

Константин Мзареулов Звёздный лабиринт

Звёздный лабиринт – 1



BiblioNet <http://www.fenzin.org>
«Звёздный лабиринт»: Армада; 1997
ISBN 5-7632-0494-8

Аннотация

Команда молодых аквалангистов извлекла с морского дна странные предметы — ключи к загадочному всемогущему Лабиринту древнейшей инопланетной цивилизации троклемидов. Лабиринт представляет собой мощную сеть тоннелей в многомерном пространстве. Возможности его практически неограниченны. Новые обладатели ключей, или, как они себя называют, Посвященные, хотят лишь богатства и развлечений. Однако беззаботным счастливым не удалось долго остаться незамеченными. Посвященными заинтересовались злоеющие структуры самого разного толка — от государственных спецслужб до мафии. К тому же оказывается, что Лабиринтов было два...

Константин Мзареулов Звёздный лабиринт

Глава 1 «ЧЕРНЫЙ ПОИСК»

На море стоял штиль. Выкатившееся из-за горизонта солнце проложило по гладкой голубизне бухты сверкающую серебром полосу. Было непривычно тихо: большая часть женского населения лагеря отбыла восвояси еще вчера, а другие компании «диких» туристов поблизости, к счастью, не расположились.

Размявшись, Сергей подошел к костру, где Диана как раз засыпала в котелок два пакета концентратов, и сообщил конспиративным шепотом:

— Сегодня ко мне пришла любопытная мысль.

Подозрительно покосившись на него, девушка спросила:

— И какая же?

— А черт ее знает, — Отставной майор пожал плечами. — Она сразу же ушла.

Как он и ожидал, Алексей с Николаем засмеялись, а Диана раздраженно фыркнула и проворчала что-то неслестное насчет стареющих остряков-самоучек.

Потом добавила язвительно:

— Видать, мысль любопытная была, да и неглупая, раз не стала у вас задерживаться.

Сергей развел руками — нормальные отношения с этой красоткой у него так и не сложились. Все время переругивались на потеху остальным.

За завтраком, когда они наворачивали вермишель с мясом, Николай задумчиво поинтересовался:

— Сворачиваемся или спустимся еще раз?

— Хочу попробовать, — решительно сказал Сергей. — Спустимся. Корабль очень старый...

— Надеешься найти антиквариат? — быстро сообразил Алексей.

— Мало надежды, конечно, только чем черт не шутит. — Майор отложил миску с ложкой и отрезал себе кусок колбасы. — Скорее всего, какой-нибудь рыбачий баркас с гражданской войны заваялся. А может... Где-то здесь, помнится, Врангель десант высаживал, да и в Отечественную много чего произошло.

Немного помолчав, Николай напомнил всем, что попытка — не пытка, на чем диспут благополучно и завершился. Выпив чай и перебив посуду, они разошлись по палаткам готовить снаряжение.

В прошлый сезон их четверка неплохо поработала на Севере: подняли три ящика «маузеров» и довольно много мосинских карабинов. Эти находки принесли хорошие деньги, и они надеялись повторить успех нынешним летом. Но на десятый день работ появился какой-то местный авторитет, потребовавший слишком большую долю. Дело кончилось крупной разборкой, так что теперь дорога в те края была им заказана. Пришлось экстренно перебираться на теплое море, договариваться с новыми оптовиками, разворачивать поиск на незнакомом участке. В придачу ко всем неприятностям Леха привел в команду еще эту напыщенную куклу, в которую был безнадежно влюблен.

Сергей вполголоса матюгнулся: бедного парня было жалко. Самый молодой в команде, он оказался и самым неустроенным. В таких вылазках положено жить парами, и трое старших мужиков первым делом обзавелись подружками из числа туристок. А Диана демонстративно не подпускала Леху ближе пионерской дистанции и держалась исключительно холодно, хотя не могла не догадываться о его чувствах. Но зато под водой работала прекрасно — хоть в этом с ней не было проблем...

Он осмотрел добычу, которую удалось собрать за последние недели. Четыре десятка советских трехлинеек образца 1891–1930 годов и цинковые упаковки патронов с десантной баржи, потопленной береговыми батареями фашистов в Отечественную войну. Полувековая обработка морской солью трансформировала толстый слой оружейной смазки в твердую черную корку, скрывавшую прекрасно сохранившийся механизм надежных старых винтовок. То же и с боеприпасами — вода превращала в труху верхние ряды латунных гильз, однако ближе к середине можно было найти изрядное количество патронов, которые сверкали словно новенькие.

Таких, как они, искателей подводных кладов, да и само это дело, называли «черным поиском». С недавних пор подобное занятие стало популярным и весьма прибыльным — старое оружие через посредников сбывали охотникам и любителям оружия, а попутно попадались и более ценные находки: золото и разные любопытные сувениры с затонувших кораблей. Коллекционеры охотно брали также судовые колокола, якоря, штурвалы, старую посуду, бронзовые украшения и прочую подобную дребедень.

Неторопливо раздевшись до плавок, Сергей натянул шерстяное белье и гидрокостюм, подхватил акваланг и вышел из палатки.

Остальные тоже заканчивали сборы, а со стороны автострады к лагерю уже торопливо шагал Аркадий. Приблизившись метров на двадцать, физик радостно крикнул:

— Порядок! Рыбу загнал... — Он похлопал себя по карману, где, видимо, находились деньги, вырученные за катранов. — Артур обещал приехать к шести.

Заберет товар и заодно отвезет нас на вокзал. Я взял билеты. Поезд отходит в полпервого ночи. Пакуемся или как?

— Или как, — ответил двоюродному брату Николай. — Командир все же уговорил нас пойти на тот корабль. Времени-то навалом. Если хочешь, оставайся дежурить по лагерю.

— Хрен тебе, сегодня моя очередь нырять. — Аркадий метнулся к палатке. — Я мигом.

— Поел бы, — посоветовал Николай. — Когда еще придется...

Не оборачиваясь, физик бросил: дескать, успел перехватить в городе пару порций шашлыка. Пока он облачался в резину, остальные столкнули на воду большие надувные лодки. Сегодня шли, согласно графику, двумя парами: Сергей с Аркадием и Алексей с Дианой. Николаю выпало охранять лагерь. С этим получилось, может быть, не слишком удачно — геолог, наряду с Сергеем, был самым опытным аквалангистом среди членов команды «черного поиска», но очередь — дело святое.

Как говорится, образ нашей жизни.

Вдвоем с подоспевшим Аркадием — здоровенный бугай, хоть и физик-теоретик, — они оттащили раскрашенную в черно-белые клеточки лодку подальше от берега, где вода доставала почти до пояса, забрались в импортное плавсредство и врубили подвесной мотор. Почти тотчас же застучал движок второй лодки.

— Держи левее того островка, — показал Аркадий. — И вообще, зря мы место буйком не пометили.

— Кого учишь, головастик... — беззлобно хохотнул Сергей. — Я его ночью с завязанными глазами отыщу. Даже после литра водки без закуски.

— Ах, я же забыл, что общаюсь со старым морским волком, — рассмеялся напарник. — Слушай, как твое подразделение называлось-то? Группа «Акула», наверное, а может быть, бригада «Кашалот»? Или это военная тайна?

— Какая там тайна в наше время! Нынче ведь обо всем в газетах открытым текстом пишут. Я служил в дивизионе «Кальмар». Это отряд боевых пловцов специального назначения.

— Ясно... Кстати, дружище, мы с тобой второй год рядом со смертью ходим, а я так и не знаю, за что моего командира с флота поперли.

— Может, еще узнаешь.

Бывший командир непобедимых «кальмаров» сразу помрачнел — он не любил вспоминать ту грязную историю, когда был наказан за чужие грехи. Сообразив, что другу эта тема неприятна, Аркадий не стал продолжать разговор. Меж тем по правому борту остался безлюдный скалистый остров — предпоследний ориентир на их пути к цели. Метров в ста за ними подпрыгивала на волнах ядовито-желтая лодка, над бортиком которой ярко пылал красный гидрокостюм Дианы.

Кивнув в ее сторону, Сергей буркнул:

— Хотел бы я знать, фригидная она или просто дура?

— Это ты насчет того, как она об Лешу ноги вытирает?

— И это тоже. Но только не дура, это наверняка.

— Значит, опять поцапались, — догадался Аркадий.

— Немного. Как обычно... Приготовься, почти прибыли.

В двух с половиной милях к норд-весту от заброшенного маяка Сергей заглушил движок. Аркадий помог ему — закрепить на спине баллоны, после чего заметил, продолжая прерванную беседу:

— И не фригидная она вовсе. Думаю, девочку просто кто-то крепко обидел.

— Да... На любви сломалась, — согласился Сергей.

— На чем же еще... Подгребай сюда.

Последние слова предназначались экипажу второй лодки.

Сергей натянул маску, предварительно прополоскав ее за бортом, надел ласты, стиснул

зубами загубник и, повернувшись спиной, прыгнул в воду.

Солнечные лучи насквозь пронизывали зеленовато-голубую толщу, заливая все вокруг серебристым свечением, сквозь которое смутно проглядывало дно. В воде тело сделалось не по-земному подвижным и чутко реагировало на малейшие шевеления мускулатуры. Включив фонарь, он медленно опускался, увлекаемый тяжестью подвешенного к поясу груза. Неподалеку вспыхнул еще один яркий луч света — это шел в глубину аквалангист, нырнувший со второй лодки. Когда они сблизились, Сергей разглядел красное облачение Дианы.

Под водой девчонка забывала свой гонор и дисциплинированно выполняла все приказы. Сергей условными знаками велел ей плыть в трех метрах справа, держась поближе ко дну, и они направились строго на запад, где должен был лежать обнаруженный позавчера корабль.

Мимо изредка проплывали рыбки — поодиночке или мелкими стайками.

Слабенькое течение плавно шевелило кустики водорослей, сплошным ковром покрывавших неровный каменистый грунт. Приблизительно на двадцатой минуте поиска они обогнули скалу, которая круто уходила вверх, почти достигая поверхности моря. Сергей сделал жест, означавший, что линию их движения следует немного отклонить к югу.

Еще через десять минут перед ними выросла новая скала — гораздо массивнее первой, сплошь покрытая колыхающимися пучками морских трав. Сергей энергичнее заработал ластами, устремившись в широкую щель между каменными глыбами. Склоны скалы почти отвесно уходили вниз, словно перед аквалангистами разверзлась бездонная пропасть, но впечатление было обманчивым — больших глубин здесь не могло быть. Неожиданно впереди сквозь плотную синеву проступили выхваченные лучами фонарей контуры затонувшего судна.

Хватило одного взгляда, чтобы определить — конечно же это не рыбачий баркас и даже не парусник времен походов Петра Великого. Сергей не сразу понял, радоваться ему или огорчаться подобному повороту событий. Такие суда он видел прежде лишь на иллюстрациях в книгах по истории морского дела. Гребная галера с характерно задранной кормой — триера или трирема античной эпохи. По меркам тех столетий, корабль был просто гигантом — почти полсотни метров в длину и около шести в ширину. Когда-то, задолго до нашей эры, эту махину приводили в движение напряженные усилия почти двухсот гребцов.

Полузасыпанная илом и обросшая водорослями и ракушками, трирема лежала, опрокинувшись на борт, а на днище — чуть позади тарана — зияла солидных размеров пробоина. Похоже было, что давным-давно, наверное два с лишним тысячелетия назад, какая-то незадача — то ли ярость шторма, то ли оплошность капитана — распоролла доисторическую калошу об заостренную верхушку той самой скалы, под которой сейчас она и покоилась.

Подплыв вплотную, Диана хлопнула напарника по плечу и показала большой палец: дескать, подфартило нам. Девушка явно вознамерилась как можно скорее устремиться вниз — к загадочной, но манящей добыче. Предостерегающе помахав ладонью, Сергей показал на то место своего прорезиненного шлема, под которым скрывалось ухо. Понимающе кивнув, Диана прижала пальцами к ноздрям нижнюю кромку маски и сделала несколько сильных выдохов через нос, нагнетая давление в евстахиевы трубы. Без такого «продувания ушей» погружение на лишние пять — семь метров могло плохо кончиться для барабанных перепонок. Повторив вслед за ней эту процедуру, майор пошел на глубину.

На задранной под приличным углом палубе триремы, облепленной морскими травами, а также раковинами рапанов и мидий, надстройки отсутствовали. Может, ураганом снесло, а может, античные корабли — римляне или греки, черт их разберет, чья это галера, — упрятали жилые каюты внутри корпуса. Распугивая крабов, морских коньков и прочую живность, облюбовавшую для обитания затонувшее судно, аквалангисты проникли в тесноту трюма.

Работу страшно осложнял мощный слой ила и песка, заполнявший недра триремы, но

они трудились как одержимые, и скоро их труд принес плоды. Время от времени пальцы нащупывали в рыхлой массе наносов предметы, которые при более тщательном рассмотрении не всегда оказывались камнями и черепами.

К концу второго часа, когда в баллонах почти исчерпался запас сжатого воздуха, на стыке палубы и бортового ограждения громоздилась солидная груда различных находок. Конечно, все обросло мидиями и покрылось коркой коррозии, но кое-что Сергей все-таки сумел разобрать. Были здесь несколько чаш и статуэток, амфоры, короткие мечи, кинжалы, дротики, щиты и еще какие-то вещи, не поддававшиеся опознанию в такой полутьме и спешке. Наконец бывший командир дивизиона «Кальмар» показал пальцем вверх, сигнализируя напарнице, что пора всплывать, после чего сам отцепил грузила.

На поверхности Сергей первым делом поджег сигнальный патрон оранжевого дыма. Через считанные минуты, тарахтя моторами, к ним подлетели обе лодки.

Тяжко перевалившись через надутый борт, Сергей стянул шлем и маску, скинул акваланг и дрожащими пальцами вцепился в крышку термоса, полную горячего кофе.

Тем временем Алексей уже помог своей ненаглядной освободиться от подводного снаряжения.

— Старик, там что-то очень древнее, — сказал майор нетерпеливо глядевшему на них Аркадию. — Не теряйте времени, быстро вниз. Погрузите в сетки все, что мы успели собрать, потом еще покопаетесь.

— Много барахла? — возбужденно спросил Леха, продевая руки в лямки акваланга.

— После будем разбираться, на берегу. Если действительно хороший улов, надо задержаться еще на пару-тройку дней, пока все не выгребем.

Аркадий с Алексеем торопливо попрыгали в воду. Разматываясь с катушек, за ними потянулись нейлоновые шнуры.

— Оклемалась? — заботливо спросил Сергей.

Поморщившись, Диана кивнула, но видно было, что она еще не пришла в норму.

Несмотря на гидрокостюм и теплое белье, холодная вода на глубине сделала свое дело. Чтобы как следует отогреться, надо будет не меньше получаса посидеть на солнышке.

Он оглядел вещицу, которую поднял на поверхность в своей сумке. Когда-то этот грязный бесформенный комок был мешочком — вероятно, из кожи. Разрезав финкой стягивающий горловину ремешок, Сергей вытащил из мешка горсть металлических побрякушек — дисков и крошечных топориков. Когда он соскоблил с одного диска темную корку, сверкнул белый металл.

— Серебряные монеты, — констатировал майор. — Кажись, под занавес фортуна решила сыграть с нами в Избушку На Курьих Ножках.

— Как это? — настороженно переспросила Диана, явно заподозрившая очередной подвох или розыгрыш.

— Удача к нам лицом повернулась, вот как! — Он расхохотался. — У самой-то в сумке чего, неужели опять раковины?

— Нет, не до того было, хотя попадались очень красивые... — Девушка расстегнула сумку. — Шкатулка какая-то.

Она показала хорошо сохранившийся ларчик из желтоватого материала с почти не поврежденной инкрустацией и металлическими нашлепками по углам. Хорошо знакомый цвет этих вычурных угольников, лаская взор, наводил на мысль о золоте.

— Молодец, девочка, — похвалил Сергей. — Эту штуку надо будет припрятать, мы ее Артуру не отдадим. Сами в Москве реализуем, подороже.

Шнур задержался, и этот сигнал прервал их разговоры. Сергей изо всех сил тянул нейлоновый тросик, вытаскивая из-под воды сетку с добычей. Потом они в четыре руки сортировали поднятые находки, стараясь равномерно распределить груз по всей площади лодок.

Как и следовало ожидать, железные детали оружия насквозь проржавели, деревянные тоже пропитались соленой водой и долго протянуть не могли. Зато неплохо сохранились,

пусть и покрылись густой зеленью, бронзовые мечи, кинжалы, всевозможные сосуды. Две чаши оказались заметно тяжелее, чем три другие: под наросшими многовековыми наслоениями несомненно скрывался вожделенный желтый металл. Статуэтки были изготовлены из разных материалов — три медные, одна бронзовая, а две — из какого-то цветного камня. Закончив инвентаризацию, Сергей повторил, что самых ценных вещей Артуру не видать как собственного копчика.

А погода между тем заметно начала портиться. Задул ветер, поднялись волны, сносившие лодки в сторону берега. Запускать моторы, пока ребята работали под водой, Сергей не решался, поэтому без конца подгрребал веслом, стараясь удержаться над затонувшей триремой. Диана по мере сил пыталась следовать его примеру. К счастью, вскоре натянулся второй шнур, и они выволокли на поверхность последнюю сетку, а еще спустя минуту-другую помогли Алексею с Аркадием забраться в лодки.

Лица у парней были довольные и счастливые, а настроение самое радужное. Захлебываясь от восторга, Леха рассказывал, что они добрались до нижнего трюмного яруса и обнаружили уложенные в несколько рядов металлические статуи — изваяния воинов или античных богов в полный человеческий рост. Диана уже подсчитывала, сколько баксов они смогут выручить за сегодняшние находки.

— Сегодняшние, завтрашние и послезавтрашние, — веско уточнил Аркадий. — Пока не вытащим все до последнего винтика, я отсюда не уйду.

Сильный порыв ветра ощутимо качнул лодки. Небо стремительно заволакивало тучами.

— Врубайте движки, — распорядился Сергей. — А не то еще через тысячу лет какие-нибудь археологи найдут на дне наши надувные галеры.

Подвесные моторы истерично затрещали, устремив лодки к Рогатой Скале, возле которой был разбит их лагерь — пять разноцветных палаток. Справа скала, слева палатки, чуть подальше от берега — кусты и кипарисовая роща, еще дальше — автострада.

Идиллическая картина.

Глава 2 ПОБОИЩЕ

Перегруженные лодки еле тащились, тяжело переваливаясь с борта на борт, однако на берег прибыли без серьезных неприятностей. Не прошло и получаса, как пятеро кладоискателей, рассевшись вокруг костра, уже уплетали подогретую китайскую тушенку и строили грандиозные планы на обозримое будущее. Всех беспокоила только одна проблема — какую сумму удастся выручить за находки с древнего корабля. Не разделял общего энтузиазма только Сергей.

— Боюсь, подведет нас погода. — Он озабоченно вздохнул. — Этот ветер украдет у нас дня два, а то и все три. Диана, разумеется, съехидничала:

— Еще поработать охота? А я думала, после отъезда этих драных кошек, что вы тут себе поснимали, у вас рабочее настроение улетучилось.

Сергей собрался ответить колкостью в том же духе, но Аркадий прикрикнул:

— Дети, не хулиганьте! Уехали мочалки — и ладно, все равно толку от них было немного. Телки телками, а пили как лошади... Лучше подумайте, как мы заживем, когда получим бабки.

Как выяснилось, ближайшие перспективы каждый представлял себе по-разному.

Николай надеялся, что сумеет купить квартиру и наконец избавится от унижительного статуса то ли «вынужденного переселенца», то ли бомжа. Алексей, мечтательно закатывая глаза, рассказывал, как купит новенький компьютер на сотню мегагерц тактовой частоты с гигабайтовым винчестером и как поставит на это чудо техники самое лучшее программное обеспечение. Аркадий, как самый серьезный и обстоятельный, думал о машине и хорошем мебельном гарнитуре, тогда как Дианка собиралась трижды в день менять гардеробы от самых шикарных кутюрье.

Недаром много лет назад Роберт Рождественский сказал: «Что ты с бабы возьмешь — дура...»

Приземленность мечтаний приятелей огорчила Сергея, что он и высказал вслух. Сам майор рассчитывал накопить денег на яхту и следующим летом махнуть за океан — подвергнуть «черному поиску» знаменитый рейдер «Валгалла», хранивший в себе, по рассказам, от четырех до семи тонн золотых слитков. Услышав об этом сокровище, остальные буквально оцепенели, и только Леха спросил внезапно задрожавшим голосом:

— Это сколько же будет в баксах?

— Порядка двадцати зеленых лимонов, — мгновенно прикинул Аркадий, считавший в уме быстрее калькулятора.

— А вы сами-то верите в эти сказки? — неприязненно прищурилась, осведомилась Диана.

— Нет такой сказки, которую нельзя было бы сделать былью, — важно сообщил Сергей. — А место мне точно известно — собственноручно снимал ксерокс с секретной карты в архиве Главного морского штаба.

Глаза у ребят разгорелись еще сильнее, все наперебой принялись делить будущие доходы и прицениваться к виллам во Флориде и других заманчивых местечках. Однако рассудительный физик подпортил настроение, напомнив, что выручки от уже сделанных находок не хватит не только на океанскую яхту, но даже на плохонькую квартиру для Николая. Это был полный нокаут.

Загрустив, они не сразу заметили, как три машины, свернув с автострады, двинулись к их лагерю, огибая широкую полосу кустарников. Первым невдалеке остановился джип «лендровер», из которого вывалились четыре бугая с накачанными бицепсами и бритыми затылками. С недавних пор таких вот носителей внешних признаков «крутости» называли «быками». Пассажиры притормозившего чуть поодаль роскошного «мерседеса» дверок не открывали и не выходили, предпочитая оставаться за темными стеклами кондиционированного салона. А из «опеля» величественно вылезли еще три «быка», причем один из них — в красном кашемировом пиджаке и с тяжелой золотой цепочкой на шее — явно был в этой компании за старшего. По-хозяйски оглядевшись, обладатель красного пиджака сделал широкий повелевающий жест и направился в сторону костра. Остальные шесть «быков», развернувшись цепью, шли за ним, отставая на три-четыре шага.

— Это что, ваш Артур пожаловал? — весело поинтересовалась Диана, которую развезло от ста граммов коньяка. — И грузчиков с собой привез... Бедняга, он же не знает, что мы решили задержаться.

— Нет... Это не он, — быстро проговорил обеспокоенный Николай. — К тому же Артур должен был прислать людей часа через два, не раньше.

«Будет драка», — смекнул Сергей и тяжело поднялся.

— Разбирайте ножи или хватайте что потяжелее, — скомандовал он. — Ну, быстрее же, олухи! В темпе!

Но Леха с Николаем не понимали, что сейчас начнется, и только Аркадий успел схватить с разложенного для просушки подводного снаряжения пару финок в ножнах и кинул одну из них Сергею. Отставной майор поймал оружие на лету, сунул в задний карман джинсов и шагнул навстречу непрошеным гостям.

Бугай в красном пиджаке остановился перед Сергеем на расстоянии вытянутой руки и стал надменно его рассматривать. «Бык» стоял, расставив ноги настолько шире плеч, что при необходимости не составило бы труда свалить его даже не очень сильным ударом в челюсть.

— Я — Кабан, — сообщил он, почему-то забыв поздороваться.

— Похоже, — миролюбиво согласился Сергей. — Ну и что?

— За «похоже» схлопочешь лишний раз по роже, — обиделся бугай, назвавшийся Кабаном. — Меня здесь все знают.

— Я им сочувствую...

Кабан задействовал немалую часть неисчерпаемых резервов ненормативной лексики,

именуемой в просторечии матом. Получалось у него довольно грубо и незатейливо. На флоте в недавние времена любой старший матрос проявлял в этом деле куда больше изобретательности. Отведя душу, Кабан сообщил:

— Говори спасибо, курва, что с тобой Арчил поговорить хочет, а не то уже трупом был бы.

Квадратные рожи «быков», стоявших неровной шеренгой чуть позади своего предводителя, со всей очевидностью подтверждали, что лишить кого-нибудь жизни для них — раз плюнуть. Двое из шести выразительно держали руки в карманах.

Сергей без воодушевления подумал, что в самое ближайшее время может начаться пальба, а он, будучи теперь человеком штатским, оказался не при оружии. В рукопашной схватке он без труда покрошил бы всю эту шушеру, но перестрелка навязывает свои законы, и никакое мастерство по части каратэ и прочих модных единоборств не заменит даже простенького «Макарова». Враки, будто против лома нет приема, — вот против огнестрельного ствола надежных приемов действительно не придумано. Если дойдет до самого неприятного, в лучшем случае удастся подороже продать свою шкуру, прежде чем ее как следует продырявят.

— Ну и что же тебе надо? — спросил Аркадий, которому надоело следить за их невразумительным диалогом.

— Делиться положено, — назидательным тоном изрек Кабан. — Теперь понял?

— Ни хрена не понял. — От всех этих намеков Сергей уже начинал беситься.

— Чем делиться-то?

— Золотом, чем же еще. Которое вы позавчера с потемкинского парусника подняли.

— Ты чего, уху ел? Не находили мы никакого парусника. И золота тоже не находили и не поднимали!

— Кончай мне лапшу на мозги вешать! Отдавайте по-хорошему половину и мотайте подобру-поздорову. Даже бить не будем.

— А я тебе говорю, нет у нас золота... Дискуссия в таком духе грозила сделаться бесконечной. Кабан упрямо требовал половину, а москвичи божились, что даже четвертушки дать не могут, потому как нету. Самое смешное, что никакого золота они до последнего дня действительно не находили, а про сегодняшние их находки бандиты знать никак не могли.

В общем так. — Кабан неожиданно рассвирепел. — Я этого не хотел, но...

Он метнул вперед похожий на арбуз кулак, целясь Сергею в лицо, но промахнулся и тут же сложился пополам от мощного контакта в солнечное сплетение. Следующий удар майора — каблуком в челюсть — швырнул бандита на гальку. Аркадий — тоже большой любитель отполировать кому-нибудь рыло — уже угодил булыжником в промежность ближайшему «быку» и, перепрыгнув через его бесчувственное тело, наступал на следующего противника, умело поигрывая клинком. Николай с Алексеем, вооружившись палками, отмахивались от наседавших громил, защищая бледную как мел Диану. Тем временем Сергей избивал сразу двух рэкетигов, нанося увесистые удары всеми четырьмя конечностями и пытаясь отобрать у врага оружие. Он уже выбил одному из них зубы и нащупал за пазухой другого рифленую рукоять, но тут четверо бандитов, повиснув на плечах майора, сумели его повалить и принялись бить ногами. Улучив момент, Сергей отработанным ударом ноги раздробил нападавшему коленную чашечку, но в этот момент на него рухнул нокаутированный Аркадий.

Оттолкнув корчившегося от боли в паху друга, майор попытался встать, однако, не успев выпрямиться, упал навзничь, пропустив мощный удар ногой в грудь. Вторично попасть в него не смогли — Сергей перехватил ступню противника, резко вывернул ее и навалился на поверженного рэкетира, обрушив кулак на бритый загривок, — бандит затих. После этого Сергей сбил с ног глупо пошедшего на него «быка» и, уже совершенно озверев, приготовился забить насмерть следующего.

В подобном состоянии боевого азарта он, как правило, забывал обо всем на свете и был готов ломать черепа и позвонки, не думая, что добровольно подводит себя под расстрельную

статью. Это был бой, а враг не сдавался и, следовательно, подлежал безжалостному уничтожению — так его учили, и так он сам учил бойцов «Кальмара».

Но он никого не убил — успевший оклематься Кабан вытащил револьвер и нажал спуск. Пуля просвистела рядом с головой Сергея. Те «быки», которые еще не утратили способность держаться на ногах, тоже обнажили стволы, так что дальнейшее трепыхание сразу сделалось неактуальным. Нагрянувшая в лагерь банда была экипирована по высшему разряду: два старых, но очень надежных ТТ, автоматическая «Беретта» и даже израильский «Дезерт Игл» 44-го калибра. Только злобно скалившийся Кабан держал короткоствольный кольт «Питон» — оружие пижонов, насмотревшихся дешевых телесериалов. Чем были вооружены два других налетчика, оставалось пока неизвестным, поскольку оба валялись на камушках, слабо шевелясь и подвывая. Одного «выключил» сам Сергей, сломав бандиту ногу, а второму кто-то — вероятно, Аркадий — всадил в бок финку.

Все эти подробности майор охватил подбитым глазом в долю секунды и мысленно проклял себя за дурацкое слюнтяйство. Если бы он вовремя пустил в ход свой нож, неизвестно еще, с каким счетом закончилась бы схватка. А теперь, похоже, истекали последние минуты. Мужиков перестреляют сразу, а фригидную девчонку расстелят в тенечке под кипарисами, попользуются в очередь и тоже, скорее всего, замочат. Он застонал от бессилия.

— Считай, что ты уже покойник, — прошипел Кабан. — Я тебя, сука, сейчас...

Его прервал властный голос с заметным кавказским выговором:

— Не смейте стрелять, бараны! Я ведь приказывал брать их живьем, мать вашу!

Говоривший вышел из «мерседеса» в сопровождении двух мордovorотов со зверскими рожами профессиональных убийц. Судя по тону, старик привык к беспрекословному подчинению. Белоснежный костюм, такого же цвета сорочка, галстук-бабочка и туфли, густая седая шевелюра — только очки у него были темными. Поигрывая тросточкой, старик подошел поближе и велел для начала покрепче связать пленников.

— Еще веревки на них тратить! — заорал Кабан. — Шлепнуть их, и все!

— Мне трупы не нужны, мне золото нужно, — властно проговорил седовласый.

— Действуй, я не повторяю приказы.

Кабан мгновенно сник и велел своим «быкам» связать кладоискателей. И уже через несколько минут незадачливый отряд «черного поиска» сидел в страшно неудобных позах, скрючившись, со связанными ногами и руками.

— Зря время теряем, — вполголоса брюзжал обладатель некогда шикарного, а теперь изрядно потрепанного кашемирового пиджака. — Пулю им в затылок, а золото в палатках сами нашли бы.

— Нет, ты не Кабан, ты ишак, — презрительно заметил старик. — А что, если они успели закопать бочки? По всему пляжу песок носом рыть будешь?

«Быки» подобострастно заржали, даже Кабан выдал жалкое подобие улыбки. А старик повернулся к Сергею и довольно благожелательно сообщил, что его зовут Арчил и что он «держит крышу» над всем побережьем.

— Тогда ты Атлант, а не Арчил, — фыркнул Николай.

— Умничать будешь, когда братва начнет из тебя кариатиду делать, — усмехнулся главный мафиози региона. — Шутки в сторону... Быстро говорите, где золото!

Вся пятерка связанных охотников за подводными сокровищами в один голос завопила, пытаясь вдолбить этой тупой банде, что никаких бочек с золотом у них нет и никогда не было. Поморщившись, Арчил с размаху пнул носком белого полуботинка в пах первого попавшегося пленника. Им оказался Николай. Все замолчали.

— Слушай, ты, козел. — Сергей болезненно шевелил разбитыми губами, не без усилий перекрикивая рев разгулявшегося шторма. — Мы торчим на этом берегу уже третью неделю. И никакого золота не находили. Подняли немного старых винтовок, патроны к ним и еще кое-какую мелочь. Все это сложено в голубой палатке, можешь сам посмотреть...

Он наводил их на свою палатку, надеясь, что бандиты не заглянут в жилище Дианы, где

были спрятаны сегодняшние находки. Арчил раздраженно прервал его:

— Слушай, это дерьмо оставь себе. И деньгами за четырех катранов, которых твой парень сдал сегодня оптовику на базаре, тоже можешь подтереться.

И старик рассказал, что сегодня к нему позвонил человек, которому он привык доверять. Этот человек сообщил, что отряд аквалангистов-москвичей, разбивший лагерь возле Рогатой Скалы, нашел в десяти милях от берега потопленную турками личную яхту князя Потемкина-Таврического. Причем этот двухмачтовый шестисоттонный парусник под завязку набит антиквариатом, а кроме того, в трюме суденышка оказалось четыре бочонка с золотыми екатерининскими имперIALами и червонцами. По данным того же осведомителя, около шести часов вечера в лагерь должен был приехать известный всему побережью барыга Артур, которому отряд «черного поиска» собирался сдать золото за сто тысяч баксов.

— Артур нагло наколот тебя, ишак сопливый, — ласково проговорил Арчил. — Это золото стоит не меньше лимона зеленому, но ты таких денег за него никогда не получишь. А я смогу пристроить, поэтому плачу тебе двести тысяч, а ты отдаешь мне бочки и все остальное. Договорились?

Он достал из бокового кармана пиджака толстую пачку стодолларовых купюр в фирменной упаковке из прозрачной пленки и небрежно швырнул на песок между Сергеем и Николаем. Майор сразу обратил внимание, что деньги были новые. Сергей даже машинально дернулся, желая немедленно посмотреть банкноты на свет — не фальшивые ли, — но руки были надежно скручены, и это обстоятельство сразу возвратило его к реальности.

— Послушай, генацвале, я тебе еще раз объясняю, — майор тяжело перевел дыхание, — тебя обманули. Нету у меня золота, нету. Честное пионерское: если бы оно было — за такие деньги отдал бы. Но — нету.

Неожиданно Кабан заржал и понимающе произнес:

— Он и Артура кинуть собирается. Надеется в Москве дороже сдать. Напрасно ты ему сказал, что все это рыжевое на лимон тянет.

— Да, словами они не понимают, — констатировал Арчил. — Ладно, займись мочалкой. Думаю, она быстрее расколется.

Диана завизжала, но Кабан, сально ослабившись, оттащил девушку в тенек и принялся расстегивать на ней джинсы.

— Не тронь, сволочь! — заорал Алексей. — Я ж тебя...

— Не в первый раз вижу, чтобы покойник угрожал живому, но ни разу не видел, чтобы эти угрозы удалось осуществить, — меланхолично сообщил Арчил. — Эй, Кабан, поторопись, другим тоже хочется.

Кабан уже стянул майку с отчаянно извивавшейся девушки и, опустившись на колени, снимал свой красный пиджак. Банда одобрительно гоготала и подбадривала друга соответствующими пожеланиями. В самый разгар этого веселья Кабан вдруг странно дернулся и повалился на бок. Стало тихо. В короткой паузе между раскатами шторма были слышны только всхлипывания Дианы.

Потом упал бандит, стоявший прямо перед Сергеем. На его спине расплывались три кровавых пятна, какие обычно появляются после попадания крупнокалиберной очереди. Стрельбы слышно не было, пули находили налетчиков тихо и неумолимо.

Рэкетир, получивший ножевую рану во время рукопашного боя, пытался сбежать на четвереньках, но следующая очередь снесла ему полчерепа. Уже через минуту невредимым из всей банды оставался только растерянный и явно перепуганный Арчил.

Лагерь заполнили новые гости — в черных масках-шапках и легких бронежилетах «коммандос-с» поверх камуфляжа. Их было около десятка — одни появились из-за Рогатой Скалы, другие спешили со стороны кипарисовой рощи. Трое держали в руках десятизарядные бесшумные снайперские винтовки ВВС «Винторез», стрелявшие девятимиллиметровыми пулями, у остальных имелась облегченная разновидность того же оружейного комплекса — автомат АС «Вал», весивший всего два с половиной килограмма, но зато оснащенный магазином на двадцать патронов.

Они деловито прошли по лагерю, без долгих разговоров добывая раненых бандитов экономными неслышными очередями. При этом глаза их из-под черных масок не без интереса косились на лежавшую чуть в стороне обнаженную до пояса Диану.

Пленные смотрели на новых затаив дыхание и, похоже, с единственной мыслью: освободят или перестреляют? Арчил, на которого камуфлированные автоматчики демонстративно не обращали внимания, явно нервничал. Пальцы старика, сжимавшие рукоятку трости, буквально побелели от напряжения, и даже смуглое лицо обрело мертвенную бледность. Наконец, не выдержав пытки неизвестностью, он спросил дрожащим голосом:

— Кто вас послал — Тулуп или сам Аввакум?

Ближайший человек в маске сбил его с ног ленивым ударом приклада. Другой автоматчик спросил властным тоном:

— В чем дело, капитан?

— Полковник, эта падаля разинула пасть без разрешения.

Тот, кого называли полковником, подошел поближе и заметил, что «этой падалью» пора заняться вплотную. Он принялся отдавать приказы, но при этом ни разу не назвал подчиненных по фамилии — упоминались только воинские звания. В считанные минуты безымянные лейтенанты и капитаны, обыскав три бандитских автомобиля, извлекли из багажников, бардачков и других укромных местечек какие-то бумаги, оружие, деньги, трехдюймовые дискеты для компьютеров, аудио- и видеокассеты.

Осмотрев находки, полковник покачал головой и буркнул:

— Это все не то... — Он впервые обратился к Арчилу: — Где номера счетов?

Теперь уже Арчил, как совсем недавно Сергей, принялся божиться, что не понимает, о чем его спрашивают, но полковник не стал слушать этот бред и даже не стал ничего говорить, а молча кивнул очередному неназванному старшему лейтенанту. Арчила скрутили и прямо сквозь белоснежные брюки укололи в ягодицу одноразовым инъектором. Бандит заурчал и затих.

— Убили, что ли? — обеспокоенным шепотом поинтересовался Алексей. — Теперь нас, наверное, замочат. На кой им свидетели...

— Нет, не убили. Эта старая сволочь еще шевелится, — так же тихо сказал Николай. — Чтобы убивать, у них оружия навалом. По-моему, вкатили сыворотку правды.

— Заткнулись бы, — зашипел Сергей. — Нечего к нам внимание привлекать.

Пути страшно мешали двигаться, но он все-таки сумел, извиваясь всем телом, переместиться на полметра вправо и положил ноги на пачку зеленой «капусты».

Между тем люди в масках придали Арчилу сидячую позу, привели в чувство несколькими хорошими пинками и оплеухами, после чего полковник снова спросил старика: где, мол, номера счетов, которые тот всегда держал при себе. Лицо главного авторитета региональной преступности перекосилось жутковатой гримасой.

Он ответил напряженным слабым голосом, словно находился в трансе:

— Рукоятка трости... надо отвинтить... не надо... они меня... они убьют всех... и вас тоже... не надо трость... рукоятка отвинчивается... Аввакум не простит...

Полковник ответил с удовлетворенным смехом:

— Не бойся, сволочь, уж Аввакум-то тебя точно не убьет. А нас — тем более.

Вырвав из пальцев Арчила трость, он отвинтил рукоятку и извлек из нее свернутый трубочкой листок плотной глянцевой бумаги. Находка его, видимо, устраивала, потому что полковник достал из бронежилетного кармана необычный пистолет с коротким толстым стволом и, направив оружие в лоб мафиози, нажал спусковой крючок.

Звука выстрела слышно не было, дульное пламя тоже не сверкнуло, но Арчил упал с аккуратной дырочкой немного повыше переносицы.

— Соберите холодный груз, — распорядился полковник.

О связанных аквалангистах он, похоже, вспоминать не собирался, однако Сергею это не понравилось, и отставной «кальмар» крикнул вслед уходящим:

— Эй, мужики, а нас вы отпускать не собираетесь?

Полковник, полуобернувшись, небрежно бросил:

— Шустрик, ты что, не можешь освободиться без посторонней помощи? Я удивлен... Ладно, вы тут пока поскучайте, а через пару часов, ближе к семи, подвалит ваш дружок Артур — он вас и развяжет.

— Артур приедет в шесть, — напомнил Аркадий. — Осталось ждать около часа.

Видимо, полковник расслышал его слова, потому что крикнул издали:

— Артура задержат, он приедет не раньше семи.

Неизвестные автоматчики запихали в автомобили трупы Арчила, Кабана и остальных бандитов, после чего вереница машин направилась к автостраде. Сергей не замедлил выдать вслед уходящим машинам важную информацию о своих интимных отношениях с их матушкой. Однако, несмотря на всю многоэтажность его лексики, четыре автомобиля (к трем трофейным иномаркам присоединился вынырнувший из-за деревьев микроавтобус отечественного производства) быстро скрылись из виду.

— В натуре, братишки, надо распутываться, — заметил Аркадий. — К тому же сестренка в совсем nepотpeбном виде. Еще наведается кто... У кого какие идеи будут?

— Можно попробовать перетереть шнур об острый камень, — предложил насмотревшийся киновоевиков Леха. — Или еще как-нибудь.

Не ввязываясь в тупую дискуссию, Сергей перевернулся на бок, с бока на живот, потом на другой бок, потом на спину и так далее. Подобный способ передвижения был исключительно медленным и неудобным, но минут через пять майор все-таки оказался около гидрокостюмов. Пальцы связанных за спиной рук затекли и плохо шевелились, однако он сумел нащупать пояс с ножнами. После этого Сергей, так же перекачываясь, вернулся к остальным, они с Николаем легли спина к спине, и вскоре командир группы с грехом пополам разрезал путы на запястьях старого друга.

Дальше дело пошло веселее. Диана, все еще рыдая, оттолкнула пытавшегося утешить ее Алексея и, прикрывшись майкой, убежала к себе в палатку, а мужчины с лихорадочной скоростью принялись сворачивать лагерь. Хотя им очень хотелось поднять оставшиеся на галере сокровища, все понимали: каждый миг задержки на месте недавнего побоища может оказаться весьма опасным для их здоровья.

Единственное, что утешало, — унаследованные от своевременно покинувшего их Арчила доллары оказались вполне настоящими. Трудно сказать, всерьез ли бандитский вожак собирался расплатиться с «черным поиском» за мифические червонцы-империалы или прикончил бы столичных подводников при первой же возможности, но теперь валюта оказалась у них, и они не собирались расставаться с такими крутыми бабками.

Как ни торопились, эвакуационные хлопоты затянулись, и все рюкзаки и сумки были собраны лишь поздним вечером, когда лучи солнца просвечивали сквозь облака возле самого горизонта. Они уже подумывали выйти на шоссе, чтобы поймать попутную машину до города, но тут как раз приехал Артур. Следом за новеньким «вольво» скупщика антиквариата шли два грузовика с крытыми кузовами.

— Ох, ребята, простите своего верного друга! — завопил Артур, вылезая из машины. — Такой бизнес подвернулся, что я никак не мог отказаться.

— Бог простит, — проворчал Сергей. — Пошли, покажу товар.

Однако майор недооценил деловую хватку старого торгаша. Первым делом Артур бросился осматривать компрессор для подзарядки аквалангов и надувные лодки, которые сдал им в аренду. Лишь убедившись, что его собственность не пострадала, барыга соизволил осмотреть добычу подводников. При этом еще сделал нравоучительное замечание: мол, пить надо меньше и не устраивать драк, тогда и морды не будут такими битыми.

Впрочем, увидев добычу античных времен, торговец сразу же забыл о мелочах.

Одобрительно хлопнув майора по плечу, Артур потребовал, чтобы они обязательно приезжали следующим летом. Потом извлек из кейса распечатанные на лазерном принтере преискуранты. Вдвоем с Сергеем они подсчитали сумму вознаграждения за винтовки,

патроны и амфоры.

Получалось не слишком много. То есть часа два назад, услышав о таких деньгах, охотники за подводными сокровищами запрыгали бы от радости, но теперь, имея по сорок тысяч баксов на душу, Артурову плату восприняли довольно равнодушно.

В один грузовичок сложили пожитки отряда, во второй — оплаченную скупщиком добычу. Все уже было готово к отъезду, когда начались неприятности. Ринат, телохранитель Артура, обеспокоенным возгласом позвал хозяина, чтобы показать свою находку. На обкатанных морем камушках галечника отчетливо виднелись бурые пятна крови.

— И вон там я кровь видел, и там тоже, — показывал пальцем телохранитель. — А там вдобавок мозги разбрызганы. Тут кого-то замочили.

— Что это вы тут устроили, душегубы? — занервничал Артур. — Мы так не договаривались.

Надо было срочно выкручиваться, а никакого разумного объяснения они заранее не придумали. Первым нашелся Николай, промямливший: дескать, барашка резали, шашлык кушали. Скептически поморщившись, Ринат раскрыл ладонь, демонстрируя горсть стреляных гильз.

— Здесь палили из «Винтореза», — сказал он. — А вот это — бесшумный патрон от спецпистолета «Вал» или от стреляющего ножа. Похоже, кто-то устроил тут крупную разборку. Стреляли серьезные люди, не эти фрайера.

— Ну, было дело, — неохотно согласился Сергей. — Две банды выясняли отношения. Вам-то какая разница? Главное, что мы целые остались.

Он сочинял на ходу, а остальные поддерживали. Получалось складно, хотя и не слишком правдоподобно: возвращаясь с моря на лодках, они-де видели, что на берегу кипит потасовка, но выстрелов слышно не было. Особенно старался Аркадий, который имел кое-какие навыки по части придумывания закрученных сюжетов, поскольку подрабатывал, пописывая фантастические и детективные рассказы.

— Мы, от греха подальше, легли в дрейф, и эти боевики нас не заметили, — вдохновенно врал физик. — Издали было видно, как они покидали трупы в машины, а потом уехали. В лагере был, конечно, беспорядок, но наша добыча, слава Богу, не пострадала.

— И точно — слава Богу, — резюмировал Алексей.

Подозрительно поглядывая на них, Артур процедил сквозь зубы:

— Очень странная история... Неправдоподобная... Слишком уж вам повезло. Ну ладно, меня это действительно не касается. Поехали.

Прощаясь с ними на вокзале, Артур продолжал хмуриться и наотрез отказался предоставить рабсилу для перетаскивания рюкзаков и сумок на перрон. Чертыхаясь, они кое-как погрузились в московский экспресс, где заняли три купе-люкс. Все напряженно ждали продолжения неприятностей, но больше ничего не случилось.

Поезд тронулся почти точно по расписанию, в дороге их никто не преследовал. Тем не менее всю ночь мужчины не спали, готовые отразить нападение. Однако обошлось без эксцессов.

Глава 3 ПРОБУЖДЕНИЕ КОРОНЫ

На третий день, покончив с неотложными делами, они собрались у Дианы, чтобы наконец отпраздновать благополучное возвращение. Хозяйка квартиры продемонстрировала пластиковую коробку из-под импортного масла, в которой лежали вычищенные до зеркального блеска золотые и серебряные сосуды: чаши, кубки, флаконы. Сергей, как главный специалист по оружию, оставил в своей каморке бронзовые мечи и кинжалы. Очистить добычу от морской соли и накипи он еще не успел, но уверял, что завтра же клинки будут сверкать и что всю эту добычу удастся загнать за баснословные деньги.

По такому случаю решили гульнуть, благо финансы имелись в избытке. Через полчаса

стол ломился от бутылок с различным пойлом и упаковок консервированных деликатесов — готовить в такую минуту никому не хотелось, тем более что повариха из Дианы была неважная. Первую закусили маринованными огурчиками и грибочками, вторую (между первой и второй перерывчик, как известно, небольшой) — красным перчиком и ветчиной. Дианка, будучи существом нежным, баловалась кагором, тогда как мужики глушили «Смирновскую». Сразу стало хорошо и весело, потянуло на душевные беседы. Щегольнув широтой души, Аркадий предложил не продавать оставшуюся часть трофеев.

— Красивые же вещи, — убеждал он. — И посудины эти, статуэтки, и оружие. Вот как хорошо у Дианочки стало, когда она комнату раковинами украсила. Расставим антиквариат по стенкам, развешаем оружие на стенах... — Он сделал паузу, дивясь неожиданному каламбуру. — Я имел в виду: расставим посуду в мебельных стенках, а мечи повесим на стены квартиры.

— Мы поняли, — сказал Николай и почему-то погрустнел.

— Точно, братцы, — поддержал идею немного перебравший Алексей. — Наличности у нас пока достаточно...

— Это у тебя достаточно, — раздраженно перебил его Николай. — А мне квартиру покупать, за прописку платить да еще везти сюда семью через две границы. И у Сереги тоже своей хаты нет. Мужичу за сорок, а он который год в частном секторе мыкается!

— Так у тебя не хватает на квартиру? — сочувственно спросил Аркадий.

— Хватает. Но только на двухкомнатную. А куда мне в две — дети уже взрослые.

Диана поинтересовалась, сколько денег нужно, чтобы купить трехкомнатную квартиру в Москве. Оказалось, что Николаю требовалось еще хотя бы тысяч двадцать долларов. Совсем недавно, сказал он, сданы многоэтажные дома около метро «Тушинская» и в Южном Бутово. Платишь — и сразу же получаешь ключ и ордер.

И тут девушка, несказанно удивив всех, небрежным тоном заявила, что лично ей так много денег сейчас ни к чему, и предложила скинуться и собрать недостающую сумму. Николай решительно запротестовал, но на него прикрикнули, чтобы не смел рыпаться, и проблема была решена. Геолог-беженец со слезами на глазах благодарил друзей за помощь, а Сергей, сгорая от стыда, корил себя, что не он придумал такой простой выход. В конце концов, Колька был давним товарищем именно ему, а не этой куколке, которую отставной майор до последнего момента считал самовлюбленной эгоисткой.

— Ребята, за это надо выпить, — торжественно провозгласил Леха и добавил: — Диночка, ты умница.

— Я знаю, — скромно потупилась девушка.

Они наполнили рюмки и фужеры, и Сергей объявил, что намерен произнести тост.

— Друзья, — начал он, — мы с вами молодцы. Мы не только сделали хорошую работу там, под водой. Мы не только удачно вышли из той передраги на пляже — это полдела. Главное, что мы, вопреки нынешним рыночным модам, — когда все продается и покупается... — Он почувствовал, что запутался в длинной фразе. — В общем, мы спасли друга, наплевав на личную выгоду. Еще неделю назад мы были просто пятеркой более-менее знакомых людей, которых только и заботило, как бы разбогатеть. Но с тех пор мы прошли испытание глубиной, а это немало значит. Мы видели огонь и кровь, и это превратило нас в отряд, спаянный высшей степенью человеческого родства — боевым братством. Я предлагаю выпить за то, чтобы никакие испытания или соблазны не смогли сделать нас хуже и черствее, чем мы есть сегодня.

Все молча выпили, только Диана проговорила тихо:

— Хорошо сказал, старый хрыч.

Аркадий, отодвинув пустую рюмку и подцепив на один зуб вилки малосольный огурчик, а на другой — гриб, задумчиво изрек:

— Кстати, братишки, о том кошмаре, что имел место быть в день отъезда...

Серега, ты у нас самый опытный по таким делам, скажи-ка: ты веришь, что это было случайностью?

— Что именно?

— Вот прикиньте...

Когда он разложил все по полочкам, недавние события действительно обрели странную логику. Кто-то дезинформировал бандитов, будто «черный поиск» добыл сокровища немыслимой ценности. Арчил со своей свитой, естественно, помчался за «бочками золота» в самое глухое место побережья, но в лагере его ждала засада.

Одновременно кто-то (вероятно, тот же самый «кто-то», который заманил в ловушку Арчила) устроил некую аферу, в результате чего Артур опоздал на встречу с бригадой аквалангистов. Четко продуманный и филигранно осуществленный замысел увенчался полным успехом: неизвестные в черных масках без потерь со своей стороны уничтожили неплохо вооруженную банду и добыли у ее главаря необходимые сведения.

— Значит, ты подозреваешь, что нас использовали в качестве приманки? — спросил ошеломленный Николай.

— Можно только строить догадки. — Аркадий развел руками. — Амуниция у них была типично спецназовская, работали с исключительным профессионализмом, вдобавок этот так называемый «полковник» знал прозвище Сергея, которого даже мы не слышали. Как будто выходит, что действовала боевая группа какой-то отечественной спецслужбы. Но тогда непонятно дальнейшее: ликвидировав бандформирование, они оставили нас связанными и даже не попытались помочь.

Казалось бы, наоборот, должны были освободить, собрать свидетельские показания.

— Да плевать они хотели на свидетелей, — отмахнулся Сергей. — Знаешь, сколько офицеров спецназа за последние годы подались в преступные группировки? Сотни. Целыми подразделениями уходили. Наверное, этот «полковник» когда-то служил со мной, а теперь командует киллерами в банде, главари которой решили замочить Арчила. Обычная история наших дней.

— А если это преступники, то почему они нас заодно не перестреляли? — резонно возразил Аркадий. — Кстати о полковнике... Ты его узнал?

— Да нет... Лица я не видел, голос не знаком, а фигура... Ясно только, что мужик немолодой и здоровый. Много таких было, всех не упомнишь.

Тут в разговор вмешался Алексей, напомнивший, что с минуты на минуту должна начаться популярная телепрограмма «Криминальная хроника».

— Глядишь, скажут что-нибудь, — предположил программист, — не хилая ж была разборка.

В начале передачи ведущий занудно рассказал о крахе очередной банковской корпорации, президент которой бесследно исчез, прихватив почти сто миллионов долларов. Потом говорили о нападении банды, вооруженной автоматами «узи», на пункт обмена валют прямо в центре Санкт-Петербурга. Следующий сюжет был посвящен транзиту ворованных в Германии лимузинов через Польшу и Россию в кавказские республики.

Они уже разочаровались услышать что-либо интересное, но речь наконец-то зашла о событиях, в которых им поневоле пришлось принять не самое пассивное участие.

Голос за кадром поведал, что преступный мир черноморского побережья понес тяжелую, может быть, даже невосполнимую утрату. Вчера вечером в заброшенной каменоломне обнаружены три иномарки, полные покойников с огнестрельными ранами, в том числе найден труп Зураба Никашвили. Этот преуспевающий почтенный бизнесмен, вице-президент крупнейшего коммерческого банка, основатель инвестиционных и благотворительных фондов, был одновременно известен как вор в законе по кличке Арчил. В региональном управлении по борьбе с организованной преступностью имелись сведения, что Арчил отвечал за сбор воровского «общака» — колоссальных денежных средств, выделяемых криминальными структурами для подкупа судей, прокуроров и следователей, а также поддержки попавших за решетку преступников. Согласно этой информации, Арчил был единственным, кому известны тайные счета в западных банках, на которых хранились десятки миллионов «общаковых» долларов.

Один из ближайших помощников Арчила — «авторитет» по прозвищу Кабан считает, что ликвидация его хозяина связана с началом войны между различными кланами преступного мира. Кабан прямо обвинил в убийстве Арчила главаря красногорско-долгопрудненской группировки Степана Лысенко, по кличке Тулуп.

Кстати, вчера поздно вечером у входа в ночной клуб «Голубой Нарцисс» Тулуп и его три телохранителя были расстреляны из автоматов с подствольными гранатометами. Милиция ведет розыск неизвестных киллеров, которым удалось скрыться с места происшествия благодаря возникшей панике. Ответственный работник столичного РУОПа, просивший не называть его имени, сказал, что убийство Тулупа — месть южных кланов за смерть Арчила.

— Чушь собачья! — взорвался Сергей. — Не мог Кабан такого говорить, потому как был убит раньше Арчила.

— А может, и жив еще, — засомневался Николай. — Мы далеко от того места сидели, ничего толком не разглядели. Может, он был в сговоре с Черными Масками и упал для отвода глаз. А они его потом отвезли подальше и отпустили.

— Да бросьте вы глупости болтать, — Диану аж передернуло. — Не знаю как вы, а я отлично все видела. Он стоял всего в полуметре от меня, и вдруг его голову словно молотом отбросило. На одном виске появилась дырка в палец, а на другом — в кулак. Даже не пискнув, ублюдок упал на месте.

Девушка разволновалась, на ее покрасневших глазах появились слезы.

Вдобавок толстокожий Аркадий подлил масла в огонь, заметив: дескать, так и должно быть — выходное отверстие всегда больше входного. Он стал описывать, с точки зрения теоретической механики, процесс движения пули через мозговое вещество, и от избытка красочных подробностей испортился аппетит не только у Дианы.

Сергей поспешил успокоить девушку, переведя разговор на другую тему:

— Давайте не будем о Кабане, он того не стоит. Пусть лучше Дианка скажет, на какую полку собирается поставить свой антиквариат. На буфет, наверное? А ту шкатулку с инкрустацией?

— Шкатулку? — Слезы на удивленных глазах мгновенно высохли. — Ой, мальчики, я о ней совсем забыла! Как запрятала тогда поглубже в рюкзак, так и не вытаскивала.

Все хором потребовали немедленно предъявить забытую находку. Диана послала Алексея в соседнюю комнату, и вскоре несчастный влюбленный приволок тяжелый рюкзак. На свет были поочередно извлечены свернутые тугими цилиндрами палатка и спальный мешок, куча нестираных шмоток и наконец — укутанный толстым свитером ларчик.

Послышались восхищенные вздохи. Аркадий со знанием дела заявил, что вещица вырезана из слоновой кости.

— Будет тебе в чем хранить кольца и брошки, — не без зависти сказал физик. — А также бусы, серьги и прочие сокровища.

— Не поместятся, — счастливо засмеялась Диана. — Тяжелая штука, там внутри что-то есть.

— Сейчас поглядим...

Ключа, к сожалению, не было, поэтому Сергей, поддев лезвием большого кухонного ножа, самым варварским образом сломал замок и откинул плотно подогнанную крышку. В углублениях на дне ларца лежали всего два предмета из бледно-желтого металла: что-то вроде сплетенной из толстых проволочек короны и глобус на невысокой подставке. Больше всего Сергея поразил именно глобус: оси не было, зазора между основанием и собственно глобусом — тоже, но шарик с рельефом материков — примерно дециметр в поперечнике — свободно вращался во все стороны.

— Не иначе какой-нибудь внутренний шарнир, как на кубиках Рубика, — предположил отставной майор.

Неожиданно Аркадий весь напрягся и, перебивая хор восхищенных реплик, прорычал:

— Сестренка, ты обещала покопаться в книгах. Откуда, черт побери, взялся этот

корабль?!

Все вопросы подобного рода они возложили на Диану, поскольку девушка преподавала политологию и политическую историю в частном университете, а ее покойный дед, чью квартиру она унаследовала, когда-то заведовал кафедрой истории МГУ. Неудивительно, что в распоряжении Дианы имелась собранная за многие десятилетия огромная библиотека, большей частью состоявшая из научных трудов о близком и отдаленном прошлом. Оказалось, что девушка отнеслась к заданию достаточно ответственно и, просмотрев десятка два книг, как будто вышла на след найденной ими галеры.

Примерно 2330 лет назад в Малую Азию (то есть на территорию современных Ирана, Израиля и Турции) вторглись войска Александра Македонского. Побеждая огромные, но небоеспособные армии персидского царя Дария III, греческие отряды брали город за городом, добывая попутно колоссальные сокровища. Немалую часть награбленного Александр раздавал своим солдатам, но еще больше денег и драгоценных предметов отсылал кораблями в родную Македонию. После некоторых сражений, выполняя царский приказ, великий греческий скульптор Лисипп ваял медные статуи воинов, принявших героическую смерть в бою. Эти металлические фигуры иногда устанавливали на месте битвы, а иногда перевозились в Грецию.

Похоже, один из таких кораблей с грузом изваяний и различных трофеев, подхваченный штормом, занесло вместо Эгейского моря в Черное, где трирема и напоролась на подводную скалу, не дотянув десяток миль до берега на радость «черному поиску» XX столетия.

— Умница моя! — растроганно воскликнул захмелевший Лешка. — Были в том трюме статуи, все совпадает.

— Статуи там на самом деле были, я сам их видел, — странным голосом подтвердил Аркадий. — А вот глобусов в Древней Греции быть не могло, ведь в те времена никто на Земле даже не догадывался, что планета имеет сферическую форму. И уж подавно никто из землян даже тысячу лет назад не способен был так точно нанести на карту контуры Американского и Австралийского континентов!

Толкаясь, все бросились рассматривать глобус. Действительно, на золотистой поверхности таинственного шарика были выгравированы очертания всех материков: и Евразии с прижавшейся к ней Африкой, и обеих Америк, и оседлавшей южный полюс Антарктиды, и заброшенной в центр мирового океана Австралии. Николай, геолог по специальности, авторитетно заявил, что континенты и крупные острова изображены абсолютно верно. Обведя друзей растерянным взглядом, Диана прошептала:

— Как такое может быть?

Криво усмехнувшись, Аркадий сказал:

— Я вижу два объяснения. Либо глобус изготовлен значительно позже, чем трирема, и уже потом каким-то образом попал в трюм затонувшего в глубокой древности судна, либо... — Он пожал плечами. — Если эта шкатулка изготовлена двадцать с лишним веков назад, то изготовлена она не на Земле. Во всяком случае, глобус создан представителями цивилизации, значительно более развитой, чем древнегреческая. Иначе, по-моему, быть не может.

После такого заявления поднялся жуткий галдеж. От возбуждения все даже слегка протрезвели, но в инопланетян так и не поверили.

— Аркадий, вы же серьезный человек, — выговаривала физику Диана. — Зачем вы нас разыгрываете?

— Это он сюжет для нового романа сочиняет, — язвительно поддержал девушку Алексей.

— Ну какие же, к чертовой матери, инопланетяне, откуда им взяться? — возмущался Николай. — Из-за таких вот глупостей я и не люблю вашу фантастику. Если они прилетели три тысячи лет назад, то почему не оставили других следов? Нет, я о тебе был лучшего мнения.

— А не могло случиться, что в прошлом или позапрошлом веке, когда уже были открыты все материки, какой-нибудь взбалмошный миллионер построил себе прогулочную трирему, чтобы перед царем покрасоваться? — размышлял вслух Сергей.

— Нет, в такое тоже не верится...

— Поймите вы, идиоты! Не знали древние греки ни про Америку, ни про Антарктиду, ни про Австралию! — орал на них Аркадий. — Они вообще думали, что Гея — это плоская тарелка на спине у трех баранов, или слонов, или еще какого-то зверья. Ты же географию должен знать, позор семьи Туриных! И даже самый эксцентричный богач девятнадцатого века не стал бы строить трирему и нагружать ее настоящими древними сокровищами!

Спор затих на короткое время, когда Сергей вдруг заявил: галера погибла очень давно, не сто и даже не двести лет назад, а гораздо раньше. Он объяснил свой вывод степенью коррозированности железных и бронзовых изделий. Чтобы металл пришел в такое состояние, нужно не меньше трехсот — пятисот лет, а в те времена столь точных данных о форме континентов быть еще не могло.

— Древние обладали колоссальными знаниями, о которых мы даже не догадываемся, — неуверенно подала голос Диана. — Не забывайте про Атлантиду и другие сверхцивилизации.

— Нет на глобусе никакой Атлантиды! — огрызнулся Аркадий.

Спор мог продолжаться до бесконечности, поэтому Сергей грозно рявкнул и не слишком вежливо предложил присутствующим заткнуться. Потом еще раз внимательно осмотрел загадочный глобус, не без труда отобрав последний у Дианы. Внешне это был самый обыкновенный — только из незнакомого материала — шарик с изображением земной поверхности. Разве что к плоской коробочке шар крепился непонятным образом.

— Магнит его держит, что ли? — недоуменно произнес майор.

Аркадий немедленно поднес к почти неразличимой щели между глобусом и подставкой сначала нержавеющей складной нож, а затем оказавшийся в кармане Николая компас, однако ни малейших признаков магнетизма этот эксперимент не выявил. Больше скептических голосов слышно не было, и физик победоносно прошелся насчет умственных способностей некоторых деятелей «черного поиска». Версия о внутренних шарнирах тоже отпала — на поверхности шара не имелось каких-либо отверстий или прорезей.

— Обе части устройства сцеплены каким-то силовым полем. — Тон физика был безапелляционным. — Природа поля для меня — полная загадка. Во всяком случае, магнитные силы тут ни при чем — железо и стрелка компаса на эту силу не реагируют.

Молодые люди молча — с почтением и даже с легкой опаской — разглядывали творение неведомых существ.

Вдруг Диана сказала тихо:

— Смотрите, мальчики, на континентах есть еще какие-то знаки.

Крохотные двенадцатиконечные звездочки размещались в самых неожиданных местах. В Северной Америке их было три — на севере Кордильер, на юге Скалистых гор и в районе Великих озер. Две расположились на изображении Южной Америки — приблизительно в центре раздутой экваториальной части материка и где-то около города Асунсьон. Австралию украшала лишь одна звездочка, накрывшая геометрический центр континента. Две звездочки удалось разглядеть в Африке: на севере, где граничат Ливийская и Нубийская пустыни, и на юге — в горах возле озера Танганьика. Зато Евразия была усеяна подобными значками очень густо: Альпы, Кавказ, Урал, Памир, Восточные Саяны, юг Большого Хингана, Гималаи, Индокитай.

Большая часть шестнадцати звездочек находилась в местах, где сейчас возвышаются горы. Однако Николай категорически опроверг предположение, что эти метки совпадают с высочайшими вершинами. Оставалось согласиться с гипотезой Аркадия, в которой сомневался даже сам автор: дескать, звездочками обозначены тайные базы космических пришельцев. Алексей немедленно предложил организовать при первой же возможности поиск в этих местах и найти новую партию инопланетных сокровищ. Геологу пришлось

охлаждать пыл парня: при таком масштабе картирования каждая звездочка накрывала почти сотню тысяч квадратных километров, и отыскать неведомо что на таком огромном пространстве было практически нереально.

Вопрос, который задал Аркадий, остальным поначалу показался неуместным, но спустя минуту-другую все согласились, что об этом стоит подумать всерьез. А вопрос был простой: как можно заработать на этой хреновине? Поразмыслив, ребята пришли к выводу, что самым разумным было бы созвать пресс-конференцию, предъявить артефакт и прославиться на весь мир. Потом можно будет выпустить книгу и фильм о находке и других приключениях «черного поиска». Диана уже представляла, как ее пригласят работать фотомodelью лучшие транснациональные агентства, тогда как Аркадий брался написать кучу сценариев о прибытии на Землю межзвездной экспедиции с последующей гибелью инопланетян в эпоху македонских завоеваний. Он почему-то был уверен, что Голливуд оплачивает такие сюжеты по высшим ставкам. И Диана тут же принялась строить планы относительно карьеры кинозвезды.

Неожиданно девушка вспомнила, что в шкатулке, помимо глобуса, была еще корона.

— Никто не сказал, что корона тоже инопланетная, — засомневался Николай.

— Нам же будет лучше, если она тоже окажется инопланетной! — осадил родственника меркантильный физик.

А Диана уже вертела в руках золотистый головной убор — обруч, к которому были прикреплены десятки заостренных стебельков. Осмотрев корону снаружи, она с легкой обидой в голосе заявила, что никаких признаков внеземного происхождения на металле нет. Но... Спустя мгновение она уже визжала от восторга — на внутренней поверхности были выдавлены узоры, напоминавшие надпись, хоть и на неведомом языке.

— Дай погляжу, — потребовал Алексей.

— А ты умеешь читать по-ихнему? — рассмеялась жестокосердная красавица. — Секундочку, я только примерю. Кажется, это мой размер...

Она осторожно водрузила обруч на копну каштановых волос. Мужчины смотрели на Диану, затаив дыхание, будто ожидали какого-то чуда, однако ничего сверхъестественного не произошло. Разочарованно скривив губки, девушка поднесла руки к вискам, собираясь снять корону, но вместо этого обратила на друзей удивленный взгляд и осведомилась:

— Какой еще вход? Мальчики, кто из вас валяет дурака?

— В чем дело? — всполошился Леха. — Никто из нас рта не раскрывал.

Девушка выглядела слегка озадаченной и произнесла неуверенно, продолжая подозрительно щуриться:

— Но ведь кто-то спросил меня, не желаю ли я открыть вход...

— Это корона с тобой заговорила! — крикнул Аркадий. — Братишки, это Контакт! Ну конечно, корона — устройство для связи с базой. Отвечай, чтобы открывали!

Сергей хотел было предостеречь, что надо быть поосторожнее, но опоздал.

Диана вскрикнула, показывая пальцем на нечто, находившееся за спинами ребят.

Обернувшись, они увидели, что на месте, где совсем недавно стояла мебельная стенка, засверкала пульсирующая ярко-красная линия, очертившая квадрат размером примерно два на четыре метра. Внутри огненного контура мерцала, переливаясь, странная перламутровая субстанция. Выглядело это довольно дико: словно неведомая сила вырезала в мебели солидных размеров кусок. Однако Диана забеспокоилась вовсе не о своем имуществе, а громко спросила, где же обещанный вход.

Вместо ответа перламутровый квадрат исчез, осталась только пылающая линия.

Сквозь прореху в стене было видно просторное помещение, но явно не соседняя комната.

— Огромный зал с какой-то техникой, — сообщил Алексей, боязливо заглянув на ту сторону. — Зайдем?

— Обязательно зайдем, — решительно сказал Сергей. — Только сначала надо обуться. Не в тапочках же встречаться с братьями по разуму.

Глава 4

ОПЕРАЦИОННЫЙ ЗАЛ

Позади светился точно такой же красный квадрат, через который была видна квартира Дианы, но сами они стояли на полукруглой, огороженной поручнями площадке, метра на два возвышавшейся над полом огромного, не меньше гектара, зала. Всего вдоль длинной стены располагались четыре такие площадки. На высоте двухэтажного дома над ними сиял бело-голубым светом плоский потолок, а прямо перед ошарашенными землянами в просторном бассейне плескался небольшой кит.

Одним краем бассейн упирался в стену, а с другой стороны стояли в несколько рядов клетки, невольно вызвавшие ассоциацию с зоопарком. По одной вольере потерянно прогуливалась львица, во второй спал, уютно свернувшись, черный медведь, в третьей жевал траву кто-то мохнатый и копытный с солидными винтообразными рогами.

От смотровых площадок до звериных загонов тянулись ряды прозрачных кубов с растениями, птицами, мелкими животными. По геометрически правильным проходам размеренно передвигались странные человекоподобные фигуры, собранные словно из коротких металлических стержней. Одежды на них не было, а на сочленениях, нагрудных панцирях и сферических головах горели огоньки.

Один из этих роботов, приблизившись к людям, задрал голову, навел на землян три глаза-объектива и застыл в такой позе. Корпус двухметрового монстра был обвешан и утыкан всевозможными приспособлениями, среди которых люди смогли распознать лопатку, набор клинков разного размера (от абордажного палаша до хирургического скальпеля) и что-то вроде пистолета с толстым стволом. Четыре трехсуставчатые лапы, завершавшиеся шестипалыми «кистями», неподвижно висели вдоль корпуса.

— Чего он на нас уставился? — нервно спросила Диана.

— Изучает, — Аркадий был в родной стихии, как будто стал персонажем одного из своих многочисленных фантастических романов. — Смотрите, в этом зале они исследуют флору и фауну Земли. В вольерах собраны экспонаты из всех уголков планеты.

— А это что?

Сергей указал на вмонтированный в поручни щиток, украшенный множеством тумблеров и клавиш.

— Да это же пульт управления! — восторженно завопил Леха.

Майору пришлось шлепнуть по рукам излишне ретивого фаната компьютерных забав и настрого запретить всем касаться здешних устройств до появления хозяев.

Неожиданно послышался громкий плеск, словно где-то поблизости хлынул горный поток. На передней стенке бассейна замерцал уже знакомый нам красный квадрат, сквозь который стремительно уходила вода. Кит испуганно забил хвостом, однако струя вынесла морского великана в открывшийся проход. Вскоре бассейн снова заполнился водой, но вместо кита появился средних размеров спрут.

Очевидно, хозяева исследовательского центра сменили изучаемый объект.

Аркадий объяснил друзьям, что существа, построившие базу, овладели техникой управления иными измерениями пространства. Место, куда они попали, могло находиться где угодно: в другом полушарии Земли, на другой планете, в системе другой звезды. Однако они переместились сюда практически мгновенно — сделав лишь несколько шагов через ворота, которые удалось открыть с помощью короны.

— Во всяком случае, это не Луна, — заявил Николай. — Сила тяжести практически нормальная, как на Земле.

— Может быть, они умеют управлять гравитацией, — возразил Аркадий. — Если попадем сюда еще раз, попробуем измерить силу тяжести. Надо будет прихватить пружинные весы...

Назревал горячий диспут двух специалистов, каждый из которых прекрасно знал свое

дело, но был абсолютным дилетантом по части инопланетной технологии.

Поэтому Сергей посоветовал придержать до лучших времен все полезные советы и гениальные идеи, а пока заняться осмотром других помещений, находившихся за дверью зала.

Один за другим земляне спустились по легкой лестнице. Робот проводил их посверкиванием трехлинзового взгляда, но преследовать или провожать не стал.

Еще несколько шагающих механизмов, попавшихся на пути, вежливо тормозили и ждали, пока люди освободят дорогу.

На стене над дверью висели таблички с мелкими значками текста. Диана заявила, что эти буквы — точно такие же, как на ее короне. Сняв золотистый обруч, девушка принялась разглядывать письма, выдавленные на внутреннем ободе, сравнивая их со знаками у входа. Действительно, многие символы были довольно похожи.

Алексей произнес раздраженно:

— Ребята, кончайте мандражировать, какого черта тянете время?! Мне тоже страшно, но раз мы уже здесь, надо открыть дверь и войти.

— Вовсе мы не тянем... Неудобно как-то без приглашения, лучше хозяев дожидаться... А ты открой дверь, если такой умный...

— Между прочим, парень прав, пасовать уже поздно, — неожиданно признал Аркадий. — Пока нам везет — воздух пригоден для дыхания, будем надеяться, что и за стенами ничего страшного не случится.

Физик решительно подошел к двери. После непродолжительного осмотра удалось разглядеть небольшой полусферический выступ. Аркадий даже перекрестился, хотя раньше никогда религиозностью не отличался, и принялся осторожно крутить это похожее на шляпку грибка приспособление в разные стороны. Одна из попыток оказалась успешной. Створки разъехались, открывая вход в новое помещение.

Следующие полчаса они осматривали комнату за комнатой. Хозяев не обнаружили или, по крайней мере, не заметили. Залы разного размера были заполнены не всегда понятными предметами. Была здесь явная комната отдыха с убиравшимися в стенку койками и выдвигавшимся из пола столом. Было что-то вроде бытовки или склада. О некоторых хранившихся там предметах Сергей сказал, что у них может быть единственное предназначение — уж на что, а на оружие у майора-диверсанта было чутье. В пятой или шестой по счету комнате их ждало вовсе неприятное зрелище: на полу лежал скелет, сжимавший в костяных пальцах правой руки пистолет с толстым стволом. Точно такие устройства они уже видели на роботах, но оружие в руках мертвеца было покрыто ржавчиной и мелкими трещинами.

— По-моему, он застрелился, — мрачно сказал Аркадий. — Вот дыра в черепе. Причем это случилось очень давно — плоть истлела и исчезла без следа.

Похоже, никто не заглядывал сюда много столетий.

— Экипаж базы погиб? — предположила Диана. — Или звездолет стартовал, а этого беднягу почему-то оставили на Земле...

— В любом случае, это произошло во времена Александра Македонского, — резюмировал Сергей. — Экспедиция погибла, новый корабль не прилетел либо спасатели опоздали...

— Угломнитесь, шерлокхолмсы доморощенные, — поморщился Николай. — Вы можете выдумывать любые гипотезы, но никто никогда не узнает, какая из них правильная.

Фанатично сверкая полубезумным взглядом, Аркадий рывкнул:

— Обязательно узнаем! — Потом решительно распахнул очередную дверь и замер на пороге. Заглянув через его плечо, Диана сказала:

— Ух ты! — и потребовала, чтобы физик отодвинулся.

Сначала девушка, а за ней и остальные протиснулись в зал, где сверкали десятки, если не сотни голограмм.

Прямо напротив входа огромная — в несколько метров по каждой из трех осей —

объемная картина представляла батальную сцену: звено самолетов с французской символикой на фюзеляжах и треугольных плоскостях бомбило городок в красивой долине. С земли по воздушным целям надрывно лупили зенитки, нащупывая «миражей» огненными струями трассирующих снарядов. На глазах у пятерки потрясенных зрителей один из самолетов задымил после близкого разрыва и круто пошел вниз.

На месте его падения расцвел бутон дыма и пламени, а над садами балканского городка развернулись два парашюта — экипаж сбитого бомбардировщика успел катапультироваться. Голограмма внезапно разделилась на два изображения: на мелкомасштабном было видно, как уцелевшие самолеты, заложив крутой вираж, вышли из зоны обстрела и вскоре исчезли из виду; вторая половина трехмерной картинки детально показала, что творится на месте приземления пилотов. Спрыгнувшие с подъехавшего бронетранспортера солдаты зверски избили летчиков, связали и увезли куда-то.

— Босния? — неуверенно спросил Алексей.

— Похоже, — подтвердил Сергей. — Насколько я разобрался, сербы смахнули с неба НАТОвский «мираж». Послушаем, что вечером будут передавать об этом «Время» или «Вести».

Репортаж из Боснии внезапно сменился изображением джунглей, где отчаянно перестреливались два отряда. У одних были автоматические винтовки, напоминавшие американские М-16, у других — какая-то разновидность «Калашникова» — судя по конструктивным особенностям, восточноевропейского производства. Сквозь треск очередей пробивались обрывки фраз на испанском языке. Зрители на инопланетной базе заключили, что смотрят передачу из Южной Америки, но какая это страна — Колумбия, Никарагуа или что-то другое, — определить не удалось. Пальба внезапно стихла. Оба отряда, бросив убитых и раненых, расползлись в разные стороны. Неведомый режиссер снова переключил видеоканал — теперь они наблюдали какой-то конфликт ближневосточного региона. Не то палестинские боевики штурмовали позиции израильтян в Ливане, не то курды выясняли отношения с турецкой армией, не то дело происходило вовсе в Нагорном Карабахе. Наконец, когда зрители совсем обалдели от стрельбы и крови, изображение стало непривычно спокойным: благообразные немолодые люди мирно беседовали за большим столом.

— По-моему, это американский госсекретарь, — неуверенно произнес Алексей. — О чем они говорят?

Но никто из присутствующих английскую речь на слух не воспринимал.

Аркадий, Диана и сам Лешка с грехом пополам умели читать со словарем, а Николай и Сергей совершенно не имели способностей к языкам. Поэтому за переговорами на большой голограмме никто следить не стал. Общее внимание переключилось на расположенные по бокам мелкие трехмерные «экраны». Их было, наверное, больше сотни — светящиеся кубики с гранями размером в школьную тетрадь. Малые голограммы располагались тесно одна к другой во много ярусов, занимая пространство вдоль стен. Каждый из крохотных видеоекранов показывал свою картинку из какого-нибудь уголка Земли.

— Вот вам еще одна гипотеза, — тихо сказал Аркадий. — Они прилетели две-три тысячи лет назад, построили этот центр дистанционного наблюдения, дали задания роботам и покинули Землю. С тех пор приборы в автоматическом режиме изучают нашу планету. Кроме этого осуществляется видеозапись наиболее интересных событий: военных действий, научных исследований, переговоров государственных деятелей.

— Правдоподобно, — согласилась Диана и добавила удивленно: — А вы романтик, Турин...

Физик, улыбнувшись, сообщил, что он вовсе не романтик, а циник и прагматик. Сергея неожиданно охватило чувство, отдаленно напоминавшее ревность.

— Одно не вписывается в твою гипотезу — труп из соседней комнаты, — сердито буркнул он.

— А в чем проблема? Труп, дорогуша, легко вписывается в любую гипотезу, — небрежно отозвался Аркадий. — Способность оставлять трупы в самых неожиданных местах

— отличительный признак любой высокоразвитой цивилизации.

— Действительно циник, — вздохнула Диана.

Продолжая перебрасываться шуточками, ребята жадно разглядывали голографические картинки. Здесь встречались самые различные сценки из будничной жизни планеты — мгновенный срез жизни человечества, составленный из сотен эпизодов и событий. Они узнавали известных артистов и политиков в минуты работы и отдыха, но были тут и простые люди, занятые повседневными делами, без которых невозможно существование любой цивилизации.

— Знакомая рожа, — сказал вдруг Сергей, показывая на одну из малых голограмм. — Полковник Восканов... Служил у меня в дивизионе. Туповатый малый, но отменный интриган и карьерист. Сейчас, если не ошибаюсь, пристроился в какую-то службу охраны правительства... О, да он уже генерал! Смотри, как люди растут... Хотел бы я послушать, о чем он говорит.

В комнате раздались странные звуки, словно механический голос произнес короткую вопросительную фразу на незнакомом языке. Почти одновременно с большой голограммы исчезла картина боя на подступах к Кабулу, где отряды фундаменталистов-талибов отступали под бомбовыми и ракетно-артиллерийскими ударами правительственной армии Афганистана. Мгновение — и перед землянами засияло трехмерное изображение роскошного кабинета, в креслах которого развалились бывший сослуживец Сергея в мундире генерал-лейтенанта и еще какой-то мужчина средних лет в штатском. На журнальном столике между собеседниками дымились чашки и работал на запись компактный магнитофон.

— ...не для огласки, — зазвучала с середины фраза генерала. — По крайней мере, мое имя не должно упоминаться.

— Это понятно, Леонид Владимирович, не трудитесь напоминать мне банальные истины... Итак, пожелавший остаться неизвестным высокопоставленный офицер спецслужб полагает, что Тулуп не мог убить Арчила. Это ваши догадки или можете привести убедительные факты?

Пятерка в голографической студии насторожилась. Этот разговор напомнил о событиях, которые они чуть не забыли, столкнувшись с наследием инопланетян. А забывать не следовало, ибо попавший хоть однажды в пламя подобных событий не имеет гарантии, что происшедшее не напомнит о себе еще раз.

— С достоверными данными, признаюсь, жидковато, но есть элементарная логика, — сказал Восканов. — И Арчил и Тулуп входили в «семью» Аввакума, едва ли не самого влиятельного «авторитета» организованной преступности СНГ. Это десятки воров в законе, которым подчиняются сотни банд и группировок. Кроме чисто криминального бизнеса, они контролируют две трети коммерческих банков и компаний России, Украины, Белоруссии, Кавказа, а также Прибалтики. У них имеются филиалы в Соединенных Штатах, в Германии, в Израиле, в Англии.

— Знаю, я пытался писать об этом, но редактору позвонили, и он сразу снял материал. А потом двое подкараулили меня ночью в подъезде, приставили к носу ствол, сунули в карман пачку долларов и вежливо посоветовали забыть об этой теме.

— Когда это произошло?

— В июле... Двенадцатого июля.

— Надо было поставить нас в известность. Организовали бы вам охрану.

— От снайперской пули никакой телохранитель не защитит.

— Тоже верно... Что ж, продолжим. С Аввакумом пытаются соперничать три группировки: зауральская, туркестанская и кавказская. Но кавказцы сейчас еле дышат из-за войны в Чечне, а среднеазиаты как будто договорились с москвичами и любовно разделили сферы деятельности.

— Значит, сибиряки? — предположил журналист.

— Не думаю... За последний год Аввакум развернул против них полномасштабную

войну. Московские киллеры перебили полсотни «авторитетов» Сибири и Дальнего Востока, кое-кого достали даже в Тель-Авиве. Нет, зауральские кланы не смогли бы сделать этого.

— Тогда остаются Федеральная контрразведка или Служба безопасности президента.

Генерал Восканов отрицательно покачал головой и сказал:

— Мне доподлинно известно, что оба эти ведомства не причастны. Поначалу я подумал: не сам ли Аввакум убрал двух влиятельных воров в законе, чтобы укрепить свой престол. Однако сегодня наш источник в ближайшем окружении Аввакума сообщил, что пахан пребывает в страшной панике, усилил до предела личную охрану, не покидает свой особняк в Епифаньевой Пустыни... Но еще загадочнее другие обстоятельства этой истории.

И Восканов поведал захватывающие подробности. В четверг после обеда приближенные в последний раз видели южного владыку Арчила. В пятницу неизвестные, воспользовавшись всемирной компьютерной сетью, сняли со счетов банка «Кредит энд коммерс интернэйшнл» около семидесяти миллионов долларов общероссийского воровского «общака». Куда канули эти деньги, проследить не удалось и, видимо, найти концы уже невозможно. К тому же вечером в субботу, то есть вчера, перед «Голубым Нарциссом» убит Тулуп — главный убийца в окружении Аввакума. Спустя час некто, назвавшийся Кабаном, позвонил на телевидение и сообщил, будто найден труп Арчила и что в отместку за смерть последнего южане замочили Тулупа. В действительности же трупы Арчила и его людей, включая Кабана, обнаружены только сегодня утром.

— Весело живем. — Журналист выглядел встревоженным. — Так кто же, по-вашему, там сработал — ЦРУ или МОССАД?

Генерал вздохнул и долго молчал. Затем сказал еле слышно:

— Скорее всего, какой-нибудь «эскадрон смерти». И это меня пугает.

— Вы имеете в виду пресловутую бригаду «Феликс»?

— Если бы... — Восканов снова вздохнул. — Бригаду «Феликс» выдумали мы сами. Но неожиданно для нас появилась бригада «Сталин», затем дружина «Пролетарские Мстители», легион «Белая гвардия». И, наконец, самые удачливые и безжалостные в этой компании — «Красные Стрелы». Кстати, в сердце бедняги Арчила торчала большая стрела красного цвета, выпущенная из арбалета уже после смерти жертвы — это их визитная карточка.

На другом столе затренькал телефон с двуглавым орлом на диске. Генерал пробормотал в трубку что-то неразборчивое, долго слушал с напряженным видом, несколько раз открывал рот, пытаясь ответить, но собеседник на другом конце провода этой возможности так и не предоставил. Положив трубку, Восканов хмуро сообщил журналисту, что их разговор окончен. Из кабинета они вышли вместе.

Несколько секунд держалась голограмма с видом пустой комнаты. Потом все тот же голос задал невразумительный вопрос. Спустя полминуты вопрос повторился, после чего изображение в очередной раз сменилось — это была уже Япония...

Полиция разгоняла толпу зевак, столпившихся около входа в метро. Санитары выносили из-под земли носилки с ранеными. Похоже, фанатики секты «Аум Синрикё» осуществили новый теракт. Планета Земля продолжала развлекаться в меру сил и способностей.

— Ну и что скажете?

Конечно, вопрос Сергея был чисто риторическим, но Алексей понял командира буквально и ответил как истинный компьютерщик. Он объяснил присутствующим, что они имеют дело с интерактивной системой. Получив нечетко сформулированное задание, электронный мозг базы вступил в диалог с пользователем. К сожалению, никто из них не понимал, о чем спрашивает инопланетный компьютер. И, не дождавшись ответа, система управления вернулась к исполнению прежней программы.

— Я не о том! — прорычал майор. — Вы что, не понимаете? Нас подставили, как бобиков! Сейчас люди Аввакума примутся искать убийц этого ублюдка Арчила. Они перетряхнут весь Крым и выяснят, что мы впятером видели всю разборку из первого ряда

партера. И тогда они найдут нас и выбьют все, что нам известно!

По меньшей мере трое из пятерых похолодели, представив такую перспективу.

Только Николай нашел силы пошутить: дескать, появилась хоть какая-то ясность — «Черные Маски» оказались «Красными Стрелами». В ответ Аркадий злобно заметил, что «Красные Стрелы» или как они там, могли бы взять их под колпак, но не стали этого делать...

— А я читала об этих «эскадронах смерти», — вдруг сказала Диана. — Кажется, в «Аргументах и фактах»... После разрушения СССР некоторые офицеры и генералы спецслужб создали подпольную организацию, которая мстит тем, кто виновен, по их мнению, в гибели сверхдержавы. По слухам, эти подпольщики ликвидировали многих главарей криминального мира, мафиозных коммерсантов и даже военных, расстреливавших Дом Советов позапрошлой осенью.

— Сейчас я поговорю с ними по-своему, — с трудом сдерживая ярость, проговорил Сергей и потребовал от системы управления выдать на большую голограмму изображение ближайшей базы «Красных Стрел». Стереокартинка поморгала и представила внутренний вид депо, где стояли экспрессы, обслуживающие линию Москва — Питер. Сергей начал свирепеть. Друзья знали: в таком состоянии командир сходит с рельсов и лучше не стоять у него на пути.

— Главное, что компьютер нас слушается, — промямлил Леха. — А остальному постепенно научимся.

Скептически фыркнув, Аркадий проворчал: — Поглядим... — и потребовал дать увеличенное изображение одной из боковых голограмм. Система послушно выполнила приказ.

... Сумерки накрывали полуразбитый бомбежкой и уличными боями южный город.

В воздухе жужжали тучи мух и комаров, а впереди, за оградой из колючей проволоки, разлагались трупы животных. Бронетранспортер лениво тархтел пулеметом по многоэтажным развалинам, темневшим на фоне заката в полукилометре от блокпоста. Взвод федеральных сил — бронежилеты на голое тело — отсиживался за неровной стенкой из камня-кубика и мешков с песком. Солдаты перекуривали, неторопливо и степенно матюкая политиков, помешавших своими нелепыми приказами добить «духов» еще в начале лета. Параллельно говорили и о капитане, который сегодня обязательно снимет вражеского снайпера, не дававшего солдатам уже второй день поднять голову.

Из кустов неожиданно щелкнул одиночный выстрел. Кто-то невидимый смачно выругался, добавив:

— Успела, сука, отскочить. Лейтенант-омоновец заинтересованно спросил:

— Снайпер бабой оказался?

— Ну да, из «белых лифчиков». Поменяла, тварь, позицию. Я ее засек, когда она меня уже взяла на прицел. Я-то раньше спуск нажал, но явно промазал. Теперь и мне переползать надо.

— Давай, братишка, мы в тебя верим, — подбодрили капитана. — С нас причитается.

А на базе Аркадий скомандовал, четко выговаривая каждое слово:

— Показать позицию вражеского снайпера.

Голос базового компьютера вновь развел демагогию, пытаясь уточнить задание, но физик рывкнул:

— Исполнять!

Выполнение команды почему-то затянулось, прошло не меньше минуты, прежде чем они увидели комнату в разрушенном доме. Женщина в маскировочной накидке сидела на тахте, а два голых до пояса бородача бинтовали ей плечо. В углу стояли прислоненные к стене два автомата — АКС-74 и АКМ. Раненая держала на коленях винтовку с оптическим прицелом и, жалобно постанывая, говорила с сильным прибалтийским акцентом:

— Этот негодяй опередил меня!

— Не плачь, красавица, это просто царапина, — успокаивал ее молодой боевик-

ополченец. — Сейчас ты его обязательно снимешь. Это, наверное, тот самый капитан из шестнадцатой бригады, за него три тысячи баксов дадут.

Закончив перевязку, они немного подбодрили снайпершу, пощупав тощие груди и ляжки. Девушка хихикнула и, став в середине комнаты, принялась высматривать цель.

Сергей мрачно прокомментировал:

— Опытная, сволочь, не приближается к окну, из тени стреляет...

— Плевать на ее опыт, — процедил сквозь зубы Аркадий. — Надо бы снять, пока она не подстрелила нашего парня... Система управления! Сдвинуть точку наблюдения к противоположной стене.

Изображение повернулось. Теперь боевики на голограмме стояли спиной к зрителям. Сергей показал пальцем: мол, я беру на себя левого, а ты займись тем, который справа. Миротлюбивый Николай попытался остановить друзей, посоветовав не ввязываться в это опасное приключение, но Аркадий вместо ответа скомандовал:

— Открыть проход в точку наблюдения!

Они набросились на ополченцев, которые совершенно не ожидали нападения сзади. Ударом сцепленных кулаков Аркадий оглушил доставшегося ему противника и толкнул обмякшее тело на снайпершу. Та покачнулась, но винтовку из рук не выпустила. Пришлось надавать ей оплеух и отобрать оружие. Наемница, охнув, присела на засыпанный битой штукатуркой пол и задним ходом отползла к подоконнику. Удерживая худосочную девушку под прицелом ее же собственной винтовки, Аркадий отошел к стене, подобрал автомат, быстро передернул затвор и оглядел комнату.

Сраженный его кулаком боевик слабо мычал, корчась на полу, снайперша сидела тихо, с опаской поглядывая на вооруженного физика. Зато Сергею попался достойный противник. С разбитым в кровь лицом и поврежденной левой рукой он озверело наседали на майора, размахивая длинным кинжалом.

— Не стреляй, Аркаша, я сам! — крикнул Сергей. — И держись подальше от окна.

Блокировав предплечьем выпад боевика, он молниеносно вывернул руку противника. Нож, звякнув, упал на пол, однако ополченец каким-то чудом сумел освободиться от захвата и снова принял боевую стойку. Сергей дважды с силой ударил противника по голове, потом ткнул сложенными конусом пальцами в горло.

Боевик захрипел, но удержался на ногах и даже попытался нанести удар ногой, от которого Сергей легко уклонился и сам врезал противнику ногой в пах, а затем в прыжке угодил каблуком в солнечное сплетение. Когда ополченец согнулся в глубоком поклоне, майор страшным ударом ребром ладони переломил ему шею.

В этот момент нокаутированный Аркадием бородач наконец оклемался и, с профессиональной быстротой оценив обстановку, сунул ладонь под куртку. Физик не стал ждать, пока на поверхность будет извлечено что-нибудь стреляющее или режуще-колющее, и, легонько переместив ствол, дернул спусковой крючок. Пули забарабанили вокруг сидевшего на полу ополченца, рикошетируя во все стороны, но Аркадий продолжал водить автоматом, пока очередь не зацепила живую мишень.

Остальное сделали кусочки металла со смещающимся центром тяжести, разворотившие бедро и бок боевика. Как бывает в таких случаях, смерть от болевого шока наступила мгновенно.

Снайперша вскрикнула, когда на ее лицо брызнули капли крови, и инстинктивно вскочила на ноги. Но стоять в полный рост возле открытого окна во время снайперской дуэли — глупое занятие. Капитан из 16-й бригады давно ждал этого момента, терпеливо держа под прицелом верхние этажи полуразрушенного здания. Заметив силуэт в окне, он немедленно спустил курок, и одним «белым лифчиком» на этой войне стало меньше. Даже не пискнув, проигравшая поединок наемница рухнула на пол, а с улицы донеслись торжествующие крики бойцов ОМОНа.

— Ты пригибайся, а то и нас зацепит, — посоветовал Сергей. — И вообще, пошли домой.

— Как так домой? — Аркадий сделал большие глаза. — В наших обстоятельствах первое дело — обзавестись арсеналом.

— Тоже верно...

Майор не без уважения подумал, что физик хоть штатский, а соображать умеет. Не обращая внимания на полные негодования окрики друзей, они обыскали убитых, постепенно перетаскивая находки на базу космических пришельцев.

От возмущения Диана даже лишилась дара речи, что случилось с ней нечасто.

Лешка взирал на старших товарищей с комичной смесью страха и восхищения, а Николай попытался пристыдить командира с родственником: дескать, грабеж трупов на поле боя цивилизованные люди называют мародерством.

— Уймись, чистоплюй, — огрызнулся Аркадий. — Если хотим прожить немного больше, нам до зарезу нужно оружие. Все остальное — не важно. А что я между делом эти пять тысяч долларов у мертвецов вытащил — каюсь, виноват... — Он ухмыльнулся. — Не всегда могу с собою совладать.

Мрачно взглянув на верзилу-физика, Сергей изрек:

— Что ты не умеешь владеть собой — это, конечно, плохо. Но совсем никуда не годится, что ты оружием владеешь хуже моей покойной бабушки! Это ж надо — выпустил весь рожок с трех метров по неподвижной мишени, и то случайно попал. Еще секунда, и у тебя кончились бы патроны, а он уже вытаскивал «ствол» из-за пазухи.

Пристыженный Аркадий виновато потупился. Закрыв многомерный проход, они вдвоем с майором стали раскладывать на столике трофеи. Их арсенал пополнился двумя пистолетами Макарова и одним ТТ с глушаком. К ПМ имелось четыре неполные обоймы и столько же картонных пачек с патронами, а к ТТ — три обоймы, но полностью снаряженные. Автоматные магазины были скреплены попарно «валетом» — защелками в противоположные стороны. Очень практично: расстрелял один рожок, не надо лазить в подсумок — просто перевернул сдвоенный магазин и продолжай палить. Всего таких двойных рожков оказалось по три комплекта к каждому автомату. Еще они обзавелись несколькими осколочными гранатами.

Больше всего сомнений вызвала легкая винтовка с ночным оптическим прицелом. К своему стыду, Сергей не смог определить, что они добыли, и даже предположил, что винтовка испанская или бельгийская. Снисходительно похлопав командира по ушибленному в драке плечу, Николай, который был страстным охотником, сообщил:

— Это «Тигр». Охотничья винтовка-полуавтомат. Стреляет боевыми патронами от пулемета или мосинской трехлинейки. Вдобавок десятизарядный магазин. Мечта любого промысловика.

— Вот и держи, умник, — сказал Сергей. — Мы еще поохотимся.

— А что? Все леса и джунгли Земли в нашем распоряжении, — подхватил Аркадий. — Украсишь новую квартиру головой ванкуверского носорога или шкурой шанхайского барса.

Диана по-прежнему дулась — не могла простить, что устроили драку и убили троих, пусть даже врагов. Поэтому в обмене шуточками участия не принимала и взять хоть какое-то оружие категорически отказалась. А мужчины, распределив между собой «стволы» и набив обоймы патронами, сразу почувствовали себя втрое сильнее.

Любовно поглаживая рифленую рукоять пистолета, Алексей сказал воодушевленно:

— Ребята, а вон в ту дверь мы, кажется, еще не заглядывали.

— Значит, сейчас заглянем, — весело откликнулся Сергей. — Вперед, братишки... И сестренка тоже.

Неожиданно Аркадий загородил ему дорогу и произнес очень серьезно, сузив зрачки:

— Мужики, надо решить, как мы всем этим распорядимся. Надеюсь, вы согласны, что ни о каких пресс-конференциях речи больше нет. В наши руки попало настоящее сокровище, и мы должны выжать из него все до последнего миллиона долларов.

— Разберемся, — раздраженно ответил Сергей. — Открывай дверь. Время не терпит, да и мне не терпится.

Глава 5

ЗВЕЗДНЫЙ ЛАБИРИНТ

Только очутившись в небольшом помещении, они сообразили, что в жилых отсеках базы не заметили ни одного робота. По большому залу эти двуногие четырехпалые механизмы разгуливали десятками, но в комнаты почему-то не заглядывали. Зато в этом отсеке роботы вкалывали, как пресловутый папа Карло, — грузили на приземистую колесную машину коробки с различными товарами: одеждой, аудио-и видеотехникой, продуктами, печатной продукцией. Диана, которая прекрасно разбиралась в таких вещах, сказала, что все изделия — высшего качества.

— Компьютер тоже, — добавил Алексей, нежно тронув одну из коробок. — Это «Пентиум» фирмы «Компак», полтора мегагерца. Лучшее, что есть сегодня.

— Они отбирают образцы земного производства, — резюмировал Аркадий. — Вероятно, собираются куда-то отвезить. Например, на космодром или в другое место, куда нам тоже не мешало бы наведаться.

Роботы как раз закончили погрузку, один из андроидов сел за рычажки в передней части машины. Портативный грузовичок, плавно развернувшись, двинулся к стене просторного помещения. Когда колесный экипаж уже готов был уткнуться в вертикальную плоскость переборки, перед самым носом машины раздвинулись створки, и транспортный механизм оказался снаружи. Створки снова сомкнулись, но люди уже знали, как обращаться с подобными устройствами. Несколько поворотов ключа-грибочка — и перед ними распахнулся выход.

Шагнув через порог, люди испытали легкое потрясение — никто не подозревал, что база космических пришельцев столь огромна. Широкий, как улица двустороннего движения, хорошо освещенный коридор тянулся на сотни метров в обе стороны.

Слева, уже довольно далеко от них, двигалась машина, которую только что отправили роботы. Грузовичок добрался до конца тоннеля и, свернув направо, скрылся из виду.

— Быстро за ним, — скомандовал Сергей.

Они пустились в погоню ускоренным шагом, периодически переходя на бег.

Коридор выглядел довольно однообразно: шершавые на вид и теплые на ощупь серо-голубые стены слабо подрагивали; приблизительно через каждые сто метров в стенах имелись ворота с непонятными для землян надписями. Одна из таких дверей светилась нежно-розовым сиянием.

— Станный материал, — заметил Николай, успевший на ходу потрогать длинную переборку. — Дышит как живой.

Ему никто не ответил. Добежав до поворота, люди не увидели машину, за которой гнались. Зато выяснилось, что система тоннелей на базе гораздо сложнее, чем они решили сначала. Коридор, по которому земляне шли до сих пор, пересекался под прямым углом с другим, столь же длинным. И здесь тоже были десятки дверей, и светящиеся потолки, и абсолютно никаких признаков жизни или хотя бы движения. Только еле слышно гудели и жужжали невидимые агрегаты.

— Он куда-то заехал, — высказал Сергей общую догадку — Делать нечего, будем осматривать все двери подряд.

Он так и сделал, отворив ближайшие ворота, за которыми люди обнаружили систему помещений уже известной им планировки: склады, комнаты отдыха и все прочее в том же духе. Только в зале с голограммами ждала очередная ошеломляющая неожиданность.

Ни на главном стереоэкране, ни на малых не было видно знакомых пейзажей.

Лишь унылые виды мертвых скал и песчаных равнин без намеков на привычную растительность, не говоря уж о фауне, а тем более — о цивилизации. Картину завершали небеса фиолетовых тонов, ослепительное зеленое солнце да оранжево-красные призрачные тени, мелькающие среди скал. На голограммах, показывающих ночную сторону этой

планеты, среди странных, очень ярких звезд тускло светили два диска — багровый и серебристый.

— Что это? — вскрикнула Диана и жалобно добавила: — Мужчины, объясните, где мы?

— Другая планета, — сказал Аркадий. — Причем, конечно, не в Солнечной системе. Это очень далеко от Земли — узор созвездий совершенно незнакомый. Мы пробежали максимум полкилометра по коридору, но ушли на десятки или даже сотни световых лет от дома. Надо подумать...

Сергей и Николай обалдело разглядывали панорамы чужого мира, вполголоса гадая: что такое эти оранжевые призраки — живые существа или природные явления вроде тумана. Алексей пытался успокоить Диану, которая была на грани истерики.

Наконец физик заявил, что нашел логичное объяснение случившемуся.

— Каждая дверь этих коридоров, — сказал он, — ведет на исследовательскую станцию, расположенную на какой-нибудь планете в системе какой-либо звезды. Коридоры, соединяющие эти станции, проложены в гиперпространстве, то есть в неизвестных земной науке измерениях Вселенной.

Таким образом, построившие этот грандиозный лабиринт существа могли изучать сотни или тысячи миров, не тратя время на межзвездные перелеты. Вероятно, некоторые из этих дверей открывают путь на планеты цивилизации, создавшей лабиринт... Я бы предложил принять именно такую терминологию, чтобы потом самим не путаться в названиях, — закончил Аркадий. — Вся система тоннелей — Лабиринт, а секция, выходящая на определенную планету, — Станция. Например, мы вошли сюда со Станции Земля. Согласны?

— Назвать несложно, — проворчал Николай.

— И где же сейчас эти строители? — недоверчиво спросил Сергей. — Забыли про свой Лабиринт?

— Кто их знает. — Аркадий развел руками. — Может, деградировали и не способны больше на такие масштабные исследования... Или открыли более совершенные способы путешествий по звездному миру... Или попросту утратили интерес к Вселенной... А роботы продолжают исследования, потому что их забыли выключить или заменить программу.

— Что вы фантазируете! — нервно воскликнула девушка. — Вас не просили выдумывать сюжет для очередного романа.

Снисходительно обняв за плечи готовую разрыдаться Диану, Аркадий поведал ласковым голосом, как будто разговаривал с капризным ребенком:

— Милая девочка, это вовсе не сюжет для сказки. Физика и геометрия многомерной Вселенной — тема для моей докторской диссертации. Хочешь верь, хочешь нет, но в научном мире я считаюсь одним из ведущих специалистов в этой области теоретической физики.

— И вы надеетесь, что мы вернемся домой? — оживилась Диана.

— Ах, вот что тебя беспокоит... Скорее всего вернемся. Ближайший поворот налево, а там всего-то десятка два-три ворот. Одна из дверей — вход на Станцию Земля.

Разгорелся спор. Диана и безропотно подчинявшийся ей Алексей требовали немедленного возвращения. Сергей и Аркадий хотели осмотреть еще несколько планетарных Станций. Николай же был согласен на любой вариант, но советовал не спешить с отступлением на Землю.

— Чего торопиться, нас никто не гонит, — рассуждал вслух геолог. — Покушали мы недавно, если кому в туалет надо, так на любой Станции санузел имеется.

— В общем, я принял решение, — заявил Сергей, выслушав все точки зрения. — Заглянем на две-три Станции по этому коридору, а потом — домой.

Диана поворчала, но перечить не стала. Похоже, девчонка успокоилась и теперь в ней просыпалось здоровое любопытство.

Следующая Станция надзидала за планетой, которую сковали морозы. Только в полосе,

прилегающей к экватору, наблюдалась какая-то растительность. Остальные же регионы были покрыты льдом и снегами. По белоснежным равнинам бродили двуногие и четвероногие мохнатые существа с широкими лапами и сравнительно небольшими ушастыми головами. Некоторые из двуногих жили в пещерах и охотились на четвероногих, пользуясь примитивными орудиями, но костров не жгли. Поэтому люди пришли к выводу, что аборигены разумом не блещут.

— Система управления, перевести на большую голограмму изображение этих гор.

Произнеся эту фразу, Николай указал пальцем на одну из малых картинок.

Однако ничего не случилось. На главном экране стая хищников по-прежнему рвала на куски и пожирала рогатое существо.

— Не слушается, — удивленно прокомментировал геолог. — А раньше ведь мгновенно выполняла все наши приказы.

— И черт с ней, — отмахнулся Сергей. — Пошли отсюда. На кой тебе эти горы?

Николай объяснил, что заинтересовавший его хребет, по всем признакам, совсем молодой, то есть сравнительно недавно выдавился из планетной коры, перекрыв обычные потоки теплого воздуха, — потому здесь и начался ледниковый период.

— В подобных тектонических новообразованиях обязательно должны быть выходы самых разных минералов, в том числе — драгоценных камней, — хитро улыбаясь, добавил геолог. — Как вы насчет алмазных россыпей? — по-интересовался он. — Я уверен, что этот хребет содержит кимберлитовые трубки — все приметы налицо.

Известие о возможных сокровищах заставило всех позабыть усталость. Однако практичный Сергей погасил общий энтузиазм, напомнив, что компьютер на этой Станции не желает реагировать на их команды. Алексей принялся экспериментировать, пытаясь «разбудить» электронную систему, но ничего не добился. Изображения на голограммах продолжали сменяться совершенно самопроизвольно, через определенные промежутки времени.

— Мальчики, пойдемте отсюда, у меня уже голова начинает раскалываться, — взмолилась Диана.

— Тебе везет, — проворчал Аркадий. — У меня она уже отваливается.

— Возвращаемся, — решил Сергей.

Миновав обычную для Станций Лабиринта череду отсеков, они очутились в зале, будто скопированном с того, в котором час назад три робота грузили коробки на машину. Этот зал был пуст, но грузовой кар имелся. Осмотрев рукоятки управления, майор сел на место водителя, потрогал рычажки и тумблеры, и машина ожила. После недолгих экспериментов (колесный экипаж при этом конвульсивно дергался в разные стороны) Сергей объявил, что научился водить.

— Чем пешком топать, лучше прокатимся с ветерком, — сказал он. — Сидячих мест больше нет, так что забирайтесь в кузов.

Как и на Станции Земля, ворота раздвинулись, едва носовая часть машины приблизилась к переборке. Коридор, однако, выглядел оживленнее, чем полчасом раньше. Издалека справа в их сторону двигался точно такой же грузовичок, за пультом которого распоряжался робот. Не доезжая метров триста до места, где стояла машина с людьми, кар притормозил, повернувшись к стене. Сергей, не раздумывая, рванул в ту сторону.

Но они чуть-чуть опоздали. Прямо у них на глазах робот успел заехать в какие-то двери.

— За ним! — азартно крикнул Аркадий.

Сергей направил машину на хорошо различимый контур ворот, и створки послушно пропустили экипаж. Внутри царило оживление. Множество роботов сноровисто перетаскивали доставленные предыдущим грузовиком предметы — разной величины коробки и пакеты с неведомой маркировкой.

— Это не с Земли, — сообщил Аркадий. — Значит, в той части коридора есть выход на какую-то цивилизованную планету.

— Похоже, — согласился Сергей. — Давайте-ка проследим, куда они уносят это добро.

В зале голографического наблюдения их взорам предстали пейзажи сурового, скудно освещенного мира. На большой объемной картине было видно, как управляемые роботами машины перевозят инопланетные экспонаты в сторону десятка огромных строений без окон, стоящих посреди лишенной растительности каменистой равнины. Чуть сбоку другие роботы возводили еще два таких же здания.

— Что это, кузен-братеньник? — спросил озадаченный Николай. — Может, ты знаешь?

— Фактов маловато, а строить гипотезы на пустом месте проку нет, — раздраженно ответил Аркадий, но тут же, противореча собственным словам, добавил: — Склад, наверное, или музей... Нет, не хочу врать.

В гробовом молчании они вернулись к машине и снова выехали в коридор.

Неуверенно поглядев на друзей, Сергей предложил:

— Не прокатится ли нам до конца тоннеля? Надо же разведать всю обстановку, прежде чем домой вернемся.

Особого энтузиазма никто не проявил, но все-таки решили посмотреть, есть ли границы у Лабиринта. Коридор казался бесконечным, по дороге они миновали несколько поперечных тоннелей, но сворачивать в них не стали. Наконец, примерно через полчаса, покрыв около четырех-пяти километров, люди стали замечать, что внешний вид Лабиринта резко изменился. Стены здесь напоминали покореженный пожаром пластик, а освещение в этой части Лабиринта оказалось значительно тусклее, чем в районе, где находилась Станция Земля. Еще две-три сотни метров — и машина уперлась в груды обугленного, исковерканного материала вздыбленного пола, резко снижавшегося потолка и сузившихся стен. Дальше проезда не было.

Облегченно вздохнув, Диана сказала:

— Ну все, поворачиваем.

На обратном пути, совсем немного отъехав от тупика, они обнаружили полуоткрытые ворота, на которые еще раньше обратили внимание. Не обращая внимания на протесты Лехи и Дианы, майор заглушил мотор. Темнота за слегка раздвинутыми дверными створками выглядела слишком заманчиво, и он не смог удержаться.

— Подождите меня здесь, — бросил Сергей и включил фонарь.

Следом за командиром, держа наготове автомат, двинулся Аркадий. Это была обычная Станция, какие они уже не раз видели в Лабиринте. Однако чудо инопланетной технологии было капитально разгромлено жестокой неведомой силой, разбившей все оборудование и сокрушившей конструкции. На исковерканном полу валялись обломки мебели и роботов, а также покореженные детали неизвестного назначения. Воздух был затхлым, словно помещение не проветривалось много дней.

— Серега, погоди, — позвал вдруг физик. — Смотри, еще скелеты.

Майор присел на корточки возле останков экипажа заброшенной базы, освещая лучом фонаря побуревшие от времени кости. Затем сказал, покусывая губы:

— Помяни мои слова — здесь был бой.

— Я тоже об этом подумал, — признался Аркадий. — Мятеж или вторжение извне.

— Боюсь, таких подробностей мы никогда не узнаем. — Сергей медленно выпрямился. — Зато скажу тебе другое... Это — человеческие скелеты. Уж поверь мне на слово, я видел много мертвецов в своей жизни. Думаю, до нас в Лабиринт уже проникали земляне, и вот что от них осталось.

— Или же хозяева Лабиринта были очень похожи на людей. Ученые не исключают, что на других звездах нас встретят братья не только по разуму...

— Будем надеяться на лучшее... Однако надо быть готовыми ко всему.

— Согласен.

Спустя пять минут они уже возвращались к Станции Земля, отсчитывая пересечения коридора перпендикулярными трассами. После третьего перекрестка Алексей заявил, что на следующем надо сворачивать налево. Пожав плечами, Сергей передвинул рычажок, изменив

направление движения, и проговорил:

— Не уверен... через пару сотен метров начнем проверять дверь за дверью с правой стороны.

Порядком измотанные спутники промолчали, только Николай напомнил:

— Когда мы бежали к первому перекрестку, там была светящаяся дверь. А в этом коридоре я ничего подобного не вижу.

— Посветилась и погасла, — вяло проворчала Диана. — Мальчики, давайте быстрее. На моих часах уже половина одиннадцатого.

Сергей снизил скорость до минимума. По обе стороны коридора мимо них проплывали ворота, открывавшие дорогу на различные планеты, соединенные межзвездным Лабиринтом. Наконец майор остановил машину, объявив:

— Начинаем осмотр всех станций подряд, а то еще проскочим Землю и заблудимся.

Мысленно он проклинал себя за непредусмотрительность: отправляясь в такое путешествие, следовало прихватить запас еды и питья. Он же, дурак старый, про оружие подумал, а насчет более важных припасов даже не вспомнил. Конечно, в Лабиринте было довольно прохладно, и пока жажда не слишком мучила людей, но что будет, если они в ближайшие полчаса не найдут дорогу к дому?..

А Диана поражала неожиданным хладнокровием. Девушка поинтересовалась как ни в чем не бывало:

— Аркадий, так что же находится за этими стенами?

Реакция оказалась неожиданной: физик так ржал, что чуть не уронил «Калашников». Наконец Аркадий перестал смеяться и с внезапной безадресной ненавистью в голосе сказал:

— Если бы я знал ответ на этот вопрос, то был бы уже академиком и Нобелевским лауреатом, а не подрабатывал, рискуя собственной шкурой, в «черном поиске»...

На этой минорной ноте разговоры прервались, потому что они вошли в дверь ближайшей Станции. Войдя, друзья сразу поняли, что этот блок отсеков сконструирован иначе, чем те, которые им довелось видеть прежде. Все помещения были одинакового размера и больше всего напоминали больничные палаты: стандартные застеленные кровати, сложные устройства со множеством проводов, шлангов, с механическими руками-манипуляторами и еще какими-то приспособлениями. Чуть дальше они обнаружили зал без коек — только приборные панели на всех переборках. Безжизненный голос монотонно повторял одну и ту же фразу на непонятном языке, словно спрашивал о чем-то очень важном, но никак не мог получить вразумительных ответов.

Настроение землян окончательно ухудшилось, когда они наткнулись на наштапированный неизвестной техникой отсек, в котором стояли два устройства, очень похожие на индивидуальные космические шлюпки из фантастических кинобоевиков или на компьютеризированные саркофаги, накрытые прозрачными крышками. Молодые люди поспешили вернуться в коридор.

Но следующая комната их просто восхитила. Все дружно сошлись во мнении, что найдено именно то, в чем они сейчас нуждались даже сильнее, чем в дверях родного мира. Собственно говоря, пятеро землян уже встречали подобные отсеки на других Станциях и даже догадывались о их назначении, но только сейчас решили воспользоваться и не ошиблись. Это действительно был санузел. Во всяком случае, если поднести руки к изогнутой трубке, то из нее тут же начинала течь теплая прозрачная жидкость, не отличимая по вкусу от воды, а низкий предмет в форме половинки яйца бесследно поглощал любые извергнутые организмом гадости.

Отправив естественные потребности и вдоволь напившись, все сразу почувствовали себя гораздо лучше и с новыми силами возобновили поиски.

Столики и стулья в соседнем блоке Лабиринта живо напомнили обычное земное кафе. Едва люди ступили в этот зал, как на занимавшем целую стенную переборку агрегате загорелось еще больше огоньков и заработал ленточный транспортер, вывозивший из недр машины подносики с одинаковыми порциями чего-то безусловно съестного. Подносов было

ровно пять — по одному на каждого.

— Между прочим, самое время перекусить, — заметил Николай.

— Остановись, дубина, кто тебе сказал, что здешняя жратва безвредна для нас! — рывкнул Сергей.

Аркадий неожиданно поддержал родственника, заметив:

— Воздух Лабиринта нам годится, вода тоже — будем надеяться, что и пища хозяев не окажется ядом.

Майор попытался навести порядок, но геолог, отмахнувшись, деловито развернул один из пакетиков. Умыв содержимое подноса, Николай блаженно сообщил:

— Жить можно.

— А жрать? — в один голос спросили Сергей и Аркадий.

— Приходилось, конечно, пробовать блюда и повкуснее, однако вполне съедобно. Хотел бы я знать, как можно получить добавку.

Добавочная порция здесь, видимо, не полагалась, кухонный агрегат выдавал рацион точно по числу посетителей. Тем не менее они заморили червячка ломтями тушеного мяса неизвестного животного, овощным пюре и кусочками сладковатых бисквитов.

— Попытаемся выйти и снова войти, — предложил Алексей. — Глядишь, эта роботизированная столовая накормит нас по второму разу...

Но, вспомнив, что есть более спешные дела, все отправились дальше по коридору. Их ждало страшное разочарование: оставшиеся секции этой части Лабиринта оказались сугубо производственными. Автоматические линии станков изготавливали всевозможные детали, а затем монтировали из них роботов, грузовые экипажи и много других предметов, без которых, вероятно, не могла нормально функционировать эта грандиозная система межзвездного транспорта. Выхода на Землю здесь не было.

— Что будем делать? — свирепо осведомился Сергей. — Предлагаю устроить привал. Девочка уже с ног валится, да и нам не мешало бы отдохнуть.

Диана пыталась протестовать, но мужчины единогласно решили заночевать на койках местного госпиталя, а с утра заняться обследованием следующего коридора.

Часы показывали третий час ночи по московскому времени, и глаза у всех слипались от усталости.

Расположившись прямо в одежде на больничной койке, Сергей успел почувствовать, как кровать заботливо приняла форму его тела. Они уснули почти мгновенно. Только маявшийся зубной болью Николай обратил внимание, что светильники на ночь не выключались, но яркость стала заметно меньше.

Глава 6

ЗАТЕРЯННЫЕ В ЛАБИРИНТЕ

Мужчины проснулись от крика. Диана, мечась между койками, трясла всех по очереди и сквозь рыдания пыталась растолковать, какая беда стряслась с Николаем. По ее словам выходило, что ночью, пока они спали, роботы уволокли геолога в соседний отсек, запихали в «саркофаг» и теперь проводят какие-то эксперименты.

— Он лежит там белый-белый, ни кровиночки в лице, — всхлипывая, рассказывала девушка. — И зубы оскалены, сверкают как у вампира, а роботы ковыряют у него во рту своими жуткими железными лапами.

— Ты преувеличиваешь. — Аркадий зевнул. — Или во сне это видела. Зубов у моего брательника давно уже нет — одни корешки гнилые.

Это была истинная правда. Все невольно вспомнили, как Николай даже стеснялся улыбаться, чтобы не демонстрировать черные обломки зубов. Диана изменилась в лице и первой бросилась к двери.

Спустя минуту выяснилось, что девушка не врала, а только слегка сгустила краски. Николай действительно лежал в корытообразном сооружении, но выглядел при этом вполне

благополучно, дышал размеренно и даже улыбался во сне, хотя манипулятор, орудовавший у него во рту, действительно производил неприятное впечатление.

— Гляди-ка, зубы у Кольки на самом деле выросли! — воскликнул вдруг Аркадий. — Братишки, это бормашина такая.

У них на глазах тоненькие проволочки манипуляторов установили в челюсть спящего геолога последний верхний резец и спрятались под корпусом «саркофага».

Одновременно уполз и скрылся из виду толстый шланг, наконечник которого накрывал пациенту нижнюю часть лица.

Спустя четверть часа Николай открыл глаза, сладко потянулся и спросил не без удивления:

— Чего это вы на меня вылупились?

Узнав о происшедшем, он рассказал, как долго слонялся по госпиталю, не в силах уже выдерживать адскую зубную боль. В конце концов, не желая беспокоить друзей своими стонами, Николай решил лечь в другой комнате, потому и забрался в «саркофаг». Как уснул, не помнит, но боль, видимо, отпустила. Сейчас же он не чувствовал во рту никакого дискомфорта.

Выслушав его рассказ, Аркадий задумчиво произнес:

— Очень интересно, что это за штукавина — автоматический дантист или лекарь от всех напастей?

— Надеюсь, это мы еще узнаем, — проворчал Сергей. — А теперь в темпе завтракаем и снова принимаемся за поиски.

Рацион отличался от вчерашнего, но основная идея инопланетных кулинаров осталась без изменений: куски мяса без костей, овощной гарнир, фруктовый сок, солоноватые галеты. Николаю большинством голосов рекомендовали потерпеть два часа, положенные после визита к зубному врачу. Жалобно вздыхая, любивший плотно покушать геолог прихватил свою порцию в дорогу.

— И какие у вас планы на сегодня? — с вызовом спросила Диана, когда они снова забралась в машину — Опять отправимся плутать по этому проклятому Лабиринту?

Сорвавшись, девушка заявила, что совершенно разочаровалась в своих спутниках, которые оказались алчными, безжалостными авантюристами. Диана припомнила, как они безрассудно полезли в Лабиринт, не предусмотрев, что обратного пути могут и не найти. Кроме того, они без колебаний принялись убивать людей, которые не сделали им ничего плохого. Они думают только о возможности разбогатеть, не понимая, что никакие деньги не заслуживают, чтобы ради них рисковать своими, а тем более чужими жизнями. Кроме того, никто даже не сообразил составить схему или карту Лабиринта, чтобы потом легче было искать дорогу домой.

— Зачем я только с вами связалась?! — воскликнула Диана. — Сидела бы дома, денег достаточно, никто не угрожает... Мне завтра с утра на работу, у нас заседание кафедры. Может, этот Лабиринт вообще бесконечный! Может, Станции каждый день меняют объект исследований! Может быть...

— Прекрати панику, глупый ребенок! — рявкнул Сергей голосом, которым не раз перекрикивал артиллерийские залпы.

Он набрал воздух, чтобы выложить свое мнение о Диане, о Лабиринте, о так называемых людях, которые не сделали им лично ничего плохого, но готовились убивать соотечественников. Однако ничего говорить не пришлось. После его окрика девушка умолкла и тихонько заплакала. Чтобы как-то успокоить ее, майор уже гораздо спокойнее сказал, что в словах Дианы есть рациональное зерно — надо хотя бы сейчас, пусть даже с опозданием, приступить к картографированию Лабиринта. Это позволит хотя бы не сразу, но все-таки найти обратную дорогу.

Аркадий добавил, что не верит ее опасениям, будто Лабиринт может менять свою геометрию — это было бы нерационально. Он принялся рассуждать о логике, которой руководствовались пришельцы, но его соображения звучали весьма неубедительно.

— Раньше надо было думать, — всхлипнула Диана.

Впрочем, истерика у нее уже почти прекратилась. Покопавшись в солидных размеров сумочке с магнитным замком, девушка достала блокнот и ручку. Первым делом они зарисовали расположение секций того ответвления Лабиринта, в котором сейчас находились: отметили столовую, лечебницу, цеха по производству малогабаритных деталей, сборочные участки сложных механизмов и все остальное.

Методично занимаясь этим полезным делом, они к полудню выехали в большой коридор, и тут начались очередные гадания: в какую сторону сворачивать?

— Есть два варианта, — подытожил Аркадий. — Либо мы проехали Станцию Земля, либо еще не доехали до нее. По закону всемирной подлости Станция Земля окажется в последнем коридоре, который мы станем обследовать.

— Я мог ошибиться только в меньшую сторону, — почти уверенно предположил Алексей. — Значит, надо ехать налево и сворачивать в первый же коридор.

Опять-таки налево.

— Налево я люблю, — заметил Аркадий. — Но, повторяю, с учетом закона всемирной подлости лучше бы двинуть направо.

— В нашем коридоре должна быть по левую сторону дверь, которая светилась, — напомнила Диана. — Розовая такая. И почти сразу после нее на другой стороне — наши ворота.

— По-моему, так и должно быть, — согласился Сергей.

Он, однако, не спешил сворачивать, а выжидательно глядел на спутников.

Выяснилось, что никто из них толком за дорогой не следил и всех подробностей вчерашнего путешествия по Лабиринту не помнит. Прикрыв глаза, Сергей попытался восстановить в памяти, как они двигались, покинув земную секцию. Майор тоже помнил светящуюся дверь, но не мог с уверенностью сказать, в которой из веток Лабиринта она находилась.

Направление выбрали простейшим способом — подбросили двадцатирублевую монетку. Выехав в коридор, они разминулись с грузовиком, перевозившим очередную партию музейных экспонатов. В кузове встречной машины лежало военное снаряжение средневекового образца: доспехи, мечи с прямыми и кривыми клинками разной длины, копья, щиты, арбалеты. Судя по размерам панцирей, обитатели планеты, с которой были изъяты эти предметы, уступали современным землянам по росту, но были значительно солиднее в плечах и поясице.

На первом же перекрестке Сергей свернул, а еще через двести метров остановил кар возле розовых ворот. Напротив светящегося квадрата, на другой стороне коридора, располагалась обычная дверь, едва различимая на фоне переборки.

Ответственный за составление схемы тоннелей Николай отрапортовал:

— В главном коридоре мы проехали мимо восьми дверей — по четыре с каждой стороны. В этом ответвлении справа и слева было по две секции. Эта — третья.

— С нее и начнем, — распорядился майор. — Будем методично обследовать Станцию за Станцией.

... Конечно, это была не Земля — необычные деревья с широкими округлыми листьями, необычные существа и необычные строения заполняли пространство под пасмурным небом. Системы голографического наблюдения показывали преимущественно войсковые колонны, тащившиеся по снегу и слякоти. Жутковато выглядевшие трехпалые существа происходили, казалось, не от обезьян, а от крупных травоядных и напоминали лошадей с укороченными челюстями, уверенно стоящих на задних ногах. Увешанные холодным оружием, одетые в меха, кожу и кольчуги, они шли пешком или ехали верхом на мохнатых четвероногих животных, похожих на гибриды земных волков с медведями. Такие же звери тянули повозки с припасами.

Передачики переключались на новые сюжеты монотонно, через каждые семь минут — пунктуальный физик не поленился засечь время. Насколько землянам удалось разобраться,

на обширном заснеженном поле собирались (очевидно, для битвы) две огромные армии. Передовые отряды уже занимались оборудованием позиций: копали рвы, устанавливали заграждения из обращенных остриями в сторону противника кольев. А из тыла к обеим армиям подтягивались новые силы.

Одно войско, солдаты которого были одеты поаккуратнее, состояло главным образом из бойцов-дружинников. Второе, более дикое на вид, сопровождали бесчисленные телеги со стариками, детьми, женщинами, что вызывало невольную ассоциацию с ордой кочевников.

— По-моему, здесь ожидается что-то вроде наших сражений на Калке или Куликовом поле, — предположил Сергей.

С ним не стали спорить. Зрелище предстояло, конечно, для любителей батальных сцен небезынтересное, но сейчас землян ждали дела поважнее. Они вернулись в коридор, вошли в дверь на противоположной стороне и увидели объемные пейзажи немисливо прекрасной планеты: разноцветные пески и скалы, бирюза водоемов, пестрое оперение птиц, изумрудная листва лесов и рощ.

Золотистые рыбы плескались в реках и озерах, по зарослям деловито шныряли большие и малые звери, покрытые яркой шерсткой — алой, голубой и в желто-фиолетовую полоску. Даже ураган в прибрежной зоне, вздымавший исполинские волны и вырывавший с корнем вековые деревья, потрясал красотой мощи высвободившейся стихии. В таком мире хотелось жить, но это опять-таки была не Земля, и вообще люди не заметили здесь признаков разумной жизни.

Следующий сектор открыл панораму сплошных развалин, раскинувшихся по всем континентам. Словно обглоданные ребра скелетов серели разрушенные чудовищной силой строения. Посреди уничтоженных городов зияли огромные воронки, заполненные протухшей водой. Жалкие уродцы бродили по мертвым улицам, ежеминутно пожирая друг друга. Судя по всему, не одно поколение сменилось после ядерной войны, однако цивилизация даже не начала возрождаться.

Потом была секция Лабиринта, заполненная огромными гудящими машинами.

Дальше первого отсека людям пройти не удалось: невидимая стена, прикосновение к которой отзывалось болезненным электрическим уколом, не пропускала никаких предметов. Ради эксперимента Диана пожертвовала тюбиком помады. Аркадий изо всех сил швырнул крохотный цилиндрок в дверной проем, и парфюмерное изделие испарилось, рассыпав фейерверк красных и синих искр.

— Силовая защита, — прокомментировал физик. — Нас здесь не любят, пошли дальше.

Уже знакомый, лишенный эмоций голос снова принялся задавать настойчивые вопросы, смысла которых люди, увы, не понимали, а потому поспешили ретироваться.

В следующем секторе работало всего четыре видеоканала, и все они показывали один и тот же объект — огромную звезду, которая буквально бурлила, непрерывно выплескивая огненные языки протуберанцев. Потрясенный грандиозным зрелищем, Аркадий прошептал:

— Братишки, это Сверхновая. Мечта любого астрофизика.

Он тоскливо пожирал взглядом многочисленные приборы, следившие за звездой, фиксирующие волны испускаемых ею фотонов, гамма-квантов, радиоизлучений, потоки протонов и нейтрино, пульсации гравитационных и магнитных полей. Аппаратура пришельцев собирала и накапливала колоссальные объемы информации, но кто знает, удастся ли когда-нибудь ученым Земли просмотреть столь бесценные записи хоть краем глаза.

После этой Станции располагалась еще одна секция с агрегатами, отгороженными щитом силового поля. Дальше по коридору они обнаружили подряд две Станции, выводящие на планеты, лишенные каких-либо признаков биосферы: мир бескрайней пустыни и скалистый мертвый спутник полосатого газового гиганта, окруженного сверкающими кольцами. Все так обрадовались, словно встретили близкого родича, путешествуя по далекой чужой стране. Лица расплылись в блаженных улыбках, люди показывали пальцами на

висящий в черном небе исполинский шар, радостно называя его Сатурном. Однако Аркадий безжалостно испортил всем настроение, объяснив, что на Сатурне преобладает совсем другая цветовая гамма. Эта планета опять-таки не принадлежала к семье земного Солнца.

Друзья отправились дальше по коридору, и с каждой попыткой нарастало отчаяние. Мир насекомых и пресмыкающихся... Планета, полностью покрытая водами — ни единого острова, лишь плавники и зубастые пасти изредка мелькают над волнами... Почти точная копия земного мезозоя: гигантские и мелкие ящеры всевозможных видов, заросли папоротников, болота под жаркой влажной атмосферой... Снова пустыня, раскаленная излучением трех разноцветных светил...

Красноватая листва джунглей, голубая кожа, обтягивающая скуластые лица (или морды?) шестипалых существ... Покрытые чешуей звери, птицы с крыльями и без, членистоногие, ползающие по суше рыбы... Белые, желтые, голубые, зеленые, оранжевые, багровые солнца...

Последняя перед тупиком дверь окончательно их доконала. Все здесь напоминало Землю: бревенчатые избы, парусные корабли в море, купола и минареты обнесенных крепостными стенами городов, желто-белое солнце на голубом небе, зелень лесов — лиственных и хвойных. Только вместо людей планету населяли разумные насекомые, целеустремленно занятые взаимоистреблением при помощи того самого оружия, которое люди видели часа три назад в кузове встречного грузовика. Особо тягостное впечатление произвела на землян сцена пехотной атаки. Похожие на богомолов аборигены в кирасах и с алебардами наперевес плотными рядами подступили к частоколу вражеской позиции, а навстречу им грянул в упор пищальный залп. Нападающие откатились, оставив множество окровавленных тел, а из-за укреплений метнулись вдогонку кавалерийские лавы — меченосцы верхом на рогатых жуках. Настигнув деморализованную пехоту, преследователи принялись рубить бегущих, которые даже не пытались сопротивляться...

— Придется обследовать другой коридор, — стараясь выглядеть несломленным, сказал Сергей. — Только предлагаю сначала заглянуть в столовую и еще раз подкрепиться... Не переживай, Дианка, рано или поздно мы найдем нужную нам ветку Лабиринта.

— Не бойся, я больше не сорвусь, — угрюмо ответила девушка. — Вопрос стоит иначе: как долго нам здесь плутать? — Она выдавила жалкую улыбку — Иногда я представляю, что через какое-то время тут будут лежать наши скелеты...

Скелеты на самом деле сильно действовали всем на нервы. Останки существ, слишком уж похожих на людей, встречались чуть ли не в каждом секторе.

Алексей сказал преувеличенно бодрым тоном:

— Ерунда, ты же видела — Лабиринт готов нас кормить, поить и лечить. От голода не умрем...

— Зато можно умереть от старости, — парировала Диана. — Ладно, поехали в столовую.

По дороге никто не проронил ни слова, и Сергею это не понравилось — ребята начинали терять надежду. Давно прекратились шуточки и восторги по поводу инопланетных пейзажей. Казалось, они даже избегают смотреть друг другу в глаза.

Только Аркадий выглядел не столько растерянным или подавленным, сколько злым и задумчивым.

— Есть идеи? — тихо спросил майор.

— Вроде того... Вот пожрем — и попробуем кое-что сделать.

После скромного обеда физик заявил, что поиски наугад лишены смысла и что сейчас у них главная задача — связаться с роботами или еще с кем-нибудь, кто командует Лабиринтом.

— Они же, сволочи, не желают с нами общаться, — вздохнул Николай. — Сколько уже пытались...

— Нет, однажды мы разговаривали с ними, — упорствовал Аркадий. — Причем разговаривали по-русски. Значит, такое возможно.

— Это было в земном секторе Лабиринта, — напомнил Алексей. — Наверное, эти роботы не связаны между собой параллельными каналами. Компьютеры на Станции Земля знают основные языки нашей планеты, а в других секциях не знают, потому что ни русский, ни английский там никому на хрен не нужны.

— Чушь! Когда Лабиринт обратился к Диане, язык был вообще ни при чем. — Аркадий свирепо стукнул кулаком по столу. — В самый первый раз общение вообще было телепатическим. Мы все ни фига не слышали, а сестренка прекрасно воспринимала голос с компьютера.

Диана удивленно посмотрела на него и сказала:

— Но ведь тогда на мне была корона.

Глава 7 ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ

Восторженные крики: «Диана, ты прелесть!» и «Умница наша!» — сопровождались бурными объятиями и поцелуями. Не признававшая таких вольностей девушка возмущенно отпихивала мужчин, на радостях подзабывших чувство меры. Эту вакханалию ликования прервал простой вопрос Сергея: где, мол, сейчас злополучная корона? Диана машинально поднесла руки к голове, но золотистого обруча там не оказалось.

— Может, в больнице оставила, когда ночевали? — предположил Алексей и метнулся к выходу.

— Погоди, я вспомнила...

Расстегнув сумку, девушка достала корону. По столовой прокатился вздох облегчения.

— Кто будет разговаривать с компьютером? — грозно спросил Сергей. — Лешка, ты у нас программист, тебе и карты в руки.

— Давайте попробую...

По лицу парня можно было безошибочно прочесть, что он не слишком верит в успех этой попытки, однако корону надел. Через несколько секунд Алексей широко улыбнулся и показал друзьям большой палец. Спустя еще минуту, закончив безмолвный телепатический диалог, он бережно снял корону и сообщил:

— Сейчас нас отвезут куда надо. Пошли в машину.

За пультом управления грузовика, на котором они почти сутки катались по Лабиринту, уже сидел робот. Когда пассажиры, оживленно галдя, попрыгали в кузов, экипаж плавно набрал скорость и свернул сначала в главный коридор, потом в поперечный, и вскоре они оказались в секторе, который между собой называли Станция Земля.

Всю дорогу Алексей взахлеб рассказывал, какое это удовольствие — общаться в диалоговом режиме со здешними компьютерами. Полуразумная машина сама предлагала на выбор несколько вариантов решения поставленной перед ней задачи.

Труднее всего оказалось втолковать искусственному мозгу, что такое Земля и что обладатель короны может не знать дороги к нужной Станции. Но потом компьютер связался с другим подобным устройством, и ответ был получен.

— Может, поговорим об этом в другой раз? — Диана опять начала нервничать.

— Давайте скорее домой.

Однако в большом зале их ждало разочарование. По-прежнему суетились роботы, орали звери и птицы в вольерах, а в бассейне шевелил щупальцами осьминог средней упитанности, но гиперпространственного выхода в квартиру Дианы не было и в помине. Явно красуясь перед девушкой, Алексей вновь воспользовался короной, и врата на Землю послушно отворились. Радостно вскрикнув, Диана побежала в свою комнату. Остальные направились следом за ней, но Сергей загородил мужчинам дорогу.

— Не спешите, — сказал майор жестко. — А сможем мы еще раз попасть на Станцию?

— В любой момент, — заверил командира Леха. — Пока корона у нас, Лабиринт доступен нам из любой точки Земли.

— Ну, посмотрим...

Дома Диана первым делом бросилась набирать ванну, а Леха — звонить родителям, которые должны были жутко переживать, что их отпрыск ночевал неизвестно где. На прощание Сергей сказал девушке, чтобы обращалась с короной осторожно, и добавил, что вечером все придут к ней для серьезного разговора.

— Чего тянуть, прямо сейчас обо всем поговорим, — вскинулся нетерпеливый Аркадий.

— Нет, вечером, не стоит пороть горячку. Всем надо собраться с мыслями.

Впрочем, расстаться им не было суждено, поскольку Николай временно обосновался у Аркадия, семья которого второй месяц жила на даче. Сергей давно развелся с женой и тоже пока ночевал по тому же адресу. Естественно, все их разговоры в тот день касались Лабиринта. Поэтому около пяти вечера, когда отряд «черного поиска» в полном составе вновь собрался у Дианы, основные идеи были уже согласованы. Открыл дискуссию физик.

— Дорогие братишки и любимая сестренка! — торжественно начал он. — Не будем лицемерить: наша общая цель в этой жизни — заработать побольше бабок и обеспечить себе и своим близким достойное существование. Именно ради этого мы лезли под воду, дрались с рэкетирами и... В общем, вы меня понимаете. Теперь нам обломилось немного удачи, мы вытащили козырную карту, с помощью которой можно трохи забогатеть. Давайте решать, как мы это сделаем.

Мыслей на этот счет набралось немало. Все сразу согласились, что до поры до времени об инопланетном наследстве нельзя рассказывать никому, даже ближайшим родственникам. Так же сразу они отвергли криминальные способы добывания денег, не желая идти против собственной совести и уголовного кодекса.

Поэтому, хоть и не без сожаления, Аркадий снял предложение проникнуть через гиперпространство в Госхранилище России, в подвалы федеральной резервной системы США на острове Манхэттен и в полные золота подземелья Форт-Нокса. Из соображений конспирации даже не рассматривалась возможность продавать ученым и коллекционерам диковинки с других планет.

— Поэтому остается последнее, на что мы способны, — подвел итог Сергей.

— Завтра же возьмемся за сокровища «Вальгаллы». Все позаботьтесь привести в рабочее состояние свои акваланги. Под водой работаем вчетвером. Алексей останется на Станции, будет управлять этими, как их... многомерными каналами, а заодно подстрахует нас в крайнем случае.

... Оккупировав Францию в 1940 году, немцы захватили много торговых кораблей, в том числе и «Пенелопу» водоизмещением в восемь тысяч тонн. Спустя два года на трофейный транспорт поставили шесть пушек калибра 150 миллиметров, и корабль, получивший новое название — «Вальгалла», несколько раз выходил в Атлантический океан, перехватывая торговые корабли, курсирующие между Америкой и Британскими островами. Зимой 1944 года «Вальгалла» вышел из Бреста под бразильским флагом, имея на борту несколько тонн золотых слитков, которыми правители Рейха намеревались расплатиться с одним из латиноамериканских диктаторов за поставки ценного стратегического сырья. На пятый день американская подлодка «Морской пес» торпедировала «Вальгаллу» в районе острова Сан-Хосе. Точное место гибели «золотого курьера Атлантики», как окрестили рейдер историки и журналисты, было неизвестно, поскольку «Морской пес» на базу не вернулся. Только в начале 1982 года советский подводный атомоход-торпедоносец К-114 «Червона Украина», тайно наблюдавший за маневрами объединенной эскадры НАТО, случайно обнаружил лежащий кверху дном на двадцатиметровой глубине старый корабль с двумя пробоинами в правом борту...

— А чего ради ждать до завтра? — развоевался Николай. — Баллоны у нас полные. Лешка с Дианкой пусть на Станции дежурят. Прямо сейчас и отправимся.

— Во-первых, сегодня уже поздно, — объяснил Сергей. — Во-вторых, сейчас мы займемся экипировкой. К любому делу, старик, надо готовиться серьезно.

Корона открыла вход в Лабиринт. Они проследовали в комнату с голограммами, еще раз подивившись строительному мастерству создателей этого грандиозного сооружения. Пол и стены всех помещений были эластичными и теплыми, как шкура живого существа. Повинуясь нажатию уже известных им клавиш на пульте, из пола вырос круглый стол, окруженный пятью стульями. Люди расселись, и Сергей принялся командовать.

Управляющая Станцией компьютерная система без возражений восприняла телепатический приказ: в дальнейшем вести диалог вслух на русском языке. Затем люди стали задавать вопросы, и компьютер изложил им краткую историю Лабиринта.

Сеть межзвездных коммуникаций была создана цивилизацией планеты Троклем звезды Томрипак с целью изучения и дальнейшего освоения миров Галактики.

Станция Земля начала функционировать около трех тысячелетий тому назад. Весной 516 года до нашей эры произошли катастрофические события в центральных секторах Лабиринта: со Станции Троклем в гиперпространственные тоннели ворвались потоки супергорячей плазмы, разрушившие протяженный участок транспортного комплекса.

Устройство аварийной защиты сумело погасить волну уничтожающей энергии, однако в результате катастрофы прекратилось энергоснабжение, а также связь с населенными планетами цивилизации троклемидов. К тому же погибла большая часть персонала. Подача энергии возобновилась лишь в 839 году, когда была создана Станция в системе Сверхновой звезды. После этого большая часть Станций девятой ветви Лабиринта продолжила изучение своих объектов, действуя в соответствии с ранее заданными программами.

— И с тех пор вам не удалось восстановить связь с каким-либо центром цивилизации троклемидов? — спросил Аркадий.

— ПОДДЕРЖАНИЕ СВЯЗИ С ЦЕНТРОМ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕ ВХОДИТ В ФУНКЦИИ ПЛАНЕТАРНЫХ СТАНЦИЙ. СОГЛАСНО ИМЕЮЩЕЙСЯ ИНФОРМАЦИИ, КООРДИНАТОРУ ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ НЕ УДАЛОСЬ СВЯЗАТЬСЯ С ЦЕНТРОМ ИССЛЕДОВАНИЙ, — ответил голос компьютерного мозга Станции. — Была ли определена причина катастрофы? — КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПОДОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЛ. НАКАНУНЕ КАТАСТРОФЫ В РАЗГОВОРАХ ПЕРСОНАЛА СТАНЦИИ УПОМИНАЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЕННОГО НАПАДЕНИЯ ДРУГОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

— Кто такой Координатор?

— РЕЗЕРВНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ.

Затем электронный хозяин Станции Земля поведал о своих функциях. Всего на планете имелось шестнадцать действующих гиперпространственных приемопередатчиков, каждый из которых мог осуществлять мгновенную телепортацию материальных объектов в радиусе примерно двух тысяч километров. Например, чтобы переместить команду «черного поиска» из Москвы на Станцию Земля, могут быть задействованы приемопередатчики, вмонтированные в толщу скальных пород Уральских и Кавказских гор. Собранная Станциями информация периодически ретранслируется Координатору девятой ветви для дальнейшей обработки и систематизации.

«Надо будет как-нибудь потом осторожненько связаться с этим Координатором», — подумал Сергей. Но сейчас у него были совсем другие планы...

Убедившись, что мозг Станции прекрасно знает географию Земли, он приказал вывести видеоканал в распоряжение подмосковной бригады спецназа главного разведуправления. Командир бригады — об этом не знали только правоохранительные органы — налево и направо торговал оружием, боеприпасами и различным снаряжением.

— Вот и он сам, полковник Рогачев, — сказал Сергей. — Не иначе, очередного клиента принимает.

На голограмме комбриг распорядился, чтобы охрана пропустила их на склад.

Не вполне трезвый прапорщик отпер дверь, и полковник со штатским вошли в просторное помещение, где лежали на стеллажах и прямо на полу известные предметы в количестве, достаточном, чтобы покончить с суверенитетом большинства СНГовских

карликов.

— Нормально, — сказал штатский. — Беру. Через час подгоню грузовики.

— Не спеши, Влас. — Полковник полушутливо погрозил пальцем. — Во-первых, о цене договориться надо. Во-вторых, комиссия из Генштаба ожидается — журналисты, сволочи, шум подняли, что взрывчатка из бригады утекает.

— О цене ты не беспокойся — заплатим сколько положено. — Влас сделал широкий жест, означающий, что деньги для его фирмы, не проблема. — А комиссия — это уже твоя забота.

Но полковник Рогачев твердо сказал, что сможет отдать товар только на следующей неделе. Влас поворчал, но в конце концов согласился и принялся осматривать хранилище. Через полчаса Сергей потерял терпение.

— Он, по-моему, тут ночевать собирается, — возмущенно сказал отставной майор. — Аркаша, готовься. Будем бить.

Тактику таких внезапных нападений, уже опробованную в Чечне, они менять не собирались. Появившись в хранилище точно за спинами не ожидавших атаки торговца и покупателя, ударили всего по одному разу: Аркадий — Власа, а Сергей — Рогачева. Оба правонарушителя упали без чувств, были связаны заранее приготовленными жгутами, а рты и уши им залепили отличным импортным скотчем.

Потом на склад прошли Николай с Лешкой, и бравая четверка «черного поиска» перетаскала на Станцию Земля около центнера оружия и боеприпасов.

— Каростин, вы какую войну вести собираетесь — мировую или локальную? — поинтересовалась Диана. — А ядерных бомбочек вам не нужно?

— Дом умного поросенка должен быть настоящей крепостью, — весело ответил Сергей. — Не забудьте, что мы — единственные свидетели гибели Арчила, и кое-кто обязательно захочет поинтересоваться: как, мол, это случилось... А поскольку ничего мы толком объяснить не сумеем, за нас возьмутся всерьез. Дошло?

Он начал сортировать трофеи. Шесть бесшумных автоматов «Вал», три винтовки «Винторез» и пять ящиков патронов к ним. Ящик патронов для ранее добытого «Тигра». Автоматы Калашникова, бронежилеты, каски и радиотелефоны разных модификаций. Мощнейшие пистолеты «Гюрза», а в придачу — рукоятки для стрельбы с упора и глушители. Штурмовые ножи «Катран» и мачете «Тайга-2». Компактный пистолет-пулемет, который складывался в небольшую коробочку размером со школьный пенал. Ко всем этим огнестрельным чудесам он прихватил огромное количество боеприпасов. Еще Сергей вынес из спецназовского арсенала здоровенный карабин-винчестер, стреляющий на полтора метра газовыми гранатами и пластиковыми пулями 23-миллиметрового калибра. Но с особым удовольствием майор расписывал друзьям бесподобные качества светозвуковых гранат «Заря», которые повергали противника в длительный паралич.

Специально для Дианы на складе позаимствовали миниатюрный пистолет ПСМ калибра 5,45 мм, весивший всего полкилограмма. Майор продемонстрировал остроумное устройство этого оружия — одновременно с отключением предохранителя взводился курок.

— Мальчики, вы всерьез считаете, что я смогу стрелять в человека? — не скрывая отвращения, спросила девушка.

— Дурочка, если ты вовремя не выстрелишь, то этот, как ты выразилась, «человек» может выстрелить в тебя. Или еще что-нибудь с тобой попытается сделать. Кабана не забыла? — невозмутимо спросил Аркадий.

— Не напоминай, дубина стоеросовая! — Девушку передернуло от отвращения.

Диана опасливо тронула маленький, очень плоский и очень изящный ПСМ и призналась, что никогда не стреляла из пистолета. Из охотничьего ружья она, оказывается, доставала летящую утку за двадцать шагов, а вот пистолет впервые взяла в руки. Сергей пообещал научить команду обращаться со всеми видами оружия, после чего навел канал телепортации на полузаброшенный гарнизон на берегу теплого моря.

— Ух ты, знакомые места! — обрадовался Сергей.

Здесь, в пустынной местности, когда-то располагалась главная база дивизиона «Кальмар». Сейчас по гарнизону уныло бродили одуревшие от зноя солдаты и матросы национальных вооруженных сил.

Арсенал части был основательно разбазарен и разграблен, но кое-какое снаряжение еще сохранилось. Ни возле хранилища, ни внутри караульных не оказалось, поэтому работали спокойно и за полчаса перетаскали на Станцию Земля гору гидрокостюмов, компрессоры для заправки баллонов и специальные изолирующие акваланги, которые не оставляют демаскирующие пловца пузырьки выдыхаемого воздуха. Еще Сергей велел прихватить надувные плотики, торпедообразные устройства для быстрого плавания под водой, а также не известные никому из штатских виды оружия — четырехствольные пистолеты и автоматы с очень широким магазином. Майор объяснил, что эти уникальные машинки предназначены для подводной стрельбы и бьют, в зависимости от глубины, на десять — тридцать метров.

— Надеюсь, это все? — спросила потерявшая терпение Диана. — По-моему, мы уже в состоянии захватить власть в отдельно взятой сверхдержаве.

— Боюсь, это еще далеко не все, — предположил Аркадий. — Мне кажется, что гонка вооружений в нашей части гиперпространства только начинается.

— Старик, ты угадал, — одобрительно сказал Сергей. — Сейчас мы посетим Вест-Пойнт.

Заглянув в старый номер «Зарубежного военного обозрения», он продиктовал компьютерному мозгу Станции Земля координаты: 41 градус 23 минуты северной широты и 73 градуса 57 минут западной долготы. На складах знаменитого военного училища, расположенного в восьмидесяти километрах севернее Нью-Йорка, Сергею ничего особенно не приглянулось, и он приказал перевести видеоканал на базу Форт-Брэгг в штате Северная Каролина, где дислоцировались штаб командования специальных операций, 82-я воздушно-десантная дивизия, 525-я бригада разведки, а также 3-я и 7-я группы специального назначения.

Вот где ветеран подводного спецназа сумел отвести душу, обзаведясь чудовищной, в пятнадцать килограммов весом, одиннадцатизарядной винтовкой «Лайт Фифти», а также девятимиллиметровыми немецкими пистолет-пулеметами МП5КА4 фирмы «Хеклер-и-Кох» и американскими пистолет-пулеметами 45-го калибра «Ингрэм-10».

Не успокоившись на достигнутом, он переворошил весь склад, но отыскал-таки глушители к пистолет-пулеметам обоих типов.

Но и на этом майор не остановился, а задал новые координаты: 40 градусов 59 минут северной широты и 74 градуса 47 минут западной долготы. На голограмме появился Пикатинский арсенал в сорока милях к западу от Нью-Йорка — главная база научно-исследовательского центра вооружений.

— Что тебе еще понадобилось? — Николай попытался урезонить друга. — На самом же деле под завязку смертью упаковались. Только водородных боеголовок не хватает для полного счастья.

— Что ты понимаешь в полном счастье, — процедил Аркадий.

— Нет, не скажи, насчет нейтронных бомб мысль здравая, — задумчиво проговорил Сергей, но не выдержал серьезного тона и захохотал, увидев вытянувшиеся лица остальных. — Шучу... Думаете, я сам знаю, чего ищу? Но в этом месте обязательно найдется что-нибудь дельное. Пошли, Колян, пошарим по штабелям. Аркадий, ты боишься нас, не покидая Станции.

Они быстро прошли через огромное хранилище. Автоматические винтовки, включая ультрамодерновый кольт, Сергей отказался брать принципиально, поскольку не без оснований считал, что в этом классе оружия нет ничего лучше родных и хорошо знакомых «калашей». Вся их добыча в этом военно-техническом Эдеме ограничилась австрийскими пистолетами «Глок» нескольких модификаций, новейшим немецким «Вальтером П-88» и симпатичнейшим кольтовским револьвером «Кинг-Кобра» под усиленный патрон «Магнум-

357». Поначалу майор не хотел брать револьвер, но потом все-таки польстился на очень удобную рукоять с углублениями для пальцев.

Нагруженные стреляющими машинками и патронными коробками, они пустились в обратный путь, но, заплутав в необозримом складском помещении, долго бродили среди ящиков и контейнеров. Наконец Сергей увидел знакомую гору упаковок обмундирования для пустыни и уверенно заявил, что еще два поворота — и они придут на место.

Ответ неожиданно прозвучал не по-русски, причем фразу произнес отнюдь не Николай. Оба они слишком плохо знали английский, но смысл окрика был понятен и так: стоять на месте, бросить оружие, руки вверх, ноги врозь и прочая галиматья, которую, согласно уставам всех армий мира, вынуждены произносить часовые, заметив нарушителя. А ведь любому идиоту ясно, что настоящий диверсант ни за что эти команды выполнять не станет, а просто пристрелит излишне разговорчивого караульного...

Сергей и Николай оглянулись, и их взорам предстали двое солдат в пятнистой форме, которые наводили на них автоматические винтовки, стоя всего в трех шагах сбоку от задерживаемых. Такие ошибки караульным не прощаются даже в менее острых ситуациях. Прыгнув на противника, Сергей хорошо поставленным ударом ноги выбил оружие из рук ближайшего солдата и повалил второго, огрев по голове тяжеленным вещмешком с патронами. Уложив обоих американцев, они бросились в щель между ящиками и увидели, как навстречу бегут еще пятеро солдат. Не сбавляя темпа, Сергей опрокинул гору пластиковых коробок под ноги преследователей и нырнул в боковой проход.

Они успели пробежать от силы десятков метров в сторону нужного поворота, но встретили еще двух охранников. Первого сбил с ног Николай, с разгону налетев на несчастного, но другой уложил геолога, стукнув его по лбу прикладом. Сергей схватил американца за цевье винтовки, резко приподнял и одновременно ударил коленом в пах. Рослый солдат согнулся от острой боли и тут же упал без чувств, получив локтем по загривку. Майор помог Николаю подняться, и они миновали последний поворот, однако вместо алого квадрата, очертившего вход на Станцию, обнаружили целое отделение вооруженных солдат. Часовые окружили их, держа под прицелом.

— Влипли, как придурки! — резюмировал Сергей. — Поднимай руки и надейся, что ребята найдут способ нас вытащить.

Охрана арсенала не без опаски сжимала кольцо вокруг буйных нарушителей.

Сергей мысленно укорял себя, что не засунул за пояс заряженную «Гюрзу» или «Ингрэм», хотя, с другой стороны, не имел большого желания стрелять в этих парней, которые не сделали ему ничего плохого, а всего лишь выполняли свой воинский долг.

— Hands up! — свирепо рявкнул один из часовых.

Это было понятно — руки вверх. Нехотя они стали выполнять приказ, но тут позади часовых показался Аркадий. Крикнув: «Закройте глаза!» — он швырнул что-то в их сторону и молниеносно скрылся за грудой ящиков, так что охрана даже не успела отреагировать на его появление. Дальнейшее Сергей и Николай помнили плохо, сохранилось только впечатление сверхъестественного грохота и невероятно яркой вспышки.

Потом кто-то вел их куда-то, поддерживая за руки, помогал сесть, хлопал по щекам, подносил к губам стаканчики с водой. Когда к ним вернулось зрение и слегка поутих шум в ушах, оказалось, что они находятся в зале голографического обзора. Проход на Землю был закрыт, рядом стояли обеспокоенные Диана с Лешкой и очень довольный собой Аркадий.

— Что случилось? — еле слыша собственный голос, проорал Сергей.

Вместо ответа физик, ухмыляясь, показал гранату «Заря», и все сразу стало понятно. Аркадий швырнул светозвуковую хлопушку, парализовав на десять минут всех, кто находился в той части арсенала. Эффект был такой, будто над ухом выстрелила крупнокалиберная пушка.

— Жалко, рано мы оттуда ушли, — сказал вдруг Николай. — Там еще немало интересного можно было найти.

— Например, две роты охранников! — фыркнула Диана. — Хорошо, что мозг Станции

предупредил нас о появлении солдат и сразу вырубил тоннель на Землю. А то ворвалась бы эта банда сюда... Страшно даже подумать.

— Хватит! — решительно прикрикнул Аркадий. — Оружия у нас теперь достаточно. Расходимся отдыхать, а завтра, когда сестренка вернется с работы, двинемся на «Вальгаллу».

Договорились, что роботы с Лабиринта за это время заполнят сжатым воздухом баллоны всех аквалангов — и старых, и тех, которые они сегодня вынесли с бывшей базы «Кальмара». Затем еще раз прикинули схему действий: как разместить подводный выход тоннеля телепортации, как перетаскивать на Станцию золотые слитки.

Покончив с этими проблемами, уже собирались расходиться, как вдруг Диана спросила:

— А вы хоть подумали, кому и как будете сбывать такую гору золота? Не торговать же слитками поштучно на столичных ранках.

Они принялись перебирать знакомых фирмачей, которые могли бы пристроить многокилограммовые партии драгметалла, но ничего путного в голову не приходило.

Любой вариант продажи золота в Москве неизбежно выводил на них правоохранительные органы, фискальные ведомства и, что хуже всего, мафию. Когда они совсем было отчаялись, Аркадий вдруг вспомнил своего давнего приятеля Гришку Аксельрода. Бывший московский программист, по слухам, неплохо устроился за океаном, держал магазин на Брайтон-Бич и торговал любыми дозволенными и недозволенными товарами.

Глава 8 ЗОЛОТО РЕЙХА

План работ возле Сан-Хосе обдумывали почти два дня, поэтому все было организовано по высшему разряду. Гиперпространственные «врата» разместили на глубине шести метров прямо над затонувшим кораблем. Четверо в аквалангах вошли в шлюз, при помощи которого роботы пришельцев перемещали на Станцию морских обитателей. Затем по приказу Алексея, который остался в операционном зале, выход тоннеля начал опускаться, и люди в шлюзовой камере постепенно адаптировались к повышающемуся давлению. Когда светящийся квадрат выхода достиг дна, аквалангисты направились к потопленному рейдеру.

Они проникли в грузовые трюмы, растревожив мелких спрутов и ярко раскрашенных океанских рыб. Очень много времени ушло у них, чтобы протиснуться между обломками раскромсанного взрывами металла. Лишь после долгого блуждания по отсекам удалось найти секцию, где были складированы ящики со слитками. Но дальше стало еще сложнее.

Из-за высокой плотности благородного металла даже архимедова сила не делала желтоватые кирпичики намного легче. Загрузив в сетчатые сумки по два-три слитка, люди теряли плавучесть, так что обратный путь растянулся почти на полчаса. К моменту, когда был израсходован воздух в баллонах, на полу шлюза лежало всего два десятка золотых брусков.

Не выходя из воды, они сменили акваланги, продолжая работать с энергией одержимых. Еще два рейда на корабль и обратно — и количество собранных слитков перевалило за полсотни. Уже давало о себе знать слишком долгое пребывание на большой глубине — заметно ухудшилась координация движений, в ушах шумело, даже тренированный на такие нагрузки Сергей стал хуже видеть. Поле зрения расплывалось, и приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы сфокусировать взгляд на нужном предмете. Вдобавок Аркадий, зацепившись об острый край стального листа, порвал гидрокостюм и распорол руку в районе плеча.

Возвращаться на Станцию он, однако, категорически отказался, кое-как перетянул руку жгутом и продолжал чуть ли не волоком тащить по дну сетку с пятью слитками.

Просто чудо, что при таком помутнении рассудка удалось вовремя заметить пикирующую на них серебристо-голубую живую торпеду.

Собственно говоря, заметил ее только Сергей и как-то отстраненно подумал, что акулу привлекла кровь, сочившаяся из раны Аркадия. Трехметровая рыбина надвигалась, мощно работая хвостом и огромными, как крылья орла, грудными плавниками. Она была уже совсем рядом, когда Сергей, отогнав благодушную расслабленность, вдруг сообразил, что загнутые внутрь пасти длинные зубы вот-вот вцепятся в кого-то из них. Дальнейшее было просто — включились наработанные за двадцать лет рефлексy. Руки сами схватили висевший на шее автомат, сами направили ствол в сторону приближавшейся акулы.

Первая очередь прошла не очень удачно, однако по меньшей мере одна пулька-гарпун достигла цели. Акула резко отвернула от принесшего боль незнакомого звука подводных выстрелов, подставив под огонь шершавый бок, покрытый десятками темных пятен. Как следует прицелившись, Сергей разрядил в упор почти половину магазина, превратив тушу хищной рыбы в сплошную кровоточащую рану. Третью очередь он выпустил прямо в белое брюхо зубастой бестии. Агонизирующая акула бешено забила хвостом, распуская густое розовое облако, затем, успокоившись, медленно опустилась на дно.

У майора еще хватило сил жестами подать команду, чтобы все поскорее возвращались на Станцию. Убедившись, что трое его спутников благополучно миновали контур входа и находятся внутри шлюза, Сергей кое-как заковылял вслед за ними. При этом он больше всего удивлялся тому, что во время схватки с акулой не выпустил из рук лямки сумки.

Агрегаты Лабиринта осторожно понижали давление в шлюзовой камере, потом потоки воздуха вытеснили за борт воду, и до предела измотанные люди получили возможность снять акваланги. Они буквально качались от усталости, едва держась на ногах после почти пятичасового пребывания под водой. Хуже всех выглядел Аркадий, поранивший руку ржавым металлом.

— Как бы заражения крови не было, — слабым голосом сказал физик, держась правой рукой за распухшее левое плечо. — Болит, сволочь. «Скорую» надо.

— Лешка, позвони, — тихо попросил Сергей. — Ты сейчас единственный в рабочем состоянии. У нас уже ни на что сил не осталось.

Но тут выяснилось, что Алексей сохранил не только силы, но и способность соображать.

— Никакой «скорой помощи», — строго сказал он. — Я сейчас отвезу Аркадия в госпиталь Лабиринта.

С помощью Сергея он уложил раненого в транспортный кар, а сам сел за руля управления. Сергей расположился в кузове, положив себе на колени голову друга. Машина плавно покатила по коридору.

— Дорогу помнишь? — спросил Сергей.

— Помню... Жаль только, эта колымага не может быстрее двигаться. Не волнуйся, Аркаша, все будет хорошо.

— Сам хочу, чтобы хорошо было, — прошептал бледный как смерть физик. — Вот развяжемся с золотыми делами, так загляни ко мне, помоги конфигурацию компьютера наладить.

— Ты уже купил? — изумился Алексей. — Когда успел? Уж до чего я фанат по этой части, а руки еще не дошли. Какая модель?

— Лопух ты, пацан... — Аркадий говорил короткими обрывками фраз, словно в бреду. — Время зря теряешь... Не будь таким размазней... Еще и сестренку упустишь...

— Молчи. — Сергей погладил его по голове. — Почти. приехали. Теперь скоро.

— Как болит, сил нет терпеть... Если не буду говорить, орать начну... Лешка, корона у тебя?

— А как же.

— Ты скажи там главному медицинскому роботу, чтобы не только эту рану, но и весь организм мне подлечили: сердце, печень, легкие... И зубы... У нас ведь с Колькой одна порода... Вся семья Туриных такая... чуть за сорок — вставные челюсти приходится делать...

— Конечно, скажу, не беспокойся. — И Алексей продолжил, обращаясь к Сергею: — Поможешь отнести его в «саркофаг»? Один я не справлюсь, он же у нас здоровый, как бронтозавр.

— Он у нас теперь не здоровый, он у нас теперь совсем больной, — уныло отозвался майор. — Помогу, о чем речь.

Однако тащить раненого на руках не пришлось. В первом отсеке госпиталя их ожидало устройство вроде автокара с носилками. Два робота осторожно уложили на них Аркадия и отвезли в нужный покой. Переговорив с помощью короны с компьютерным мозгом лечебницы, Алексей сообщил:

— Обещает за двое суток организовать ему капитальный ремонт, включая новые зубы, новую кровь, новые волосы на месте лысины. И еще он сейчас даст тебе лекарство.

Робот принес довольно большой стакан жидкости, весьма неприятной на вкус и запах. Будучи человеком по-военному дисциплинированным, Сергей не без отвращения проглотил предложенное питье и сразу почувствовал себя почти в норме. Договорились, что Алексей закажет две дозы этого медикамента для остальных, после чего заглянет в столовую и организует высококалорийный обед из нескольких блюд, а майор вернется на Станцию Земля за Николаем и Дианой.

Через полчаса все были снова полны сил и энтузиазма — напиток из госпиталя творил чудеса. За Аркадия они совершенно не беспокоились, поскольку безоговорочно верили науке и технике троклемидов. Заботили их исключительно другие проблемы. Например: сколько слитков золота удалось притащить с «Вальгаллы».

— Семьдесят одна штука, я дважды пересчитывал, — сказал Алексей. — Почти восемь центнеров.

— Еще не раз придется туда наведаться. — Николай сокрушенно покачал головой. — Мы же пока даже половину груза не вынесли.

Сергей сказал, что в следующий раз надо будет вывести жерло тоннеля прямо в трюм — таскать слитки сразу станет проще.

— Пока же, — добавил майор, — пора расходиться по домам, а завтра вечером, когда в Нью-Йорке будет утро, навестить Гришу Аксельрода.

Убедившись, что лечение Аркадия идет полным ходом, они вернулись на Станцию Земля.

Было уже поздно, и Алексей заявил, что не намерен пилить на метро через весь город. Канал телепортации последовательно переключился на подворотни домов, где жили члены команды «черного поиска». Заминка вышла только с Лехой, поскольку в его подъезде обосновалась парочка педиков. Когда стало ясно, что извращенцы устроились там надолго, Алексей приказал роботу передвинуть выход тоннеля на площадку самого верхнего этажа, а потом долго спускался к себе на шестой, потому что лифт уже не работал из-за позднего времени.

Впрочем, на следующий вечер они опять-таки съехались к Диане, поскольку хранить корону можно было только у нее. Во всех остальных квартирах проживало слишком много народу, и родственники могли проявить излишнее любопытство, случайно обнаружив загадочный предмет. А посторонним пока вовсе не следовало знать о находках внеземного происхождения.

Сергей бросил в сумку один слиток, завернутый в старую рубашку. На верхней, меньшей плоскости усеченной пирамидки красовалось выпуклое изображение орла — символ германского Рейха. Для страховки майор подвесил на бок подмышечную полукобуру с автоматическим пистолетом Браунинга «Хай Пауэр Стандарт» — пятнадцатизарядное изделие имело двусторонний предохранитель, что облегчало стрельбу с обеих рук. Алексея он снабдил автоматическим «Глок-18» и объяснил, как пользоваться лазерным прицелом. Майор надеялся, что, держа пистолет двумя руками, установив оружие на непрерывный огонь да еще подсвечивая цель лучом лазера, парень хотя бы разок зацепит противника.

— Думаешь, придется стрелять? — без признаков воодушевления спросил Алексей. —

В кого? Гришка совершенно безобиден.

— А ты припомни, сколько раз за последнее время мы ввязывались в потасовки, — осадил его Сергей. — Причем, как правило, это происходило отнюдь не по нашей инициативе. Так что надлежит быть готовыми к любым неприятностям.

Для вящей надежности он положил себе в сумку поверх золотого бруска маленький облегченный «Хеклер-и-Кох» МП5КА4 с глушителем и две обоймы к нему на тридцать патронов каждая. Удовлетворенный таким арсеналом, майор сказал, что можно начинать.

Видеоканал выдал на большую голограмму панорамное изображение приморского мегаполиса, где было много небоскребов и статуя замотанной в простыню коронованной девицы, держащей над головой факел. Сто с лишним лет тому назад архитектор Бартольди изваял эту телку в качестве одного из маяков для Верхней бухты Нью-Йорка, но спустя годы сугубо утилитарное сооружение невероятным образом трансформировалось во всемирный символ свободы. Что поделать, истории человечества ведомы и более забавные казусы...

Объемная картина изменилась. Теперь они лицезрели Бруклин — главную резервацию для эмигрантов. Еще одна коррекция канала вывела на голограмму изображение русскоязычного гетто Нью-Йорка, пляжного района Брайтон-Бич. Полная почти обнаженных тел полоса песка тянулась вдоль берега, сколько хватало обзора. А рядом, отделенная от пляжа лишь дощатым настилом для пешеходов, начиналась обычная городская улица с очень оживленным автомобильным потоком.

Невидимые динамики доносили обрывки русской речи, да и все уличные надписи тоже были исключительно на русском. Промелькнула вывеска продовольственного магазина «Золотой Ключик». Потом они увидели приклеенное на стену дома рекламное объявление: некий профессор Леви извещал, что занимается на дому снятием стресса и психологической адаптацией новых эмигрантов. Попутно профессор брался за умеренную плату излечить от депрессии, ностальгии, нервных срывов, сексуальных расстройств и семейных неурядиц.

— Шарлатан, — презрительно сказала Диана. — Предлагаю поторопиться, а то я с этими еженощными путешествиями совершенно не высыпаюсь.

Алексей назвал нужный адрес, и картинка на голограмме послушно метнулась навстречу, словно они мчались в гоночном автомобиле. Эффект присутствия был потрясающим. Они вихрем пронеслись сначала по одной улице, потом по другой, свернули еще раз, перед их взглядами замелькали лестничные ступеньки. Наконец изображение замерло в пустой квартире.

— А вот и Гришка, — обрадовался Алексей, но тут же сменил тон: — Ух ты...

Аксельрод оказался невысоким и шуплым лысеющим человечком с бегающим взглядом и дрожащими руками. Голова у него тоже сильно дергалась в разные стороны, потому что Григорию били морду два здоровенных «быка». Хотя, возможно, в Америке таких принято называть «бизонами» или даже «гориллами». Били не сильно, больше на психику давили.

Немного поколотив коммерсанта, «гориллы» вывели его, тыча в спину револьверными дулами, из квартиры, спустили в лифте на первый этаж и усадили в «форд». Машина рванула с места.

— Следить за этим автомобилем, — скомандовал Алексей.

Проехав немного, «гориллы» затащили Гришку в двухэтажный особняк, где побили еще немного, после чего потребовали, чтобы отдавал должок в полторы сотни тысяч баксов. Аксельрод завопил: дескать, ничего он у них в долг не брал.

На что «гориллы», ухмыляясь, ответили на чистом русском языке с характерным одесским акцентом:

— Конечно, не брал. Но отдавать все равно придется.

Эта ситуация живо напомнила недавнюю сцену на пляже возле Рогатой Скалы, и Сергей сказал: — Влип, бедняга. Надо спасать. Лешка, ты будь начеку, но без команды огня не открывай и зря в драку не лезь.

Вытащив из саквояжа пистолет-пулемет, он велел станционному компьютеру

обследовать здание. На втором этаже людей не было — все население дома состояло из двух рэкетиров и Григория.

Держа оружие на изготовку, они телепортировались в спальню на втором этаже, потом вышли на ведущую вниз лестницу, и Сергей крикнул:

— Руки за голову, ноги врозь, стоять мордой к стене, стреляю без предупреждения!

Внезапное появление двух вооруженных незнакомцев ошеломило «горилл», и они моментально отпустили торговца. Особое впечатление произвел на гангстеров лазерный луч, выпускаемый трубкой-стержнем возвратной пружины «Глока».

Неопытный в обращении с оружием Алексей держал пистолет не слишком уверенно, ствол постоянно раскачивался, а потому красное световое пятнышко дрожало и угрожающе перепрыгивало с одного рэкетира на другого.

— Держи на прицеле правого, в курточке, — распорядился Сергей, твердой рукой наводя свой «Хеклер» на второго гангстера.

— А вы осторожненько, без резких движений, кладите на пол пушки и перья.

Шутки кончились.

«Гориллы» послушно выполнили приказ. Когда они разоружились, расхрабдившийся Гришка с наслаждением пнул ногой старшего, одетого в черную рубаху навыпуск.

Охнув, бандит сказал обиженно:

— Чего безобразничаете? Мы на Китайца горбатимся, это наш район.

— А мы работаем на Аввакума, — надменно соврал Сергей. — Этот коротышка — наш.

— Аввакум наезжает на родного брательника? — изумился гангстер. — Ну, дела.

В этот момент у Алексея сдали нервы, и парень случайно дернул спусковой крючок. Пистолет грохнул. Младший из бандитов со стоном схватился за простреленный бок. Второй быстро пригнулся, чтобы подобрать свой револьвер, но Сергей опередил противника, прошив бесшумной очередью, и бандит рухнул, обливаясь кровью.

Григорий завопил:

— Лешка, ты сдурел! Это вам не Москва — здесь на выстрел полиция приезжает! Бежим отсюда, пока копы не замели!

Для надежности майор выпустил прощальную очередь в раненного Алексеем рэкетира. На улице Аксельрод тормознул такси, назвал какой-то адрес, и вскоре они вышли из машины в оживленной части города. Гришка торопливо провел их по лабиринтам затопленных толпой улиц, потом они снова сели в такси. Покатавшись таким образом по Нью-Йорку, они приблизительно через полчаса подъехали к дому, где обитал Аксельрод. Войдя в квартиру, хозяин запер двери на все замки и спросил:

— Откуда вы взялись?

— По-моему, мы появились очень кстати, — заметил Сергей. — И часто на тебя так наезжают?

— Не в первый раз, — признался Григорий. — Но вы-то как тут очутились? Тебя-то я вообще не знаю, а Лешку-таки просто не узнаю. Надо же, с первого выстрела самого Барабана завалил!

Сергей поведал, что Алексей за последнее время стал совсем другим человеком: научился проходить сквозь стены, «мочит» без приказа каждого, кто ему не по душе пришелся, и вообще неуклонно превращается в киллера высшего разряда. Вчера вот Пикатинский арсенал и Форт-Брэг обчистили не без его участия, а теперь парень вовсе с катушек сорвался — на Форт-Нокс зубы точит.

Аксельрод обалдело вылупил на давнего приятеля, затем перевел взгляд на Сергея и вдруг прошептал:

— То-то мне лицо твоё знакомо... Второй день фоторобот с телевизора не сходит. Это твоя шайка целый взвод в арсенале успокоила?

— Такой факт имел место, — скромно признался майор.

— Значит, и Леша там был, — уважительно произнес Аксельрод. — А ко мне по какой

надобности?

— По торговой...

Они объяснили Гришке, что нашли затонувшее судно с необычным грузом и слегка почистили трюмы. Когда ему продемонстрировали золото, Григорий ненадолго потерял дар речи. Потом спросил:

— Сколько у вас?

— Пока хотим центнер реализовать, а там видно будет.

— Плачу по пятерке за грамм.

— На Лондонской бирже грамм стоит двенадцать баксов, — щегольнул эрудицией Алексей, который все утро изучал подшивку газеты «Финансовые известия». — А в Москве можно по шесть оптом загнать.

— Можете в Люберцах на рынке продавать на развес, можете в Лондон мотать, если охота... Ладно, даю шесть с полтиной, идет?

— Черт с тобой. — Сергей встал. — Только стодолларовыми купюрами образца девяностого и девяносто третьего годов. Когда привозить товар?

— Деньги будут послезавтра к вечеру, но предупреждаю: я специалиста приведу, чтобы вы мне фуфло не подсунули... — Гришка задумался, затем спросил с надеждой в голосе: — А можете вы, к примеру, убрать того же Китайца?

— Сколько? — привычно отозвался майор.

Русскоязычный американец сообщил, что несколько бизнесменов, которым осточертело терпеть выходки обосновавшихся в Штатах бандитов из России, готовы скинуться на хорошую сумму, лишь бы избавиться от отечественного рэкета — не для того, мол, за океан сбежали. Они договорились вернуться к этому вопросу через недельку, когда Гришка соберет бабки с заказчиков и узнает необходимые подробности о жизни Китайца — крестного отца русской мафии в Бруклине.

— Поосторожнее на улицах, вас же ищут, — напутствовал гостей Аксельрод. — Могу подвезти.

Они отказались от его услуг по части транспорта и вышли на лестницу.

Удостоверившись, что их никто не видит, Сергей произнес в пустоту:

— Ребята, включайте канал.

Николай, следивший за их похождениями, оставаясь на Станции, дал соответствующую команду роботу, и на лестничной клетке брайтонского дома вспыхнул красный квадрат прохода. Один шаг — и двое вернулись из Нью-Йорка в неведомую точку Вселенной, откуда открывалась дорога на десятки планет Галактики.

Увидев их рядом, Диана зашипела, как расшвирипевшая кобра:

— Вы уже все границы переходите!

— А вот и неправда, — обиделся Сергей. — Бразильско-польскую границу я еще не переходил. И грузино-испанскую тоже.

От этих слов девчонка пришла в бешенство и, уже не сдерживаясь, закричала:

— Прекратите эти идиотские шуточки! Вы опять устроили пальбу, когда вам ничего не угрожало! А вдобавок уже готовы стать наемным киллером! Я презираю тех, кто способен убивать людей за деньги!

— Не людей, а бандитов, — уместно вставил Алексей.

Диана чуть не впала в столбняк. Еще бы, безнадежно влюбленный подкаблучник, всегда бессловесно сносивший все ее капризы и заскоки, вдруг осмелился перечить! Оскорбленная в лучших чувствах, девушка вернулась домой.

— Все в порядке, Лешка, не переживай, — сказал Сергей огорченному парню.

— Еще пару раз покажи характер, и она станет относиться к тебе по-другому.

— Еще хуже? — Алексей совсем сник. — Боюсь, я совсем ее потеряю...

Майор хотел объяснить этому раздолбаю, что потерять можно только то, что имеешь, но его прервали. В зале раздался знакомый жизнерадостный голос:

— А вот и я!

В дверях стоял, сверкая невероятно белыми зубами, вполне здоровый и даже помолодевший Аркадий Турин. Его цветущий вид вызвал в душе Сергея острый приступ зависти, и майор немедленно заявил, что не пойдет домой, а останется ночевать в «саркофаге» здешнего госпиталя.

На следующий день друзья его не узнали: Сергею можно было теперь дать не больше тридцати. Не осталось ни малейших следов намечавшейся уже лысины, а зубы стали как на подбор — ровные и крепкие.

А вечером в теленовостях передали, что агенты ФБР арестовали главу русской мафии Нью-Йорка, некоего Дмитрия Петрова по кличке Китаец.

— Верных пол-лимона на этом подонке упустили, — расстроился Сергей.

Глава 9 РАЗГУЛ СТРАСТЕЙ

На вторую ночь в отеле «Ройял» он выбрал длинноногую блондинку, постельные способности которой оказались еще сногшибательнее, чем у вчерашней мулатки. К тому же она кое-как лопотала по-русски — успела нахвататься у московских и питерских нуворишей, которые за последние годы буквально оккупировали Бермудские острова. Как, впрочем, и Багамские с Гавайскими. Далеко за полночь очередной загул обосновавшихся здесь «новых русских» даже оторвал Сергея от белокурой жрицы нетрадиционных вариантов древней профессии. От неожиданности отставному майору почудилось, что началась перестрелка, и он метнулся к окну, выхватив из-под подушки пистолет. Но все оказалось прозаичнее: какому-то нефтегазовому магнату с солнечного юга стало скучно, и он устроил на пляже фейерверк для своей подстилки с Центрального телевидения.

Блондинка Николь была крайне удивлена неожиданной реакцией клиента на вполне безобидную ситуацию. Немного подумав, она кивнула на «Браунинг-Стандарт» в его руке и сказала понимающе:

— О, mafioso, — и добавила: — Come to me, darling...

Встретившись на следующий день в полдень, Диана тихо бесилась, отпуская колкости насчет банды распутников, с которыми она связалась. Аркадий и Николай скромно помалкивали. Судя по их довольным физиономиям, оба провели ночь не хуже, чем Сергей, и теперь опасались, как бы вредная девчонка не настучала их женам.

— А ты чем занималась? — невинным тоном осведомился майор. — Неужели никого не сняла?

Последовала очередная вспышка гнева, за соседним столиком даже обратили на них внимание.

Насупившись, Алексей произнес:

— Прекрати. Мы посидели немного в ресторане, потанцевали, потом разошлись.

— И еще какие-то коты вроде вас предлагали мне черт-те сколько за удовольствие переспать с ними! — поведала возмущенная Диана.

— У них изысканный вкус, — одобрительно заметил Аркадий. — Пойми, сестренка, мы всего лишь люди и в конце концов имеем право разок оттянуться по-черному. Поверь, этим правом мы не злоупотребляем.

— Право, может, и имеете, но совести у вас — ни капли! — отрезала девушка.

... Предшествующие дни пролетели в бурных хлопотах. Поделив полученные с Аксельрода деньги за сто двадцать килограммов золота, они бегали по различным учреждениям столицы и подмазывали чиновников, чтобы поскорее протолкнуть свои дела. По завершении этого аврала Сергей и Николай обзавелись квартирами в одном блоке нового двадцатидвухэтажного дома. Геологу с его многочисленной семьей досталась четырехкомнатная, а майор ограничился двумя комнатами. Оставшихся после этой операции баксов хватило и на обстановку, и на хорошую жизнь, так что друзья — впервые за много лет — были почти удовлетворены условиями своего существования. Аркадий и Алексей

тоже блаженствовали, потому что обзавелись мощными персональными компьютерами и теперь не могли на них нарадоваться. А Диана, устроившая головокружительный марш-бросок по самым шикарным магазинам Парижа, Рима и Лондона, угробила на тряпки совершенно умопомрачительную сумму, но зато пребывала в состоянии, близком к оргазму.

Оставалось только перевезти с юга семью Николая, но тут оба кузена встали на дыбы и заявили, что до приезда законных супругов с детками намерены красиво попрощаться с временной холостяцкой жизнью и как следует гульнуть. После возвращения семей долгие отлучки из дому стали бы невозможны. Поэтому, с общего согласия, решили провести субботу и воскресенье на островном курорте, реклама которого назойливо мелькала на телеэкране...

Николь с изумительной скоростью затараторила по-английски. Алексей, усмехаясь, переводил: девица интересуется, намерен ли щедрый клиент еще разок воспользоваться ее услугами.

— Еще она уверяет, будто ты обещал купить ей гору шмоток и кольцо с бриллиантами.

— Оф кос, онли ивнинг, — буркнул Сергей. — Леха, объясни этой дуре, что до вечера она не понадобится, а там разберемся.

Николь упорхнула, а Диана язвительно заметила, что некрасиво обманывать женщину при исполнении служебных обязанностей.

Майор возмутился:

— Ни черта я ей не обещал! Эта шлюха что-то долго говорила не по-нашему, а я только кивал, потому как не понимаю по-ихнему... Чего ржете? Ладно, пошли окунемся по последнему разу — и домой.

Однако до пляжа они так и не добрались. У выхода из ресторана их встретили трое здоровенных ребят в униформе: белый, черный и мулат. Негр, обладавший самыми впечатляющими бицепсами, строгим голосом произнес длинную фразу.

— Требуется показать документы, — объяснил Алексей. — Как будем выкручиваться?

— Побейте, — предложила Диана. — Вам же не привыкать.

— Не волнуйся, сестренка, — вмешался Аркадий, — Скажи, что документы у нас в номере.

— Забирайте каждый свое барахло — и к Диане, — распорядился Сергей. — Оттуда и отправимся в Лабиринт.

Через четверть часа все уже собрались в «люксе» девушки. К начавшим терять терпение стражам порядка подошло подкрепление — еще трое с резиновыми дубинками стояли в коридоре. Убедившись, что приготовления к отбытию завершены, майор навел на полисменов пистолет и выразительным жестом приказал покинуть помещение. Ребятки оказались понятливыми и мгновенно исчезли. Наверное, все трое были профессиональными спринтерами.

Николай быстро запер дверь. Диана надела корону, и они перебежали на Станцию, закрыв за собой тоннель.

— Пусть теперь ищут нас по всему архипелагу, — злорадно сказал Леха. — Документы им, как же... Будто мы не платили за харчи и проживание!

— Нехорошо все-таки получилось, — грустно проговорил Николай. — Теперь нам на эти острова дорога заказана. Да и Диана не отдохнула как следует.

— Ну вас, — дернула плечом девушка. — Тоже мне, развлечение придумали — пить и со шлюхами валяться.

— А чего бы хотел наш ненормальный ребенок? — спросил девушку Сергей. — Говори, не стесняйся. Для тебя сделаем все, что пожелаешь.

— Кроме групповухи, — уточнил Аркадий. — Лично я ни с кем делиться не собираюсь.

После безуспешной попытки испепелить похабника убийственным взглядом девушка заявила, что всю жизнь мечтала принять участие в настоящей охоте на крупного зверя. В

студенческие годы, когда был жив дед, она регулярно ездила с ним стрелять зайцев и уток, а как-то раз даже собственноручно завалила кабана.

— Каждый день открываю в этой девчонке новые достоинства, — сообщил майор. — Неужели в бегущего кабана попала?

— Ну, допустим, я добивала подранка, — призналась она. — Но ужасно хочется добыть что-нибудь по-настоящему большое. Льва, например, или слона. Сделаете, мальчишки? Если не ошибаюсь, кто-то только что обещал...

— Обещали — значит, сделаем, — заверил ее Аркадий. — Завтра же прогуляемся в Африку.

— А почему не сегодня? — удивилась Диана. — Время же детское, спать пока не хочется. Поехали немедленно.

Мужчины не стали возражать и принялись прикидывать, где бы устроить сафари. Аркадий агитировал за Кению, где прекрасные охотничьи угодья. Но Николай неожиданно пристыдил друзей: банально, мол, мыслите. Геолог напомнил, что им как-то попалась планета, где было много снега, а по долинам бродило зверье довольно солидных габаритов с очень большими рогами и бивнями.

— Украсить стены квартиры такими трофеями — мечта любого настоящего охотника, — сказал Николай. — Только надо будет как следует подготовиться к этой вылазке. Одеться потеплее, оружие взять, еще кое-что...

Николая назвали гением и решили время от времени охотиться на экзотических зверей с разных планет. Аркадий даже потребовал, чтобы мишенью следующего сафари стали динозавры, которых они видели мельком, когда в первый раз блуждали по Лабиринту. Пока трое авантюристов строили свои грандиозные планы, Николай что-то тихонько втолковывал Алексею. Глаза у мальчишки были широко раскрыты, и он быстро-быстро кивал. Затем оба заговорщика оглянулись на остальных, хитро улыбаясь.

— Что это они там задумали? — осведомилась подозрительная Диана.

— У нас с Лешкой будет своя охота, — сообщил Николай. — Ну, давайте собираться. Лично мне надо на полчаса заглянуть домой.

Для начала Сергей наведлся в Форт-Грили на Аляске, где американская армия проводила испытания оружия и подготовку личного состава в условиях арктических температур. На этот раз они действовали крайне осторожно: сначала тщательно удостоверились, что в хранилищах нет охраны, и только потом забрали парочку оснащенных крупнокалиберными пулеметами аэросаней и пять комплектов зимнего обмундирования нужных размеров. Тем временем Алексей, позвонив родителям, предупредил, что собирается заночевать у приятеля. Ответ заставил парня смутиться, он пробормотал в трубку:

— Мама, как тебе не стыдно, при чем тут СПИД...

Когда они вернулись на Станцию, Аркадий заметил:

— Твои предки слишком высокого мнения о своем чаде. А вот нам после приключений на Бермудах надо бы провериться в здешнем госпитале.

— Ни стыда ни совести, — вздохнула Диана.

Когда они прибыли в нужный сектор Лабиринта и увидели голограммы заваленных снегом равнин, Алексей при помощи короны связался с компьютером Станции. Выяснилось, что планета зарегистрирована под названием Пошнеста, имеет атмосферу, условно пригодную для дыхания троклемидов, а сила тяжести близка к параметрам Троклема. Аборигены обладают зачатками интеллекта. Выход на поверхность допустим только в защитных костюмах.

Получив эту информацию, молодой программист довольно долго общался с мозгом Станции, вполголоса пересказывая что-то Николаю. Эти секреты довели остальных до тихого бешенства, но геолог объяснил, что они лишь выбирают место, которое было бы интересно для всех участников вылазки.

Наконец, когда все приготовления были закончены, возникли новые проблемы — видеоканал не превратился в межзвездные врата. Компьютер сообщил, что для выхода на эту

планету персоналу следует пройти в сухой шлюз. Земляне уже знали, что каждая Станция имеет две шлюзовые камеры: «сухую», предназначенную для выхода в атмосферу, и «мокрую», выводящую в жидкую среду. Шлюзы эти использовались, когда роботы считали нежелательным проникновение в Лабиринт воды, воздуха или микроорганизмов изучаемой планеты. В шлюзе людей уже ждали просторные комбинезоны из прозрачного материала, которые должны были защитить экспедицию от ядовитых веществ, которые в небольших количествах содержались в атмосфере Пошнесты.

Точку выхода выбрали на освещенной стороне планеты у подножия могучего горного хребта. Вершины дымились, однако открытого извержения, как заверил компьютерный мозг Станции, в ближайшее время не предвиделось. Здесь люди разделились на два отряда. Оседлав первые аэросани, Сергей, Диана и Аркадий собирались двинуться на восток — в долину, где паслось стадо мохнатых четвероногих великанов. Но Лешка с Николаем неожиданно уперлись, не проявив ни малейшего интереса к охоте.

— У нас кое-какие делишки в тех разломах. — Геолог махнул рукой в направлении близких гор. — Встретимся, когда стемнеет, не раньше.

Переубедить этих одержимых не удалось, и Диана даже предположила, что «сладкая парочка» записалась в Общество защиты диких животных. В конце концов Сергей решил, что люди они уже взрослые. К тому же два АКМ и браунинг калибра 12,7 мм на турели обеспечат ребятам защиту, а портативные рации достаточно надежны, чтобы беспокоиться о связи.

— Поехали скорее! — Диану охватил азарт, и она не желала больше ждать. — Нам больше достанется!

Обе группы разъехались — каждая к своей цели. Вскоре впереди показалось стадо. Рев моторов вспугнул зверей, напоминавших мамонтов с коротким толстым хоботом и парой длинных, слегка загнутых вниз бивней. Обросшие густой шерстью туши бежали изо всех сил, но мощные аэросани имели огромное превосходство в скорости, и охотники легко отрезали стаду путь к нагромождению скальных обломков. Прижав к плечу приклад «Тигра», Диана выпустила одну за другой три бронебойные пули. Помесь мамонта с тапиром повалилась на бок, но зверь оказался живучим и тут же поднялся. Стадо продолжило бег, изменив курс. Подранок заметно отставал, моторные сани легко настигли его, и девушка получила прекрасную возможность добить истекающее кровью животное. Передние лапы гиганта подломились, и он затих, уткнувшись рылом в сугроб. Для надежности в спину несчастного животного всадили еще пулеметную очередь.

— Отличная добыча! — хладнокровно и в то же время восторженно заявила Диана, когда они подъехали к добыче вплотную. — Какие бивни! Мальчики, попробуйте отрубить.

Полутораметровые бивни отделили не без труда, но трофей действительно был превосходен и стоил затраченных усилий. Они долго носились за стадом по всей долине и подстрелили еще трех мохнатых великанов, прежде чем удовлетворили свои атавистические инстинкты. Погрузив на сани все восемь обрубков «слоновой кости», охотники были готовы продолжать преследование, когда раздался сигнал радиовызова: Алексей интересовался, как идут дела.

— Нормально, — сказал Сергей. — Уже отстрелялись, собираемся ехать за вами. Кстати, как у вас?

— Увидите — отключитесь, — пообещал, посмеиваясь, Алексей и дал отбой.

— Темнят, гады... — проговорил управляющий машиной Аркадий, не отрывая взгляда от расстелившейся перед ними равнины. — Не могу понять, что замышляет эта парочка.

— Ничего, скоро узнаем. — Сергей поднял голову. — Меня не волнует, что они темнят. Хуже, что здесь темнеть начало.

Аэросани мчались полным ходом, оглашая снежную пустыню воем мотора.

Впрочем, теперь долина была не столь уж пустынной — возле туши одного из подстреленных землянами зверей разгорелась ожесточенная схватка за гору дармового мяса. Аборигены, похожие на огромных двухметровых обезьян, стоя на задних конечностях, ловко

отбивались импровизированными дубинами от четвероногих животных с короткими шеями и мощными челюстями. Существа обоих видов были покрыты густым светлым мехом, но полуразумные гуманоиды вдобавок носили грубо скроенные накидки из шкур, содранных то ли с охотничьей добычи, то ли вовсе с себе подобных. Снег вокруг дерущихся был забрызган темно-красной кровью.

— Надо бы помочь младшим братьям по разуму, — предложила великодушная Диана. — Цивилизация планеты Пошнеста в опасности — может, последнее племя погибает.

Заглушив мотор, Аркадий посоветовал девушке не зацепить шальной пулей самих «младших братьев». Три ствола бесшумными выстрелами в считанные секунды резко сократили численность стаи местных «волков», а оставшихся безжалостно добили аборигены. При этом один из них легко догнал пытавшегося сбежать хищника, прыгнул на спину и задушил голыми руками. После этого охотники пещерного племени, ставив добычу в одну общую кучу, принялись жрать сырое мясо.

Диана в полном восторге снимала кровавую сцену предусмотрительно захваченной видеокамерой и сетовала, что в сгущающихся сумерках кадры получатся не слишком красочными.

Идиллия кончилась, когда аборигены, оторвавшись от пиршества, обнаружили в трехстах метрах пришельцев и предмет на лыжах. Поднялся страшный переполох.

Охотники бегали вокруг добычи, размахивая дубинами и выкрикивая неблагозвучные фразы, горстями швыряли в сторону саней экскременты.

— По-моему, мы им не нравимся, — тонко подметил Сергей. — Но они нас боятся. Ближе сотни шагов ни один подойти не решается.

— Мне тоже кое-что не нравится, — сообщил Аркадий мрачным тоном. — Мне очень не нравится, что они нас боятся.

— И правильно делают, — самоуверенно рассмеялась девушка. — Что же в этом плохого?

Физик терпеливо объяснил, что дикие или полудикие существа никогда не боятся незнакомых объектов. Аборигены намного крупнее людей, а потому пришельцы должны представляться им слабыми созданиями, то есть легкой добычей. Однако пещерные жители даже не помышляют напасть на землян, а только хорохорятся, соблюдая дистанцию.

— И что из этого следует? — Сергей пока не мог понять, к чему клонит физик, но догадывался, что назревают новые неприятности.

— Они научились опасаться кого-то, кто похож на нас и способен наносить удары с расстояния в сотню-другую метров.

Из всего услышанного майор сделал единственный вывод: надо скорее убраться с этой планеты. Для очистки совести он вызвал на связь вторую группу.

Алексей недовольным голосом потребовал не отвлекать их от важных дел, а потом радиотелефон выхватил Николай и весело пригласил присоединиться к ним, посулив целую кучу приятных сюрпризов. Геолог приблизительно описал ориентиры пещеры, где они развернули свои изыскания, и прервал связь, сославшись на отсутствие времени.

— Едем к ним, — решил Сергей.

Однако, прежде чем Аркадий снова запустил мотор, резко и внезапно изменилась тональность издаваемых аборигенами воплей. Теперь крики звучали жалобно и испуганно. Забыв о землянах, первобытные в панике метались по снегу, пытаясь хоть как-нибудь укрыться на ровном как стол поле. Одни умело закапывались в снег, другие залезли в распоротое брюхо недоеденного травоядного великана. Только громадный вожак и еще двое самых рослых охотников потрясали оружием и громко орали, уставившись куда-то вверх. Проследив направление их взглядов, люди тоже почувствовали необходимость укрытия.

Высоко в темном небе довольно быстро перемещалось яркое пятно, переливавшееся всеми цветами спектра. При этом пятно увеличивалось в размерах, словно приближалось к поверхности планеты. Когда неизвестное тело достигло величины примерно земной Луны, от светящегося овала отделилось шесть белых точек, которые устремились по снижающимся

траекториям, словно боеголовки в компьютерной игре «Ядерное нападение». Потом откуда-то из-за горизонта в небо ударил пучок ослепительно-белых лучей, попавший точно по овальному пятну, которое сразу же превратилось в стремительно расширяющийся огненный шар. Стало светло, как в летний полдень. Лишь минут через пять потускнело это облако плазмы, порожденное чудовищным взрывом.

— Атомный взрыв, — сказал Сергей. — Видимо, очень высоко, даже за пределами атмосферы. Во всяком случае, ударная волна на поверхность не обрушилась. Что это могло быть?

— Космическое сражение, — предположил Аркадий. — Кто-то атаковал планету, но силы обороны уничтожили корабль-агрессор на дальних подступах.

— Опомнитесь, мальчики! Какие силы обороны, какие еще атомные взрывы... — Диана выразительно посмотрела в сторону полудиких аборигенов. — У этих питекантропов не может быть противокосмического оружия!

— Значит, где-то за горами живут другие, — сделал вывод Сергей. — Сматываемся.

Наконец навалился протяжный грохот далекого взрыва. Аркадий быстро подсчитал в уме: прошло одиннадцать минут после вспышки, то есть события развернулись на высоте не менее ста километров. А между тем белые точки, выброшенные расстрелянным кораблем, уже снизились настолько, что можно было невооруженным глазом разглядеть их вытянутые очертания. Построившись клином, эти светящиеся стрелки направлялись к тому самому горному хребту, откуда недавно вырвался луч разрушительной энергии.

Затем в небе появилось множество треугольных светлячков, которые буквально бросились на пришельцев из космоса. Началась свалка, небосвод озарили разноцветные вспышки, как во время праздничного фейерверка.

Загудел зуммер радиотелефона. Вызвавший друзей Николай обеспокоенно поинтересовался, не знают ли они, что творится.

Сергей ответил:

— Такое впечатление, что над планетой идет воздушный бой. Дианка кое-что засняла, дома спокойно посмотрим запись. Вы-то сами в порядке?

— Да, понимаешь, грохочет где-то, молнии полыхают. Вроде грозы, но облаков нет... Вот мы и встревожились. Давайте к нам, отсюда домой вернемся. Мы с Лешкой уже нагрузились.

— Скоро будем.

В наступившей темноте пришлось ехать медленнее, однако нужный им участок горного массива неуклонно приближался. Уже стал виден свет фонаря — это им сигналил Алексей. Казалось, до благополучной эвакуации участников сафари остается не больше четверти часа, но не тут-то было.

Прямо у них над головами промчался удлинённый силуэт, окутанный мерцающей дымкой. За вытянутым аппаратом гнались четыре «треугольника», испускавшие по беглецу яркие фиолетово-зеленые лучи. На глазах у землян преследуемый развалился на куски, которые, один за другим, очень эффектно взорвались.

— Не снижай скорость, — сжав зубы, приказал Сергей. — Вперед, черт побери! К нам здешние разборки не относятся, но эти ребяташки могут со мной не согласиться.

Он ошибся, надеясь, что эти события их не коснутся. Снова зазужжал зуммер, и возбужденный голос Николая сообщил:

— Серега, тут по соседству какая-то штука с неба грохнулась. Теперь нас окружают.

— Аборигены не опасны, пугани их из автомата.

— Это не дикари. Алешка в них уже второй магазин сажает — без толку. Раздутые тела, окружены бледным свечением. Пули сгорают, не долетая... Помнишь, в агрегатном зале Лабиринта была силовая защита? Что-то вроде этого...

— Откуда они взялись? — вмешался в беседу Аркадий. — С того упавшего корабля?

— Похоже на то...

— У вас пулемет на санях, — напомнил майор. — Мощная штука. Может быть,

пробьет защиту.

— А как в него ленту заправлять? — простодушно осведомился Николай. — Ох, гады совсем близко. Пойду-ка, помогу парнишке...

На этом связь оборвалась, но они были уже рядом с пещерой, из которой нестройно палили два ствола. Перед пещерой прыгали на снегу два уродливых создания, напоминавшие по виду жаб, чудовищно раздутых почти до человеческого роста. Между кошмарными тварями и огневой позицией землян колыхалась полупрозрачная пелена, радужными переливами цветов смахивавшая на мыльный пузырь. Один из «жаб» поднял руку с каким-то устройством, направив на пещеру поток голубоватых лучей. Стрельба из-под горы мгновенно прекратилась.

— Они выставили впереди себя силовой щит, но сзади не прикрыты, — сказал Аркадий. — Бей, пока не опомнились! наших ребят уже не слышно!

Длинная очередь аккуратно срезала жабообразных. Цветная пленка защитного поля немедленно исчезла, и аэросани беспрепятственно подошли вплотную к пещере.

Алексей и Николай, сидя на корточках, болезненно стонали, разминая конечности.

— Они пустили какой-то голубой свет, — морщась, сказал Николай. — Как будто током по всему телу ударило.

— Мы видели, — бросил в ответ Сергей. — Все в порядке, их больше нет. Диана, давай корону.

Снаружи послышался тонкий пронзительный свист — именно такой звук издавали летательные аппараты треугольной формы, которые десять минут назад сбили воздушную машину жабообразных. Тональность и громкость свиста непрерывно менялись, как будто источники звука быстро приближались к убежищу землян.

Никому из них не хотелось новых неприятностей, поэтому люди поспешно отступили на Станцию Пошнеста.

В шлюзовой камере пришлось выстоять затянувшуюся почти на час процедуру дезинфекции. Только после этого компьютеры разрешили снять защитные одежды, и Диана смогла похвастаться роскошными трофеями.

— Мы даже не знаем, как называются эти слонотапиры, — притворно печалась, пожаловалась девушка. — Придется врать знакомым, что в последней экспедиции нашла на дне Карского моря кладбище мамонтов.

— Давай так и назовем твою добычу — слонотапир, — восторженно предложил Леха.

— Это все замечательно, — сварливо заметил Сергей. — Только сейчас Колька и Лешка расскажут нам, чем они занимались в пещере.

— Извращенцы, — добавила Диана.

Сделав торжественное лицо, геолог извлек полиэтиленовый мешочек, полный разноцветных кристаллов. Все обалдели, а Николай напомнил, как еще в первое путешествие по Лабиринту обращал внимание друзей на эти горы. Короткая вылазка полностью подтвердила его предположения: на столе сверкали неограниченные драгоценные камушки размером от горошины до куриного яйца.

— Мы брали только алмазы, изумруды и рубины, — рассказывал Николай. — Рядом с этой пещерой я нашел очень интересную кимберлитовую трубку, но там нужно как следует повозиться, нам удалось вскрыть только верхние полтора-два метра.

Начали прикидывать, как бы реализовать эти камушки, и договорились найти где-нибудь в Амстердаме ювелиров, которые возьмутся обработать кристаллы, не задавая лишних вопросов. Часть камней можно будет загнать в природном виде, а другие превратить в изделия для себя и на продажу.

Диана, представляя, как будет выглядеть в колье, диадеме, подвесках и прочих побрякушках, не забывала и о собственной научной карьере. Оказывается, ей пришла в голову очередная идея — как можно использовать компьютерную сеть Лабиринта и накопленные за сотни лет данные.

— Надо будет спрашивать мозг Станции Земля, в каком виде хранится

видеоинформация, записанная в двадцатом веке, — сказала она. — Представляете, мы сможем наблюдать самые секретные беседы всевозможных лидеров, раскроем тайну Большого Террора тридцатых годов, мы увидим, как задумывались и начинались мировые войны! Да мало ли что успел записать Лабиринт!

Девушку бесцеремонно прервал Аркадий, решительно отобрав корону.

Нахлобучив себе на голову телепатический приемопередатчик, физик потребовал объяснить причину и состав участников сражения, разразившегося над Пошнестой.

Выслушав ответ, он переспросил:

— Кто такие вешша и кого они пытались атаковать? Телепатический ответ компьютера никто, кроме Аркадия, снова не услышал. А физик угрюмо продолжал:

— Покажи, что происходит на месте уничтожения аппаратов, отделившихся от большого корабля.

Ничего интересного они, однако, не увидели: только обугленные и оплавленные обломки неведомых конструкций. И еще один из видеоканалов показал группу летающих машин, имевших форму сплющенного конуса. Это были те самые свистящие истребители, которые расстреляли лучевым оружием удлинённый корабль пришельцев из космоса. Сейчас эти аппараты стремительно уходили в другое полушарие Пошнесты.

— Объясни, в чем дело, — потребовал Сергей.

— Ничего экстраординарного. — Аркадий задумчиво снял корону и скорчил мрачную гримасу. — Мозг Станции полагает, что на планету напал корабль цивилизации вешша. Опираясь на косвенные признаки, компьютер имеет основания считать, что именно массированная атака вешша около трех тысяч лет назад уничтожила цивилизацию троклемидов.

— А с кем эти вешша сражались на Пошнесте? — быстро спросила Диана. — Кто-то ведь сбил этот корабль...

Аркадий объяснил, что здешняя Станция располагает всего пятью приемопередатчиками, поэтому большая часть поверхности планеты недоступна обзору видеоканалов. Однако мозгу Станции достоверно известно, что именно в противоположном полушарии Пошнесты, вне зоны его наблюдения, живут существа, напоминающие людей или троклемидов. Во всяком случае, их техника идентична той, какая была у троклемидов накануне гибели их цивилизации. Не исключено, что своей атакой вешша намеревались уничтожить базу этих существ.

— До чего ж, однако, кровожадные ребята эти вешша, — заметил Николай. — Сколько столетий прошло, а никак не угомонятся — хотят добить былых врагов до последнего.

— С чего ты взял, что здесь живут именно троклемиды? — Аркадий покачал головой. — Сам говоришь, прошло три, пусть даже два с половиной тысячелетия. За это время они должны были усовершенствовать свою технику, а этого не произошло.

— А может, живых троклемидов не осталось, а роботы не способны к прогрессу и продолжают воевать старым оружием, — предположил Алексей. — Или, например, какая-то другая раса нашла базу троклемидов и теперь использует их оборудование.

— Что бы там ни случилось, а шишки опять на нас повалятся, — резюмировал Сергей.

Глава 10 ЭВАКУАЦИЯ

После столь опасных приключений все решили отдохнуть от галактических сафари и некоторое время заниматься лишь делами сугубо земными. Соблюдая все меры предосторожности, Алексей еще раз посетил Гришу Аксельрода и выяснил адреса сразу трех ювелиров, которые заведомо должны были согласиться на полупошнестскую обработку кристаллов неизвестного происхождения. После этого Леха с Аркадием устроили турне в Амстердам, Тель-Авив и Лос-Анджелес, представив каждому из мастеров по горсточке камушков и по кусочку слитка в полкило весом.

Диана не вылезала из комнаты, где можно было просматривать архивные видеозаписи. В основном она изучала приватные беседы Сталина, Молотова и Ворошилова в начале 30-х годов, но в перспективе намеревалась заняться и другими политиками.

Оставшиеся без неотложных дел, Сергей и Николай решили, что настал удобный момент вывезти с юга семью геолога. Еще неделю назад Николай позвонил жене и сказал, чтобы продавала квартиру первому попавшемуся покупателю, не заботясь о цене, и брала билеты на московский рейс. Когда его распоряжение было выполнено, он телепортировался в город, где жила его семья. Утром следующего дня Сергей готовился двинуть туда же, чтобы помочь другу с эвакуацией.

Сразу после майора должен был отбыть Аркадий — в Лос-Анджелес. Ему предстояло посетить ювелира, забрать несколько брошек, колец, кулонов и прочих изделий, а также деньги за проданные камни. Оснащенный солидным арсеналом, Алексей оставался на Станции, чтобы подстраховать товарища в случае, если ювелир попытается выкинуть какой-нибудь фокус. Потом они менялись ролями: Алексей — теперь уже без оружия — наносил визит тель-авивскому огранщику алмазов, а вооруженный до зубов Аркадий дежурил у системы голографического обзора.

— Старик, ты там поосторожнее, — сказал на прощание Сергей. — И не забудьте Наташку с детьми встретить в Шереметьево... Ну, ни пуха вам.

Махнув рукой, майор шагнул на лестничную площадку перед до боли знакомой, давно не крашенной дверью с номером «26» и треснувшей пластмассовой табличкой «Милютенко Н. Б.». Еще когда Сергей был женат и часто приходил сюда с женой в гости, по поводу этой надписи частенько шутили: мол, неизвестно, кто именно из Милютенков имеется в виду — Николай Борисович или его супруга Наталья Богдановна. Тяжело вздохнув, Сергей нажал кнопку звонка.

Открывшая дверь Наташка после обычных приветствий неожиданно не без зависти сказала:

— Ой, Серега, а ты классно выглядишь. Видать, хорошо живешь в столице, даже седины не заметно.

— Крашусь, — скромно ответил Сергей.

В комнате его ждал приятный сюрприз: за накрытым столом сидели Самед и Гасан — соседи Николая, вместе с ним работавшие в одной геологоразведочной конторе. Начались бурные объятия, масса воспоминаний о судьбе прежних знакомых.

Однако Николай, прервав их, напомнил, что пора ехать, если нет желания опоздать на самолет. Наталья погнала детей одеваться и начала судорожно переставлять сумки с места на место. Сергей, посмеиваясь, наблюдал этот переполох, но вдруг спохватился и спросил, позаботился ли кто-нибудь заказать такси.

— Зачем такси? — обиделся Самед. — Какой я начальник управления, если для лучшего друга автобус к подъезду не подам, а? Пошли, все давно готово.

— А мы останемся, — сказал Николай. — Вечерним рейсом полетим. На базар за фруктами с Серегой пока сходим.

— В шесть часов придет Абдулла, новый жилец. Отдашь ему ключи от квартиры, — распорядилась Наташа. — Да, Сережа, я совсем забыла спросить про твоих.

— У них все нормально, — буркнул Сергей. — Живут в Люберцах. Ольга устроилась бухгалтером в какой-то коммерческой фирме, Светка уже на втором курсе.

Поняв, что ему неприятно вспоминать бывшую жену, Наталья резко сменила тему:

— Николай совсем рехнулся, велел бросить все добро и вдобавок брешет, будто новая квартира в Москве уже полностью обставлена.

— Подтверждаю, — захохотал Сергей. — Ты меньше суетись. Поезжай с минимумом ручной клади, а остальное мы привезем вечером. Что не сможем взять в самолет — машиной отправим. У нас уже все схвачено.

— И мебель купили? — недоверчиво прищурилась хозяйка. — Могу себе представить, что он там выбрал.

— Роскошный гарнитур, не ворчи. И еще тебя ждет новая видеосистема, музыкальный центр, «Супер-Нинтендо» для детей. Он даже хотел купить тебе шубу, но я отсоветовал — боялся, что не понравится.

— И правильно сделал, что отсоветовал. Не нужна мне шуба, мы лучше купим кожаную куртку.

Потом, когда дети и провожающие уже спускались по лестнице, Наталья отозвала Сергея и строгим шепотом осведомилась, откуда у ее супруга взялись новые зубы. Майор покосился на друга, и тот беспомощно обратил взгляд к потолку. Надо было выкручиваться...

— Понимаешь, старушка... Меня там не было, мне Аркадий рассказывал. Они с Колькой под этим делом, — Сергей щелкнул себя по горлу, — завалили на японскую выставку в Сокольниках. «Медицина XXI века» или еще что-то в таком духе. Что там самураи с ними делали, эти охламоны не помнят, а результат сама видишь... — Майор улыбнулся. — Честное слово, муж со здоровыми зубами — это не повод для ревности.

Стоя на балконе, они помахали вслед автобусу. Теперь можно было приступить к следующему пункту программы. Задержав шторы на окне, майор громко сказал:

— Ау, на Станции! Мы одни в квартире, давайте проход.

Откуда-то из коридора донесся голос Алексея:

— Ребята, сейчас свободен только акустический канал. Открыть проход пока не могу, потому что вот-вот должен вернуться Аркадий. Придем к вам сразу же, как только он будет на Станции.

Делать нечего. Сергей вернулся на балкон. Отсюда, с горы, открывался великолепный вид на город, вытянувшийся вдоль берега. На противоположной стороне бухты он разглядел стоявшие у причалов боевые корабли, а рядом белел на холме старинный особняк штаба соединения. Чуть дальше высились многоэтажные дома гарнизонного городка, где он прожил много лет, пока базу «Кальмара» не перевели в пустыню к югу от республиканской столицы. Когда-то в подчинении у Сергея, тогда еще старшего лейтенанта, служил призванный на два года выпускник геологоразведочного факультета Коля Милютенко... Их дружба не прервалась с демобилизацией. Николай продолжал заниматься подводным плаванием, и они с Сергеем частенько по воскресеньям ходили на катере к дальним островам. Потом произошла та мерзкая история и майора Каростина выгнали из Вооруженных Сил. А еще через три года Николай нашел бывшего командира в Люберцах, и они решили заняться «черным поиском».

— Молодость вспоминаешь? — тихо сказал Николай. — Тяжкое это дело...

— Да уж. Хотел бы забыть, но не выходит. Слишком много всего здесь случилось.

Веселый голос за спиной осведомился, что еще здесь случилось. Обернувшись, они увидели выходящих из огненного квадрата Аркадия и Алексея. Вчетвером друзья перетасили на Станцию тюки матрасов и одеял, связки книг, большие картонные коробки с посудой и прочий скарб.

— Послезавтра днем уведешь семью гулять по Москве, а мы тем временем закинем это барахло в твою квартиру, — сказал Сергей. — Наталье соврем, что перевезли трейлером... Аркадий, как прошла вылазка за океан?

— Без проблем. Хочешь взглянуть на побрякушки?

— Плевать я на них хотел. Деньги с ювелира получил?

— Куда ж он, падла, денется...

Николай предположил, что Дианка сейчас, наверное, забыла обо всем на свете и примеряет все золотые украшения подряд. Как выяснилось, он ошибся.

— Ха, как же! — Леха фыркнул. — Даже смотреть не стала. Не может оторваться от голографа. Нашла запись какого-то заседания Политбюро и уверяет, что тайны тридцать седьмого года больше не существует. Только она пребывает в легкой растерянности — на том заседании не велось стенограммы, так что научной общественности никаких доказательств предъявить невозможно.

— Нам бы ее заботы, — усмехнулся Сергей.

Перекусив в столовой, они проводили Алексея в крохотное ближневосточное государство и заглянули к Диане, где голографический Сталин выпытывал у хныкающего Бухарина какие-то важные подробности о сходке марксистских фундаменталистов, состоявшейся весной тридцать первого. Сергей даже заинтересовался этой сценой, однако Николай напомнил, что им пора возвращаться в южный город. На прощание майор посоветовал Диане поискать в архиве запись той сходки, о которой шла речь на допросе.

— Уже нашла, — сообщила девушка.

— И как они? Неужели истинные борцы за идею?

— Я тоже на это надеялась. — Диана сокрушенно вздохнула. — Но увидела сборище дебильных карьеристов, напичканных цитатами из классиков.

— Ну, желаю успехов. Расскажешь потом о своих находах..

Ответить Диана не удосужилась — так была поглощена, захватывающим историческим сюжетом.

До прихода человека, купившего квартиру Николая, оставалось некоторое время, поэтому друзья прогулялись на расположенный поблизости базар, где потратили всю местную валюту, оставленную Натальей. Пачка цветастых купюр превратилась в четыре сумки, полные свежими фруктами и дарами моря, которые были здесь гораздо дешевле и качественнее, чем на столичных рынках.

— Станция, слышите нас? — окликнул Сергей, вернувшись в дом.

— И слышу и вижу, — недовольным тоном отозвался Аркадий. — Не мешайте, я готовлюсь принимать Лешку. Здесь все в порядке.

— Но ты поглядывай сюда одним глазом. Как только покончим с делами — сразу вытаскивай нас.

— Ладно...

Друзья добились стоявшую на столе бутылку и поддели остатки прощального обеда. Судя по времени, самолет с семьей Милютенко уже преодолел половину пути.

Осталось только дожидаться покупателя квартиры. К счастью, Абдулла пришел довольно скоро. Но он был не один, а в сопровождении старого знакомого Сергея.

Майор давно мечтал встретить этого подонка.

Впервые про Оруджа Идаятлы по кличке Косой широкая общественность узнала осенью 89-го. Тогда банда убийц под его командованием забила насмерть бригаду следователей, командированных по делу об этнических погромах в одном из сельских районов республики. Фотографию негодяя, гордо попиравшего ногой трупы, напечатали все центральные газеты Союза. Спустя полгода Сергей чуть было не расквитался с ним, когда толпа националистов атаковала их военный городок.

Увидев Сергея, мерзавец спросил Абдуллу:

— Ты у него квартиру купил? Считай, что бесплатно досталась. Когда получишь деньги обратно — половину мне дашь.

— Вай, почему он деньги вернет? — смутился новый владелец квартиры.

— Он приговорен к смерти! — Не отрывая взгляда от лица Сергея, негодяй вытащил из кобуры пистолет. — Помнишь, собака, как ты наших убивал?

Сергей молча нанес несколько сокрушительных ударов и отобрал у негодяя оружие. Затем спросил скрючившегося в позе эмбриона выродка:

— А ты помнишь, как ворвался в военный городок во главе пятисот ублюдков? Помнишь, как насиловал женщин на глазах у их детей?

Полубесчувственный бандит что-то промышлял о свободе своего народа. Услышав этот бред, майор окончательно рассвирепел и взялся за дело всерьез. Через четверть часа убийца и насильник превратился в обрубок с раздробленными пальцами, переломанными руками-ногами, отбитыми внутренностями и еле заметными признаками жизни. Несмотря на крайнюю степень озлобления, майор четко выдержал меру необходимой жестокости: подонок-националист еще долго проживет, прикованный к инвалидной коляске. Все деньги,

которые он нагребил в дни погромов, уйдут на врачей и лекарства.

Распластанный выродок больше не способен был даже стонать — только хрипел, когда Сергей нанес заключительную серию ударов, выбив врагу зубы и сломав нос.

Потом, тяжело переводя дыхание, сказал ошалевшему от ужаса Абдулле:

— Забирай ключи и эту падаль. Через час можешь считать себя хозяином квартиры.

Испуганно кивая, покупатель вытащил окровавленную тушу на лестничную площадку.

— Лихо ты его наказал, — не без восхищения сказал Николай.

— Ерунда, мешок с дерьмом. Даже не пытался сопротивляться. Такие ублюдки способны лишь вдесятером над беззащитными измываться.

— Я думал — убьешь.

— Зачем? Смерть для него была бы роскошью. Пусть подольше мучается, сволочь.

Тут Николай забеспокоился и предложил сматываться, здраво рассудив, что Абдулла вызовет «скорую помощь», те — милицию, милиция начнет разбираться и так далее...

— Верно мыслишь... — Сергей обратился в пустоту: — Ау, на Станции. Мы возвращаемся, откройте проход.

Однако никакой ответной реакции не последовало. Ошалев от ужаса, они принялись орать в два голоса, вызывая дежуривших в Лабиринте друзей, но красный квадрат упорно не желал появляться. То ли ребята отлучились с пункта наблюдения, то ли вовсе связь прервалась. С каждой минутой оставалось все меньше надежд уйти из этой ловушки через другие измерения. Сергей уже начал прикидывать запасные варианты: пробиться к авиабазе, что располагалась в десятке километров от города, захватить с боем вертолет и прорваться на север через границу и зону боевых действий в Чечне. План казался выполнимым, потому что национальная армия дисциплиной не отличалась и на аэродроме караульная служба налажена, скорее всего, из рук вон плохо. А противовоздушная оборона здесь, как и в прочих микросоудах СНГ, наверняка дырявая, так что одиночный вертолет, скорее всего, проскочит без проблем. Хотя риск, конечно, имелся. Был у него и другой вариант — угнать в морском порту быстроходный ракетный катер, но и тут могли возникнуть разные сложности.

Для начала майор отыскал в углу комнаты отброшенный во время избиения пистолет, проверил магазин и, поставив оружие на предохранитель, сунул за пояс.

Николай с тревогой во взгляде следил за его манипуляциями. На улице завывала сирена. Осторожно отодвинув занавеску, Сергей увидел остановившуюся у подъезда машину «скорой помощи».

— Приехали, — сказал он тихо. — Еще чуть-чуть, и вокруг будет полно «мусоров».

— Думаешь отстреливаться?

— С этим пугачом долго не продержаться. Первую атаку отобьем без проблем, но тогда они, если не круглые идиоты, посадят на крышу соседнего дома автоматчиков или снайперов, и это будет полный конец. Остаться в этой мышеловке нельзя. Уходим, пока милиция не приехала.

Но не успели они подойти к входной двери, как раздался голос Алексея:

— Братишки, долго еще вас ждать?

— Открывайте дорогу, пижоны несчастные! — заорал Сергей.

Очутившись на Станции, он, не выбирая выражений, высказал все, что думал о безответственном поведении дежурного. Лешка обиженно хлопал глазами и оправдывался: дескать, последние десять минут он занимался отправкой Аркадия в окрестности аэропорта, потому как физик должен был встречать эвакуированную с юга родню. Сергей же кричал, что дежурный отсутствовал не десять минут, а верных полчаса, раз не заметил, какая там была катавасия. Страсти улеглись только при появлении Дианы. Увидев девушку, майор стал немного сдержаннее на язык, а затем и вовсе остыл.

Чуть позже они, покатываясь со смеху, наблюдали, как Наталье чуть не стало плохо при виде огромной новой квартиры. Немного потянув время, вернулись на Землю и остальные. И, пожаловавшись на плохую кормежку в самолете, поспешили отпраздновать благополучное завершение переезда. Когда расходились, Аркадий, убедившись, что рядом

нет непосвященных, осведомился:

— Что за экзекуцию ты там устроил? Прежде чем телепортироваться в Шереметьево, я видел, как ты переломал все ребра какому-то борову.

— Не все, — запротестовал Сергей, — от силы три-четыре.

— Может быть, — согласился физик, пристально разглядывая друга. — Но перед тем, как превратиться в котлету по-киевски, он успел сказать, что ты приговорен к смерти.

— К смерти? — Сергей усмехнулся. — Поднимай выше — в тех краях меня объявили вне закона.

... Тот год начинался тревожно. Как ядовитые грибы после кислотного дождя, по всей стране росли крикливые партии, желавшие любой ценой получить власть над своими регионами. Порой создавалось впечатление, будто разом отворились двери всех психлечебниц, и чья-то безумная рука палкой выгнала на улицы городов всех пациентов, включая самых буйных. Ничем другим невозможно было объяснить, почему на огромном пространстве от Балтики до Приморья миллионы юродивых беснуются на митингах, выкрикивая предельно идиотские лозунги и требования. Самым же ужасным было то, что часть этих требований властями покорно исполнялась, в результате чего жизнь становилась все хуже, но орды воющих безумцев немедленно находили виноватых (разумеется, не из своих рядов) и требовали новых, еще более дебильных уступок.

Казалось, что сверхдержава превратилась в один сплошной дурдом, обитатели которого не способны трезво шевелить остатками мозгов, не смыслят собственных выгод, не видят им же грозящих бед и не в состоянии отличить правду от вопиющей лжи. Да что там способность думать — даже элементарную школьную арифметику забыли. Страна занимала одну седьмую часть карты мира (подсчитать это было совсем просто: и территория государства, и площадь земной суши имелись в любом справочнике по географии: раздели два числа — и получишь правильный ответ), а все искренне верили, что эта доля составляет аж одну шестую. И с той же уверенностью в своей непогрешимости толпа полагала, будто все неприятности этой жизни имеют лишь два источника: людей чужой нации, а также армию, которая пыталась хоть как-то защитить порядок в стране. Как следствие, рядовым явлением стали нападения на офицеров, прапорщиков и членов их семей.

В те жуткие дни город, где дислоцировался дивизион «Кальмар», затопила вакханалия насилия. Республиканские власти не желали останавливать волну погромов, надеясь полюбовно сговориться с националистами, и, окрыленные безнаказанностью, вожди последних решились благословить толпы своих адептов на следующий этап кровопролития. Выступив на митинге, беспрерывно гудевшем в центре республиканской столицы, лидер «народного» фронта призвал взять штурмом армейские и флотские казармы, захватить склады оружия и пойти войной на соседнюю республику, с которой их предки не поделили чего-то еще в прошлом тысячелетии. Несколько тысяч придурков, повязав лбы черными ленточками, направились к гарнизонным городкам.

В военном порту часть офицеров потребовала раздать личному составу табельные автоматы. Адмирал отказался принять их делегацию, однако на всякий случай перебросил для охраны штаба боевые группы «Кальмара». Вместо командующего с офицерами встретился видный политработник полковник Восканов, терпеливо разъяснивший: мол, в стране успешно развиваются демократические процессы, и Верховный главнокомандующий запретил применять военную силу против мирного населения. Пока он болтал эту чушь, «мирное население», смяв караулы у проходной, ворвалось в гарнизон.

Плюнув на субординацию, майор Каростин поднял своих «кальмаров» и без оружия, одними лишь подручными средствами вроде ломиков, обрывков якорной цепи и пожарных топоров, принялся вытеснять погромщиков. Через полчаса, насмотревшись бесчинств, учиненных вандалами-националистами, офицеры и рядовые готовы были расстрелять город из корабельных орудий и реактивных систем. В тот вечер Сергей едва не настиг Оруджа Идаятлы, но тот успел бежать, бросив своих бандитов на произвол судьбы, которая выступала в облике рассвирепевших моряков.

Ближе к полуночи военный городок был очищен от нападавших, но за оградой собирались новые банды, которые деловито расставляли пулеметы на крышах окрестных домов. Охваченный паникой командующий связался с Министерством обороны, но из Москвы ответили традиционным нападением: «На провокации не поддаваться, огня ни в коем случае не открывать!» Офицеры и мичманы поняли, что власть снова подставила их и предала, однако поделаться ничего не могли.

Единственное, что они сумели, — начать эвакуацию семей командного состава и гражданских беженцев, спасавшихся от погрома на территории военного порта.

Не тут-то было. Выход из бухты перегородили два поставленных на якоря сухогруза под флагами «народного» фронта, тяжелые пулеметы которых простреливали насквозь всю акваторию. Вдобавок на одном из судов размещался штаб заговорщиков — военные радисты перехватили интенсивный поток приказов, рассылаемый антеннами этой старой калоши. Когда от пирса отвалили буксиры, увозившие женщин и детей, с сухогрузов ударили пулеметные очереди. А штабное судно передавало открытым текстом: «Убивайте собак и никого не бойтесь, наши друзья в Москве запретили военным стрелять!»

Зимняя ночь казалась бесконечной. Старшие командиры штаба и политуправления исчезли, прорвавшись из бухты на сторожевике. И тогда руководство обороной принял на себя капитан второго ранга Виталий Самойлов, разрешивший раздать личному составу оружие и боеприпасы. Автоматчики получили приказ занять позиции по периметру гарнизона, но огонь открывать только в случае начала обстрела или штурма. Сергею же, с его «кальмарами», Самойлов поставил задачу снять блокаду со стороны моря — по возможности без выстрелов.

«Если у вас не получится, — сказал кавторанг, — я потоплю эти лоханки артиллерией. Пусть потом хоть под трибунал отдадут».

Первая группа боевых пловцов, надев акваланги и оседлав индивидуальные «торпеды», подвесила магнитные мины к обросшему водорослями и ракушками днищу штабного теплохода. Второй отряд, возглавляемый Каростиним, направился на шлюпках к другому судну, где было больше боевиков и спаренных зенитно-пулеметных установок. Незаметно подкравшись к сухогрузу со стороны открытого моря и преодолев вплавь последние триста метров, «кальмары» бесшумно вскарабкались на борт. Тут началась главная потеха.

Воспоминания о той стремительной атаке до сих пор грели душу. Сергей пробивался к спардеку от кормы, а навстречу ему со стороны бака наступала группа капитана Ахмед-заде, чью семью двумя часами раньше вырезали погромщики.

Натерпевшиеся за два последних года моряки успели люто возненавидеть местных националистов, этих кровавых опричников «перестройки», поэтому дрались жестоко и безжалостно.

Оказавшись на палубе, группа Сергея блеснула отшлифованным на тренировках искусством рукопашного боя. Часовых и расчет кормового пулемета сняли без единого звука, после чего, прихватив трофейные автоматы, направились к мостику.

В этот момент на соседнем корабле прогрехотали взрывы, начался пожар.

«Фронтвики» в панике бестолково метались по палубе, поливая друг друга беспорядочными автоматными очередями, а подводные диверсанты методично истребляли трусливую банду, ломали врагу черепа и суставы, швыряли за борт в ледяную воду. В ту ночь майор Каростин собственноручно прикончил не меньше десятка этих выроdkов и до сих пор жалел, что не убил вдвое больше.

Тем временем в городе продолжался кровавый хаос, главные силы боевиков готовились штурмовать здание Центрального Комитета, недавно переименованное в резиденцию президента. Тогда, по настойчивой просьбе перепуганных республиканских бонз-коммунистов, командир столичного гарнизона вывел на улицы два мотострелковых батальона неполного состава, и к утру с «демократическим» движением было покончено.

Дальше началось самое непонятное и омерзительное. Президент (он же первый секретарь ЦК местной компартии, а также владыка «теневой» экономики республики),

власть и жизнь которого спасала армия, обвинил военных в геноциде мирного населения. О жертвах продолжавшегося почти два месяца погрома никто не вспоминал, зато по убитым бандитам объявили всенародный траур и похоронили как национальных героев, мучеников борьбы за свободу. Внезапно объявившийся на третий день полковник Восканов устроил шумное партсобрание, активных участников подавления путча с треском изгнали из КПСС, а Самойлова, Каростина и еще десяток особо отличившихся офицеров уволили из Вооруженных Сил...

— И что потом? — тихо спросила Диана.

— Потом нам с Самойловым дали возможность уехать, даже выслугу лет вернули. А мой заместитель Сайд Ахмед-заде остался там — сказал, что не покинет родную землю в трудное время. Он перешел на службу в спецназ республиканского МВД, в дни ГКЧП его рота разгромила штаб-квартиру народофронтовцев и арестовала всех главарей. Через три дня, когда накрылась августовская оперетта, арестовали его самого. Был суд. Меня, Сайда, Виталика Самойлова и Мишу Хребтова приговорили к расстрелу. Сайда казнили в тот же день, а нас троих, как заочно осужденных, объявили вне закона. Вот так...

Друзья молчали, понимая, что слова утешения или сочувствия сейчас ни к чему. Слишком уж хорошо помнили они то позорное время, перевернувшее судьбу всей державы. Лишь девушка сказала тихо: мол, понимает, как тяжело было Сергею.

— Нет, девочка, не понимаешь... — Майор махнул рукой и добавил: — Два года назад, когда мы защищали Дом Советов, Самойлова разорвало на куски танковым снарядом, а я каким-то чудом ушел через подземный коллектор, но через неделю взяли и меня. Вот, пожалуй, и вся история.

Они выпили за всех, кто погиб, защищая правое дело. Потом — за тех, кто выжил.

Пришла пора расходиться. Надев корону, Аркадий вызвал канал телепортации.

Уже переступив огненную черту входа, он вдруг задержался и озабоченно произнес:

— Братишки, а ведь нужно придумать какой-нибудь простой способ связи с мозгом Станции. Иначе мы будем обречены всегда держаться вместе либо вводить постоянное дежурство в операционном зале.

Проблема действительно стояла остро. Выяснилось, что каждый из пятерых уже думал на эту тему. После короткого обмена мнениями решили для начала попробовать предложение Алексея: запрограммировать центральный компьютер Станции Земля, чтобы непрерывно следил за каждым из них при помощи видеоканалов и открывал ход в Лабиринт по условному сигналу.

— Вот развяжемся с переездом и займемся этим делом, — подвел итог Сергей.

Глава 11

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ЯЩИК

Старинный особняк уютно спрятался в глубине парка за решеткой ограды.

Когда-то здесь была княжеская усадьба, потом князя расстреляли, и в конфискованный дом вселилась Чрезвычайная Комиссия уезда. На рубеже 20-х и 30-х годов особняк отвоевал секретно-оперативный отдел ОГПУ, при Лаврентии Павловиче усадьбу передали управлению внешней контрразведки, и наконец Андропов приказал надстроить третий этаж, капитально отреставрировать все здание, расчистить парк и разместить в помолодевшем доме информационно-аналитическую службу. К тому времени разросшаяся столица успела поглотить бывший дачный район, так что теперь всего две автобусные остановки отделяли особняк от ближайшей станции метро.

В августе девяносто первого внутри этой ограды напрасно ждали команды две сотни бойцов спецгруппы «Грохот». Когда ГКЧП бесславно самоликвидировался, очень многим людям и организациям на разных континентах не терпелось наложить лапу на архивы и компьютерные базы данных, коими было переполнено трехэтажное здание. Однако пока уходила в небытие мертворожденная Межреспубликанская служба безопасности, коллектив

учреждения, успев отпочковаться от агонизирующей спецслужбы, громогласно осудил тоталитаризм и объявил о приватизации здания со всем его содержимым. И вот уже пятый год усадьбу занимал независимый Институт стратегических исследований — ИСТРИС...

Утром в кабинет директора вошел без вызова начальник первой лаборатории генерал-майор Дубов. Поприветствовав кивком шефа подразделения политического анализа, Львов заметил, что еще не успел никого пригласить. Отмахнувшись, генерал кинул на стол начальства сцепленные металлическими скобками листы текста, распечатанного красивым шрифтом на компьютерном принтере.

— Ну? — флегматично произнес директор.

— Помнишь, мы рассылали текст по теме «Прорицатель»?

— Ну? — повторил Львов с несколько иной интонацией.

— Сколько серьезных сценариев может написать человек за неделю, если он не халтурщик и ответственно подошел к делу?

— От силы полста, — произнес директор. — Но если они поместились на этих вот тридцати страницах, то я сомневаюсь, что он не халтурщик и подошел к делу ответственно.

— Полста, говоришь... А если тысячу?

— Бред голубого демократа, усугубленный происками мирового сионизма.

— А если четверть миллиона? — настаивал Дубов.

— Ты, наверное, решил меня рассмешить. Не стесняйся! Расскажи, например, что президент Клинтон по пьяной лавочке загнал хохлам статую Свободы за десяток карбованцев.

— Никак нет, ни о чем подобном информации не поступало, — уверенно сказал генерал Дубов. — Я бы знал.

— Тогда рассказывай, — разрешил Львов.

Руководитель политических аналитиков сообщил, что почти все откликнувшиеся предложили от трех до двадцати сценариев, выдержанных в традиционном стиле.

Однако вчера заглянул член руководства левой партии державно-технократического толка и принес эту самую рукопись. Его модель вероятного будущего начиналась с морфологического ящика — текстовой таблицы, учитывающей множество факторов.

— Ну-кося, побачим. — Заинтригованный директор взялся за брошюру. — Говоришь, пересечения ящика дают четверть миллиона вариантов?

— Чуть меньше, около двухсот тысяч.

— Все равно неплохо...

Рукопись была озаглавлена просто и без претензий: «Эволюция северо-восточной Евразии. 1995–2010». По существу, автор пытался решить семь основных политических проблем, причем на каждый из вопросов предлагал целую кучу вполне компетентных ответов. Всевозможные сочетания этих вариантов действительно приводили к двум сотням тысяч различных сценариев.

Пробежав глазами текст по диагонали, генерал-директор стал читать внимательнее...

А. Глобальные направления эволюции постсоветского пространства:

1. Интеграция республик в Федерацию, имеющую единый центр политического руководства.

2. Интеграция республик в Конфедерацию, имеющую лишь координирующие органы.

3. Консервация существующей ситуации, пролонгация СНГ.

4. Дальнейшее размежевание республик по этническим, политическим, религиозным и т. п. признакам.

5. Дальнейшее дробление существующих государств.

6. Параллельное развитие событий по сценариям А1 — А5.

В. Сила, оказывающая доминирующее влияние на развитие процессов в постсоветском пространстве:

1. Российская Федерация.
2. Одна из крупных стран — членов СНГ.
3. США.
4. Одна из влиятельных региональных держав (Китай, Иран, Турция, Германия).
5. Транснациональная политическая партия.
6. Харизматический лидер.
7. Высшие руководители вооруженных сил и спецслужб стран СНГ.
8. Наднациональные монополии и банки.
9. Организованная преступность.

С. Идеология, оказывающая доминирующее влияние на развитие процессов в постсоветском пространстве:

1. Левая идея, основанная на примате социальной справедливости.
2. Правая идея, основанная на апологии частной собственности.
3. Национализм, идея превосходства одного из этносов.
4. Левацкие идеи маоистского и гошистского толка.
5. Клерикализм различных оттенков.
6. Социал-демократические вариации на тему конвергенции.
7. Неокоммунистическая версия концепции постиндустриального общества.
8. Буржуазная версия постиндустриального общества.
9. Различные сочетания вариантов С1 — С8.

Д. Экономическая ситуация на постсоветском пространстве.

1. Быстрый прогресс на основе развития передовых наукоемких технологий.
2. Медленное, но неуклонное развитие, преимущественно — в легкой промышленности, сельском хозяйстве и горнорудной отрасли.
3. Стабилизация производства на текущем уровне, в дальнейшем — медленное продвижение к ситуации середины 80-х гг.
4. Продолжение упадка производства, в перспективе — проблематичная, но возможная стабилизация на низком уровне.
5. Превращение республик в сырьевой придаток развитых стран, принудительное развитие экологически вредных производств.
6. В различных регионах реализуются отдельные сценарии из перечня D1 — D5.

Е. Отношение иностранных государств к ситуации на постсоветском пространстве:

1. Мирное сосуществование, экономическое партнерство.
2. Экономическое и политическое давление с целью направить процессы в удобное русло.
3. «Холодная война», активное вмешательство спецслужб, оказание материальной помощи антигосударственным силам.
4. Вооруженная поддержка отдельных государств, создание военных баз, включение отдельных республик в военно-политические блоки.
5. Интервенция региональных держав с целью свержения неугодных режимов и аннексии отдельных регионов.
6. Локальные войны по сценарию Е5 с участием сверхдержав или глобальных военно-политических блоков типа НАТО.
7. Широкомасштабные войны, насаждение оккупационных режимов.
8. Тотальная война с применением стратегических средств массового поражения.
9. Различные сочетания сценариев Е1 — Е8.

Ф. Политические режимы в странах постсоветского пространства:

1. Демократическая парламентская республика.

2. Президентская республика.
3. Диктатура сильного лидера или правящей партии.
4. Распределение власти между кланами.
5. Террористическая диктатура.
6. Военная диктатура.
7. Полная анархия, перерастающая в гражданскую войну.
8. Монархия.
9. Различные сочетания вариантов F1 — F7.

G. Характер отношений между государствами постсоветского пространства:

1. Мирное развитие процессов по спискам A и D.
2. Экономическое, идеологическое и политическое противоборство.
3. Разрыв отношений, недружелюбные акции невоенного характера.
4. Локальные вооруженные конфликты между республиками.
5. Войны между блоками постсоветских республик.
6. Войны с ограниченным применением средств массового поражения.
7. Тотальная ядерная война.
8. Различные сочетания сценариев G1 — G7.

... Закончив изучение морфологического ящика, Львов пробормотал:

— Очень любопытно. А что же он излагает дальше? Все самое главное уже как будто сказано...

Однако автор нашел способ удивить генерала, хотя начало второго раздела рукописи могло показаться банальным. Основными моментами текущей ситуации составитель материала считал катастрофическую военную и экономическую слабость так называемых «независимых» (а в действительности безропотно покорных Международному валютному фонду) государств, мафиозный характер правящих режимов, отсутствие общепризнанных политических идей и перспектив, отсутствие реальных источников капиталовложений в народное хозяйство.

Поэтому автор полагал, что даже в случае прихода к власти сильного патриотического руководства выправить ситуацию будет крайне сложно. Любые попытки оздоровить экономику, укрепить армию и запустить процесс реинтеграции сверхдержавы встретят ожесточенное сопротивление внутренних и внешних оппонентов. Неизбежны спровоцированные зарубежными спецслужбами и отечественной мафией бунты, массовое неповиновение, вооруженные повстанческие выступления и терроризм. Внешние силы, кровно не заинтересованные в возрождении сверхдержавы на северо-западе Евразии, будут активно поддерживать сепаратистов и организованную преступность, безусловно введут жесткие экономические санкции, а в отдельных случаях весьма вероятно военная интервенция с использованием самого широкого арсенала средств политического переубеждения, включая нанесение ядерных ударов — как точечных, так и массированных. При таких обстоятельствах естественный ход событий ведет к наиболее нежелательному итогу: множество мелких враждующих между собой псевдосуверенных государств с тираническими режимами, поставляющие развитым странам сырье, рабочую силу и проституток. Как следствие, стремительное вырождение основной массы населения, гибель науки и культуры.

Таким образом, достижение оптимальной цели (мощное единое государство, развитие передовых технологий, резкое повышение всеобщего благосостояния, общенациональное примирение) представлялось крайне сложным, но все-таки возможным. Возникающие при этом задачи автор разделил на несколько групп: внутренняя политика, управление экономикой, развитие социальной сферы, военное строительство. Очевидно, что по большинству из этих направлений события могут развиваться достаточно мирно и под уверенным контролем центрального руководства восстановленной сверхдержавы. Главная

задача при этом — уничтожить организованную преступность и не допустить интервенции Запада. Решение обеих проблем требует хладнокровного проведения максимально жестких, четко продуманных и молниеносных действий, опережающих возможные контрмеры противника.

Далее следовал перечень расписанных по этапам соответствующих акций с анализом вероятных последствий, с планом сопутствующих пропагандистских кампаний и дипломатических демаршей — от совместных с НАТО действий в странах «третьего мира» до откровенного шантажа Запада концепцией превентивной ракетно-ядерной обороны. На этом этапе автор считал допустимыми достаточно серьезные уступки, если в конечном итоге достигалась главная цель...

... Закончив читать, директор ИСТРИСа снял очки, подошел к окну и некоторое время смотрел, как работники второй лаборатории тренируются на стрельбище. Потом произнес спокойно:

— Очень интересно. Очень. В основном эти тезисы совпадают с нашими прикидками, а кое в чем он даже продвинулся дальше нас. У него есть другие работы?

— Полгода назад вышла монография с изложением концепции постиндустриального общества. Специалисты уверяют, что парень сумел сказать новое слово в общественной науке... Думаешь, мы нашли Короля?

Директор отрицательно покачал головой и медленно проговорил:

— Не Короля. Сегодня он просто пешка, но в определенных обстоятельствах такая пешка может стать проходной, а после следующих выборов... — Львов улыбнулся. — В новый век мы вступим, имея долгожданного Ферзя. Зафиксируйте его под этим именем и начинайте разработку.

Генерал Львов сел за стол и поинтересовался, нет ли других новостей. Дубов доложил: директор американского ФБР передал по цепочке посредников благодарность людям, подарившим его ведомству исчерпывающие материалы на Китайца. Заокеанский коллега обещает, что Китаец получит не меньше двадцати лет, и вдобавок очень интересуется, кто же сумел собрать столь капитальное досье на этого преступника.

— Вторая новость будет местного значения, — продолжил Дубов. — Бригада «Сталин» уже вторую неделю не возобновляет попыток связаться с «Красными Стрелами». Мои ребята и лаборатория «хищников» не могут понять, в чем тут дело.

— И понимать нечего. — Львов хмыкнул. — Наша пешка собственными стараниями превратилась в проходную и вплотную приблизилась к последней горизонтали, а теперь еще и обзавелась прекрасно организованной боевой единицей.

— Думаешь, Ферзь начал подгрести под себя союзников? — удивился начальник первой лаборатории. — Какие у тебя основания для таких решительных выводов?

Директор института развел руками и ответил, как всегда, убедительно:

— Вспомни хоть один случай, когда меня подвела бы интуиция.

Глава 12

ЦЕНТР ЛАБИРИНТА

Когда вся компания собралась на квартире Сергея, оба кузена принялись жаловаться на тяжелую жизнь. Теперь, с возвращением семей — к Аркадию на днях тоже приехала семья, — им стало труднее надолго отлучаться из дома для путешествий по Лабиринту. Вдобавок жены почему-то стали нервничать, узнав, что они проводят много времени в обществе Дианы. У Сергея возникла другая проблема.

Как только он дал дочке солидную пачку валюты, бывшая супруга решила срочно воссоединить здоровую ячейку общества. Подобные поползновения создавали досадные помехи личной жизни отставного майора.

Холостая молодежь в едкой форме выразила сочувствие несчастным. Повод для смеха был, конечно, неплохой, но проблему следовало как-то решать. Все согласились, что

придется отказаться от многочасовых странствий по далеким измерениям, чтобы семейная часть компании могла возвращаться домой не слишком поздно. Сергей же надеялся разобраться со своей бывшей половиной собственными силами.

— Тогда не будем тянуть резину, — сказал расстроенный неожиданными осложнениями Аркадий. — Врет пословица: время — не деньги. Потому что денег навалом, а времени — наоборот...

Первым делом они предложили компьютерному мозгу Станции Земля организовать непрерывное сопровождение видеоканалами каждого из пятерки. Во избежание случайностей всех членов команды, которым была известна тайна Лабиринта, было решено в дальнейшем называть Посвященными. Робот принял новое задание без возражений, подтвердив сделанные в программе изменения.

После этого Сергей потребовал показать расположение известных мозгу Станции пиратских кладов на Пиносе и других островах Карибского бассейна, получивших в кругах «черного поиска» такие красноречивые прозвища, как «Мекка кладоискателей» или «пиратские сейфы моря». Кибернетический монстр «задумался» почти на две минуты, но все-таки откопал в своих базах памяти сведения о сокровищах, закопанных Флинтсом, Вильямсом, Зеленой Бородой и Франсуа Висельником. Кроме того, в бездонном запоминающем устройстве нашлись координаты потопленных англичанами галеонов «Альфонс Мудрый» и «Санта-Изабелла» — корабли лежали на вполне доступных глубинах, храня в своих трюмах около десяти тонн ценнейшего груза. Галеоны везли в Испанию золотые самородки, слитки серебра и платины, награбленные в индейских храмах изваяния древних идолов, целые бочки изумрудов, рубинов и жемчуга, а также другие старинные изделия из благородных металлов и драгоценных камней.

Николай попытался перерисовать карту этих сокровищ, но более опытный в общении с компьютерами Алексей поручил роботу выдать всю информацию в графическом виде. Внезапно заработало одно из устройств, и в распоряжении Посвященных оказался великолепно оформленный атлас океанов, на многоцветных страницах которого были отмечены все интересующие их места. Координаты кладов были даны с максимальной точностью.

Пока друзья по привычке прикидывали, как бы вытащить сокровища и как их — это было важнее — потом реализовать, мозг Станции неожиданно сообщил:

— **КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПРОСИТ ПОСВЯЩЕННЫХ ПРИ БЛИЖАЙШЕЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЕТИТЬ ЕГО ДЛЯ БЕСЕДЫ И ВНЕСЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ КОРРЕКЦИЙ В БАЗОВУЮ ПРОГРАММУ.**

Это было очень некстати. Они уже слышали о существовании таинственного Координатора и предполагали, что именно он в настоящее время управляет уцелевшей частью Лабиринта. Встреча с подлинным хозяином этого инопланетного сооружения представлялась людям не слишком желательной — хозяин мог выдворить непрошенных гостей, а мог принять и более крутые меры. Тем не менее путей для отступления не было: они находились на чужой территории, то есть во власти Координатора, и должны были, хотя бы формально, соблюдать здешние правила игры.

— Кто такой Координатор — живое существо или компьютер? — спросил Алексей, в котором проснулся профессиональный интерес.

— **КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ — КВАЗИЖИВОЕ ПСЕВДОРАЗУМНОЕ УСТРОЙСТВО ВТОРОГО КЛАССА. ДО КАТАСТРОФЫ — РЕЗЕРВНЫЙ ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ. ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ, СОГЛАСНО АВАРИЙНОЙ ПРОГРАММЕ, ИЗМЕНИЛ СВОИ ФУНКЦИИ, ПРИНЯВ НА СЕБЯ ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ВСЕМИ СОХРАНИВШИМИСЯ СТАНЦИЯМИ.**

Такой ответ лишь раззадорил настырного программиста. Алексей поинтересовался, в чем заключается различие между устройствами второго класса и прочими компьютерами. Оказалось, что, согласно классификации троклемидов, системы управления Станциями относились к третьему классу. Они предназначались исключительно для выполнения

программ, то есть отличались от земных электронных машин лишь значительно большей мощностью, колоссальным объемом памяти и несравненно более совершенным программным обеспечением. Устройства второго класса обладали зачатками интеллекта и могли, опять-таки в рамках заложенных программ, проявлять какое-то подобие самостоятельности. Еще более совершенные системы искусственного разума, отнесенные к первому классу, сами выбирали задачи и способы их решения. Кроме того, мозг Станции хранил информацию, что в незапамятные времена, «до Катастрофы», кто-то из персонала Лабиринта упоминал о существовании устройств высшего класса, которые управляли наиболее важными сферами жизни цивилизации Троклема.

— Что будем делать? — Николай задал вопрос, ставший уже традиционным. — Может, ну его — не ходить?

— Обращаюсь к мозгу Станции, — сказал Аркадий. — Имеем ли мы право отклонить приглашение?

— **КООРДИНАТОР ЛИШЬ ВЫСКАЗЫВАЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ. РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТ ПЕРСОНАЛ.**

— Но персонал давно погиб, — криво усмехнулась Диана.

— **ПЕРСОНАЛ ПРИСУТСТВУЕТ НА СТАНЦИИ, ВРЕМЕННО ПРИНЯВ ИМЯ ПОСВЯЩЕННЫХ. КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПОВТОРЯЕТ ПРОСЬБУ ПОСЕТИТЬ ЕГО И ПРИСЛАЛ КОЛЕСНЫЙ ЭКИПАЖ В ТРАНСПОРТНЫЙ ОТСЕК СТАНЦИИ ЗЕМЛЯ.**

Ответ компьютера поверг людей в изумление. Наконец Аркадий спросил, как определяет базовая программа понятие «персонал Лабиринта», а Лешка осведомился, постоянно ли мозг Станции поддерживает связь с Координатором. Устройство третьего класса объяснило, что относит к «персоналу» любых появившихся на Станции после долгого отсутствия троклемидов, тем более что пятеро Посвященных обладают телепатическим контакт-ключом. Каналы связи с Координатором задействуются по мере необходимости. Ежедневно каждая Станция передает наиболее важную часть собранной информации, а Координатор уточняет программу дальнейших исследований. В экстренных обстоятельствах происходит обмен внеочередными сообщениями. В настоящее время канал связи включен.

— Кое-что проясняется, — с нескрываемым облегчением сказал Алексей. — На Станции давно не было живых существ. Теперь компьютеры считают нас троклемидами и готовы повиноваться.

Аркадий рассудил, что в таком случае они должны сломя голову мчаться к пресловутому Координатору и брать его под свой контроль.

— Если это получится, — сказал физик, — возможности команды Посвященных резко возрастут.

— Твоими бы устами да водку хлестать, — проворчал Сергей. — А если это ловушка?

— Тогда сюда уже давно нагрянули бы роботы с бластерами. — Как всегда, Аркадий был отвратительно логичен.

В транспортном, ближайшем к коридору, отсеке Станции их ждала машина незнакомого типа — не грузовая, а пассажирская, с шестью мягкими сиденьями в три ряда. Ехать пришлось довольно долго. Дистанционно управляемый экипаж пересек тоннель, который они до сих пор наивно считали главной магистралью Лабиринта, затем был еще один параллельный ему, столь же длинный коридор. Потом они свернули в боковое ответвление, перегороженное мощной дверью. В этой ветке пришлось миновать еще две тяжелые двери, которые втягивались в потолок, когда машина приближалась, и плотно запирали тоннель у них за спиной.

Наконец люди прибыли на место. Это был не слишком большой зал с приборными панелями и голограммами, а вдоль стен выстроились десять вооруженных роботов.

На одном из объемных изображений крупного формата они увидели комнату в квартире Сергея, из которой часом раньше вошли в Лабиринт. Другие пять голограмм

показывали виды разных планет. Земляне обнаружили среди них панораму уже знакомого мира, где орда похожих на лошадей кочевников штурмовала крепость, обстреливая осажденных из метательных орудий. На другой голограмме два человекообразных существа в скафандрах ехали на гусеничной машине по дикой местности со скудной растительностью среди нагромождения огромных валунов.

От созерцания этих интересных сюжетов их отвлек мягкий голос, четко выговаривавший слова на слишком правильном русском языке:

— ПОЗВОЛЬТЕ ВАС ПРИВЕТСТВОВАТЬ. ПРАВИЛЬНО ЛИ Я ПОНЯЛ, ЧТО ВЫ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТЕ К РАСЕ ТРОКЛЕМА?

— Как вы догадались? — Аркадий взял на себя ведение переговоров.

— ПРОШУ ОБРАЩАТЬСЯ В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ. ЧАСТОТНЫЙ СПЕКТР ВАШИХ БИОТОКОВ ЗАМЕТНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТРОКЛЕМИДСКОГО. БЕЗ СОМНЕНИЯ ВЫ — ЭТНИЧЕСКИЕ ЗЕМЛЯНЕ.

— Значит ли это, что системы Лабиринта не будут отныне нам подчиняться? Вероятно, программа требует не допускать в Лабиринт аборигенов... Тебе понятна наша терминология?

— Я ПРИНИМАЮ ВАШУ ТЕРМИНОЛОГИЮ. ПРОГРАММА ТРЕБУЕТ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА ИССЛЕДОВАНИЙ, НО НЕ ВОСПРЕЩАЕТ ПЕРСОНАЛУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОБОРУДОВАНИЕ ЛАБИРИНТА ДЛЯ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ СОБСТВЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. ЗАПРЕТА НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОПЛАНЕТНОГО ПЕРСОНАЛА НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ЗАПРЕЩЕНО ЛИШЬ ПУСКАТЬ В ЖИЛЫЕ СЕКЦИИ ОБЪЕКТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ УГРОЗУ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ПЕРСОНАЛА И БЕЗОПАСНОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ. МЫ СМОЖЕМ СОТРУДНИЧАТЬ, ЕСЛИ ВЫ НЕ БУДЕТЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ ИССЛЕДОВАНИЯМ И НЕ ПОПЫТАЕТЕСЬ ВЫВЕСТИ ИЗ СТРОЯ СИСТЕМЫ ЛАБИРИНТА.

— Сотрудничать в чем?

— Я ВСЕГО ЛИШЬ КВАЗИРАЗУМНОЕ УСТРОЙСТВО, МОИ СПОСОБНОСТИ В ОБЛАСТИ САМОПРОГРАММИРОВАНИЯ НЕ БЕСПРЕДЕЛЬНЫ. Я УПРАВЛЯЮ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ ДОСТУПНОЙ ЧАСТИ ЛАБИРИНТА УЖЕ БОЛЕЕ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ ЗЕМНЫХ ЛЕТ, НЕ ПОЛУЧАЯ НОВЫХ УКАЗАНИЙ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ ОБСТАНОВКА НА НЕКОТОРЫХ ПОДНАДЗОРНЫХ ПЛАНЕТАХ СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИЛАСЬ, НАМЕТИЛИСЬ НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, КОТОРЫЕ В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ МОГУТ ВЫВЕСТИ СИТУАЦИЮ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ. Я НУЖДАЮСЬ В ПОМОЩИ ЖИВЫХ РАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ. ПОЛАГАЮ, ВЫ СПОСОБНЫ БОЛЕЕ СВОБОДНО ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ВОЗНИКШИЕ ТРУДНОСТИ И ПОДСКАЗАТЬ НЕОБХОДИМУЮ КОРРЕКТИРОВКУ ПРОГРАММЫ.

— Но мы не владем необходимой информацией. — Аркадий был растерян. — Мы просто некомпетентны для такой работы...

— РАЗУМЕЕТСЯ, Я ВВЕДУ ВАС В КУРС ОБСТАНОВКИ. СПРАШИВАЙТЕ, ЕСЛИ ЧТО-ТО БУДЕТ НЕПОНЯТНО.

... Около трех тысяч земных лет назад перед жителями планеты Троклем (звезда Томрипак класса G2, 122 световых года от Солнца) встала проблема перенаселения. Другие планеты системы были совершенно непригодны для колонизации, а потому троклемидам оставался единственный выход — разведка и освоение межзвездного пространства. Научно-технический потенциал цивилизации позволял строить космические аппараты, развивавшие околосветовую скорость. К моменту, когда межзвездные зонды обнаружили две пригодные для жизни планеты, ученые Троклема открыли методику транспортировки материальных тел через гиперпространство. К планетам Хливадат и Амунгок были проложены многомерные тоннели, по которым ежегодно покидали Троклем до ста миллионов эмигрантов. С перенаселением материнской планеты покончили примерно за полвека.

Научный мир Троклема настоял на продолжении работ в этом направлении и создании густой сети каналов в гиперпространстве. Ежегодно к звездам отправлялся новый корабль.

Достигнув цели, экипаж выбирал достойный исследования объект и монтировал на планете приемопередающие устройства, в результате чего к Лабиринту подключалась новая Станция. После этого экипаж возвращался домой через многомерные каналы, а звездолет выводился на устойчивую орбиту вдали от звезды. Спустя некоторое время телепортационные устройства корабля принимали новых астронавтов, новые контейнеры с антивеществом, и звездолет отправлялся к следующей звездной системе. В год Катастрофы научно-исследовательский комплекс охватывал свыше полутора тысяч Станций, разбросанных в радиусе двухсот световых лет от Томрипака. Десятки тысяч ученых изучали планеты, звезды и черные дыры, исследовали самые невероятные виды живых существ. Грандиозная научная программа принесла троклемидам бесценные знания, способствовала стремительному развитию физики, химии, биологии, астрономии, планетологии. Наблюдение за жизнью других цивилизаций позволило лучше понять законы развития общества.

Всего троклемиды открыли тридцать две расы, находившиеся на разных стадиях развития. Лишь вешша, как они себя называли, оказались достаточно развитыми, чтобы создать высокую цивилизацию и приступить к межзвездным полетам.

Технологический уровень обоих народов — гуманоидов-троклемидов и земноводных вешша — был приблизительно одинаковым. Разведка доносила, что ученые вешша уже нашли свой, отличный от троклемидского, подход к проблеме многомерной телепортации. Добрососедские отношения между двумя могущественными цивилизациями не сложились изначально. Без конца возникали конфликты на пограничных мирах, неоднократно происходили стычки на планете Латем, которую пытались колонизировать обе расы. Наконец двухсотлетнее противостояние вылилось в открытую войну.

Примерно за полгода до Катастрофы начала поступать информация, что со стороны планет, населенных вешша, на Троклеме движется более сотни объектов, имеющих скорость около 0,98 световой. Когда неизвестные корабли оказались в сутках полета и даже не попытались начать торможение, стало окончательно ясно: это не высадка десанта, а массированная атака боеголовками большой мощности.

Началась паника — персонал Лабиринта пытался укрыть на Станциях своих близких, миллионы троклемидов покидали планету, эвакуируясь в населенные миры.

Потом на Троклеме обрушились десятки снарядов, каждый из которых был начинен несколькими тоннами антивещества. Судя по мощности взрывов, вешша удалось полностью уничтожить центр цивилизации. Энергия аннигиляции оказалась столь чудовищной, что облако плазмы разорвало ткань трехмерного пространства и просочилось в Лабиринт, преодолев заблокированный многослойным защитным полем вход Станции Троклема. Даже мгновенно выставленные автоматикой внутренние силовые щиты магистральных тоннелей не сразу задержали распространение огненных потоков. Центральная часть Лабиринта просто исчезла, гиперпространственные каналы, направленные в сторону Троклема, оказались обрублены. В коридорах, примыкающих к зоне эпицентра, псевдоживое вещество, из которого были построены внутренние конструкции Лабиринта, получило столь тяжелые поражения термическими ударами и радиацией, что его не удалось регенерировать до сих пор, спустя два с половиной тысячелетия.

В результате Катастрофы перестали функционировать мезонные каналы, по которым поступала энергия с реакторных блоков, размещавшихся на спутнике Троклема, а маломощные аварийные генераторы 9-й ветви не были рассчитаны на подобную нагрузку и не могли поддержать работу систем жизнеобеспечения и телепортации. Вся энергия уходила на сохранение многомерных тоннелей.

Координатор был вынужден законсервировать второстепенные агрегаты, оставив на ходу лишь те устройства, без которых прекратилось бы существование уцелевшей части Лабиринта. Чтобы восстановить работу транспортных и научно-исследовательских комплексов, Координатор отправил три субсветовых корабля с необходимым оборудованием к звезде, которая незадолго перед тем стала Сверхновой. Остатки антивещества на этих звездолетах были крайне незначительными, поэтому аппараты не могли развить скорость

выше десятой доли световой, и путешествие затянулось на сотни лет...

— Значит, в твоём распоряжении осталось не так уж много звездолетов? — прервал Аркадий повествование суперробота.

— НА МОМЕНТ КАТАСТРОФЫ В ЗОНЕ ДОСЯГАЕМОСТИ МОИХ СТАНЦИЙ НАХОДИЛОСЬ СОРОК ПЯТЬ ПРИГОДНЫХ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ КОРАБЛЕЙ. СЕЙЧАС ИХ ТОЛЬКО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ.

Дальнейшее земляне уже знали в общих чертах от мозга Станции Земля.

Звездолеты прибыли в систему Сверхновой, роботы установили на дальних астероидах приемопередатчики и преобразователи частиц. Энергия взорвавшейся звезды, превращенная в потоки мезонов, хлынула в Лабиринт, оживив оборудование тоннелей и Станций. Псевдоживое вещество коридоров постепенно регенерировало, и примерно через двести земных лет, то есть к началу XX века, Координатор ввел в эксплуатацию 36 Станций. За последнее тысячелетие накопилось столько экспонатов и информации, что пришлось выстроить на одной из безжизненных планет специальные хранилища и комплекс долговременных запоминающих устройств.

Рассказ о прошлом Лабиринта продолжался около часа. Для иллюстрирования описываемых событий Координатор демонстрировал голографические кадры хроники.

Перед людьми мелькали планеты, звездолеты, персонал Станций. Тягостное впечатление от гибели тысяч разумных существ усугублялось тем, что троклемиды внешне почти не отличались от землян. Обычные европеоиды — может, чуть смуглее среднего москвича, но глаза у всех были светлые: голубые, серые, зеленоватые.

Особенно сильно подействовал на людей эпизод гибели персонала на Станции Пошнеста.

... Их было немного — двое мужчин средних лет, которые работали с приборами в операционном зале, и пожилая женщина, дремавшая в комнате отдыха.

Женщина была старшим исследователем Станции, но растерялась сильнее других, когда вслед за грохочущим ударом, сотрясшим весь комплекс, померкло освещение и взвыли сигналы тревоги.

— Что случилось, Глайт? — Она почти кричала. — Неужели началось?!

Мужчина, который был повыше ростом и шире в плечах, ответил растерянно:

— Не знаю, Ланей, связь отключилась... И со светом что-то...

Второй добавил:

— Похоже, да. Был такой грохот, даже через переборки слышно. — Он тронул переключатели на пульте. — Кстати, должен вас обрадовать — двери заблокированы.

— Значит, они все-таки послали боевые ракеты! — злобно воскликнула Ланей.

— Вешша, мерзкие твари, как я их ненавижу! Эти идиоты, наши генералы, должны были атаковать первыми, как только мы обнаружили их цивилизацию! С самого начала было ясно: две настолько разные расы не смогут ужиться в таком тесном уголке Вселенной... Дасс, ты был офицером, скажи как профессионал, могли бы мы упредить их нападение?

Тот, кого называли Дассом, сидел с мрачным видом и бессмысленно переключал видеоканалы. Потом произнес раздраженно:

— Время полета ракет с боеголовками слишком велико. Сорок два года от наших передовых баз до центральных планет вешша. Радары дальнего обнаружения засекут приближение кораблей за год до подлета на дальность срабатывания боевых частей, в худшем случае — за полгода. Атакованная цивилизация имеет достаточно времени, чтобы выпустить ракеты ответного залпа.

— Думаешь, наши успели нанести удар возмездия? — с надеждой в голосе спросил Глайт.

— Я точно знаю, что боевые ракеты были запущены вскоре после обнаружения вражеских кораблей.

— Вот славно! — Ланей просияла. — Значит, им тоже достанется.

После этого они вдруг забеспокоились: как, мол, дела на Троклеме и когда придет

помощь. Ученая троица все еще пребывала в приятном заблуждении, что вот-вот все системы Лабиринта заработают в обычном режиме максимального комфорта. Первым делом они попытались выяснить обстановку у мозга Станции.

Робот ответил, что информация отсутствует, как и связь с Центром управления.

После паузы механический голос добавил, что централизованное энергоснабжение Лабиринта прервано. Все оборудование, сказал робот, перешло на питание от аварийных генераторов.

— Атомные батареи не смогут обеспечить деятельность всех систем, — первой сообразила Ланей. — Хорошо, если двое суток продержимся.

— Значит, надо на чем-то экономить. — Дасс задумался. — Возможно, на Троклеме большие разрушения. Тогда не стоит надеяться на быструю помощь... Ланей, отключай ненужное оборудование.

— Но в другом полушарии армейская база. У них свой Лабиринт. Мощный автономный энергокомплекс. — Ланей говорила быстро, рублеными фразами. — Генерал Малер пришлет солдат, нас вытащат.

Эта мысль воодушевила трех троклемидов, но Глайт вдруг сник и напомнил, что у военных нет контакт-ключей для проникновения на Станцию научного комплекса. К тому же в связи с обрывом мезонных энергоканалов приемопередатчик Станции не сможет открыть тоннель для телепортации на планету. Ответом стал хор проклятий в адрес подлых вешша. Отведя душу, Ланей принялась отдавать экстренные распоряжения мозгу Станции:

— Отключить все системы, кроме связи, обзора и жизнеобеспечения. Законсервировать...

Голос робота прервал ее:

— ВСЕ СИСТЕМЫ УЖЕ ОТКЛЮЧЕНЫ ПО ПРИКАЗУ КООРДИНАТОРА ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ. КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО СИСТЕМА РЕГЕНЕРАЦИИ ВОЗДУХА И ЖИДКОСТЕЙ ВРЕМЕННО ВЫВЕДЕНА ИЗ СТРОЯ. НОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ВЫХОД В ТОННЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЗАПРЕЩЕН ИЗ-ЗА СМЕРТЕЛЬНОГО УРОВНЯ РАДИАЦИИ. С ЦЕЛЬЮ ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ ПЕРСОНАЛУ ВСЕХ СТАНЦИЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ЛИКВИДИРОВАТЬ ЖИВЫЕ ЭКСПОНАТЫ ИЗУЧАЕМЫХ ПЛАНЕТ.

— Исполняй, — равнодушно сказала Ланей. — Эти животные нам уже не понадобятся.

Звери Пошнесты сидели в вольерах, отгороженные от персонала прозрачными кубиками, под которыми поддерживалась необходимая им среда обитания. Сейчас, когда прекратилась очистка воздуха, животные забеспокоились, некоторые даже бились об стены, пытаясь вырваться на волю. Вольера, в которой буянил гигантский слонотапир, начала угрожающе раскачиваться. Казалось, прозрачные плиты вот-вот треснут и ядовитая газовая смесь хлынет в операционный зал. Но внезапно у зверей подкосились лапы, и живые экспонаты неподвижно застыли — вероятно, в вольеры поступили необходимые дозы отравляющих веществ.

Участь исследуемых животных решилась невероятно быстро — как и дальнейшая судьба персонала. Мозг Станции меланхолично объявил:

— КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ РАСПОРЯДИЛСЯ ОТКЛЮЧИТЬ ВНЕШНИЙ ОБЗОР С ЦЕЛЬЮ ЭКОНОМИИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ. НАПОМИНАЮ, ЧТО ПРИ ОТКЛЮЧЕННОЙ СИСТЕМЕ РЕГЕНЕРАЦИИ ЗАПАС ВОЗДУХА НА СТАНЦИИ ОБЕСПЕЧИТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ТЕЧЕНИЕ МИНИМУМ ТРЕХ МИНУТ И МАКСИМУМ ПЯТИ СУТОК.

Ланей так же флегматично прокомментировала:

— Гораздо важнее другое — насколько хватит пищи. Мужчины, у нас есть провиант?

— Должны быть экспедиционные пайки, концентраты, цистерны с водой. — Дасс тихо засмеялся. — Нет, мы умрем не от голода. Если на третий день не придут спасатели, предлагаю устроить грандиозную оргию...

... На этом запись оборвалась. Потрясенная Диана спросила сквозь слезы:

— Что было потом?

— ПОТОМ ПРИШЛИ ВЫ.

Земляне увидели короткий эпизод с собственным участием, записанный в тот день, когда команда «черного поиска» впервые попала в Лабиринт. Помятые и взъерошенные, держа наготове оружие, они вошли в комнату отдыха, у разных стен которой распластались три скелета. Голографическая Диана, окинув помещение брезгливым взглядом, буркнула: «Опять эти трупы...» Просмотрев эту сцену, живая Диана разрыдалась. Лешка сунулся утешать и едва не схлопотал.

— ТАК ПОГИБЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ ТРОКЛЕМА, — сказал Координатор. — Я ПОСЫЛАЛ ЗВЕЗДОЛЕТЫ К ЧЕТЫРЕМ РАНЕЕ НАСЕЛЕННЫМ ПЛАНЕТАМ, ВКЛЮЧАЯ ТРОКЛЕМ. ПРИЗНАКОВ ЖИЗНИ НИГДЕ НЕ ОБНАРУЖЕНО...

И супермозг изложил проблемы, перед которыми спасовала его логика.

Накопление информации было задачей Координатора, но не могло быть самоцелью. Он понимал, что собранные знания должны способствовать прогрессу и процветанию сообщества разумных существ, но троклемидов больше не было, и у Координатора появились сомнения в смысле дальнейшего функционирования Лабиринта.

Из разговоров прежнего персонала у Координатора сложилось впечатление, что троклемиды опасались чрезмерно быстрого прогресса некоторых молодых разумных рас — со временем эти цивилизации могли представить угрозу для Троклема. В те времена персонал нередко обсуждал вопрос, следует ли подавлять или даже уничтожать культуры, которые приступят к освоению космоса без разрешения троклемидов. Сегодня земное человечество и другие три цивилизации, доступные наблюдению со Станций 9-й ветви Лабиринта, совершали перелеты в пределах своих планетных систем, а жители Годлана даже отправили первую экспедицию к соседней звезде. Координатор не мог решить, должен ли он принимать какие-либо меры.

Были и другие, менее глобальные, но достаточно важные для Координатора проблемы, которые занимали немало ячеек его памяти. И пока суперробот не мог найти удовлетворительных ответов, программа заставляла его возвращаться к этим вопросам, принципиально неразрешимым для устройств 2-го класса.

— ВАШЕ ПОЯВЛЕНИЕ ДАЕТ НАДЕЖДУ НА ВЫХОД ИЗ ЛОГИЧЕСКОГО ТУПИКА, — говорил Координатор.

— ВЫСТУПАЯ В РОЛИ ПЕРСОНАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СКОРРЕКТИРОВАТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ПРОГРАММЫ, ЕСЛИ Я ПРИЗНАЮ ВАШИ СООБРАЖЕНИЯ РАЗУМНЫМИ.

И Координатор предложил людям для обдумывания четыре главных вопроса: Должен ли Лабиринт продолжать накопление информации или надлежит предоставить оборудование и все имеющиеся материалы в распоряжение одной из высокоразвитых цивилизаций, которые доступны со Станций 9-й ветви?

Не должен ли Координатор использовать оборудование Лабиринта для уничтожения всех высокоразвитых цивилизаций, которые доступны со Станций 9-й ветви?

Не должен ли Координатор использовать оборудование Лабиринта для разработки методики нанесения уничтожающего удара по сохранившимся планетам цивилизации вешша?

Какие побудительные причины являются главными для высокоразвитых разумных существ, обладающих конструктивно неограниченной свободой воли?

ОТВЕТЫ НА ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ СНИМУТ ОСНОВНУЮ МАССУ МОИХ ЗАТРУДНЕНИЙ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПОСВЯЩЕННЫМИ БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНО, ПРИЧЕМ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ВАША ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГАРАНТИРОВАНА, ПОКА ФУНКЦИОНИРУЕТ ОБОРУДОВАНИЕ ЛАБИРИНТА. ВЫ СМОЖЕТЕ И ВПРЕДЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПРИХОТЕЙ, ЕСЛИ ЭТО НЕ БУДЕТ ПРОТИВОРЕЧИТЬ ГЛАВНЫМ ЗАДАЧАМ ЛАБИРИНТА.

— Это называется откровенно предложенной взяткой, — заметил Сергей. — А сможешь ты, в порядке удовлетворения личных прихотей, найти для меня идеальную женщину?

— ИДЕАЛ НЕДОСТИЖИМ. — Координатор, безусловно, имел склонность к абстрактным философствованиям.

— ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ ВХОДИТ В ЧИСЛО ЗАДАЧ, ИМЕЮЩИХ РЕШЕНИЕ, ОДНАКО МОЗГ СТАНЦИИ ЗЕМЛЯ НЕ РАСПОЛАГАЕТ ИСЧЕРПЫВАЮЩИМ БАНКОМ ДАННЫХ О ВСЕХ ОСОБЯХ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПОДХОДЯЩЕГО ВОЗРАСТА. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ Я ПРИКАЖУ СОСТАВИТЬ ПОДОБНЫЙ КАТАЛОГ.

— По-моему, у тебя есть чувство юмора, — сказал Аркадий. — Но я вынужден повторить, что мы не вполне компетентны в таких глобальных проблемах. Нам надо серьезно подумать.

— У ВАС ЕСТЬ ВРЕМЯ. Я НАЧАЛ АНАЛИЗИРОВАТЬ ЭТИ ПРОБЛЕМЫ ЕЩЕ ДО НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН. ЛИШНИЙ ГОД ПРОМЕДЛЕНИЯ НИЧЕГО ПРИНЦИПИАЛЬНО НЕ ИЗМЕНИТ. ЕДИНСТВЕННОЕ МОЕ УСЛОВИЕ: ПРОДОЛЖАЙТЕ СОБЛЮДАТЬ КОНСПИРАЦИЮ. ПОКА НЕ РЕШЕНЫ ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ, НА ЗЕМЛЕ НЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ О ЛАБИРИНТЕ.

— Мы и не собирались, — лягнула Диана и покраснела.

— ПОНИМАЮ. ТАКАЯ РЕАКЦИЯ ЧАСТИЧНО ПРОЯСНЯЕТ ОТВЕТ НА МОЙ ПОСЛЕДНИЙ ВОПРОС.

Земляне смущенно рассмеялись. Квазиразумное устройство казалось все более симпатичным, но слишком уж нечеловеческим был его интеллект: жутковатая смесь дьявольской проницательности и строжайшей логики с наивностью ребенка или идиота.

Координатор их более не задерживал, так что люди смогли продолжить запланированную Сергеем программу этого дня. Вернувшись на Станцию Земля, они переправились на необитаемый остров в Индийском океане и несколько часов подряд тренировались в стрельбе из различного оружия. Наконец мастерство обращения с оружием повысилось до приличного уровня. Даже самый неумелый из них попадал в цель из автомата за полсотни метров.

Глава 13

ТОТАЛЬНОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ

Неприятности начались еще с вечера, когда Верка позвонила из автомата и возмущенно прокричала, что какие-то хмыри не пускают ее в дом. Спустившись в вестибюль, Сергей устроил жуткий скандал невесте откуда взявшимся бугаям в камуфляже. Не вступая в пререкания, ребята довольно корректно проверили его документы и, убедившись, что Каростин С. М. действительно проживает в этом здании, вежливо извинились.

— Охрана введена со вчерашнего дня по решению домового комитета, — сообщил старший дежурный. — Преступность в Москве сейчас, сами знаете... При этом оккупационном режиме только мафия спокойно живет. — Страж порядка подозрительно оглядел майора. — Между прочим, Сергей Михайлович, в журнале не отмечено ваше возвращение. Вы что же, два дня из дома не выходили?

Накануне Сергей путешествовал исключительно посредством телепортации, поэтому никакая земная охрана его зафиксировать не могла. Чтобы не развивать эту щекотливую тему, пришлось снова поскандальить: почему-де Домком не поставил в известность ни его, ни семью Милютенко.

— С вами побеседуют сегодня же, — заверил дежурный.

— Сегодня я буду занят! — отрезал Сергей и быстренько затолкал в лифт начавшую изнывать подружку.

Вера, хоть работала всего лишь в хлебном магазине, была девицей современной,

регулярно смотрела видеонюжки и мало чем уступала профессионалкам из бермудского отеля. А уж пышностью форм двадцатипятилетняя москвичка дала бы тысячу очков форы любой щепкообразной порнозвезде с другого полушария. Поэтому ночь пролетела стремительно и бурно, однако утром Верка испортила весь кайф, напористо поинтересовавшись, когда Сергей намерен на ней жениться. Рано или поздно так кончаются все случайные встречи, но эта связь оказалась слишком уж краткой.

— Знаешь, у меня послезавтра жена с курорта вернется, — смущенно потупясь, признался Сергей.

Удар попал точно в цель. Верка переменялась в лице, но быстро оклемалась и сказала злорадно:

— Представляю, какие рога навесили тебе на этом курорте.

Тем не менее, она плотно позавтракала и только потом стала одеваться, умело поигрывая рельефными выпуклостями. Телка была, слов нет, экстра-класса, особенно в койке, но больно уж резво взялась за дело... На прощание Вера презрительно кивнула на старую семейную фотографию, запечатлевшую Ольгу со Светкой, и небрежно бросила:

— Ну и вкус же у тебя, на какую корову позарился.

Наговорив еще кучу колкостей, она удалилась, томно покачивая бедрами.

Причем, что самое обидное, даже не попыталась помыть накопившуюся посуду.

Сергей машинально отметил, что с этим любовным приключением покончено, и теперь надо искать новую подружку. Однако, к немалому его удивлению, вскоре раздался звонок в дверь. «Вернулась», — обрадовался майор, но ошибся. На пороге стоял незнакомец лет сорока в костюме с галстуком.

— Тарпанов, — представился незваный посетитель. — Служба безопасности доложила, что у вас возникли вопросы.

— Меня почему-то забыли пригласить, когда решали превратить наш дом в режимный объект.

— Вас не могли найти двое суток подряд. Вас лично и вашего друга Милютенко. Но его супруга Наталья Богдановна присутствовала на собрании жильцов и полностью поддержала идею.

Тарпанов объяснил, что большую часть квартир в этом здании приобрела для своих активистов некая партия. Движение, мягко говоря, не пользовалось горячей любовью властей, одного из секретарей ЦК недавно зверски избили. Поэтому Политбюро постановило переселить руководящий состав в один дом, где легче обеспечить безопасность партийных деятелей и членов их семей. Затем Тарпанов проговорил голосом, флегматичности которого мог бы позавидовать даже мозг Станции Земля.

— Наталья Богдановна рассказала о вас и вашей команде. Если я правильно понял, вы сейчас временно не работаете.

— Никак нет. Я постоянно не работаю.

— Могу предложить службу по вашему профилю. Вам приходилось слышать о военно-исторических клубах?

Конечно, Сергей о них слышал. Любители военной истории Отечества создавали свои клубы, формировали подразделения со звучными названиями, шили мундиры и мастерили модели оружия, точно копирующие атрибуты выбранной эпохи. Время от времени клубы разных стран посылали эти костюмированные эскадроны и роты на Бородинское поле и в другие исторические места, где заново разыгрывали памятные сражения. Это были красивые зрелища, немало помогавшие сохранению памяти о славном прошлом.

— Наша партия тоже создает подобные клубы, — сообщил Тарпанов. — В частности, организуется Отдельный дивизион особого назначения НКВД имени товарища Менжинского. Нам нужен инструктор по рукопашному бою... Знаете, на показательных играх нужно продемонстрировать эффектные схватки с бросками и так далее.

— Отпадает, — сказал Сергей.

— Понимаю. — Тарпанов печально поджал губы. — Вышибалой в казино или ночном

клубе вам, конечно, будут платить больше.

— Не в том дело. Просто я не умею работать на внешние эффекты для публики. Если я бью по ноге, то нога ломается. Если я бью по шее...

— Опять-таки понимаю. Нам это подходит.

Только сейчас Сергей сообразил, что подразделения военно-патриотического клуба будут всего лишь легальной ширмой для отрядов партийной гвардии — мощного средства в борьбе за власть в государстве, где давно нет даже инстинкта самосохранения. Поэтому майор заявил, что даст ответ, когда ознакомится с программой партии. Тарпанов счел такое решение разумным и пообещал на днях занести все необходимые материалы.

Откланявшись, гость уехал на лифте, а Сергей, чертыхаясь, перемыл гору посуды и стал наводить в квартире нечто вроде порядка, даже постель застелил.

Дел особых не предвиделось, разве что прогуляться по магазинам и оптовым рынкам — запастись продуктами.

Помахивая пустой сумкой, он подошел к автобусной остановке. Из остановившегося рядом «порше» вызывающей раскраски грохотала музыка с песней на неизвестном языке. «Машину купить, что ли, — успел подумать Сергей, — осточертело в общественном транспорте толкаться».

Из лимузина тяжеловесно выбрался «бык»: на полголовы выше Сергея, заметно шире в плечах, одетый в традиционный красный пиджак и с тяжелой золотой цепью на мощной шее. Конечно, крутость — понятие очень относительное и временное: пуля промеж глаз или финка под ребра — и даже самый «крутой» мигом станет всмятку. Но этого буйвола Сергей знал. Именно его с неделю назад Аркадий огрел по макушке и связал, а потом оставил валяться в арсенале рядом с полковником Рогачевым. Звали «быка» Власом, и помнить майора он не мог, потому как в оружейном хранилище нападавшие не дали врагу даже мельком глянуть в их сторону.

Однако сейчас Влас интересовал именно Сергей.

— Слышь, мужик, тебя Серегой звать? — осведомился Влас, остановившись шагов за пять. — Нашел, где хату покупать — боевиков на входе повтыкали, честных людей не пускают... — Он продолжал говорить, совершенно не заботясь, интересует ли собеседника его мнение. — Хорошо, что это красно-коричневое быдло собралось под одной крышей — подорвем всех одной бомбой к японской матери. Да и тебя заодно!

Влас захохотал, очень довольный своим остроумием. Внезапно проникшись симпатией к Тарпанову и его единомышленникам, Сергей пообещал:

— Я им передам.

— Пошути у меня, — окрысился «бык». — Я не таким башку откручивал и кишки наружу выпускал.

— Не таким, может, и выпускал, а сейчас не на того нарвался.

Обалделый взгляд доморощенного гангстера подтверждал, что с ним уже давно не разговаривали подобным тоном. Люди на остановке старательно отводили взгляды, предчувствуя, что вот-вот начнется крупная разборка.

Угрожающе набычившись, Влас прорычал:

— Доиграешься, старик! На коленях ползать будешь!

— Только над твоим трупом. — Сергей откровенно развлекался. — Ты меня уже забодал. Если есть разговор — говори, если нет — мотай дальше.

— Храбришься, сволочь... — Постепенно Влас успокаивался. — Меня послали потолковать с тобой. Отойдем-ка в сторону.

Все еще не догадываясь, о чем пойдет речь, Сергей сделал несколько шагов, удаляясь от навеса для пассажиров. По-прежнему не представляясь, Влас сказал:

— Вас пятеро, вы аквалангисты. Так?

— Ну...

— Месяц назад на Черном море работали?

— Ну...

— Не нукай, мать твою! К тебе Арчил должен был приехать.

— Артур, а не Арчил. У меня Артур товар забирал.

Влас скривился и поведал, что Артур заложил их команду с потрохами.

Скупщик антиквариата рассказал все: как нашел аквалангистов с побитыми мордами, как весь пляж был залит кровью и вышибленными мозгами, а на галечнике валялись горы стреляных гильз.

— Арчилу сообщили, что вы нашли много золота, и он поехал к вам разбираться. Но Арчила замочили, а вы вернулись целехонькие и теперь сорите бабками. Так что быстро рассказывай, что там случилось.

— Мы ни хрена не видели...

— Ты уже двумя лапами в могиле, — объяснил громила. — Если скажешь правду, может быть, спасешь шкуру. Себе и своим приятелям.

Сергей попытался повторить прежнюю легенду: дескать, издали наблюдали разборку, но сами вернулись в лагерь, когда уже все закончилось, а про Арчила узнали только в Москве из телепередачи. Влас покачал головой:

— Не сходится. Арчилу звонили на пляж по сотовому аппарату, но шофер ответил, что хозяин разговаривает с вами. Что потом было, чем этот разговор закончился?

Небрежно откинув полу пиджака, Влас оголил на мгновение рукоять висевшего в подмышечной кобуре пистолета. Сергей лихорадочно пытался придумать правдоподобную версию, но ничего путного в голову не приходило. В конце концов пришлось врать грубо, но быстро:

— Они пришли в лагерь за полчаса до Арчила. Угрожали оружием, золото отобрали. Потом, когда показались три иномарки, эти спрятались в палатках и велели нам молчать.

Бандит напрягся и прошептал:

— Да кто они были-то, об этом скажи.

— Не назывались. Одеты по-военному, в камуфляж, на мордах были маски. Вроде спецназ какой-то.

— Ну, валяй дальше, — с хмурым видом разрешил Влас.

— Как будто все... Когда старик в белом костюме подошел к нам поближе, эти начали стрелять из палаток. Всех положили на месте.

— Вот гниды! — Бандит сжал кулаки. — А счета?

— Какие счета?

— Ну, правильно, откуда тебе знать... — Влас тяжело соображал, пытаясь вспомнить что-то важное. — О чем же еще я должен был спросить?.. Во! Этих, которые замочили Арчила, ты больше не видел?

— А хотя бы и видел — как узнаешь. Они же там в масках были.

— Ну да, ну да, ты говорил... — Влас понимающе покивал.

Про себя Сергей уже решил, что жить этому придурку осталось недолго, а потому позволил себе пошутить:

— Вчера звонил кто-то из них. Напоминал, чтобы не трепались, а то пришьют. Еще сказал, чтобы стукнул им, если заглянет какой-то Влас. Они теперь этого Власа убрать собрались. Недавно полковник Рогачев чуть было не заманил его в капкан, но чего-то у них тогда сорвалось. В следующий раз, сказали, обязательно уберем. За этим Власом охотится та самая команда, которая кончала Тулупа.

На Власа было жалко смотреть. Громила явно перетрусил и даже не обратил внимания на очевидные нелепости в этой истории. Огромная волосатая лапа бандита непроизвольно скользнула под пиджак, нащупывая пистолетную рукоять. Влас нервно завертел головой. Потом неразборчиво буркнул: мол, еще повидаемся, — и трусцой метнулся к своей машине.

Проводив его насмешливым взглядом, Сергей удостоверился, что поблизости нет лишних ушей, и негромко произнес:

— Станция Земля, ответь Посвященному.

У него над ухом прозвучал тихий монотонный голос:

— СЛУШАЮ.

Сергей приказал непрерывно следить одним видеоканалом за ярко-красным «порше» Власа, а сам заскочил в подъезд ближайшего дома, где, на его удачу, никого не было. Вызвав тоннель телепортации, он шагнул из подъезда прямо на Станцию и с ходу приказал:

— Найди мне всю команду.

Хотя задание было сформулировано несколько расплывчато, мозг Станции прекрасно понял, что от него требуется. Перед Сергеем загорелись четыре голограммы. Диана и Алексей с головой ушли в исполнение служебных обязанностей, поэтому майор вызвал на подмогу только ветеранов. Такой расклад его вполне устраивал — больше помощников и не требовалось.

Когда Сергей ввел друзей в курс дела, Аркадий сокрушенно произнес:

— Да, нелегкое это дело — складно врать без подготовки.

— Идиоты мы, раньше надо было позаботиться о легенде, — поддержал родственника Николай.

— Не помогло бы. Они в любом случае возьмутся за нас вплотную. Не думаю, что сегодняшней беседой завершатся наши неприятности.

— Значит, крепко сидим на крючке, — согласился Николай, — Есть какие-нибудь мысли?

— Полагаю, придется уложить всю шайку, — спокойно сказал Сергей. — Помяни мои слова: сейчас эта дубина Влас спешит на совещание со своей братвой или к хозяину. Наверняка они решат попытать нас, а потом убить. Если вас такая перспектива не устраивает, надо будет их опередить.

По ходу разговора майор облачился в бронежилет, усиленный на груди и спине титановыми пластинами. Он зарядил и снял с предохранителя отлично зарекомендовавший себя немецкий пистолет-пулемет, засунул в набедренную кобуру отечественную «Гюрзу», распахнул по кармашкам бронежилета запасные обоймы.

Понимавшие командира с полуслова, двоюродные братья готовили к применению более знакомые им укороченные автоматы АК-74У.

Между тем красный «порше» вырвался за кольцевую автостраду и теперь мчался по Калужскому шоссе. Голограмма показывала водителя, который, зверски выпятив челюсть, напряженно о чем-то размышлял. Затем, приняв решение, Влас взял лежавший на соседнем сиденье радиотелефон, набрал номер и прохрипел в трубку:

— Слышь, Лобан, это я. Возьми пару ребят покрепче и вечером наведайся к Рогачу. Оказывается, это он меня в тот день в ловушку затолкать помогал, курва... Откуда знаю? Оттуда. Мертвяк один шепнул. Ну, займись этим делом, а я с Аввакумом должен посоветоваться.

Лимузин проскочил мимо дорожного указателя, возвещавшего, что до поворота на Епифаньеву Пустынь остается ровно один километр. Скинув газ, Влас подъехал к мощному бетонному забору, над которым выглядывали верхние этажи загородной виллы знаменитого бандитского пахана. Два «быка», вызывающе державшие напоказ короткоствольные автоматы, осмотрели салон и багажник машины и только после этого отворили тяжелые стальные ворота дачи.

Загнав «порше» на стоянку, Влас зашагал по роскошному парку в сторону трехэтажного особняка с мраморными колоннами, подпиравшими фронтон над входом.

В бассейне, окруженном статуями античных богинь в непристойных позах, работал многоструйный фонтан. Пишнотелая красotka в экономно скроенном мини-купальнике, болтая в воде одной ногой, лениво кокетничала с вооруженным охранником. Еще два «быка» с автоматами встретили Власа на ступенях перед входом в дом.

— Здорово, Перец, как хозяин? — заискивающе осведомился Влас у жилистого охранника со множеством шрамов на лице. — У меня срочный разговор.

— Срочными вклады были в советское время, — веско отрезал страж.

Последовали довольно долгие переговоры по радиотелефону, по завершении которых

Власу было дозволено войти в дом. Впрочем, ему явно доверяли — оружие у него охрана не отобрала. Сопровождаемый автоматчиком, посетитель поднялся в лифте на третий этаж и проследовал по устланному дорогим ковром коридору. У дверей хозяйских апартаментов ошивались еще три «быка» с пистолетными кобурами на поясах.

— Не спеши, сам пока занят, — придержал Власа начальник караула.

Ждать пришлось недолго — дверь распахнулась, и в коридор вывалилась вдрызг пьяная девка. Проводив ее сальными взглядами, мужики причмокнули. Вскоре изнутри поступил приказ пропустить Власа.

Выслушав рассказ о встрече с Сергеем, крестный отец сказал не без сожаления в голосе:

— Я тебя, однако, умнее считал. Дубина, ты же чуть все дело не провалил.

Влас запротестовал: дескать, сделал все, как велено. Не обращая внимания на его лепет, Аввакум повысил голос:

— Этот гусь много знает, но темнит. Почему он прикинулся, будто не слышал о банковских счетах? Да об этом только «Голос Зимбабве» не успел передать — весь мир знает, а он не слышал! Вдобавок он сказал, что ему велено сообщать о твоём появлении. Стало быть, он знает телефон, по которому следует звонить. Нет, его надо срочно брать. Его и всю шоблу. Сколько их?

— Не то пять, не то шесть, — неуверенно промямлил Влас. — А может быть, четверо.

— Я и говорю, что тебе мозги подлечить пора... Значит, сейчас же поднимешь своего Лобана и остальных, схватишь этих подводников и выколотишь из них все, что они знают. Чтобы сегодня же вечером все сидели у меня в подвале. Ясно?

— Не тупой. — Влас самодовольно задрал подбородок. — Только, хозяин, того самого... Надо бы подкинуть братве немного «зелени».

— Ладно...

Аввакум чем-то щелкнул. Висевший на стене пейзаж в стиле Айвазовского отъехал в сторону, демаскируя стальную дверцу. Когда хозяин особняка набрал код электронного замка и открыл сейф, взорам предстала умопомрачительная картина: полки, плотно забитые пачками купюр высшего достоинства. «Пора действовать, — решил Сергей, — таких возможностей упускать нельзя».

Он взял в правую руку восемнадцатизарядную «Гюрзу», пуля которой пробивала бронежилет с пятидесяти метров. Едва ладонь охватила рукоятку и палец лег на спусковой крючок, умный механизм отключил оба предохранителя. Приказав мозгу Станции отворить проход, майор перевел оружие на автоматический огонь, шагнул в комнату бандитской дачи и дважды выстрелил в каждого врага. Обливаясь кровью, Аввакум рухнул на месте. Влас, прошитый очередью, упал ничком, но тут же попытался подняться, вытаскивая пистолет. Сергей добил его двумя пулями в голову.

Аркадий уже спешил на помощь, держа в одной руке автомат, а в другой — пустую сумку. Майор велел ему задержаться и прислушался. За дверью было тихо — видимо, ослабленные глушителем звуки выстрелов не потревожили дежурившую в коридоре охрану. Успокоившись, Сергей еще раз оглядел комнату: Влас уже не дышал, Аввакум же валялся на полу, откатившись к двери, светло-зеленая рубашка на его спине была пропитана кровью, вытекавшей из двух рваных ран.

— Одна пуля в сердце, другая — в печень, — резюмировал Сергей. — Этот тоже готов. Займемся делом.

Он принялся сгребать в сумку пачки денег. На глаз, сумма получалась солиднейшая. Друзья так увлеклись, что не сразу отреагировали на раздавшийся позади них скрип. Резко обернувшись, майор с изумлением увидел, как Аввакум стоит, пошатываясь и держась за ручку полуоткрытой двери в соседнюю комнату.

Сергей рефлекторно выдернул из кобуры «Гюрзу», и пистолет издал новую серию негромких хлопков, выбрасывая длинную очередь. Аввакум задержался под ударами пуль и упал через порог, потянув за собой дверь. Створка шумно захлопнулась, щелкнув замком.

— Кидай быстрее, — прошептал Аркадий, — вот-вот тревога поднимется.

В четыре руки они опустошили сейф, побросав в сумку все пачки до последней. Кроме денег, Аркадий обнаружил в сейфе квадратную трехдюймовую дискету высокой плотности и деловито сунул добычу в карман. Они уже отступали к проходу в Лабиринт, когда за дверью, ведущей в коридор, раздался топот множества ног, и обеспокоенный голос позвал:

— Хозяин, что случилось? Помощь нужна?

Швырнув сумку ожидавшему их на Станции Николаю, Аркадий навел автомат на дверь и тихо сказал:

— Ты будешь смеяться, однако нам придется перебить всех ублюдков на этой даче. Вдобавок надо убедиться, что Аввакум мертв. Иначе он повторит приказ найти и пытать нас.

— Согласен, — кивнул Сергей, перезаряжая пистолет.

Убрав «Гюрзу» в кобуру, он взял в одну руку «Хеклер-и-Кох», а в другую «Ингрэм». Стража в коридоре потеряла терпение и начала высаживать дверь. Когда «быки» вломились в комнату, их встретил плотный огонь из трех стволов.

Убедившись, что пятеро охранников убиты, а остальные не торопятся нападать, майор не упустил случая сделать замечание:

— Надо было тебе взять «Вал». На шум этой тарахтелки скоро соберется вся шпана.

В коридоре снова послышался топот. Аркадий и Сергей быстро отступили на Станцию, закрыв за собой проход. Забавно было наблюдать на голограмме, как бандиты с невероятными предосторожностями входят в комнату и обалдело озираются, не обнаружив противника. Вскоре около трупов столпилось около дюжины «быков». Вбежавший последним Перец истерично завопил:

— Где хозяин, падлы?! Как его вывели?!

— Окна заперты, — доложил кто-то из охранников. — Может, в спальне?

Дверь на замке.

— Ломайте! — скомандовал Перец. В свою очередь Сергей приказал:

— Всем взять автоматы — и вперед. Бить длинными.

Их внезапное появление настолько ошеломило банду, что «быки» замешкались, а тем временем три автомата работали с полной нагрузкой. Лишь стоявший у самого выхода Перец успел дать неприцельную очередь и выскочил в коридор. Остальных уложили на месте. Николай метнулся на Станцию и прошелся видеоканалами по зданию. Больше вооруженных людей в доме не осталось — Перец, шесть «быков» и три протрезвевшие девки залегли под деревьями возле бассейна с фонтаном и обсуждали пути отступления. Тем временем Сергей взломал дверь спальни. Ушел крестный пахан недалеко — валялся прямо у порога, продырявленный десятком пуль.

— Можно сваливать, — с огромным облегчением проговорил майор. — Он уже не прикажет хватать нас и пытать.

— Он-то не прикажет. — Аркадий покачал головой. — А вот Перец видел и проход на Станцию, и как мы появляемся из красного квадрата...

— Я понял. Будем кончать.

Их опередили. Снаружи послышался треск очередей и одиночных выстрелов — бандиты били по окнам. По всему полу разлетелись осколки стекол. Пригибаясь, Сергей и Аркадий проскользнули под стеной в многомерный тоннель, перевели выход в парк и навалились на стрелков с тыла. Сергей привычно совмещал мушку и середину прицельной прорези с очередным противником. Как правило, хватало одной очереди. Физик стрелял хуже, но тренировки заметно повысили его мастерство в обращении с автоматом — одного-двоих уложил и он. Майор уже подумал, что все кончено, как вдруг шальная очередь хлестнула его по защитной пластине. Броню пули не пробили, однако боль в груди была адская. Когда он немного пришел в себя, Аркадий поливал заросли длинными очередями и кричал:

— Серега, я его зацепил... Он залег там, в кустарнике, и больше не рыпается!

Переполая по-пластунски, Сергей подобрался к смирно лежавшему под обстрелом

противнику и крикнул Аркадию, чтобы кончал канонаду, а бандиту — чтобы бросал оружие. Дисциплинированный физик сразу прекратил пальбу, хотя не исключено, что у него просто разрядился магазин. Из зарослей ответа не последовало, и майор, швырнув на всякий случай гранату, перебежками приблизился к огневой позиции последнего бандита. Тот уже смотрел на мир невидящим взглядом. Брезгливо перевернув его ногой на спину, Сергей спросил:

— Эй, Перец, слышишь меня?

— Кто ты? — прохрипел умирающий. — Не вижу...

— Да я это, Лобан. Что у вас тут случилось?

— Напали... Их много было... Хозяина забрали... У них дверь прямо к нему в палаты...

— Кто они? Ты сообщил кому-нибудь?

— Не успел... Хотел сам разобраться, а потом рация... — прохрипел бандит и умер.

Окликнув Аркадия, Сергей вернулся в дом. Поразмыслив, он решил не поджигать здание, оставив следователям пейзаж во всей красе. Наверху их встретил Николай, радостно сообщивший, что отслеживал все события на голограммах и даже подстрелил одного из гангстеров.

Уже вернувшись на Станцию Сергей спросил:

— Старик, ты не видел, куда девались те три шлюхи?

— Их было четверо, — доложил геолог. — Одна так и дрыхнет на втором этаже — перестрелку даже не заметила. Еще одну зацепило очередь в самом конце.

Две другие уползли в дальний угол парка.

— На этот раз мы, кажется, отверглись, — устало проговорил Сергей. — Аркаша, что у тебя?

Физик отмахнулся, продолжая торопливыми движениями сортировать пачки купюр. Кроме сотенных, здесь были и полтинники, и даже двадцатидолларовые банкноты. Часть денег валялась без упаковки нерасфасованной грудой. Оценив добычу на глазок, Аркадий сообщил приблизительный результат: баксов — чуток поменьше полумиллиона, деревянных — немного меньше полумиллиарда.

— Вот еще один почти законный способ добывать пропитание, — задумчиво сказал Николай. — Государство мы решили не грабить, но у мафии-то отбирать награбленное — вовсе не грех, а богоугодное дело.

Ухмыльнувшись, Аркадий напомнил, что оружие они таскали именно у государства.

— Оружие — это одно, а деньги — совсем другие, — неубедительно заметил Сергей.

Внезапно снова запылал красный квадрат входа, и на Станцию впорхнула Диана. Увидев друзей, она радостно воскликнула:

— Ой, мальчики, у меня такая идея... — Тут она заметила дымящееся оружие и кучу денег. Девушка тихо спросила: — Что-то случилось?

— Все нормально... — спохватился вдруг Аркадий. — Братишки, между прочим, мне в лабораторию возвращаться пора.

— Только не забудь оставить здесь автомат и бронежилет, — посоветовал майор. — А не то твои коллеги могут неправильно понять.

Глава 14 ОХОТА НА ОЧЕНЬ КРУПНОГО ЗВЕРЯ

Растения на этой планете словно вышли из-под кисти художника-абстракциониста. Тонкие прямые деревья не имели веток и листьев, лишь какие-то разноцветные стебли вырастали из стволов в самых неожиданных местах, изгибаясь причудливыми дугами. Высокие, в рост человека, кусты тоже обзавелись не листвой, а пучками топорщившихся сверху веточек, от чего напоминали связку метелок. Еще на этой планете росли пышные папоротники размером с молодой баобаб и мохнатые деревья тоже без веток — листья густыми слоями вылезали прямо из ствола. Но были и очень крупные яркие цветы, и

колючие спирали, обвивавшие скалы и стволы больших деревьев.

Над троклемидской машиной задумчиво парили огромные — метра два в размахе — шестикрылые стрекозы с темно-красными фасеточными глазами. Явных признаков агрессивности эти насекомые пока не проявляли, но на нервы действовали изрядно.

— Не отвлекайся, — строго сказала Диана. — Тебе же объяснили, что мы под защитным полем. Или руки чешутся пострелять?

— Догадливая...

Жребий опять сыграл с ним злую шутку. Аркадий, который больше всех рвался охотиться на динозавров, сегодня вдруг возжелал пообщаться с Координатором.

Хотя, если подумать, именно Сергей накануне подал физику эту идею. Как назло, Диана и Лешка неожиданно отказались отправляться в одной машине. Кончилось дело тем, что опекать девчонку вновь выпало Сергею.

— Поссорились? — спросил майор.

— Что ты, как старая баба, в чужие дела суешься... Неужели своих мало?

— Мне вас, дураков, жалко.

— Мне тоже себя жалко. Вокруг одни придурки и зануды.

— Спасибо, — обиделся Сергей.

— Приятного аппетита... Впрочем, к мужикам из нашей компании это не относится. Вы трое — еще туда-сюда. А Леха — тот просто дите несовершеннолетнее.

— Ну, допустим, ты тоже не подарок. Если, конечно, не считать внешних данных. Только учти, что красота уходит вместе с молодостью, а стервозность остается и с годами только приумножается.

— Я догадывалась об этом... — Девушка скорчила унылую гримасу. — Ты не подумай, что я совсем дура и жду сказочного принца. Но все-таки хочется такой любви, чтобы голова кружилась, чтобы согласна была все на свете к черту послать! А вместо этого... — Девушка вскинулась и заорала: — Вот он! Настоящий бронтозавр!

Ящер был габаритами с двухэтажный особняк и ломился сквозь заросли ненормальных деревьев, помахивая волочившимся за тушей десятиметровым хвостом.

Шлепая по отмели огромными тумбами лап, динозавр вошел в озеро по самое брюхо и, вытянув длинную шею, опустил пасть в воду. Пил ящер долго и громко, бока его вздувались и опадали, поднимая слабую волну.

Толкнув Сергея локтем, охваченная азартом Диана спросила:

— Из чего будем стрелять?

Арсенал у них был солидный: охотничий карабин с оптическим прицелом, гладкоствольный штуцер, плазменные пистолеты троклемидов и снайперская винтовка «Лайт Фифти» 500-го калибра. Больше всего Сергею не терпелось попробовать в деле именно это огнестрельное чудовище, но девушка предупредила, что намерена испытать боевые возможности бластера.

Пока они спорили, выбирая оружие, динозавр почему-то забеспокоился и вытащил из озера башку, похожую на бочку, в которых лет десять назад продавали квас и пиво на улицах советских городов. Создавалось впечатление, что ящер прислушивается. Издали действительно доносился топот, словно скакал целый табун.

Испуганный инопланетный бронтозавр бросился вперед, погрузившись в воду до середины шеи, быстро пересек озеро по дну и скрылся в зарослях на противоположном берегу.

Топот многих ног приближался, становясь все громче. Над рощей уродливых стволов заколыхались головы десятка ящеров, непрочно прикрепленные к шеям самой разной длины. Шеи раскачивались в такт прыжкам. Вскоре стадо рептилий вырвалось на обширную лужайку, а следом появился исполинский хищник. Самое сильное впечатление производила голова этого монстра — шишковатая, размером чуть ли не с железнодорожный вагон, с огромным рогом на носу. Спереди мощного, почти шестиметрового в рост, туловища висела пара четырехпалых лап с длинными когтями. Нижние конечности были значительно больше

и сильнее и легко несли тяжелую тушу. Один из травоядных замешкался, и крупноголовый хищник ловко прыгнул ему на спину, подмял и перекусил шею. Остальные динозавры благополучно разбежались, а торжествующий охотник принялся рвать огромные ломти мяса, которые заглатывал, не успев толком пережевать.

— Каков зверюга! — в полном восторге воскликнула Диана. — Настоящий убийца! Предлагаю назвать этот вид сергозаврами. Сейчас подстрелим или подождем, пока нажрется?

Майор не успел ей ответить. Не успел даже решить — польстила ему девчонка, дав ящеру такое имя, или собиралась обидеть. Даже Диана растерялась и опустила плазмострел при появлении нового персонажа.

На поляну трусцой выбежал еще один сергозавр — чуть пониже ростом. Прервав трапезу, первый ящер повернул к пришельцу окровавленную морду. Не смущаясь, сергозавр-2 приблизился, склонился над чужой добычей и лениво оторвал кусок.

— Понятно, — сказал Сергей. — Первый мой тезка оказался мальчиком, а второй, вернее вторая, — девочкой.

— Откуда знаешь? — удивилась недоверчивая Диана.

— Других способов пока не придумано. Приглядишься сама увидишь. Самец к тому же на взводе.

Поднеся к глазам бинокль, девушка долго рассматривала ящеров, после чего неохотно признала, что майор был прав.

А динозавр-самец принялся не слишком грациозно пританцовывать, кружась вокруг самочки. Описываемые им круги неуклонно сужались. Наконец сергозавр-1, пригнувшись, обнюхал самке основание хвоста, затем неожиданно пнул ее пяткой по ляжке. Сергозавриха заурчала.

— Все, они мне надоели, — не выдержала Диана и решительно подняла пистолет. — Стреляю.

— Садистка, — не одобрил майор ее намерений. — Тебя бы в такой момент подставить.

— А какой это момент?

Она явно не понимала, о чем идет речь, но нажимать на спуск не торопилась.

— Да он же сейчас ее покроет! Ты смотри, тебе полезно.

Вспылив, девушка раздраженно сказала, гневно сверкая большими серыми глазами:

— У тебя все мысли только об этом!

Неожиданно на лужайку выбежал еще один динозавр того же вида. Два самца сцепились, нанося удары хвостами и нижними лапами. При этом они еще пытались вцепиться в глотку сопернику. Один из сергозавров не стал дожидаться, когда наступит этот апофеоз, и поспешил смыться с поля боя. Самка и победитель, которому она досталась, отправились совокупляться в другое место, обмениваясь немелодичным ревом. Когда они скрылись за деревьями, побежденный сергозавр вернулся на поляну и как ни в чем не бывало продолжил жрать травоядного.

— Ну, теперь-то можно стрелять?

Впрочем, в его советах Диана, как обычно, не нуждалась и нажала спусковую кнопку, не предоставив Сергею даже мгновения на обдумывание. Из толстой трубки ствола инопланетного оружия вырвался фиолетово-зеленый луч, поразивший динозавра в плечо. Взревев, ящер развернулся всем корпусом и, прихрамывая, направился в сторону охотников. Второй импульс плазмы выжег на груди хищника солидную дыру, однако не смог замедлить его бега. Выстрелив третий раз, Диана вовсе промахнулась и запаниковала.

Сергей уже прицеливался, разворачивая закрепленный на турели «Лайт Фифти».

Динозавр был всего лишь в трех сотнях шагов от летающей платформы, когда майор спустил курок. Тяжелые бронебойные пули устремились к голове рептилии. Часть из них, видимо, проникла внутрь черепа сквозь огромные, в тарелку величиной, глаза ящера, потому что сергозавр резко повалился на бок. Несколько слабее ударов хвоста, подергивание

ног — и многотонная туша застыла.

Платформа подлетела почти вплотную к добыче. Осмотрев раны, которые оставил плазмострел, Сергей сделал вывод, что оружие троклемидов прожигало мишень на глубину двух-трех дециметров. В человеческом теле такой выстрел оставил бы сквозную дыру, но динозавра плазма просто слегка царапала, увязнув в толстом слое сала.

— Нет в тебе романтики, — вздохнула Диана и добавила, не скрывая разочарования: — Страшно подумать, насколько скучные проблемы могут волновать людей! Посмотри, какие зубы у этого красавца!

Удрученно покачивая головой, майор против воли пробормотал:

— Этого-то я и опасался...

— Зубов?! — поразилась девушка.

— Никак нет, развала нашей команды... Мы слишком разные. Если бы мы, как прежде, собирались вместе лишь на время летнего промысла — это полбеды. Но теперь нам суждено не расставаться и в повседневной жизни, а характерами все мы, увы, не сходимся. У тебя — гонор, у Лешки — зеленая меланхолия, Аркадий снова закопался в свою науку, Колька семьей занят. Один я без дела остался... Нет, точно говорю, переругаемся и разбежимся.

— Нашел о чем беспокоиться... — Диана уже прыгнула с платформы, и осматривала почти полуметровые клыки ящера. — Как уживались до сих пор, так и дальше будем. Уж если я вас терплю... Лучше подумай, как выковырять эти зубки.

— Надеюсь, ты не собираешься получить зубы вместе с корнями?

— Конечно нет, типун тебе на то самое место!

— Тогда смотри...

Снаряжая их для вылазки, мозг местной Станции выделил летательное устройство с антигравитационным двигателем, скафандры, плазмострелы и множество других полезных вещей. К числу последних относился, в частности, ультразвуковой резак, при помощи которого они очень ровно отпилили десяток огромных и не слишком чистых зубов.

— Сама бы ни за что не додумалась, — сообщила Диана вместо благодарности. — Видишь, даже от тебя польза может быть.

— Я тоже тебя люблю.

— Не обижайся... — Девушка кокетливо прижала забрало шлема к плечу скафандра. — Лучше расскажи, как ты собрал такую пеструю команду.

... Сергей Каростин и Николай Милютенко были знакомы очень давно, вместе занимались подводным спортом, охотились на осетров и форель с гарпунными ружьями. Изредка к ним приезжал на лето двоюродный брат Николая, москвич Аркадий Турин, тоже аквалангист-любитель. Однажды они втроем даже обнаружили затопленные морем развалины древнего города и подняли кое-какие металлические и каменные безделушки. Через семь лет они вновь встретились в Москве, не имея ни гроша в кармане и без малейшего представления, как прокормить себя и детей.

Сергей к тому же только что вышел из Лефортово по думской амнистии всем участникам октябрьской мясорубки. Тогда они решили попытать счастья в «черном поиске», но был нужен четвертый, и Аркадий привел Алексея Бужинского, математика-программиста из своего института...

— А потом Лешка уговорил меня присоединиться к вам. — Она кивнула. — Чем займемся завтра?

— Накануне Влас проговорился, что какие-то бандиты из окружения Аввакума проводили собственное расследование обстоятельств гибели Арчила. Стало быть, кое-кому на юге известно, что команда «черного поиска» наблюдала сцену ликвидации хранителя «общака». Людей, которые знают об этом, нельзя оставлять в живых. Съезжу в те края, поговорю с Артуром, все выясню и разберусь с кем надо.

— Ты жесток. — Девушка покачала головой.

— Просто мне хочется продлить свое существование в этом мире с его волчьими законами.

Обрывая неприятный разговор, под шлемами прозвучал голос мозга Станции:

«Угроза сверху». Задрав головы, они увидели пикирующих стрекоз-гигантов.

Покинув летающую платформу, люди вышли из-под колпака силовой защиты, и насекомые, видимо, почувствовали их незащищенность. Выхватив плазмострел, Сергей выпустил серию импульсов. Вокруг, разбрызгивая клейкие желто-зеленые капли, стали падать куски шестикрылых.

— Поехали домой, — тихо сказала Диана.

— А зачем куда-то ехать? Станция, дать канал телепортации!

Через считанные секунды они уже стояли в шлюзе под тугими струями дезинфицирующих растворов. Вторая пара охотников сообщала, что вернется примерно через час. Поэтому, сняв скафандры, Диана и Сергей решили подождать друзей в комнате отдыха и потребовали, чтобы роботы доставили туда усиленные обеденные рационы.

— А у тебя какие планы? — поинтересовался майор.

Выяснилось, что один из сослуживцев Дианы предложил подготовить большую монографию на остроактуальную тему: причины гибели великих империй. Автор идеи считал крайне своевременным проследить основные стадии деградации, упадка и последующего саморазрушения сверхдержав: Древнего Египта, Македонии, Рима, Византии, Золотой Орды, Австро-Венгрии, Британской империи, Третьего рейха и СССР, чтобы дать ясный ответ — являются ли подобные катастрофы неизбежным этапом существования подобных многонациональных государств. Тарпанов надеялся, что удастся выработать комплекс рекомендаций, которые позволили бы преодолевать кризисы такого рода. Межфакультетская инициативная группа поручила Диане подготовить две главы этой монографии, и девушка надеялась добыть часть нужной информации с помощью Лабиринта и его архивов.

— Погоди, — прервал ее Сергей. — Ты сказала, что его фамилия — Тарпанов?

— Ну да, Эдуард Михайлович, доцент с соседней кафедры. Недавно защитил докторскую, вот-вот профессором должен стать.

Оказывается, в своей диссертации Тарпанов изучал влияние внутрисполитических обстоятельств на деятельность советских спецслужб в период 20 — 60-х годов. Диана подтвердила, что тот Тарпанов, с которым она работает, действительно состоит в какой-то малочисленной партии и к тому же совсем недавно переехал в новый дом.

— Все сходится, — задумчиво произнес майор. — Похоже, именно он вчера предложил мне тренировать их боевиков. А через полчаса ко мне подвалил Влас. Уж не связан ли ваш профессор с бандой Аввакума?

— Ты с ума сошел! — Девушка от души расхохоталась. — Он же ультралевый, твоего поля ягода. Основа их программы — физическое истребление организованной преступности, агентов влияния и коррумпированных бюрократов. Я скорее поверю, что наш Эдик командует «Красными Стрелами»... Ой! — Глаза девушки округлились.

— А ведь правда... Очень может быть.

— Разберемся...

В комнату ввалились счастливые Николай с Алексеем. Пошли охотничьи байки — участники сафари состязались в наглой лжи, рассказывая о размерах чудовищ, которых они будто бы уложили с первого выстрела. Диана похвасталась добытыми клыками сергозавра, которые после дезинфекции выглядели вполне пристойно.

Вторая команда стрелков на мелочи вроде зубов не разменивалась, а содрала с ящеров огромные полотнища шкур. После обработки, которой уже занимались роботы Лабиринта, ребята собирались сшить всей компании уникальную коллекцию кожаных шмоток.

Их треп был прерван внезапно раздавшимся голосом Аркадия:

— Братишки, быстрее закругляйтесь с охотой.

— А мы уже отстрелялись, теперь сидим на Станции, — сообщила Диана. — Присоединяйся, здесь шикарный обед.

— Некогда. Давайте ноги в руки — и бегом к Координатору. Тут возникли осложнения.

Да, и порцию жратвы мне прихватите.

Всю дорогу до Секции Координатора четверо строили самые чудовищные предположения. Действительность оказалась не такой трагичной, как они опасались, но легче от этого не стало...

Глава 15

СРЕДНИЕ БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ

Накануне, крепко отметив ликвидацию Аввакума и его телохранителей, они вспомнили о вопросах, которыми их озадачил Координатор. С той беседы прошло не так уж много времени, все системы Лабиринта дисциплинированно слушались землян, псевдоживой хозяин межзвездных дорог не торопил их, но совесть подсказывала, что тянуть с ответами было бы бестактно. Следовало что-то решать.

— Поговори с ним. — В голосе Сергея прозвучала непривычная просительная нотка, — Кроме тебя никому.

— Почему я? — Аркадий даже поставил на стол пригубленную стопку. — Давайте вместе.

— От нас в таком разговоре пользы будет немного. Ты у нас главный по части умных идей. И вообще, кто лучше тебя в инопланетянах разбирается!

... Зал не изменился. Вдоль стен по-прежнему стояли шеренгами роботы при бластерах, а сам Координатор находился неизвестно где. Может быть, даже на другом конце Лабиринта.

— РАД ВАШЕМУ ПОЯВЛЕНИЮ. ПОЯВИЛИСЬ КАКИЕ-ЛИБО СООБРАЖЕНИЯ?

— Кое-какие появились, но мне трудно принимать на себя ответственность за столь серьезные решения.

— ОТ ВАС ТРЕБУЮТСЯ ЛИШЬ ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ. ОКОНЧАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ МЫ ВЫРАБОТАЕМ СОВМЕСТНО.

Это облегчало дело, по крайней мере морально. Немного успокоившись, Аркадий сказал главное: уничтожать наблюдаемые из Лабиринта цивилизации, разумеется, не следует. Они не представляют угрозы для Троклема хотя бы потому, что самих троклемидов, судя по всему, больше не существует. Возможность нанесения ответных ударов по вешша продумать не мешало бы, но желательно сначала узнать, осталось ли что-нибудь от этой враждебной расы.

— ВАШИ ВЫВОДЫ СОВПАДАЮТ С МОИМИ, — сообщил Координатор.

— ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЭТИ ПРОБЛЕМЫ СНИМАЮТСЯ. ЕСТЬ МЫСЛИ ПО ПРОЧИМ ПУНКТАМ?

— С этим сложнее...

Аркадий объяснил, что проблема передачи столь ценной информации сравнительно слаборазвитым цивилизациям чрезвычайно сложна. Конечно, ему лично, как человеку науки, очень хотелось бы, чтобы Земля получила доступ к сокровищнице знаний Троклема. Однако Аркадий прекрасно отдавал себе отчет, какие последствия будет иметь подобный подарок: овладев научно-техническим арсеналом погибшей расы старших братьев по разуму, земные державы неотвратимо обратили бы новое знание не только на развитие производства, повышение уровня жизни и на освоение космоса. В первую очередь достижения троклемидов будут направлены на совершенствование оружия, и легко понять, какой чудовищной войной завершится такой прогресс.

— Не сомневаюсь, что тем же кончится дележка информацией и с другими цивилизациями нашего типа, — закончил свою мысль Аркадий. — Тем более не стоит передавать в распоряжение «галактической молодежи» весь Лабиринт. Хотя это не исключает возможного сотрудничества между тобой и отдельными разумными существами с подобных планет.

Координатор, видимо, понял смысл его намеков: пятеро Посвященных могут тайно пользоваться Лабиринтом в личных целях, но официальные власти земных государств не

должны знать о существовании колоссальной сети межзвездных тоннелей.

— Я СОГЛАСЕН, — сказал Координатор. — РАЗГЛАШЕНИЕ ЭТОЙ ИНФОРМАЦИИ БЫЛО БЫ СЛИШКОМ РИСКОВАННЫМ ШАГОМ.

Они обсудили различные аспекты сложившейся ситуации. Аркадий предложил вариант, столь любимый писателями-фантастами: высокоразвитая раса вправе устанавливать контакт с младшими братьями по разуму, лишь когда те достигнут определенной ступени цивилизованности, то есть создадут единое общепланетное государство, покончат с войнами и обеспечат благосостояние подавляющей части населения.

Координатор ответил быстро и категорично:

— ЭТО УТОПИЯ. МНЕ ИЗВЕСТНА ИСТОРИЯ ДВУХ ТАКИХ СУПЕРКУЛЬТУР, КАК ТРОКЛЕМ И ВЕШША. МНЕ ИЗВЕСТНА ИСТОРИЯ ГОДЛАНА, ТИРНУ И ХЛАМБАДИ — ВСЕ ТРИ ПОСТРОИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ОПЕРЕДИВШИЕ СЕГОДНЯШНИЙ УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. НО МНЕ НЕ ИЗВЕСТНЫ ПРЕЦЕДЕНТЫ, ЧТОБЫ ХОТЬ ОДНАЖДЫ ДОСТИГАЛИСЬ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ БЛАГИЕ ЦЕЛИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ВСЕПЛАНЕТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ДАЖЕ РАСА, ДОСТИГШАЯ ЗВЕЗД, НЕСПОСОБНА ПОБЕДИТЬ СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ, КОТОРОЕ РАЗЪЕДАЕТ ОБЩЕСТВО ИЗНУТРИ. И ДАЖЕ МНОГОПЛАНЕТНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ТРОКЛЕМА И ВЕШША ПОГИБЛИ В САМОЙ МАСШТАБНОЙ ИЗ ВСЕХ ИЗВЕСТНЫХ МНЕ ВОЙН.

В ответ Аркадий неуверенно промямлил: дескать, надо тщательно продумать обстоятельства, при которых Лабиринт мог бы пойти на открытый контакт с человечеством или другими космическими народами. Координатор назвал такую задачу очень интересной и сообщил, что охотно поразмыслит над этой проблемой.

Человек и невидимый, частично живой супермозг пришли к общему мнению: Координатор должен продолжать исследования со своих Станций, накапливать информацию и экспонаты, а при возможности — открывать новые Станции.

— Я ЗАНИМАЮСЬ ЭТИМ УЖЕ МНОГО ЛЕТ, — похвастался Координатор.

— КОГДА НАЧАЛА ПОСТУПАТЬ ЭНЕРГИЯ СВЕРХНОВОЙ, ФУНКЦИОНИРОВАЛИ ТОЛЬКО СТО СЕМНАДЦАТЬ СТАНЦИЙ, А СЕГОДНЯ ИХ УЖЕ ПОЧТИ ЧЕТЫРЕСТА. ОСТАЛОСЬ ВОССТАНОВИТЬ ВСЕГО ТРИДЦАТЬ ДВЕ СЕКЦИИ, НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИЕ В ДЕНЬ КАТАСТРОФЫ. ТАМ, В ДАЛЬНИХ КОНЦАХ КОРИДОРОВ, ДО СИХ ПОР НЕ РЕГЕНЕРИРОВАЛА ВНУТРЕННЯЯ ОБОЛОЧКА ЛАБИРИНТА.

И без всякого перехода Координатор стал объяснять, что для возобновления межзвездных полетов требуется построить на одной из горячих планет комплекс по производству антивещества. Одновременно это позволит снарядить боеголовки.

Аркадий, естественно, заинтересовался, каким образом намерен Координатор наносить удар по вешша. Оказалось, что военные ракеты-носители, которыми вешша и троклемиды воспользовались для взаимоистребления, конструктивно были обычными межзвездными кораблями, которые вместо массивного жилого отсека несли сравнительно легкую боевую часть. Были моноблочные носители, каждый из которых доставлял к мишени около ста тонн антивещества. Кассетные блоки содержали от пяти до двадцати боеголовок — на 5-10 тонн антивещества каждая. В принципе производственные мощности 9-й ветви Лабиринта позволяли оборудовать на одной из Станций индустриальную линию, предназначенную для производства звездолетов — как боевых, так и грузопассажирских. Строительство такого завода потребует примерно 60–80 земных лет, а затем каждые три года с конвейера будет сходить межзвездный аппарат.

— Мы не увидим результатов этой работы, — вздохнул Аркадий.

— Я ОБЕСПЕЧУ ВАМ ДОСТАТОЧНО ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ.

— Приятно слышать. — Втайне Аркадий надеялся на такой вариант, но было важно получить подтверждение от истинного хозяина Лабиринта. — Сколько лет жили троклемиды?

Координатор ответил, что естественная продолжительность жизни составляла в среднем 84 земных года, а специальные методики лечения и омоложения удлинляли жизнь до 360—430 лет. Однако подобное медицинское обслуживание стоило больших денег. Это могли себе позволить только очень состоятельные граждане либо троклемиды, имевшие особые заслуги перед государством. Одно из преимуществ службы в Лабиринте заключалось в возможности бесплатно пользоваться лечебным центром. Персонал находил различные лазейки, чтобы устроить экстренный курс терапии для себя и своих близких.

Рассмеявшись, Аркадий поинтересовался, как роботы госпиталя догадались вылечить зубы Николаю. Координатор запросил лечебницу, после чего ответил: Николай лег в стационарный медицинский бокс, тем самым включив диагностическое устройство. Роботы провели экспресс-обследование, определили очаг болезненных ощущений и приняли необходимые меры.

— Мы догадывались, что корона служит для связи с роботами. А для чего предназначен глобус?

— ЭТО ПУЛЬТ УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛЕПОРТАЦИИ ДЛЯ СТАНЦИИ ЗЕМЛЯ. НА КОНТУРЫ МАТЕРИКОВ НАНЕСЕНО РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРИЕМОПЕРЕДАТЧИКОВ МАТЕРИИ. НАДО СФОКУСИРОВАТЬ ВНИМАНИЕ НА ЗНАЧКЕ, СООТВЕТСТВУЮЩЕМ БЛИЖАЙШЕМУ К ВАМ УСТРОЙСТВУ, — И БУДЕТ ОТКРЫТ ПРОХОД НА СТАНЦИЮ.

— Если б знать раньше... — Аркадий был потрясен.

Координатор предложил не выносить оба телепатических устройства за пределы Лабиринта. Теперь каждый из Посвященных имел в любое время свободный доступ на Станцию Земля благодаря сопровождающим их видеоканалам. Хранение же ключ-контактов, то есть короны и глобуса, в Лабиринте исключало опасность, что кто-либо посторонний сумеет проникнуть в транспортно-исследовательский комплекс.

— Других устройств такого типа на Земле не осталось? — осведомился физик.

— НЕТ. КАЖДАЯ СТАНЦИЯ МОГЛА ПОЛУЧИТЬ ЛИШЬ ОДИН КОМПЛЕКТ ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ КРАТКОВРЕМЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ НА ИЗУЧАЕМУЮ ПЛАНЕТУ. ОБЫЧНО ЭТИ УСТРОЙСТВА ХРАНИЛИСЬ В СЕЙФАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПУНКТА УПРАВЛЕНИЯ И, НЕСОМНЕННО, УНИЧТОЖЕНЫ ВЗРЫВОМ.

Аркадий не сразу понял, что означают эти слова, но потом все же догадался:

— Значит, в момент Катастрофы на Земле находились троклемиды?

— В ТОТ ДЕНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТАНЦИЙ МОЕГО СЕКТОРА ОСТАВАЛИСЬ ШЕСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ГРУПП, КОТОРЫЕ НЕ СМОГЛИ ВЕРНУТЬСЯ В ЛАБИРИНТ. КОГДА ВНОВЬ ЗАРАБОТАЛИ СИСТЕМЫ НАБЛЮДЕНИЯ, НИ ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ ЭКСПЕДИЦИЙ, РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ ОСТАЛОСЬ. ХОТЯ ЛЮДИ В БИОЛОГИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ НАСТОЛЬКО БЛИЗКИ К ТРОКЛЕМИДАМ, ЧТО ВОЗМОЖНО ПРЯМОЕ РАЗМНОЖЕНИЕ, ПЕРСОНАЛУ НЕ УДАЛОСЬ СОЗДАТЬ ЖИЗНЕСПОСОБНУЮ КОЛОНИЮ ДАЖЕ НА ЗЕМЛЕ — ОЧЕВИДНО, ПОГИБЛИ ВСЕ.

Поразмыслив, Аркадий предложил, во избежание каких-либо нежелательных случайностей, изъять ключ-контакты с остальных пяти планет. Координатор пообещал проработать детальные планы таких операций. Еще суперробот сообщил, что Станции, на планетах которых находятся телепатические приборы троклемидов, найти несложно — двери этих секций светятся, выделяясь на фоне стены розовой расцветкой.

Разговор становился совсем душевным, и землянин поинтересовался недавним сражением на Пошнесте. Его беспокоил вопрос, кого пытались атаковать вешша. Вот тут-то и начались главные сюрпризы.

— НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ДИСЛОЦИРОВАНА ПЕРЕДОВАЯ БАЗА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТРОКЛЕМА, — сказал Координатор.

...Цивилизация планеты Троклем содержала огромную армию, оснащенную по самому последнему слову науки и техники. Около ста миллионов троклемидов, то есть почти каждый двухсотый, носили военную форму. Армия поддерживала порядок на обитаемых

планетах и обороняла основные центры цивилизации от возможного вторжения извне. Главные силы концентрировались на планетах, расположенных неподалеку от владений вешша. Кстати, Пошнеста была очень близка к территориальному пространству вероятного противника — в шестидесяти восьми световых годах отсюда находилась густонаселенная планета Рлекки.

Галактическая сеть военных баз нуждалась в эффективной системе транспорта и связи, поэтому вооруженные силы создали собственный Лабиринт. Когда разведывательный звездолет Министерства по делам науки достигал планеты, которая по каким-то параметрам интересовала армию, генералы немедленно отбирали в свое распоряжение часть приемопередатчиков. У военных имелись свои планетарные узлы — Базы, свои поселения на планетах и в гиперпространстве, своя энергетическая сеть. Два межзвездных Лабиринта пересекались на многих мирах, но нигде не поддерживалось контактов между армейцами и учеными. Даже если на одну планету выходили научная Станция и военная База, связь между ними была невозможна в принципе.

Существа, обитавшие в закрытом для видеобзора полушарии Пошнесты, имели около сотни трансорбитальных штурмовиков-перехватчиков моделей «25» и «2505».

Иногда в поле видеоканалов попадали атмосферные летательные аппараты и другие машины, идентичные тем, которыми накануне Катастрофы оснащалась армия Троклема.

Иногда видеоканалы фиксировали также гуманоидов в скафандрах троклемского образца, которые переговаривались на языке троклемидов. Все эти факты указывали на существование здесь Базы, тем более что из двадцати приемопередатчиков, доставленных звездолетом на Пошнесту, с научной Станции контролировалось только пять. О наличии Базы на одном из континентов другого полушария неоднократно упоминал персонал Станции. Ученые также говорили, что на этой Базе, по слухам, строится новое суперсекретное оружие.

Около трехсот земных лет назад из того полушария стартовали десятки межзвездных носителей, взявших курс на планеты вешша. Затем в направлении Рлекки был выпущен поток субсветовых нуклонов, причем излучатели работали много дней подряд. Спустя шесть лет корпускулярная атака повторилась — на этот раз луч был нацелен на другую планету вешша. Всего обработке этими частицами подверглись девять объектов. Сорок два года назад со стороны Рлекки прилетел корабль, который был уничтожен потоком того же излучения. Второй звездолет пытался атаковать Базу совсем недавно — в день, когда на Пошнесте охотились земляне. Судя по результатам обстрела звездолетов, на Базе имелся сверхмощный ускоритель антипротонов...

— И за это время ты ни разу не пытался связаться с Базой? — недоуменно спросил Аркадий.

— ЭТО ЗАПРЕЩЕНО ПРОГРАММОЙ.

— Неужели конструкция до такой степени лишила тебя свободной воли? Ведь там находятся троклемиды — разве ты не обязан был вызвать их на помощь?

— Я МОГУ ИЗМЕНЯТЬ ПРОГРАММУ, ЕСЛИ ЭТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД ТРАНСПОРТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ КОМПЛЕКСОМ. КОНТАКТ С ВОЕННЫМИ НЕ МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ НАУЧНЫХ ПРОГРАММ.

В данный момент Аркадия волновали несколько иные проблемы, и он не стал развивать эту тему, тем более что появление в Лабиринте троклемской армии могло плохо кончиться для землян. Физик полагал, что уже ответил на большинство вопросов Координатора. Пора было заняться делами, которые интересовали его лично.

— Правильно ли я понял, что ни троклемиды, ни вешша не имели звездолетов, способных перемещаться в высших измерениях? — осторожно спросил физик. — Чтобы доставить на планету приемопередатчики, корабли много десятилетий летели в обычном пространстве — я прав?

— ДА. НО ВЕШША ТАКЖЕ НЕ НАУЧИЛИСЬ ПОСЫЛАТЬ КОРАБЛИ ЗА ПРЕДЕЛЫ

ТРЕХ ИЗМЕРЕНИЙ.

Последовал оживленный диспут по не слишком хорошо разработанным разделам теоретической физики. Наука троклемидов накопила немалый объем экспериментальных данных о материальной природе многомерной Вселенной, и на базе этой информации возникло несколько теорий. Верной была признана модель Буто Серне, благодаря которой удалось проложить гиперпространственные тоннели Лабиринта. Однако на склоне лет сам Буто Серне, уже ставший корифеем науки, признавался, что его теория слишком грубо и примитивно описывает мир тринадцати измерений.

— Как тринадцати?! — Аркадий был шокирован. — Троклемиды полагали, что Вселенная тринадцатимерна?

Слов уже не хватало. Координатор включил голограмму, продемонстрировав множество схем и графиков. Физики-теоретики Троклема использовали модель Вселенной, имеющей 13 измерений, из которых 3 описывали обычное пространство, 2 — время, 4 — пространство-время, 2 измерения имели физический смысл лишь в мире элементарных частиц и еще 2 составляли виртуальный псевдотензор фазового энергетического континуума.

Эта новость больно задела профессиональное самолюбие Аркадия. Сам он уже который год работал над подобной теорией. После долгих размышлений, подкрепленных трудоемкими математическими выкладками, он остановился на модели девятимерной Вселенной и считал свои выводы безупречными.

Поборов первый приступ недоумения, Аркадий довольно неуверенно поинтересовался:

— Нельзя ли получше изучить эти теории? Мне хотелось бы сопоставить их с собственными результатами.

— КАЖЕТСЯ, МЫ ТОЛЬКО ЧТО ДОГОВОРИЛИСЬ НЕ ДОПУСКАТЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВАШЕГО УРОВНЯ К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ДОСТИЖЕНИЯМ ТРОКЛЕМА.

— А по-моему, мы договорились, что пятеро Посвященных имеют статус персонала.

— КРАСИВЫЙ СОФИЗМ, — признал Координатор. — Я БУДУ ВЫНУЖДЕН ПОДЧИНИТЬСЯ, ЕСЛИ ВЫ ДОКАЖЕТЕ, ЧТО ПЕРЕДАЧА ПОДОБНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОМОЖЕТ УСПЕШНОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ БАЗОВОЙ ПРОГРАММЫ.

— Ну, это очень просто, — с облегчением сказал Аркадий. — Если я получу такие материалы и мы совместными усилиями сумеем усовершенствовать теорию, ты получишь шанс строить звездолеты мгновенного перемещения. Легко понять, что с такой техникой Лабиринт станет работать значительно эффективнее.

Координатор нашел подобную перспективу заманчивой и спросил, с какой именно информацией желает ознакомиться земной физик. Набравшись наглости, Аркадий потребовал максимум возможного: изложение космологических теорий Троклема, вешша и Годлана, экспериментальные данные о физической природе гиперпространства — весь текст в переводе на русский язык, а математические выкладки — в принятой на Земле системе символов. Координатор ответил, что перевод таких сложных формул потребует некоторого времени и попросил уточнить:

— В КАКОМ ВИДЕ ПЕРЕДАТЬ МАТЕРИАЛЫ — НА КОМПАКТ-ДИСКАХ ДЛЯ ВАШЕГО ДОМАШНЕГО КОМПЬЮТЕРА ИЛИ РАСПЕЧАТАТЬ?

— Лучше в обоих видах.

Пока Координатор загружал свои блоки соответствующими заданиями, Аркадий спросил о цивилизациях, которые опередили в своем развитии человечество.

Координатор показал короткие голографические фильмы, посвященные этим расам.

Разумные ракообразные планеты Тирну сумели образовать общепланетное государство и основать исследовательские базы на нескольких спутниках своего солнца, однако два десятилетия назад вспыхнула гражданская война с использованием средств массового уничтожения, и единое общество развалилось на сотни ожесточенно враждующих стран и племен. На Хламбади сложилось несколько соперничающих политических союзов, но планета переживала тяжелейший экологический и экономический кризисы, поэтому

сверхдержавы забыли на время о вражде и совместными усилиями пытались приспособить для колонизации соседнюю планету. А цивилизация Годлана даже отправила первую экспедицию к ближайшей звезде — правда, на корабле троклемидов.

— Как это? — не сразу понял Аркадий. — Они нашли ваш звездолет, доставивший приемопередатчики?

— СОВЕРШЕННО ВЕРНО. МЕЖПЛАНЕТНАЯ РАКЕТА ГОДЛАНЦЕВ ОБНАРУЖИЛА НА ОКРАИНЕ СИСТЕМЫ МОЙ ЗВЕЗДОЛЕТ, ОНИ СУМЕЛИ РАЗОБРАТЬСЯ В УСТРОЙСТВЕ КОРАБЛЯ, СИНТЕЗИРОВАЛИ АНТИВЕЩЕСТВО И ПОЛЕТЕЛИ К СОСЕДНЕЙ ПЛАНЕТНОЙ СИСТЕМЕ. В САМОЕ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОЛЖЕН ПОГИБНУТЬ ПОСЛЕДНИЙ ИЗ АСТРОНАВТОВ.

И по требованию землянина Координатор рассказал подробности трагедии, разразившейся в 192 световых годах от Солнечной системы. Когда звездолет уже завершал торможение, вышла из строя магнитная защита одного из баков, где хранилось антивещество. Поврежденный контейнер успели катапультировать, но взрыв произошел слишком близко от корабля. Многие отсеки получили сильные повреждения, при этом погибла часть экипажа. Уцелевшие астронавты сумели вывести звездолет на орбиту вокруг планеты, похожей на Землю и Годлан. При первой же высадке возник конфликт с аборигенами, десантный катер подвергся артиллерийскому обстрелу. К настоящему времени в живых оставался лишь один член экипажа, но аборигены настигнут и уничтожат его в течение двух-трех суток.

После гибели последнего из годланцев супермозг собирался отправить на звездолет своих работников, которые устранят повреждения и разместят на планете приемопередатчики материи, чтобы приступить к изучению очень любопытной цивилизации этого мира.

Выслушав столь хладнокровные рассуждения, Аркадий попросил друзей срочно явиться в Секцию Координатора...

— Такие вот дела. — Аркадий коротко обрисовал ребятам ситуацию на чужой планете. — Знаменитый ученый Миддо Фасме легко ранен и скрывается в горах. По его следам идут религиозные фанатики, которые страшно злы на Миддо, поскольку демон тьмы, то есть годланский астронавт, похитил прямо с места казни двух других демонов, а потом скрылся сам.

— Старшего пилота и борт-инженера должны были казнить? — ужаснулась Диана. — Каким образом?

— Насколько я разобрался в местных обычаях, их ждал бассейн с нефтепродуктами, — сказал Аркадий. — После совершения довольно занудных и утомительных ритуалов верховный шаман бросает горящий факел, и получается очень красивый костер.

Координатор снова попытался напомнить о конспирации, но Посвященные, войдя в роль персонала, велели псевдоживому устройству выполнять приказы без обсуждения. Большая голограмма показывала гуманоида в скафандре (люди уже видели такие скафандры несколько дней назад, когда впервые посетили Секцию Координатора), который брел, спотыкаясь, среди валунов, поднимаясь все выше по пологому склону. В руках Миддо Фасме держал металлический предмет с коротким толстым стволом, но люди уже знали, что это не автомат и не лазер, а излучатель парализующих волн. На другой объемной картинке были видны существа, лишь отдаленно похожие на землян: две ноги, заостренный сзади безволосый череп, четыре руки. Удлиненное лицо вызывало аналогии с поросычьей мордой. Верхом на шестиногих скакунах аборигены быстро настигали годланца.

— У них ружья, — заметил Сергей. — Какая там цивилизация?

— Примерно как у нас на рубеже прошлого и нынешнего веков, — сказал Аркадий. — Автомобильная техника в зачаточном состоянии, авиации нет, весь транспорт работает на паровой тяге.

Вошел увешанный оружием Николай. Несмотря на запрет, Координатор позволил себе покритиковать действия персонала, заметив, что на этой Станции в избытке имеется оружие

троклемидов. В ответ Сергей высказал весьма негативное мнение о троклемидских плазмострелах. На что Координатор сообщил, что плазменное оружие предназначено для ближнего боя — не более сотни метров. Палить же по гигантскому динозавру за полкилометра — все равно что колоть шилом под хвост голодного тигра.

— У него есть чувство юмора, — отметил Аркадий. — Ладно, братишки, как будем действовать?

— Вариантов немного, — раздраженно ответил Сергей, — высадимся на планету, перестреляем фанатиков-аборигенов и заберем годланца.

Майора беспокоило другое — на какие приемопередатчики настроена эта Станция. Сектор действительно был спланирован иначе, нежели типовые Станции — вереница одинаковых залов с огромными агрегатами вдоль стен.

Координатор ответил, что люди находятся в резервной секции, предназначенной для двусторонней телепортации объектов на звездолеты и обратно.

Робот также доложил, что переключил на себя управление звездолетом и скорректировал орбиту. Через тридцать две минуты корабль пройдет над местом, где сейчас находится Миддо Фасме. Поддерживать устойчивый гиперпространственный канал между звездолетом и фиксированной точкой на поверхности планеты будет возможно не менее девяти и не более одиннадцати минут.

— Ну правильно, там же нет стационарных приемопередатчиков, — запоздало сообразил Аркадий. — Как же тогда непрерывно передается видеоинформация?

— ПОСЛЕ ВЫХОДА НА ОРБИТУ ГОДЛАНСКИЙ ЭКИПАЖ ЗАПУСТИЛ СЕРИЮ СПУТНИКОВ-НАБЛЮДАТЕЛЕЙ. Я ПОЛЬЗУЮСЬ ИХ КАНАЛАМИ.

Квазиразумный псевдоживой мозг предложил схему действий, разбив предстоящую операцию на несколько последовательных стадий. Сначала десантная группа должна была перейти на звездолет. Уже на борту корабля люди ждали сигнала готовности, получив который телепортировались в горы около Миддо Фасме.

Затем, прихватив годланского астронавта, возвращались на корабль. Если людям не удастся вернуться вовремя, Координатор вновь изменит орбиту и опять подгонит звездолет к месту действия.

Между тем голографическое изображение Миддо Фасме обернулось и подняло парализатор. Ствол годланского оружия засветился. На малой голограмме двое из десяти преследователей упали вместе со скакунами. Остальные, проворно спешившись, рассыпались в цепь и открыли огонь из магазинных винтовок.

Невидимые лучи продолжали поливать укрывшихся за камнями аборигенов, один из которых, вскрикнув, схватился за левое плечо и бессильно обмяк, растянувшись во весь рост. На некоторое время стрельба прекратилась. Воспользовавшись этой паузой, Миддо перебежками поднялся на несколько десятков метров и укрылся в пещере.

Надев скафандры, Аркадий и Сергей подошли к голограмме, которая показывала внутренние помещения межзвездного корабля. Изображение казалось размытым, интерьер отсека дрожал... Координатор предупредил, что из-за огромного расстояния и немалой скорости звездолета точная фокусировка тоннеля невозможна.

Поэтому при телепортации люди должны быть готовы к неожиданным толчкам.

Затем открылся многомерный проход, и два землянина шагнули в красный квадрат. Предупреждение Координатора о неожиданностях и возможных толчках слишком слабо отражало то, что случилось в действительности. Сергея швырнуло так, словно он падал с верхней койки внезапно затормозившего скорого поезда.

Майор пролетел неведомое расстояние, пытаясь восстановить равновесие, и в конце концов врезался в переборку. Хорошо хоть, конструкторы предусмотрели такую ситуацию — пол и стены были обиты мягкими надутыми матами. Рядом, охая и сквернословя, приходил в чувство Аркадий.

Придя в себя, друзья подобрали автоматы и стали в круг, нарисованный в центре зала. Координатор сообщил, что звездолет приближается к рубежу, с которого возможна

телепортация. После повторного предупреждения перед ними распахнулся проход, поверхность чужой планеты медленно плыла навстречу. Они снова прыгнули, заранее сгруппировавшись, и довольно уверенно самортизировали на грунт.

Слева доносился грохот ожесточенной пальбы. Просторные полупрозрачные комбинезоны с воздушными фильтрами и баллонами жидкого воздуха изрядно затрудняли движение, но двое землян уверенно поспешили на звуки выстрелов и вскоре оказались в тылу аборигенов, плотным полукольцом обложивших убежище годланца. Четверорукий громила в расшитом золотыми шнурами зеленом камзоле прокричал фразу, синхронно переведенную компьютерной системой троклемидского скафандра:

— Демон, сдавайся! Мы уже поняли, что ты не способен убивать. Поскольку ты не пролил нашей крови, тебя ждет легкая смерть!

— Вот ублюдок! — восхитился такой циничной наглостью Аркадий. — Постреляем?

— Можно...

Магазины двух автоматов разрядились очень быстро, но длинные очереди в сочетании с гранатами подствольников произвели в рядах осаждавших страшное опустошение. Оставив лежащими почти половину отряда, аборигены развернулись лицом к новому противнику. Земляне перезарядили АКМы и вновь поставили перед собой сплошную завесу из заостренных цилиндров калибра 7,62 мм. Невзирая на огромные потери, местные фанатики продолжали напирать. Последняя дюжина четвероруких была всего в сотне шагов от людей, когда автоматы снова разрядились. С такого расстояния примитивные курковые ружья аборигенов представляли смертельную опасность, а времени на замену магазинов не оставалось. Сергей выхватил из кобуры плазмострел и нажал спусковую кнопку.

Огненная струя ионизированного газа раскидала обугленные скелеты и пропахала траншею, в которой мог бы укрыться от артобстрела пехотный взвод. Отряд преследователей погиб практически полностью, подкреплений на дороге не было.

— Ау, Миддо Фасме! — крикнул Сергей, настроив переводящее устройство на годланский язык. — Не спеши применять парализатор, здесь твои друзья.

Не дождавшись ответа, земляне подошли к укрытию. Астронавт лежал ничком, слабо шевеля пальцами вытянутой руки. Кажется, он был без сознания. Отложив оружие, люди осторожно перевернули раненого на спину, и Сергей громко сказал:

— Координатор, давай тоннель.

Красный контур многомерных ворот прокатился мимо них со скоростью велосипедиста и скрылся из виду. Координатор сообщил, что звездолет уже покидает зону устойчивой телепортации, поэтому надо затормозить корабль до нулевой скорости и «подвесить» неподвижно в поле антигравитации. На этом связь прервалась.

— У них и антигравитация есть! — взвыл Аркадий. — А я как дурак...

Он не смог договорить, потому что рослый абориген в зеленом камзоле оглушил физика сокрушительным ударом двух правых кулаков. Нокаутировав Аркадия, четверорукий огромным прыжком метнулся к Сергею и выбил из рук майора плазмострел. Драться с таким противником было непросто, хотя левая верхняя рука Зеленого Камзола беспомощно висела, перебитая пулей. Скафандр мешал наносить удары в прыжке, но майор все-таки сумел пнуть верзилу по ноге чуть ниже колена, а затем достать ступней его челюсть. Абориген упал, но быстро поднялся, пытаясь боксировать сразу тремя кулаками. Часть ударов Сергей успешно блокировал, от других уклонился, однако справиться с подобным монстром без оружия казалось почти невозможным делом. Существа этой планеты явно превосходили землян физической силой, пусть даже уступали в ловкости. Изловчившись, майор заломил противнику правую нижнюю руку и трижды заехал коленом в подбородок. Абориген застонал, но тут же обрушил на шлем землянина два свободных кулака и провел подсечку. Падая, Сергей успел, в свою очередь, подсечь противника, а затем, когда тот оказался на четвереньках, ударил обеими ногами в лицо. Абориген рухнул навзничь, и, пока он пытался встать, майор быстро принял боевую стойку и выхватил нож-мачете «Тайга».

Между тем к Аркадию уже вернулось сознание, физик перезарядил автомат и крикнул

напарнику, чтобы тот освободил линию огня. Сообразив, что оказался один против двоих, четверорукий растегнул висевшие на бедрах две кобуры и выхватил револьверы. На этом его активность, впрочем, исчерпалась. Выронив оружие, абориген медленно опустился на колени, а затем плавно повалился на бок и замер в крайне неудобной позе, уткнувшись носом в песок. Портативные переводчики скафандров расшифровали смысл прозвучавшей затем фразы на годланском языке:

— Хватит жестокости, здесь и без того было слишком много трупов.

Миддо Фасме сидел, облокотившись спиной на здоровенный обломок скалы. В руках физик-астронавт держал парализатор. Обрадованный бодрым видом спасаемого, Сергей оглядел поле боя и весело сказал:

— Много трупов? Ошибаетесь, уважаемый. На мой взгляд, здесь очень много трупов.

Его шутка явно не понравилась годланцу, но тот дипломатично не стал ввязываться в диспут по проблемам межзвездной этики.

— Вы с Троклема? — Миддо не спрашивал, а констатировал факт.

— Что вам известно о Троклеме? — ответил вопросом Сергей.

— Когда мы нашли ваш корабль, удалось расшифровать часть записей в памяти компьютера. Кое-что мы поняли, но многое осталось неясным. Почему вас не было столько тысячелетий? Наши ученые считают, что гуманоиды Троклема покинули Галактику.

— Так получилось, но об этом поговорим позже... — Сергей вовсе не собирался возвращаться к этому вопросу даже «позже». — Лучше объясните, за что они собирались вас казнить.

Годланец и сам плохо понимал, почему служители местного культа без разговоров объявили космических пришельцев злобными демонами, несущими смерть и несчастья. Сразу после посадки десантная ракета подверглась нападению, экипаж взяли в плен и торжественно возили по городу в клетке, а толпы четвероруких швыряли в астронавтов гнилые фрукты, скандировали оскорбления и требовали подвергнуть их мучительной казни.

— Мы никого из них даже не ранили, — причитал Миддо. — Наша мораль запрещает убивать. А они называли нас убийцами и не желали слушать объяснений.

— Сейчас разберемся, — сказал Аркадий.

Физик-землянин подошел к начавшему оживать аборигену, связал тому обе пары рук и стал с размаху бить носком ботинка в пах и по ребрам. После пятого удара пленный согласился отвечать и сказал с ненавистью:

— Много столетий назад с неба сошли боги. Они были добры и мудры, они обучили наших предков многим наукам и ремеслам. Но потом старший среди богов сказал царю нашей страны, что небесную страну богов уничтожили злобные демоны. И боги ушли на небо и никогда больше не возвращались. Но боги оставили картины, изображавшие этих двуруких демонов... — Внезапно его лицо исказилось, рассказчик завертел головой, переводя взгляд с землян на годланца и обратно. — О, горе! Мы ошиблись! Он не демон, у демонов не может быть зеленой кожи и красных глаз! Это вы демоны, это вы убивали наших добрых богов! А те двурукие были невиновны. Горе нам, мы оскорбили добрых духов неба!

Он хрипел, закатывая глаза, катался по грунту и бился головой о камни.

Сцена была занятная, но досмотреть этот спектакль до конца не удалось — началась новая атака. Держась на высоте около ста метров, к ним направлялся воздушный шар, в гондole которого сидели аборигены с винтовками. Экипаж аэростата угрожающе вопил, поэтому воздухоплавательный аппарат пришлось обстрелять. Газовый баллон загорелся, и неуклюжая конструкция рухнула на скалы.

Застонав, Миддо Фасме взмолился:

— Прекратите же наконец убивать! Неужели в вас нет ни капли сострадания?

— В нас нет желания погибать из-за тупости этих религиозных фанатиков, — отрезал Сергей.

— Вы убили десятки разумных существ! — взорвался годланец. — Я не нуждаюсь в спасении такой ужасной ценой.

— Ну и дурак.

Внутри шлемов слышался голос Координатора:

— Я ГОТОВ ВАС ПОДОБРАТЬ. СТАНЬТЕ РЯДОМ С МИДДО.

Красный квадрат опустился на них сверху, и три гуманоида очутились на борту звездолета в камере телепортации. Когда закончилась дезинфекция, Координатор предупредил, что людям не следует снимать скафандры: воздух Годлана, заполнивший отсеки корабля, заметно отличался по составу от земной атмосферы.

Миддо был потрясен мгновенным перемещением и лишь на двадцатой минуте спросил:

— Где мы находимся?

— На вашем звездолете. — Аркадий понимал состояние годланца, а потому говорил доброжелательно. — Сейчас мы доставим тебя домой, заberi наиболее важные материалы экспедиции.

Миддо машинально кинул в сумку квадратные элементы компьютерной памяти, но потом вдруг закричал, что за бортом остались его товарищи. Оказывается, члены экипажа первого десантного катера, которых годланский физик вырвал из плена, находятся в орбитальной ракете.

В их разговор вмешался Координатор:

— ДЕСАНТНАЯ РАКЕТА ДАВНО ВТЯНУТА НА ЗВЕЗДОЛЕТ. СОСТОЯНИЕ ЭКИПАЖА КРИТИЧЕСКОЕ, ЛЕЧЕНИЕ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО НА ГОДЛАНЕ. ПОТОРОПИТЕСЬ С ЭВАКУАЦИЕЙ.

— Слышал? — строго сказал Сергей. — Быстрее надевай свой скафандр.

— Это было сообщение на языке Троклема? — догадался словоохотливый Миддо.

Лабиринт потряс астронавта. Роботы перевезли их на Станцию Годлан, миновав множество коридоров, навстречу не раз попадались другие транспортные экипажи, и всю дорогу инопланетянин ошалело тарасился на непривычную для него обстановку Лабиринта. На все его недоуменные вопросы лжетроклемиды отвечали однообразно — обещали дать исчерпывающие объяснения при следующей встрече.

Лишь когда четверых уцелевших астронавтов доставили на Станцию с выходом на их родную планету, Миддо воскликнул:

— Вы перевезли нас через гиперпространство!

— Дошло наконец, — захохотал Аркадий. — Где у вас на Годлане лучшая лечебница?

— Наверное, центр астромедицины и астробиологии... — Годланец назвал город, на окраине которого располагалось это учреждение.

Спустя мгновение Миддо Фасме и три его бесчувственных спутника очутились у себя на Годлане. Одетые в скафандры, они выглядели не совсем уместно в будничной обстановке научно-лечебного учреждения. К вернувшимся со звезд соотечественникам толпами сбегались служащие научного центра.

Увидев огромное количество годланцев без скафандров, люди впали в шок.

Хотя очертания их тел были в общем гуманоидными, в биологическом отношении обитатели Годлана оказались еще дальше от людей, нежели четверорукие аборигены предыдущей планеты: покрытое синей или зеленой чешуей тело опиралось на пару тонких; трубчатых ног с двумя суставами. Руки, также двухсуставчатые, завершались шестипалой кистью, а лицо с тяжелыми челюстями, без бровей и практически без носа тоже было далеко от земных идеалов красоты.

— Полюбовались, и ладно, — сказал Сергей. — Поехали домой.

— Я ПОПРОСИЛ БЫ ВАС ЗАДЕРЖАТЬСЯ, МЫ ЕЩЕ НЕ ДОГОВОРИЛИ. — Координатор был категоричен, и возражать супермозгу никто из людей не осмелился. — ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ВОПРОСУ О СТИМУЛАХ, КОТОРЫЕ ПОБУЖДАЮТ ЖИВЫХ РАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ СОВЕРШАТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ. ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ?

Этот вопрос больше всего затруднил людей. Они вразнобой ответили: дескать, живем в надежде прожить очередной день и обеспечить себя и близких средствами существования на

несколько последующих дней. Аркадий добавил:

— Вообще-то, в идеале, человек должен руководствоваться высокими целями — этическими, например, или политическими. Но на практике все заслоняет борьба за выживание, за собственное благополучие.

— И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВЫ СПАСЛИ ГОДЛАНЦЕВ, ХОТЯ ЭТО НЕ СУЛИЛО ВАМ НИКАКОЙ ЛИЧНОЙ ВЫГОДЫ.

— Человек нелогичен, часто действует импульсивно, — признала Диана. — Но Миддо Фасме был в беде и нуждался в помощи.

— ЧТОБЫ СПАСТИ НЕСКОЛЬКИХ ГОДЛАНЦЕВ, ВЫ УБИЛИ МНОГО ДРУГИХ РАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ.

Это было правдой. Кое-как они объяснили, что чисто интуитивно признали годланца «своим», тогда как четвероруких обитателей той планеты сочли злыми варварами, которые жестоко обошлись с ни в чем не повинными астронавтами.

— ВЫ ОЧЕНЬ ПОХОЖИ НА ТРОКЛЕМИДОВ, — поведал Координатор.

— ТА ЖЕ НОСТАЛЬГИЯ ПО ВЫСОКИМ ИДЕАЛАМ, ТА ЖЕ НЕЛОГИЧНОСТЬ БОЛЬШИНСТВА ПОСТУПКОВ. КАК ПРАВИЛО, ВЫ ДЕЙСТВУЕТЕ ВО ИМЯ СУГУБО ЭГОИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ, НО ИНОГДА В ВАС ВНЕЗАПНО ПРОСЫПАЮТСЯ СОВЕСТЬ ИЛИ СОСТРАДАНИЕ. ТОГДА ВЫ ОПЯТЬ ЖЕ ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ, ОПИРАЯСЬ НА СОБСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НРАВСТВЕННОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЕТЕ, ГДЕ ДОБРО, А ГДЕ ЗЛО, И НА ЭТОЙ ОСНОВЕ РЕШАЕТЕ, КАКУЮ СТОРОНУ ПРИНЯТЬ. МОЖНО СДЕЛАТЬ ВЫВОД, ЧТО СХЕМА ВАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ ЧИСТО РАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОДНАКО АЛГОРИТМ ДОСТАТОЧНО ПРИМИТИВЕН. БЛАГОДАРИЮ ВАС ЗА ПОМОЩЬ В РЕШЕНИИ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ. ТЕПЕРЬ Я СНОВА ГОТОВ ВЫПОЛНЯТЬ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛА.

У людей словно гора с плеч упала. На радостях Николай даже предложил отметить сегодняшние события грандиозным сабантеем. А тем временем на голограммах годланские врачи брали анализы крови у раненых астронавтов, и Миддо Фасме пытался объяснить своему начальству, каким образом ему удалось вернуться домой без звездолета, с неполным экипажем, но с материалами проведенных исследований. Стоявшая перед инопланетным ученым задача явно не относилась к простым.

— Лично я не поверил бы ни единому слову его объяснений, — сказал Аркадий. — Как вы думаете, не заметут его в контрразведку?

— И еще срок дадут, как земному шпиону, — подхватила Диана.

Шуточки веселого физика мигом прекратились, когда Координатор выдал ему заказанные материалы — три компакт-диска и шесть аккуратно переплетенных томов большого формата страниц по 700–800 в каждом.

Глава 16 КУРОРТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

День был рабочий, все сидели на службе, даже у Николая нашлись какие-то заботы. Сергея это не слишком беспокоило — дело представлялось простым, и майор был уверен, что справится один.

За эти дни пятеро Посвященных научились виртуозно обращаться с видеоканалами. Несколько переключений (регион — город — дачный поселок — точный адрес) вывели на голограмму особняк Артура. После недолгих поисков по этажам Сергей обнаружил скупщика в обществе потрясающе красивой женщины лет под тридцать — светлые вьющиеся волосы, полные губы, серо-зеленые глаза, длинные ноги идеальной формы, тонкая талия, тугие бедра и грудь, густой загар. «Везет, однако, этим коммерсантам», — с легкой завистью подумал майор.

Незнакомка лениво потягивала жидкость янтарного цвета из рюмки средней емкости. Сидела она, закинув ногу на ногу — в сочетании с предельно короткой юбкой такая поза

производила совершенно неотразимый эффект.

— Элли, дорогая, не надо делать резких движений. — Артур снова наполнил до краев ее рюмочку. — Я жду солидных людей, у нас намечается серьезный разговор. Присутствие шикарной секретарши повышает рейтинг бизнесмена. Будут больше уважать — больше заработаю. Понятно?

— А я что буду с этого иметь? — заинтересовалась Элли.

— Добрый дядюшка Артур может выполнить три твоих желания. — Торговец антиквариата сально ухмыльнулся. — Но не дороже сотни баксов за желание.

— Ты и одно мое желание не осилишь, — усмехнулась загорелая красавица. — Так что гони три сотни наליком, я признаю только предоплату.

Артур без слов отсчитал купюры. Элли деловито спрятала деньги в сумочку и осведомилась, почему нет Рината. Такого требование партнера — никаких телохранителей, объяснил старик. Кроме того, он добавил, что Ринат уже несколько дней как куда-то исчез и не подает признаков жизни. Наверное, снова загулял.

Не было слышно ни дверного скрипа, ни звуков шагов. Четверо в штатском вошли так бесшумно, что Сергей мысленно поставил им высший балл по спецподготовке. Однако у Артура их появление вызвало совсем другие эмоции.

— Не ждал, старый? — весело, но с затаенной угрозой спросил тот, который вошел первым. — Или ждал, но не нас?

Хозяин дачи по-прежнему пребывал в столбняке и слишком откровенно косился на стоявшую в углу тумбочку. Один из визитеров, небрежно отстранив торговца, выдвинул ящик и забрал лежавший там пистолет.

— Зря ты так, дубина старая, — спокойно сообщил старший из незваных гостей. — Мы хотели только поговорить, чтобы ты рассказал кое-что.

— А потом? — пискнул Артур.

— Потом видно будет!

Пока странная компания рассаживалась, Сергей двумя видеокамерами прочесал дом и окрестности. На обоих этажах людей больше не было, но во дворе стояла «Волга» ГАЗ-31. В машине сидел только водитель. Удовлетворенный увиденным, майор вновь сосредоточил внимание на беседе, происходившей внутри особняка.

— Говоришь, это твоя секретарша? — Старший скептически оглядел Элли, которая приняла куда более скромную позу. — Другими словами, она тоже кое-что знает...

— Кто вы такие? — задыхаясь, прошептал Артур. — Чего вы хотите?

— Кто мы — это не важно. А хотим мы совсем немного. Ты должен рассказать, во-первых, что знаешь о смерти Арчила, а во-вторых — кого и зачем посылал к тебе Аввакум.

Артур постепенно успокаивался, тогда как Элли, наоборот, стала нервничать и сидела на краешке дивана так беспокойно, как будто кто-то рассыпал под ней упаковку канцелярских кнопок. Немного помедлив, пожилой коммерсант поведал, как приехал на пляж для встречи с одной из работавших на него команд «черного поиска» и сразу заметил в лагере свежие следы капитальной разборки: аквалангисты были сильно избиты, держались нервно и спешили уехать, хотя собрали хорошую добычу. Наверняка их что-то напугало, иначе команда ни в коем разе не покинула бы такое богатое находками место. Кроме того, на пляже были следы крови и валялись свежестрелянные гильзы от особых бесшумных автоматов.

Через несколько дней стало известно, что Арчила убили как раз из такого оружия.

— Тогда у меня возникли подозрения, — уже совсем спокойно излагал скупщик. — Думаю, Арчила убили имен но в том лагере, а мои аквалангисты при этом присутствовали, видели весь спектакль и заодно тоже схлопотали по мордасам.

— Не сходится, — раздраженно заметил старший. — Почему их только побили, а не убили? Серьезные люди лишних свидетелей не оставляют. И что делал Арчил на пляже?

Артур развел руками: мол, вопрос не по адресу. Затем он поведал, что в начале сентября к нему наведались два местных «авторитета» — Самокат и Череп.

Они уверяли, будто пришли по поручению самого Власа, который после смерти Тулупа стал первым помощником Аввакума. Помимо прочего, Череп сказал, что в день исчезновения Арчила он лично разговаривал по сотовому телефону с машиной Арчила. Шофер ответил ему, что хозяин и Кабан беседуют с аквалангистами.

— Что интересовало этих двух бандитов? — быстро спросил настырный гость.

— То же, что и вас, — насчет Арчила. Я им все рассказал, как вам сейчас.

— Так сразу и рассказал?

— А как же! — Артур всплеснул пухлыми руками. — Это же сам Череп! С ним не шутят!

— Неужели ты думаешь, что со мной можно шутить? — повысил голос главарь неназванных посетителей. — Ты еще не понял, мразь, с кем имеешь дело? Твое счастье, если не понял! — Он быстро взял себя в руки и продолжил: — Когда приходили к тебе эти двое?

Заикаясь от страха, торговец пробормотал, что визит состоялся в прошлый вторник. Командир анонимных гостей понимающе посмотрел на троицу своих спутников, которые с самого начала визита не проронили ни слова. Промолчали они и на этот раз, только склонили головы синхронным кивком в три головы — видимо, соглашаясь с не высказанной вслух мыслью главаря. А старший произнес, уставив на Артура тяжелый взгляд:

— Значит, во вторник они приходили к тебе... А в четверг кто-то ворвался на дачу Аввакума и пристрелил его. И самого пахана, и Власа, и всех остальных, кто там находился!

Один из молчунов неожиданно подал голос:

— Макар, в обоих случаях один и тот же почерк. Бьют из нескольких стволов, никого не оставляют в живых и забирают номера счетов. На даче Аввакума по меньшей мере шесть стволов. Арчила мочили как минимум семеро.

— Верно тебе говорю — в обоих случаях действовали одни и те же киллеры.

Сергей захохотал. Эти придурки ошиблись в обоих случаях. На пляже «Красных Стрел» было не меньше десятка, а в Епифаньевой Пустыни они работали втроем, но часто меняли оружие... Внезапно он оборвал смех, потому что сообразил, о чем говорилось на голограмме. Значит, у Аввакума были похищены номера банковских счетов! Очевидно, эта информация хранилась на тех дискетах, которые они забрали из сейфа и с содержанием которых растяпа Лешка так и не удосужился познакомиться.

А на стереокартинке Макар наезжал все круче:

— Я не сомневаюсь, что именно ты заманил Арчила в капкан на пляже! Когда Аввакум прислал своих идиотов расследовать это дело, твои дружки замочили и его. — Он схватил Артура за грудки и сильно потрянул. — На кого шестеришь, гнида? Кто из паханов тебя перекупил?

Торговец залопотал что-то невразумительное: дескать, никогда ни с кем не портил отношений и никого не наводил ни на Арчила, ни на Аввакума. Однако Макар не желал слушать оправданий и потребовал, чтобы проклятый торгаш немедленно вызвал сюда под благовидным предлогом Самоката и Черепя. Схватив дрожащими руками трубку переносного телефона, Артур послушно набрал номер.

— Они скоро придут, — отпартовал он, закончив разговор.

Макар кивнул и властно потребовал:

— А теперь выкладывай все, что знаешь.

Старик снова начал хныкать, уверяя, что все уже сказал. Не дослушав его, Макар приказал своим подручным:

— Начинайте.

Те действовали быстро и до автоматизма четко, что указывало на большой опыт в подобных делах. Один запустил компакт-диск в музыкальный центр и прибавил громкости. Комнату, а заодно и наблюдательный пункт Станции Земля заполнили громохочущие ритмы. Второй посетитель достал набор инъекторов. Третий нокаутировал Артура аккуратным хуком и усадил обмякшее тело в кресло.

Элли, которая до сих пор беспокойно ерзала на краешке кушетки, вдруг встала и заявила, что ей пора уходить.

Взяв женщину за плечи, Макар грубо толкнул ее обратно. Испуганная Элли забралась на кушетку с ногами и забилась в угол, испуганно озираясь. Четверка неизвестных явно переходила к активным действиям, и Сергей понял, что Артуру и его лжесекретарше не суждено дожить до вечера.

Пока майор готовил оружие и натягивал резиновые перчатки, обстановка в далеком особняке сделалась совсем невыносимой. Артуру вкололи двойную дозу «сыворотки правды». После этого торговец принялся бессвязно повторять прежние показания: приехал на пляж, увидел следы схватки, потом его навели клевреты покойного Аввакума и так далее... Ничего другого бедняга Артур рассказать, конечно, не мог, но нагрянувшие садисты в это не верили. Когда ударная доза сыворотки лишила хозяина дома дара речи, Макар сказал, презрительно сплюнув:

— Крепкий дурак попался. Теперь жди до утра, пока оклемается. Давайте пока девку потрясем.

Не сразу осознав свои ближайшие перспективы, Элли отчаянно завизжала, лишь когда с нее сорвали одежду и, уложив на диванчик, привязали руки и ноги, чтобы не могла сопротивляться. Один из четверых вывернул до упора рукоятку громкости проигрывателя. Не дожидаясь начала эротической сцены, Сергей приказал мозгу Станции:

— Вывести тоннель в коридор за дверью этой комнаты. Как только я выйду, убрать проход и ждать моих приказов в режиме сопровождения видеоканалом.

Он вошел в комнату, где слишком громко играла музыка, направил на четверку «Ингрэм», убавил звук и в наступившей тишине рывкнул:

— Руки за голову!

Стоявший около койки Макар резко повернулся, запутался ногами в уже спущенных штанах и грохнулся, разбив при этом нос. Двое других послушно подняли руки, но последний взвизгнул, что старый подонок опять организовал западню, и пырнул Артура ножом. Сергей привычно нажал на курок, пули отбросили убийцу к окну. Услышав приглушенное шипенье выстрелов, один из стоявших быстро опустил руку в карман пиджака, но вытащить оружие не успел, потому что следующей очередью майор срезал обоих «молчунов». Прощив их навывлет, поток свинца со звоном разбил оконные стекла, которые брызнули во двор дождем осколков.

Когда началась стрельба, Макар кое-как подтянул брюки и бросился на Сергея. Как назло, в слишком скорострельном пистолет-пулемете кончились патроны, поэтому майору пришлось бросить бесполезную машинку. В самый последний миг он успел перехватить занесенную для удара руку противника и отработанным приемом швырнул Макара через голову. Пролетев полкомнаты, тот врезался спиной в дверь. От толчка дверь распахнулась, Макар вывалился наружу и пустился наутек.

На ходу перезаряжая оружие, Сергей выбежал следом.

Уже в коридоре он увидел, как Макар, застегиваясь на ходу, подбегает к лестнице, ведущей на первый этаж. Выпускать бандита из дома было нельзя, но и времени, чтобы точно прицелиться, не оставалось. Поэтому первую очередь Сергей дал навскидку. Пули просвистели где-то перед носом Макара, и тот, отшатнувшись от спасательных ступеней, скрылся в первой попавшейся комнате. Было слышно, как щелкает запираемый замок.

«Сейчас выпрыгнет из окна или шофера на подмогу позовет», — подумал майор. В два огромных прыжка он оказался возле той двери, с разбегу вышиб плечом и ворвался в комнату. Макар, стоявший рядом с подоконником, одной рукой держал пистолет, а другой пытался открыть окно. Услышав треск сломанной двери, он быстро обернулся, вытягивая руку с оружием. Оба выстрелили почти одновременно. Вражеская пуля свистнула рядом с ухом Сергея, а Макар без стога отлетел назад, ударился затылком об стенку, сполз на пол и застыл. Неровная линия набухавших кровью отверстий перечеркивала по диагонали левую сторону его груди.

Присев на корточки около убитого, майор быстро обыскал его карманы.

Бумажник, документы, портативная рация, солидная связка ключей и отмычек, газовый баллончик, отличный пружинный нож «НАТО-Стандарт», запасные обоймы к «Беретте». В трофейном бумажнике Сергей обнаружил приличную сумму в рублях, долларах и дойчмарках. По паспорту покойник оказался Макаровым Александром Тимофеевичем, 1962 года рождения. Не успел майор заглянуть в служебное удостоверение убитого налетчика, как его отвлек звук шагов — кто-то, не слишком таясь, поднимался по лестнице. Достигнув второго этажа, неизвестный пришелец весело крикнул:

— Эй, братва! Чего буяните, стекла бьете?

«Водитель», — догадался Сергей и, взяв поудобнее конфискованный у Макара пистолет, выглянул в коридор. Последний из банды уже приближался к двери, из-за которой негромко играла музыка. Еще несколько секунд — и водитель, обнаружив трупы, загрустит. Чтобы опередить эту нежелательную ситуацию, майор, неслышно ступая по устилавшей коридор ковровой дорожке, подкрался почти вплотную к неприятелю. Сергей уже прицелился, собираясь оглушить его рукояткой оружия, но буквально в последний момент бандит, видимо, почуял приближавшуюся с тыла опасность. Рывком повернувшись, шофер успел заблокировать уже начавший опускаться кулак майора. Сергей без паузы врезал ему в лицо раскрытой ладонью другой руки, разбив противнику нос и губы, но враг на этот раз попался толковый и сам нанес ответный удар ногой, целясь в пах. Инстинктивно подставив под удар бедро, Сергей тут же вырвал из захвата руку с оружием и, заблокировав следующий выпад водителя, в свою очередь попал коленом ему между ног.

Последовал беспорядочный шквал приемов, при этом майор несколько раз удачно доставал противника, но и сам пропускал его кулак и ступню, обзавелся ссадиной на подбородке и лишился «Беретты». Но вот шофер Макара на мгновение потерял бдительность и подставился. Сергей в прыжке попал ему в голову обеими ногами. Водитель рухнул навзничь, но и майор приземлился не совсем удачно. Они лежали на ковре, разделенные примерно трехметровой дистанцией, и враг, злорадно прищурившись, уже вытаскивал пистолет из подмышечной кобуры.

Метнув нож, Сергей печально подумал, что на старости лет совсем обленился и перестал утруждать себя обязательным для «кальмаров» условием — брать врага живым. В последнее время все его победы кончались горами трупов... Ушибленная при падении рука ныла, все тело побаливало, голова слегка кружилась.

Удостоверившись, что водитель не сможет давать показаний, он сокрушенно выругался и вернулся в комнату, с которой началась разборка.

Здесь он тоже ничего и ни у кого не смог бы выяснить: и Артур, и трое бандитов Макара были безнадежно мертвы. Такое количество трупов удручало даже бывалого «кальмара». Он уже собирался уходить, как вдруг обратил внимание на слабое мычание. Звуки издавала распластанная на кушетке Элли, о существовании которой Сергей успел забыть. Виногато хмыкнув, он перерезал ножом веревки и отодрал пластырь, которым погромщики заклеили ротик знойной красотки.

— Не бойтесь, они все убиты, — сказал майор. — Вы свободны.

Женщина медленно приняла сидячую позу, растирая затекшие конечности, и потребовала:

— Отвернитесь.

— Вы напрасно беспокоитесь о моем душевном равновесии, — усмехнулся Сергей. — Мне и раньше доводилось видеть голых баб. Пусть даже не таких красивых.

Она действительно была дьявольски хороша, и Сергей не без сожаления подумал, что видит такую прелесть в первый и последний раз. Еще он пожалел бедняжку — как, мол, она отсюда выберется, ведь напавшие самым варварским образом разодрали всю ее одежду. Неожиданно женщина, проявлявшая до того момента удивительную выдержку, принялась всхлипывать, а потом взхлеб разрыдалась и прижалась к майору, обхватив своего спасителя обеими руками и уткнувшись ему в грудь мокрым от слез лицом.

Для человека, который прошел курс омоложения в троклемском госпитале, но уже неделю жил без женщины, это было тяжким испытанием. Пару минут Сергей честно пытался ее успокоить, гладил по волосам, шептал на ухо ласковые слова утешения вперемежку с комплиментами. Затем поглаживания переместились на плечи и другие эрогенные зоны, дружеские поцелуи в щечку превратились в страстные засосы, а завершилось все долгим и бурным совокуплением на той же самой койке.

Примерно через полчаса Элли блаженно растянулась на кушетке и попросила сигарету. Узнав, что Сергей не курит, она скептически поморщилась и посоветовала поискать в карманах у покойников. К собственному изумлению, майор безропотно выполнил этот приказ, раздобыв пачку «Marlboro» и одноименную зажигалку. Прикурив, Элли сообщила:

— Ты — просто прелесть. И любовник шикарный. Между прочим, я никогда не занималась этим среди мертвецов. И вообще никогда не видела столько трупов.

— Допустим, дохлятины я видал и побольше, но секс в морге — это, конечно, довольно необычно.

Она захохотала, восхищенная этим всплеском остроумия, и предложила переместиться в спальню. Потом вдруг спохватилась и воскликнула:

— Мы идиоты, совсем потеряли голову. Вот-вот нагрянут Череп и Самокат.

Надо рвать когти.

Слегка раздвинув шторы, Сергей осторожно выглянул в окно. Во дворе стоял «мерс» не самой последней модели, из окон которого внимательно пялились на особняк два «быка» в традиционных кашемировых пиджаках с золотыми цепями на шеях.

Подозвав жестом Элли, майор спросил:

— Это случайно не они?

— Они и есть. — Женщина с интересом посмотрела на нового любовника. — Будешь стрелять?

— Во дворе не стоит... — Сказав это, он сообразил, что бандитов следовало бы предварительно допросить. — Заманим в дом.

— Думаешь, пойдут? Сергей засмеялся.

— А ты покажись в окошке и помахай ручкой. Не просто пойдут — побегут!

Так и получилось. Вид обнаженной Элли успокоил и даже воодушевил гостей.

Самокат и Череп вошли в дом, поднялись по лестнице на второй этаж и только тут заволновались, обнаружив лежавший в коридоре труп. Впрочем, на этом их активность прекратилась, потому что подкрававшийся с тыла майор привычно оглушил обоих рукояткой «Беретты».

Пока он приводил местных бандитов в лежаче-бесчувственное состояние, а затем вязал им руки и затаскивал в комнату, Элли не теряла времени даром.

Пошарив по шкафам, она обзавелась замшевыми брюками и маечкой своего размера.

— Твои шмотки? — рассеянно осведомился Сергей, разбираясь в конфискованных у покойников инъекторах.

— Ревнуешь? — Женщина весело рассмеялась. — Нет, с Артуром я давно уже не живу. Да и раньше почти ничего не было... Просто этот старый козел держал кучу разного барахла для своих девочек.

— А хотя бы и жила. — Майор пожал плечами. — Что мне тебя ревновать? Случайно встретились, так же разбежимся. Хотя, должен признаться, долго еще буду тебя вспоминать... А теперь посиди в сторонке и не встречай.

Элли обиженно надула губки. Но у Сергея не было времени заботиться о ее капризах: наступал вечер, но он еще ничего толком не выяснил.

Получив по дозе сыворотки, оба бандита сразу стали очень разговорчивыми и повели себя как на духу. По их словам, дней восемь назад приезжал из Москвы некто Лобан, известный в мире организованной преступности как ближайший подручный Власа. Столичного визитера интересовали обстоятельства гибели Арчила.

К тому времени местные криминальные круги уже провели собственное расследование

и многое выяснили. Стало известно, что в день происшествия Арчилу позвонил Ринат, телохранитель Артура. После этого звонка Арчил пришел в необычное возбуждение («Говорят, прыгал, как будто ему в штаны скипидару налили», — рассказывал Череп), приказал Кабану собрать братву из самых надежных и куда-то с ними укатил. В день, когда началось расследование, в лесу нашли труп Рината с пулевой дыркой в затылке.

Еще Самокат поведал, как по следам Рината вышли на его хозяина, и Артур рассказал о лагере аквалангистов у Рогатой Скалы. Остальное Сергей знал и без их показаний, но для страховки спросил:

— Кому, кроме вас двоих, известно про аквалангистов?

— Лобан знает, его помощник знает. Больше никто. Следствие мы вдвоем вели.

— Как зовут помощника Лобана?

— Буфет...

— Кто в тот день задержал Артура? Почему старик опоздал на встречу с аквалангистами?

Этого они не знали. Голоса бандитов становились совсем слабыми, а ответы бессвязными. Как обычно, «сыворотка правды» быстро и неотвратно превращала допрашиваемых в полных дебилов. Свидетелей оставлять не следовало, поэтому Сергей вложил в руку Самоката свой «Ингрэм», а потом пристрелил обоих доморощенных гангстеров из «Беретты», которая прежде принадлежала Макару. Чтобы окончательно запутать следы, он нашел пистолет Артура и выпустил из него три пули в труп водителя «Волги».

Окинув комнату прощальным взглядом, майор грустно подумал, что обрубить все концы не удастся. Можно убить Лобана и Буфета, но все равно останется кто-то, кому известно про команду «черного поиска», про их лагерь у Рогатой Скалы, про визит Арчила к аквалангистам. И обязательно найдется еще кто-нибудь достаточно умный, чтобы связать эти факты в логическую цепочку. Он вздохнул и сказал:

— Элли, надо уйти незаметно. Никто не должен знать, что мы с тобой были здесь.

— Понятное дело... — Она как будто ожидала чего-то другого и теперь говорила с явным облегчением, даже весело: — Через черный ход в сад, а там в заборе раздвигаются доски, и мы выйдем на трассу. Только прежде помоги мне в одном деле.

Настырная девица провела его в другую комнату того же этажа, без малейших признаков волнения переступив попутно через двух мертвецов. Оказавшись на месте, она показала на телевизор и предложила Сергею разобрать эту штуку на части, поскольку руки отставного майора по-прежнему были в перчатках и он не оставит отпечатков. Возиться не хотелось, поэтому Сергей просто приподнял «Самсунг» с двадцатидюймовым экраном и бросил на пол. Из разбитых внутренностей телевизора Элли извлекла несколько пачек купюр в сто и пятьдесят долларов.

— Делим по-честному, — азартно предложила она.

В деньгах Сергей особенно не нуждался, однако отказ мог вызвать подозрения, и он небрежно сунул пачку полусотенных во внутренний карман куртки.

Теперь надо было поаккуратнее избавиться от темпераментной южной красотки, чтобы без помех воспользоваться транспортной сетью Лабиринта.

Элли вывела его к дороге, они доехали в полупустом троллейбусе до города, где женщина предложила перекусить. Непредвиденные задержки начинали раздражать, но деваться было некуда. А Элли, похоже, всерьез нацелилась устроить загул на полную катушку, без конца рвалась танцевать и, как заподозрил Сергей, в любую минуту могла закатить скандал с битьем морд и зеркал. Предотвращая совершенно неуместную в его обстоятельствах заварушку, майор, сделав встревоженное лицо, шепнул спутнице: дескать, какие-то подозрительные мужики явно следят за ними.

Мгновенно протрезвевшая Элли жутко побледнела, завертела головой в поисках мифических преследователей и жалобно попросила увести ее из ресторана.

Провожая разбитную подружку, Сергей узнал, что на самом деле она — Эльвира,

десятый год работает в эстрадно-концертных конторах, раньше танцевала, а теперь вдобавок поет в ресторанах и даже выступает с сольными концертами, но лишнего себе и остальным не позволяет.

— Ты не думай, — экспансивно говорила она. — Я, может быть, шлюха, но не проститутка.

— Я и не думал, — соврал Сергей. Элли пронзительно взглянула на майора и неожиданно спросила:

— Может, объяснишь, кто ты такой и для чего завалился к Артуру в такой удачный момент?

Снова надо было выкручиваться.

— Ну, допустим, я старый приятель Артура и просто заглянул в гости, а тут какая-то банда ворвалась. Пришлось вмешаться.

— Учись врать, мальчик. — Элли игриво прижалась щекой к его плечу. — Ты не из бандитов, это уж точно.

— И почему ты так решила?

— Ты появился в доме еще до Макара и его «быков», потому что после их прихода не смог бы проскочить мимо водителя. А насчет того, что не бандит... — Она подмигнула: — Я была уверена, что ты пристрелишь меня перед уходом и заберешь все бабки.

Сергей хмыкнул, но ничего не ответил. Про себя же подумал, что именно так и следовало бы поступить. Между тем Элли весело продолжала:

— Так на кого работаешь? Если не ответишь, я тоже не расскажу того, что не успел тебе поведать Самокат.

«Вот ведь хищница, прямо за глотку хватает», — беззлобно подумал майор и проговорил равнодушным тоном:

— Хочешь верь, хочешь не верь... Раньше я работал на государство, но ничего путного с этой службы не имел. Потом помогал добывать большие бабки Артуру и ему подобным, но и тут не слишком разбогател. Теперь на самого себя стараюсь и живу гораздо лучше.

Он сказал абсолютную правду, но эти туманно-многозначительные фразы произвели необходимое впечатление на курортно-ресторанный интеллект Элли. Тон певицы стал уважительнее, и Элли поведала, что в тот день, когда случилась неприятность у Рогатой Скалы, она оказалась в ресторане в одной компании с Артуром. Девочки из кордебалета всю клеились к старому бабнику, но скупой барыга твердо отвечал: дескать, не имеет ни секунды свободного времени, потому как в шесть должен быть на важной встрече где-то за городом. Но потом вдруг подвалила какая-то заезжая секс-бомба термоядерного прикида, нагло оттеснила всех местных девиц и назначила старику встречу на пять часов в отеле «Астория».

Артур помялся, но потом клюнул и предпочел всем делам любовную встречу. Он еще сказал: мол, те ребята никуда не денутся, будут ждать как миленькие...

Ситуация понемногу прояснялась. Скорее всего, «Красные Стрелы» подослали к торговцу роскошную телку, точно рассчитав, что старый козел потеряет голову и побежит за этой девкой хоть на край света. Но чем помешало бы им присутствие Артура в лагере «черного поиска»? Не хотели иметь лишних свидетелей и лишних мертвецов? Гуманисты какие-то, словно из прошлого века явились...

— Вот я и дома, — сказала Элли. — Мы еще увидимся?

— Надеюсь, — ответил Сергей, понимая, что такая встреча вряд ли состоится. — При первой же возможности попытаюсь тебя найти.

Они долго целовались, потом Элли медленно вошла в подъезд, но тут же снова выбежала во двор со словами:

— Послушай, я даже не знаю, как тебя зовут...

Фраза осталась незаконченной, потому что загадочного любовника-спасителя поблизости не было. В этот момент он уже нырнул в соседний подъезд и вызвал мозг Станции.

В операционном зале майор застал только Аркадия. Сергей рассказал о результатах своей вылазки, скромно опутив малозначительные детали эротического характера.

Выслушав его, физик скептически заметил:

— Сомневаюсь, что удалось обрубить все ведущие к нам ниточки.

— По крайней мере, мы сильно затруднили задачу мафии. Если и найдут нас, то не скоро. Надо будет на днях разобраться с московскими наследниками Аввакума и Власа.

Аркадий решительно возразил:

— Сначала займемся другими делами. Не забывай, что мы должны обезопасить Лабиринт от вторжения чрезмерно любознательных братишек по разуму.

Глава 17

СВЯТИЛИЩЕ ДУХА НОЧНЫХ ЦВЕТОВ

Разум здесь развился в крупных травоядных. Местного названия этой планеты не существовало, поскольку аборигены не доросли до таких сложных понятий, как небесное тело. Вдобавок тысячи племен разговаривали на сотнях языков и наречий.

Когда-то троклемиды зарегистрировали этот мир под номером 283, а земляне назвали планету Калкой — для подобных исторических аналогий имелись веские причины.

Воевали на Калке все против всех — крошечные княжества регулярно посылали дружины в набеги на соседей, при этом несколько десятков разумных расставались с жизнью ради меньшего числа голов скота. А на юге самого обширного материка планеты разразилась ужасная засуха, и обитавшие возле экватора племена баддо после непродолжительной (подступавший голод торопил события) резни обзавелись новым вождем. Стремительно укрепив свою власть, царь царей Лабуа повел орду баддо на северо-восток. Кочевники действовали в точности по схеме гуннов или монголо-татар: грабили города, истребляли и брали в рабство жителей покоренных стран. Только пленных они использовали весьма своеобразно — в качестве корма для своих хищных скакунов и тяжеловозов.

Поработив около трех миллионов себе подобных, баддо форсировали Большую Реку и вторглись в земли, где не слишком дружно жили родственные племена светлогривых. Владыки восьми княжеств, которым угрожала наибольшая опасность, временно отложив междоусобные разборки, согласились объединенными силами дать отпор общему врагу. В первое свое блуждание по Лабиринту земляне видели, как в долине между двумя замерзшими на зиму реками готовятся к битве оба войска.

Сегодня мозг Станции Калка, по распоряжению Координатора, показал людям основные эпизоды этого сражения.

Князья так и не договорились о единстве действий. Самая многочисленная и сильная дружина, выставленная княжеством Грыбва, пассивно простояла всю начальную часть боя, пока кочевники рубились с отрядом центра и левого фланга.

Именно в эти часы решительный удар правого крыла мог бы опрокинуть и уничтожить главные силы баддо, но этот удар так и не был нанесен. Оставленные в резерве полки княжества Тиско тоже не спешили на помощь погибавшим в жаркой сече соседским дружинам и отступили без боя под защиту крепостных стен. Покончив к исходу суток с оставшимися в долине светлогривыми, орда уже на следующий день осадила крепости Тиско и Грыбва, и вскоре баддо сломили сопротивление защитников.

Последняя надежда северян — тридцатитысячная армия двух еще не завоеванных княжеств — укрылась в лесной крепости, и со всех сторон сюда подтягивались отряды плохо вооруженных горожан и крестьян. Еще четыре княжества, отделенные от войны несколькими суточными переходами, спешно собирали полки, но выступать против кочевников не торопились — надеялись, что враг их не тронет.

А двести тысяч баддо расположились на отдых в полусожженной столице Грыбва. Как раз сегодня в оскверненном храме Духа Ночных Цветов должен был состояться пир, на котором царь царей намеревался, вдоволь поиздевавшись, казнить пленных князей

светлогривых народов. Такое скопление воинов-кочевников в святилище было крайне неуместным, поскольку именно там хранилось бесценное сокровище племени — Золотой Шар. Так аборигены называли глобус троклемидов, за которым охотились земляне.

Николай, Диана и Алексей потребовали отложить операцию до более спокойных дней. Аркадий тоже считал, что сегодня будет разумнее заняться другими планетами. Однако Сергей решил по-своему.

— Обложимся оружием и будем ждать, — сказал он. — Появится шанс — заберем глобус. Все равно сможем пойти туда не раньше, чем через час.

— Да, прививки еще не действуют, — согласился Аркадий.

Роботы сделали им инъекции вакцины, предохраняющей от опасных для здоровья микроорганизмов Калки, что устраняло необходимость натягивать неудобные скафандры. Люди со скучающим видом сидели перед голограммой — видеоканал был нацелен на главный чертог святилища, по которому сновали рабы и рабыни, расставлявшие дорожную посуду с угощениями по расстеленным прямо на каменном полу толстым коврам изумительной работы. Поодиночке и небольшими группами в храм заходили и рассаживались на отведенные по чину места приглашенные на торжество военачальники баддо. Вдоль стен выстроились шеренгами стражники, вооруженные луками, копьями, кривыми мечами, палицами и алебардами.

Когда гости заполнили зал, взвизгнули трубы и ударили барабаны. Под звуки этой варварской музыки явился сам царь царей, сопровождаемый родней, челядью, личной охраной и приближенными племенными царьками. При виде повелителя все — и полководцы, и солдаты стражи — распластались в покорно-приветственной позе.

Лабуа, кряхтя, тяжело опустился на подушку во главе пиршественного ковра и, махнув палицей, выкрикнул длинную шипящую фразу.

Роботы перевели:

— Демоны степей в своей милости даровали баддо великую победу над ничтожным врагом!

Продолжая лежать ниц, вожди кочевников нестройно ответили:

— Демоны степей трепещут, слышав топот копыт нашего повелителя!

После этих слов все снова сели и придвинулись поближе к яствам. Лабуа шумно выпил поднесенную рабыней чашу, отломив кусок желтоватой массы, обернул ее в большой зеленый лист и принялся жевать. Остальные тоже бросились на штурм гор жратвы и океанов питья. Блюда и кувшины быстро опустошились. Сбиваясь с ног, подстегиваемые надсмотрщиками рабы бегали на кухню и обратно, непрерывно подтаскивая новые и новые порции.

Захмелевший царь царей затосковал. Приподнявшись, Лабуа крикнул, что пора начинать веселье. Подгулявшие завоеватели встретили этот приказ властелина одобрительными воплями, которые по тональности были чем-то промежуточным между мычанием и ржанием. Ковры вместе с остатками угощения быстренько скатали и запихали куда-то за алтарь. Гости отодвинулись к стенам, и в центре помещения образовалось свободное пространство размером с волейбольную площадку. В один из углов храма затолкали сотню связанных светлогривых — это были здоровые крепкие мужчины в иссеченных кольчугах. Пленных охраняла дюжина вооруженных короткими копьями кочевников-баддо.

Под улюлюканье победителей ввели еще шесть светлогривых. Мозг Станции пояснил: это захваченные в недавних боях князя и полководцы. В побежденных полетели объедки. Когда царские гости вдоволь натешились насмешками и оскорблениями, Лабуа через толмача объявил свою волю: каждому из пленников даруется шанс спасти шкуру. Для этого от них требовалось совсем немного — выстоять сколько-то времени в поединке против лучших бойцов баддо.

Первым на ристалище в середине чертога вытолкнули немолодого воина с невероятно мощными бицепсами. Робот прокомментировал: Гундут, великий воевода княжества Ксорв,

во время генерального сражения командовал левым флангом объединенного войска, мастерски отразил четыре атаки ордынской кавалерии, собственноручно зарубил одиннадцать кочевников.

Смерив его тяжелым немигающим взглядом, царь царей приказал своему любимому охраннику с непроизносимым именем покарать старого полководца.

Воин-баддо был почти на голову выше, заметно шире в плечах и вдвое моложе.

Вдобавок тело кочевника закрывала кольчуга, голову — шлем, а в руках он держал длинный меч. Гундуту же не дали ни нормального оружия, ни брони, а позволили взять лишь толстую палку.

Царский телохранитель медленно двинулся по кругу, постепенно приближаясь к пленному воеводе. Тот ждал, спокойно стоя на месте, и только переступал босыми копытами, чтобы оставаться лицом к противнику. Когда дистанция между бойцами сократилась до пяти-шести шагов, баддо ленивым движением ухватил рукоять висевшего у него за спиной меча и начал неторопливо вытягивать клинок из ножен.

Именно тогда Гундут, точно рассчитав момент, огромным прыжком преодолел разделявшее их пространство и нанес серию молниеносных ударов дубиной, кулаком и ногами. Один из ударов палки пришелся по кулаку баддо. Державшая оружие рука разжалась, меч со звоном упал на каменные плиты пола, а воевода мощно толкнул врага плечом, так что тот опрокинулся навзничь, основательно стукнувшись затылком.

Огромный кочевник быстро вскочил на ноги, но Гундут уже подобрал его меч.

Из толпы пленников послышались крики восторга, завоеватели вопили проклятья.

Кто-то поспешно кинул воину-баддо другой клинок. Противники снова сошлись, и начался фейерверк стремительных выпадов, парирований, уклонений.

Не отводя глаз от голограммы, Сергей поднял стоявший возле его ног пулемет ПК, наполовину отвинтил нужную гайку и повернул газовый регулятор, совместив с фиксатором штифт, около которого была нарисована цифра «3». Это означало, что теперь при стрельбе будет работать канавка, обеспечивающая более мощный поток пороховых газов, как и требуется для ведения огня в условиях низких температур.

Затем, поставив регулятор на место и снова завинтив гайку, майор немного поработал шомполом, насухо протерев канал ствола. Оружие было готово к бою.

Бывший командир «кальмаров» присоединил к пулемету коробку с лентой на 250 патронов, заправил ленту и передернул затвор.

— Каростин, я читаю твои мысли, — сообщила обеспокоенная его приготовлениями Диана. — Ты собираешься вмешаться.

— Еще не решил, — почти искренне ответил Сергей, вешая на плечо сумку с осколочными гранатами.

А в холодном, нетопленном храме продолжался изнурительный поединок. Баддо явно переоценил возможности своего грубого физического превосходства. Старый воевода несколько уступал по части силы и длины рук, но гораздо искуснее обращался с оружием. Острием своего меча он уже оставил кровоточащие отметины на не закрытых доспехами участках тела противника и, несомненно, готовился нанести решающий удар — рубящий, с оттяжкой, со всего размаха.

Подходящий момент настал быстро — Гундут отразил неловкий выпад кочевника, а затем его лезвие устремилось к шее баддо. Буквально в последний миг царский охранник успел прикрыться круглым щитом, который тут же разлетелся на куски.

Следующим ударом меч светлогривого, пробив рукав кольчуги, перерубил кость.

Боль, вероятно, была адская, но гигант баддо оказался невероятно силен и вынослив: не обращая внимания на страшную рану, он отчаянным выпадом выбросил вперед здоровую руку, и острие меча пронзило бок Гундута. В ту же секунду клинок воеводы описал полукруг в горизонтальной плоскости, аккуратно обезглавив телохранителя царя царей. Поединок завершился чистой победой.

Вскинув вверх обе руки, Гундут издал торжествующий вопль. Его поддержали

остальные пленники, радость которых не знала границ. Баддо громко сокрушались, самые темпераментные даже вырывали клочья из своих грив. А воевода вызывающе спросил заметно избавленного от спеси предводителя кочевников:

— Может, сынка своего дашь мне в супротивники али сам сюда подойти не побоишься?

В оригинале эта фраза оказалась более длинной, поскольку старик разбавил вызов чудовищным сквернословием, смачно описав подробности извращенного распутства всей родни Лабуа по материнской линии, а также раскрыв тайну его рождения из-под хвоста самого грязного степного грызуна, который питался исключительно экскрементами, а потому был болен всеми мыслимыми и немыслимыми недугами. Кроме того, воевода в доступных выражениях объяснил, как в скором времени поверженного царя царей подвергнут групповому надругательству, после чего превратят в подстилку для сексуально невоздержанных выючных животных, но при этом станут строго следить, чтобы в порыве страсти хищные звери не загрызли презренного степного паука, а продолжали получать удовольствие в течение максимально возможного промежутка времени.

— Талант! Какой талантище! — громко восторгался Николай. — Так материться даже капитан Хребтов не смог бы... Правда, Серега?

— Точно, — согласился майор. — Только сейчас ордынцы за такое ораторское искусство начнут рвать его на куски.

Он немного ошибся. Лабуа равнодушно ответил Гундугу, что угрозы пленного трупного червяка мало тревожат повелителя половины Вселенной. А за ратное мастерство и мужество, проявленные в поединке, он, царь царей, дарует старому воину неслыханную милость.

— Видишь это стадо своих соплеменников? — осведомился вождь завоевателей.

— Сегодня вечером они пойдут на корм нашим боевым скакунам. И этих князей, которые не сумели защитить свои уделы, тоже сожрут голодные звери. А тебя я помиловал, ты умрешь без лишних мучений. Но сначала ты увидишь, как крепкие зубы моих хищников разгрызут кости светлоголовых дикарей. Стража, взять его!

Гундут попытался сопротивляться, но баддо, окружив его, стали размахивать трехметровыми копьями, а подкравшийся сзади воин огрел старика по незащищенной голове чем-то вроде кистеня — медным шаром на длинной цепи. Воевода тяжело осел, схватившись обеими руками за голову. Его обезоружили, крепко связали и кинули обратно к пленным князьям и военачальникам.

Зрители на станции Калка бурно переживали все перипетии этих гладиаторских игр. Аркадий озабоченно сказал:

— Братишки, у здешних лошаков башка невероятной прочности. И вдобавок кольчуги. Серега, я боюсь, пуля их не возьмет.

— Пулемет пробивает стальную каску за полтора километра, — сообщил майор своим штатским сотоварищам. — Автомат делает то же самое за двести-триста метров. Так что беспокоиться не стоит, а надо только быстренько перезарядить магазины бронебойно-зажигательными.

Тем временем в святилище Духа Ночных Цветов продолжалась торжественная часть. На импровизированную арену вывели двух пленников помоложе. Это были князья Бишмес и Чхан. Лабуа пообещал жизнь, возвращение наследных вотчин и место в своей свите тому из них, кто победит в поединке. Князьям выдали нечто вроде коротких мечей или длинных кинжалов и велели начинать схватку.

— Доволен, дурак? — злобно спросил Чхан, до недавнего времени правивший княжеством Бану. — Не было у тебя, подлеца, охоты вдарить сбоку по пехоте врага. Небось думал отсидеться за нашими спинами, приберечь дружину для завтрашней усьобицы? Вот и подыхай теперь с нами вместе!

Бишмес, владыка княжества Тиско, покаянно признал, что был круглым идиотом и сыном какого-то не слишком почтенного представителя местной фауны. Еще он сказал:

дескать, если бы боги дали ему возможность повторно вывести на поле битвы хоть самое крохотное войско, он стал бы сражаться исключительно во имя общей победы, плечом к плечу с остальными народами северных земель. После этого оба князя принялись соревноваться в смертельных оскорблениях по адресу Хогга, который правил в Грыбве и в разгар сражения увел свое войнство из междуречной долины, но на другой день баддо настигли старого негодяя в чистом поле, окружили и устроили грандиозную бойню. Сидевший всего в десятке шагов от них связанный Хогг опустил голову и тихо поскуливал, безоговорочно соглашаясь с самыми свирепыми и грязными обвинениями в свой адрес.

Кто-то из приближенных повелителя ордынских кочевников грозно осведомился: когда, дескать, эти навозные черви намерены начинать поединок. Дословный ответ князей толмач перевести не осмелился из-за обилия ненормативных лексических оборотов, поэтому изложил только самую суть: два брата отныне никогда не будут проливать кровь соплеменников. Легкое недоумение землян разрешил комментарий мозга Станции. Оказывается, Чхан и Бишмес были родными братьями и доводились сыновьями тому самому Хоггу.

Обозленный Лабуа заявил, что непокорные должны пенять на собственное упрямство и велел выпускать на арену хайнаха, как он выразился. Князья затрепетали, светлогривые пленники громко кричали от ужаса, а солдаты-баддо выставили копья, образовав остриями неровный круг. Десяток кочевников, молотя палками, загнали в храм огромного зверя. Размерами хайнах был с небольшого слона, могучие мышцы красиво перекачивались под гладкой, практически лишенной шерсти кожей. Могучее туловище опиралось на четыре короткие толстые лапы с длинными растопыренными когтями. Голова чудовища напоминала крокодилю, а на противоположном конце тела висел шипастый хвост. Старший погонщик, ласково похлопав хайнаха по шее, показал палкой на братьев-князьев. Глаза хищника налились кровью, и зверь неторопливо направился к жертвам. Чхан и Бишмес умело заняли оборонительную позицию, но слишком уж несерьезно выглядели их короткие клинки против громадной туши животного.

Посмотрев на часы, Сергей сказал, что прививка уже начала действовать и они могут отправляться на Калку. Остальные, давно ждавшие сигнала, быстро вошли в шлюз, на ходу щелкая затворами. Так уж вышло, что люди, не сговариваясь, приняли сторону светлогривых. Майор приказал мозгу Станции вывести канал телепортации в темную часть храма позади алтаря.

— Я бью по зверю, — отдавал он последние распоряжения, — Аркадий и Николай идут справа и слева от меня. Оба ведут огонь по скоплениям баддо. Диана с Алексеем прикрывают нас с тыла. Вперед!

ПК весил девять кило, и еще на девять с половиной оттягивала руки коробка с патронной лентой. Накинув на плечо ремень пулемета, Сергей первым перебежал на чужую планету и поставил сошки оружия на камень алтаря. Рядом с командиром заняли огневые позиции Николай и Аркадий. Когда люди покинули Станцию, многомерный тоннель исчез и они остались одни в мире невообразимо далекой звездной системы. Ощущение было не из приятных, но земляне привыкли доверять технике Лабиринта.

В двух десятках метров перед ними разворачивался неравный поединок. Князья сделали по несколько шагов в разные стороны и теперь пританцовывали по бокам от зверя. Хайнах тупо ворочал головой, словно не мог решить, какого из двуногих следует жрать в первую очередь. Затем, приняв решение, хищник направился к Бишмесу, но подскочивший сзади Чхан обеими руками с размаху вонзил меч в бок чудовища и повис всем телом на оружии, увеличивая рану. Хлынула кровь, зверь дернулся, пытаясь достать князя, однако Чхан уже выдернул меч из туши и отбежал на безопасное расстояние. Пока хайнах неуклюже разворачивался пастью в сторону обидчика, оказавшийся вне поля зрения монстра Бишмес тоже атаковал и тяжело ранил сильную, но безмозглую тварь.

Сергей подумал, что исход этого гладиаторского турнира вовсе не так очевиден, как казалось поначалу, однако ждать развязки не было времени, и майор нажал спуск. Длинная

очередь бронебойно-зажигательных пуль снесла хайнаху череп, следующая — перебила шею. Смертельно раненный зверь катался по полу, жалобно подвывая, но быстро затих. Лишь задние лапы еще недолго скребли воздух.

Грохот выстрелов и непонятная гибель хайнаха встревожили аборигенов. Все баддо повскакивали с ковров и подушек, обнажив оружие. А земляне уже перенесли огонь, и теперь очереди косили завоевателей. Первым же выстрелом подствольного гранатомета Аркадий угодил в помост, на котором восседала свита царя царей, а затем прошил Лабуа пулями. Вождь рухнул, истекая кровью.

Расстреляв всю ленту из коробки, Сергей сменил раскалившийся ствол пулемета. По его команде Алексей вызвал канал, сбегал на Станцию и принес еще две коробки патронов. Перезарядив оружие, люди ворвались в центр зала, поливая свинцом скучившихся у стен испуганных баддо. Страшный облик извергающих огненную смерть пришельцев буквально парализовал кочевников, и те даже не пытались сопротивляться. Лишь две стрелы ударили в нагрудный панцирь Сергея. Со всех сторон доносились вопли о появлении самых свирепых демонов преисподней.

Сидевший среди связанных князей старик грозно прокричал:

— Не бойтесь, братья и сестры! Кара небесная обрушится лишь на врагов наших, осквернивших святое место. То сам всеблагий Дух Ночных Цветов послал слуг своих свершить возмездие!

Подавившие первый приступ испуга Чхан и Бишмес поспешили избавить от пут сначала отца, а затем и остальных князей. Вскоре почти полторы сотни светлогривых воинов, вооружившись трофейными мечами и копьями, готовы были вступить в бой.

Пулемет снова перегрелся, да и патроны опять кончились. Отложив тяжелое и неудобное оружие, Сергей громко сказал князю Хоггу, чтобы уводил своих, пользуясь удобным моментом, пока баддо не оправились от паники.

— И не смейте, сволочи, больше враждовать промеж себя, а не то попадете под двухсотлетнее иго! — рявкнул он. — Ну, бегом!

— Чтоб нас подземный огонь пожрал, ежели еще раз затеем усобицу, — опасливо поглядывая на страшных обликом землян, поклялся Хогг. — А ну, сынки, за мной. Там, за шатрами, эти изверги наших невольников держали. Отобьем братьев — считай, пяти тысячное войско у нас будет.

Снаружи, перед входом в храм, столпилось несколько тысяч кочевников, которых частью перебили, а частью рассеяли огнем земного и троклемского оружия.

От потоков зажигательных пуль и плазмы запылали шатры и повозки, что изрядно увеличило панику. А Хогг и Гундут повели свои отряды к лагерю военнопленных.

Убедившись, что в дальнейшем светлогривые справятся сами, земляне вернулись к алтарю. Тайник, в котором покоился Золотой Шар, не был тронут — баддо его просто не нашли. Сергей нажал хитро укрытый рычажок, и в задней стенке отворилась дверца. Забрав глобус, люди вызвали проход на Станцию.

— Красиво поработали, — удовлетворенно сказал Лешка, когда они ехали в свой сектор Лабиринта. — Хорошо еще, что на этой планете не было короны. Быстро управились.

— Погоди, парень, — прервал его Аркадий. — По-моему, наша сестренка не в духе. Что случилось, Дианка?

Не торопясь отвечать, девушка отвернулась, будто ей было очень интересно разглядывать мелькавшие мимо машины стены коридора. Потом сказала:

— Мы снова убивали. Даже я стреляла в этих двуногих коней.

— Опять моральные проблемы? — Сергей покачал головой. — Кто бы знал, как меня утомляет этот глупый ребенок.

Диана зашипела, как разъяренная кошка:

— В том-то и беда, что не было никаких проблем, я вообще не воспринимала их как разумных существ! Стреляла, словно на охоте. Как будто там были кабаны или динозавры.

— Вот и не психуй.

Сказав это, майор вдруг подумал, что девчонка в чем-то права. Получив власть над Лабиринтом, они без конца убивают людей и жителей других планет.

Конечно, всякий раз это делалось либо в целях самозащиты, либо во имя справедливости, но все-таки счет покойников шел уже на сотни. Сергей пытался понять: виноват ли он лично, если в этом гнусном мире возможно устраивать мало-мальское подобие справедливости только одним способом — шагая через горы трупов по колено в крови.

Он тяжело вздохнул. Дела, которые предстояли им в ближайшие дни, вряд ли могли обойтись без стрельбы.

Глава 18

СЕРИЯ УБИЙСТВ

Всего у Сергея было три зацепки. Во-первых, дискеты, которые они вынесли из сейфа на даче Аввакума. Во-вторых, Влас, пока ехал в Епифаньеву Пустынь, разговаривал по рации со своим подручным, который незадолго перед тем ездил на юг расследовать смерть Арчила. Этот Лобан мог что-то знать, и теперь за ним постоянно следил видеоканал. Наконец, имелось служебное удостоверение убитого на южном курорте Макара, из которого следовало, что подполковник А. Т. Макаров служил в Управлении охраны правительственной информации.

Майор решил действовать последовательно.

— Сразу пристрелишь или сначала допрос устроишь? — осведомилась Диана.

Как назло, сегодня была свободна только она, хотя Сергей предпочел бы другого напарника.

— Посмотрим, — уклончиво ответил он.

Аппаратура Лабиринта — это они уже давно выяснили — могла перехватить и расшифровать любое сообщение земных средств связи, будь то телефонная линия, радиопередача или сигналы электронной почты. Выслушав задание, мозг Станции потребовал вложить дискету в одно из своих периферийных устройств, после чего перед людьми засветился голографический куб светло-зеленого цвета с ребром чуть поменьше метра. Затем куб сжался в вертикальную плоскость, на которой, словно на экране компьютерного монитора, горели обычные цифры и буквы — русские и латинские.

Закончив декодирование, робот сообщил, что на дискете действительно записаны номера банковских счетов, открытых в дальнем зарубежье различными деятелями зарубежья ближнего. Среди вкладчиков Сергей и Диана не без легкой оторопи прочитали имена известных политиков многих соседних республик: президентов, спикеров, министров — как ныне действующих, так и свергнутых за последние два-три года. Кроме того, здесь были валютные счета вождей криминального мира — самого Аввакума, его заокеанского брательника Китайца и еще двух дюжин воров в законе: Хамелеона, Лешака, Секача, Абрека, Верхового и других главарей бандитских группировок. Всего на этих счетах хранилось около трех миллионов долларов.

— Добраться бы до этих бабок, — тоскливо простонала Диана.

Неожиданно вспомнила, как совсем недавно один питерский программист, воспользовавшись всемирной компьютерной сетью «Интернет», умудрился снять со счетов американского «Сити-банка» колоссальные суммы, раскидав эти деньги по разным финансовым учреждениям, но потом все-таки попался. А что, если... повторить этот прием с деньгами мафии? Идея показалась перспективной.

— Тем более что наши приятели «Красные Стрелы» уже проворачивали такие операции, когда экспроприировали номера счетов у Арчила. — Сергей задумался. — Как ты оцениваешь профессионализм Лехи — сумеет он взломать компьютеры этих банков?

— Программист он, может быть, неплохой, но вряд ли из него выйдет настоящий хакер. — Диана с сомнением покачала головой. — Вот если бы Славика Кутукова подключить — это настоящий ас...

— Лучше без посторонних, — предупредил майор.

— Нет, это я в порядке бреда, Славик со мной теперь и разговаривать не станет. — Девушка печально вздохнула. — К тому же он работал в какой-то сверхсекретной конторе... Конечно, дохлый номер.

Они уже собирались отказаться от операции с банковскими счетами, но тут Сергея посетила счастливая мысль обратиться за помощью к технике Лабиринта с ее воистину сказочными возможностями.

Мозг Станции меланхолично ответил:

— ВНЕДРЕНИЕ В ЛЮБУЮ КОМПЬЮТЕРНУЮ СЕТЬ ЗЕМЛИ НЕ СОСТАВИТ ТРУДНОСТЕЙ. КОНКРЕТИЗИРУЙТЕ ЗАДАЧУ.

С этим пришлось повозиться, но они кое-как справились. Роботу поручили снять часть «черных денег» и перевести на специально открытые счета в разных банках. Из тут же предложенного мозгом Станции списка они выбрали четыре очень солидных финансовых учреждения на Манхэттене, в Токио, Лондоне и Берне. Кроме того, они поручили роботу тщательно запутать концы, чтобы никакое расследование не вывело Интерпол на похитителей. Наконец, необходимо было урегулировать отношения с налоговыми ведомствами.

Когда мозг Станции приступил к исполнению, у людей возникли серьезные подозрения, что машина уже неоднократно занималась такими делами. — В виртуальном мире интернетовской сети внезапно появились адреса и реквизиты нескольких фиктивных корпораций. Деньги ушли с криминальных счетов и заматались по всему миру, перебрасываясь из банка в банк, пока не сосредоточились на депозите гонконгской компании «Black Search» («Черный поиск»), которую возглавлял мистер Серж Каро из Беер-Шевы. Потом деньги расплзлись и отсюда — частично в виде налоговых отчислений, а частично — переводами на именные счета Посвященных. Сразу после этого, просуществовав не более двух часов, прекратили деятельность все фирмы, созданные фантазией Лабиринта. С особым наслаждением Сергей «раздел» банковские счета главарей преступного подполья и мафиозных политиков вроде республиканского президента, из-за подлости которого случилась та резня, а самого майора Каростина выгнали из армии. Лишился нетрудовых накоплений и его преемник — лидер «народного» фронта.

Так они стали обладателями солидных капиталов, но ни Сергей, ни Диана не представляли, как распорядиться столь колоссальными средствами. От дурной мысли играть на бирже оба сразу отказались. Майор подумал было, что можно инвестировать эти деньжищи в отечественную экономику, но быстро понял: предприятия все равно не получают ни гроша, и все десятизначные суммы будут разворованы коррумпированной армией чиновников.

— Потом сообразим, куда девать доллары, — сказал он беззаботно. — Посмотрим-ка, чем занимается Лобан.

Подручный Власа сидел на пеньке лесопарка возле Ленинградского шоссе. И он сам, и его собеседник по виду ничем не напоминали тех «быков», с которыми до сих пор приходилось иметь дело Посвященным. Даже одеты оба были довольно скромно, однако Сергей знал, что эти двое входили в «мозговой центр» преступной корпорации Аввакума. Разговаривали они вполне интеллигентно, называли друг друга по именам, не употребляя принятых в бандитской среде кличек.

— Началась охота, — сказал Лобан. — Даже не знаю, Сашок, кто за этим стоит.

— Этого следовало ожидать. Классический естественный отбор. После Аввакума освободился престол, и все желающие занять вакансию принялись косить конкурентов.

— Но кто начал-то? Первым же Арчила с Кабаном убрали, за ними — Тулупа... И лишь после этого, когда пропололи все ближнее окружение, уложили самого. Очень грамотно сработано.

— Да, Мишка, я согласен, тут действовали мастера высокого класса. Давай подумаем, в

какой группировке больше всего профессионалов из КГБ, «Альфы» и других богоугодных контор?

— Больше всего этого сброда было у Тулуша. — Мишка-Лобан сокрушенно хлопнул себя ладонью по ляжке. — Ох, сколько бабочек мы загребли с их помощью на поставке оружия в Чечню! И наркотики через Среднюю Азию и Кавказ в Европу возили только по их каналам... Так Тулуша же, считай, первым из столичных «авторитетов» убрали. А теперь и двух его главных специалистов.

— Когда?! — вскричал Сашка-Буфет. — Как?!

— Сегодня утром. Потому-то я и сказал, чтобы ты на метро и автобусе сюда добирался. Они сели в машину Трофимова. Только водитель отъехал от офиса — в багажнике сработала мина. Всех на куски.

Немного помолчав, Александр сказал, что анализировал ситуацию и пришел к выводу: отстрел «авторитетов» ведут одновременно несколько группировок, включая связанные с мафией силовые структуры государства.

— По-твоему, Парафин за дело взялся? — Лобан задумался. — Возможно, конечно. Только зачем ему это?

— Когда соберется большая сходка, у него голос крепче будет. Но и не он один беспредельничает. Ты не забывай, есть еще старые воры в законе, которые ненавидят «авторитетов» нового поколения. У них же душа наизнанку выворачивается оттого, что наши хозяева, не отсидев на нарах, за сорок-пятьдесят тысяч зеленых получают звание и вдобавок воровских законов не соблюдают.

— Ясно. — Михаил встал. — Надо будет доложить Харитону.

— Вот за кого ты теперь ухватился... — Буфет уважительно поцокал языком. — Мудрое решение. Ну, двинули.

Они вышли из лесопарка, пересекли автомагистраль и вскоре оказались во дворе жилого комплекса. Когда два интеллигентных бандита проходили мимо мусорных баков, внутри голубого металлического ящика грянул взрыв. Останки расшвыряло на довольно приличное расстояние. Одновременно «мерседес» 300-й модели, стоявший на соседней аллее, плавно набрал скорость и вырвался на трассу.

— Один видеоканал наблюдает за местом взрыва, другой следит за только что отъехавшей машиной, — мгновенно отреагировал Сергей.

Водитель «мерса» не спешил — убийцы явно не опасались погони. Сидевший на переднем сиденье «бык» спрятал в «кейс» устройство для подслушивания и весело сказал:

— Ишь ты, Мишаня-то всех перехитрить хотел, к Харитону переметнулся. Вот и подход по-собачьи. А насчет Парафина он ловко сообразил.

— Головастый был, подлец, — согласился водитель. — Ты сообщи Секачу, что Лобан подозревал Парафина.

— Не из тачки же, — отрезал второй.

Иномарка притормозила у многоэтажного здания. Оставив «кейс» в машине, старший «бык» пробежал мимо охраны, вошел в лифт и уже в кабине вытащил из бокового кармана пиджака радиотелефон. Набрал номер, он начал:

— Алло, Секач, это я...

На этом разговор прервался, потому что прямо в лифте, под потолком кабины, взорвался очередной фугас. Взрывом пассажиру снесло голову.

Следующий час Сергей, Диана и подходившие по одному остальные наблюдали, как идет следствие. На месте обоих терактов толклось множество высоких чинов из правоохранительных органов. Районную милицию давно отослали восояси, зато появилась масса народу в мундирах и в штатском, которые представляли управление по борьбе с организованной преступностью, Федеральную службу безопасности, Генеральную прокуратуру. Наконец эксперты доложили начальству, что мины сработаны профессионалами высокой квалификации.

Внутри мусорного ящика был вмонтирован заряд направленного действия, который

взорвался от радиосигнала, когда мимо проходили жертвы преступления. На основе свидетельских показаний следствие установило, что где-то рядом ожидала чего-то или кого-то иномарка, пассажиры которой, видимо, и включили радиовзрыватель. В лифте же заложили заряд, детонатор которого был настроен на волну сотового телефона известного киллера по кличке Лютый. Этот бандит уже второй год находился во всероссийском розыске после того, как ушел из лефортовского СИЗО. Считалось, что именно Лютый ликвидировал три десятка бизнесменов-должников и чуть меньшее число криминальных «авторитетов», включая всю верхушку грузинской группировки. По негласной бандитской иерархии он стоял едва ли не на одной ступени с Тулупом, Харитоновым и Секачом. Однако следователи еще не догадывались о существовании связи между двумя взрывами, прозвучавшими с полчасовым перерывом в разных концах Москвы.

— Появились новые персонажи, — прокомментировал Николай. — Харитон, Секач, Парафин, Лютый... Кто там еще?

— Вроде всех ты перечислил. — Сергей поморщился. — Хотя нет. Они еще какого-то Трофимова упоминали. Ох, много этой нечисти!

Он внезапно вздрогнул и снова достал из кармана удостоверение Макара. Все смотрели на него с недоумением, но майор объяснил, что именно в Управлении охраны правительственной информации подвизается на должности замначальника его бывший сослуживец генерал Восканов. Семантическая цепочка выстраивалась легко: Восканов — воск — парафин. Когда они с месяц назад наблюдали беседу Восканова с журналистом, генерал подозрительно тепло говорил о бандите Арчиле, даже «бедняжкой» назвал. Так что вполне возможно, что бывший политработник сегодня связан с мафией. После короткого обсуждения родился план.

На голограмме появился уже знакомый им кабинет. Восканов работал за письменным столом. Зазвонил один из множества телефонов. Когда Восканов снял трубку, на Станции заговорил Аркадий, а техника Лабиринта передавала его голос на мембрану генеральского телефона.

— Здорово, Парафин.

— Кто говорит? — Восканов не был удивлен.

— Это я, Лось. Не ждал? — Аркадий хохотнул. — Немало интересного сегодня случилось.

— Согласен. Что дальше?

— Не слишком ли много на себя берешь? Зачем твои головорезы Тимофеева замочили? Потом людишки твоего дружка Секача Лобана с Буфетом убрали, а еще кто-то Лютого подорвал... За беспредел, Парафин, ответ по закону держать придется. Ты что ж, падла, думаешь, если вы за бабки ворами в законе называться стали, так на вас и управы не отыщется? Не забывай, что мы с твоим Макаром сделали. Следующим на прицеле будешь ты.

— Послушайте, вы ошибаетесь, — дрожащим голосом заверещал генерал. — Я не имею никакого отношения... Тимоха вообще был моим...

В трубке уже гудел прерывистый зуммер отбоя. Хозяин кабинета машинально посмотрел на дисплей определителя номеров и оцепенел — таинственный Лось звонил с его домашнего телефона. Некоторое время Восканов сидел неподвижно, закрыв лицо руками, затем вызвал к себе по селектору полковника Жихарева. Когда тот явился, генерал, указав кивком головы на стул, спросил:

— Что-нибудь прояснилось?

— Вы о гибели группы Макарова? Там была бойня, как в Епифаньевой Пустыни.

Кстати, труп Самоката держал в руке тот самый «Ингрэм» с глушителем, из которого уложили половину Аввакумовой братвы.

— Тот самый? О нет!

Восканов снова закрыл лицо, а Жихарев продолжал с садистским наслаждением:

— Говорил я вам, не стоило доверять Макарову. Простой старлей из ГАИ, а вы его за

два года подполковником сделали. Он же был полным дебилом. Судя по драным шмоткам, на даче Артура еще и женщина была. Макар со своими разбойниками перестарался, накачивая Артура наркотиками, потом решили развлечься, завалили эту бабу, но тут подоспел Самокат, Череп и еще кто-то. Подробности устанавливаются, там сейчас работает бригада из соседнего ведомства, где вас очень не любят...

— Зато вы с ними на дружеской ноге! — огрызнулся генерал, но тут же заговорил спокойнее: — Руководство в курсе?

— Информация уже идет наверх по разным каналам... — Неожиданно полковник прекратил злорадствовать и заговорил по делу: — Но лично мне остается многое непонятным.

Через силу выдавив кривую усмешку, генерал произнес:

— Например, то, что Череп и Самокат плохо вписываются в романтический образ «Красных Стрел»?

— Хотя бы.

— Так вот, уважаемый... Четверть часа назад ко мне позвонил кто-то из бандитов старой закваски. Грозил отомстить за Лютого, почему-то был уверен, что Лютого и Тимоху подорвали мы. Он намекнул, что говорит от имени тех, кто убил подполковника Макарова. Вдобавок он знал мой псевдоним, под которым я установил связь с Аввакумом и всей этой братвой.

Жихарев брезгливо заметил: дескать, не следовало их ведомству путаться напрямую с бандитами — для получения деликатной информации существуют более тонкие методы. И вдобавок внедренный в окружение Тулупа майор Тимофеев не столько информировал Управление о предстоящих акциях, сколько сам активно в них участвовал, заделавшись первоклассным киллером. Кроме того, по мнению полковника, концы в этой грязной истории все равно не сходились: если «старая мафия» перешла в контрнаступление, то непонятно, почему Свистун убит не как-нибудь, а «Красными Стрелами».

— Свистун?! — взвыл Восканов. — Тоже сегодня? Нет, это уже слишком! Лучшего осведомителя потеряли! Теперь эти бандиты будут уверены, что «Красные Стрелы» — это мы...

— Да, положение у вас дерьмовое, — согласился Жихарев. — Только Свистуна вы напрасно считали своим осведомителем. Или, может быть, не считали, а выдавали за осведомителя?

Отключившись, люди в Лабиринте долго обсуждали услышанное, однако так и не смогли решить действительно ли Восканов связан с преступниками или вел какую-то игру, в которой сам же и запутался.

Глава 19 ТАЙНЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Уже который день Аркадий Турин поражался чудесам природы и науки о ней.

Казалось бы, и годланцы, и вешша, и троклемиды, и Эйнштейн, и все последователи великого Альберта, включая самого Аркадия, описывали одну и ту же Вселенную, но каждая теория решала проблему по-своему. Поначалу он даже решил, что подходы, используемые на четырех пленках, вообще немыслимо совместить, но постепенно ему удалось нащупать возможность согласовать принципиально разные методики. Вчера вечером Аркадий наконец завершил анализ сильных и слабых сторон каждой теоретической модели: какие-то проблемы успешнее решали троклемиды, какие-то вешша, кое-что следовало позаимствовать у науки Годлана. Однако почти недельные бдения над уравнениями, формулами, таблицами и графиками лишь укрепили его убеждение, что наиболее перспективна теория, разработанная земным физиком по фамилии Турин.

К обеденному перерыву он закончил выписывать основные соотношения. Если решать подобные системы многоэтажных уравнений по старинке, «вручную», дело могло бы

затянуться на многие месяцы, а то и годы. К счастью, существовали прекрасные программы, которые тысячекратно ускоряли процесс решения таких задач. Только компьютер, стоявший на столе Аркадия в институтской лаборатории, имел слишком слабые характеристики, поэтому разумнее было запустить эту дискету дома, на могучем «Пентиуме».

— Шеф, я не вернусь с перерыва, — сообщил Аркадий. — На своем компьютере посчитаю.

Завлаб рассеянно кивнул и напомнил, что Турин должен подготовить тезисы для конференции. Пообещав представить к сроку все материалы, Аркадий вышел из комнаты.

Насвистывая назойливый хит сезона («Ты отказала мне два раза: „Не хочу“, — сказала ты, вот такая вот зараза девушка моей мечты!»), он пересек улицу. Как обычно, Аркадий взял в уличной забегаловке двойную порцию сарделек и бутылку пива.

В разгар трапезы его отвлек томный женский голос:

— Мужчина, дайте прикурить...

Это была настоящая секс-бомба. Воистину девушка из мечты, как та «зараза», про которую сложена песня. Незнакомка многообещающе улыбалась, держа в длинных тонких пальцах сигаретину «St. Morris».

— К сожалению, не курю, — привычно начал Аркадий. — Но для вас...

Вдруг ее огромно-бездонные глаза стали еще больше, и девица радостно воскликнула: — Вспомнила, где я вас видела! Три недели назад в «Рояль-отеле» на Бермудских островах. Потом еще вашу фотографию в журнале напечатали, вы там с двумя негритянками из океана выходите.

Первая мысль была панической: не дай Бог, жена увидит этот журнал. Но уже секундой позже Аркадий был твердо уверен, что незнакомка нагло врет. В тот день на острове не могло быть этой роскошной телки, иначе бы он непременно ее запомнил — уж такую прелесть он никак не мог пропустить! А если врет, то с каким умыслом?

Было у физика Турина слабое место, порой перераставшее в навязчивую идею: он страстно хотел получить Нобелевскую премию. Причем к денежной части награды он относился достаточно равнодушно, поскольку за последний месяц раздобыл с помощью Лабиринта втрое большую сумму. Главным для Аркадия был сейчас престиж, всемирное признание его успеха и таланта. Поэтому с недавних пор, достигнув определенных успехов в разработке своей теории, Турин стал мнителен и опасался, как бы кто-нибудь не воспользовался его результатами, как это частенько случается в научной среде. Остерегался Аркадий не только коллег-плагиаторов, но и всевозможных спецслужб, которые жадно охотились за достижениями советских, а теперь и российских исследователей. Подложить бабенку-вамп, чтобы выведать важную информацию, — любимый прием всех научно-технических разведок. Именно так Володю Васильева в 86-м склонили остаться на Западе, где он через пару лет благополучно спился...

Поэтому Аркадий сразу замкнулся и произнес ледяным голосом:

— Справка есть?

— Какая справка? — Незнакомка была весьма удивлена внезапной сменой его настроения и явно растерялась.

— От венеролога, вестимо.

— Завтра будет. — Она снова зазывно улыбнулась.

— Вот завтра и поговорим, — отрезал Аркадий.

Обиженно надув губы, девица отошла от его столика и села за руль стоявшего рядом «пежо». Сорвавшись с места, машина растворилась в скользившем по проспекту автомобильном потоке. «Точно врала, — утвердился в прежних подозрениях физик. — В таких машинах есть электрические зажигалки. Она специально меня караулила, знала, что я каждый день здесь обедаю». Он с опозданием подумал, что следовало бы взять девку под наблюдение видеоканалом, но было уже слишком поздно — машина скрылась из виду.

Дома он запустил задачу на счет, накормил вернувшегося из школы спиногрыза, пообещал теще поискать картошку подешевле. Приблизительно через час компьютер выдал

результат, увидев который Аркадий крепко выругался. Настроение было испорчено окончательно.

Какое-то время он сидел без движений, бессмысленно уперевшись взглядом в строчки символов на мониторе. Потом вытащил дискету из системного блока и, не отвечая обеспокоенным домочадцам, выбежал из квартиры. На первый этаж кабина лифта опустилась без него — Аркадий был уже на Станции.

В комнате, куда он направлялся, работала Диана. На голограмме перед ней смуглые низкорослые гуманоиды в античном гардеробе остервенело кромсали друг друга (или, вернее, враг врага) короткими мечами. Безводная долина была ярко освещена солнцем и усыпана множеством трупов. Вдали виднелись грязно-серые стены неизвестного города.

— Сестренка, отвлекись на секунду от древней истории, — попросил Аркадий. — Мне нужно связаться с Координатором.

— Я НА СВЯЗИ, — сообщил квазиразумный супермозг.

Голограмма застыла в режиме стоп-кадра. Аркадий объяснил свои затруднения — программа для аналитического решения дифференциальных уравнений, которой он пользовался, оказалась несовершенной и не справилась с предложенной задачей. Землянин надеялся, что компьютеры Лабиринта смогут решить составленную им систему уравнений.

— Главная проблема заключается в том, что каждая теория по-своему описывает тензор упругости пространства и характер взаимодействия вакуума с электромагнитным и гравитационным полем.

— ЭТА ПРОБЛЕМА ТАК И НЕ БЫЛА РЕШЕНА УЧЕНЫМИ ТРОКЛЕМА, — обрадовал его Координатор.

— ТРОКЛЕМИДЫ НАМЕЧАЛИ ПРОВЕСТИ БОЛЬШУЮ СЕРИЮ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛИТЬ МИКРОСТРУКТУРУ И ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МНОГОМЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА, НО КАТАСТРОФА НЕ ПОЗВОЛИЛА ЗАВЕРШИТЬ ЭТИ ИССЛЕДОВАНИЯ.

— Троклемиды предполагали, что измерения пространства-времени различаются по магнитным, электрическим и другим свойствам?

— СОВЕРШЕННО ВЕРНО. БЫЛО УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ТЕНЗОР АСИММЕТРИЧЕН. ЭКСПЕРИМЕНТЫ, КОТОРЫЕ Я УПОМИНАЛ, ПРИВЕЛИ К НЕОЖИДАННЫМ ОТКРЫТИЯМ, НО МНЕ ИЗВЕСТНО ОБ ЭТОМ ТОЛЬКО ИЗ РАЗГОВОРОВ ПЕРСОНАЛА. ТОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ХРАНИЛАСЬ В ГЛАВНЫХ БАЗАХ ДАННЫХ НАУЧНЫХ ВЕДОМСТВ ТРОКЛЕМА, НО ЛАБИРИНТ ЭТИ СВЕДЕНИЯ НЕ ПОЛУЧИЛ.

— Все понятно, — тихо сказал Аркадий.

То, о чем поведал ему Координатор, проливало свет на одну из самых сложных задач, но не давало решения для проблемы в целом. Физика — невероятно строгая и капризная наука. Физикам мало определить численное значение какой-либо величины, необходимо получить точную формулу, которая позволит истолковать суть данного явления, иначе процесс нельзя считать изученным. Так, например, совершенно недостаточно измерить скорость снаряда на разных участках траектории — только правильное математическое соотношение объяснит механику движения тела под действием сил притяжения и сопротивления воздуха в зависимости от начальной скорости и угла бросания...

Именно так получилось с одной из физических величин, без которой невозможно было построить законченную теорию вселенской геометрии. Троклемиды считали, что пространство-время имеет 13 измерений, и получили приближенные численные значения для чертовой дюжины компонентов этого тензора. Вешша, исходя из других представлений, измерили величину 11 проекций тензора. Числа, полученные учеными обеих цивилизаций, заметно различались, а это означало, что из двух теорий правильной могло быть не больше одной. Поскольку ни троклемиды, ни вешша так и не научились строить настоящие гиперпространственные звездолеты, Аркадий не считал идеальной ни одну из теорий.

— Спасибо, Координатор, — сказал физик. — Попробуй все-таки выполнить эти

расчеты.

— РАСЧЕТЫ УЖЕ ЗАКОНЧЕНЫ. РЕЗУЛЬТАТЫ ЗАПИСАНЫ НА ТВОЮ ДИСКЕТУ.

— Еще раз благодарю... — Он повернулся к Диане. — Извини, сестренка, что помешал тебе и заставил скучать. Считай, что за мной должок.

— Пустое, я все равно собиралась немного передохнуть от этих кровавых сцен... Хочешь посмотреть, как погибла экспедиция троклемидов на Земле?

Оказалось, что оба контакт-ключа — и корона и глобус — имели собственные запоминающие устройства, сохранившие видеoinформацию о последних днях жизни персонала. Память контакт-ключей была сравнительно небольшая и включала чуть меньше трех часов хроники. Диана объяснила, что в день Катастрофы на Земле работали два исследователя: этнограф Таввос Помар на Ближнем Востоке и социолог Коц Финиберг на Американском континенте. Летом 494 года до нашей эры, то есть через двадцать с лишним лет после межзвездной войны, Финиберг каким-то чудом пересек Атлантику и встретился с Помаром, который к тому времени стал верховным жрецом храма Геракла в городе Сидон.

Голограмма показала двух мужчин в балахонах из светлого материала, вроде длинных ночных рубашек с вышитым на вороте орнаментом. Сероглазый шатен сказал:

— Уважаемый Коц, я восхищен твоим подвигом. Переплыть океан на столь примитивном кораблике — все равно что лететь на Троклеме в спасательной капсуле малого радиуса... Но ты явился в удивительно неудачное время. Боюсь, что жить нам осталось недолго. Уж лучше бы ты оставался в тех краях.

— В тех краях я прожил бы еще меньше. — По лицу Финиберга скользнула печальная улыбка.

Социолог рассказал о своей работе в стране инков. За четверть века троклемид обучил индейцев многим ремеслам, передал массу полезных сведений, которые привели к бурному прогрессу сельского хозяйства и градостроительства. А с год назад местные жрецы внезапно ополчились на невесту откуда взявшегося мудреца, и потребовали, чтобы Великий Инка отдал им на расправу своего советника.

— Ты перешел им дорогу? — спросил Таввос. — Обычная история в отношениях ученого с властителями. Они сочли, что получили от тебя достаточно и что отныне уже не нуждаются в твоих услугах. Поэтому пора избавиться от слишком умного советника.

— Не только это. У меня кончились ампулы с вакциной омоложения и разрядилась батарея плазмострела. Пока я был юным богом и разил ослушников молниями, эти скоты ползали передо мной на брюхе... Надеюсь, дальнейшее понятно?

— Могу себе представить, если ты предпочел плыть через океан на маленькой лодке!

Неожиданно Код расхохотался и сказал:

— Они не знали, что у меня есть запасная батарея.

Теперь засмеялись оба троклемида. Потом Таввос Помар сообщил, что страшно устал и держится из последних сил.

— Меня утомили аборигены, — говорил он. — Когда я пытаюсь открыть им суть происходящих событий, они объявляют меня пророком, я рассказываю им о Вселенной и законах природы — они перевирают мои слова и дополняют ими свою религию. Я предсказываю неприятности, которые являются следствием их идиотских поступков, — они вопят, что я накликал на них всяческие беды.

— Знакомая ситуация, — кивнул Коц. — И какие у тебя намечаются неприятности?

— Все те же — войны, интриги, заговоры...

Этнограф рассказал, что лет десять назад Афины и другие мощные полисы Эллады внезапно вспыхнули горячей заботой о судьбе соплеменников-греков, проживающих в Персидской империи. Подстрекаемые заморскими лазутчиками, Милет и другие эллинские города Азии подняли мятеж против власти персов. Афины послали им на подмогу войска и корабли, но были разбиты. Теперь персы один за другим берут непокорные полисы и жестоко расправляются с бунтовщиками.

— Я объяснял этим идиотам, что политики пользуются ими, как деревянными фигурками солдатиков и животных в популярной здесь игре чаттуранг. — В голосе Таввоса прозвучали нотки отчаяния. — Но меня никто не послушался. Все кричали, что должны завоевать независимость, и тогда сразу наступит прекрасная жизнь... А теперь меня же обвиняют, что я стал причиной их поражения.

— Сколько раз повторялась эта история на разных планетах — на Троклеме, Годлане, Тирну... — Коц махнул ладонью, словно отгонял муху. — Виноватым всегда оказывается кто угодно, только не истинный виновник. Например, можно выпустить сто сорок ракет по столице вешша, а потом возмущаться на всю Галактику, что варвары-вешша послали в ответ вдвое большее число носителей.

Двери внезапно распахнулись, и в храм ворвались вооруженные люди.

— Персы? — Таввос удивленно поднял брови. — Уже в городе? Странно, я не слышал звуков битвы.

Вперед вышел солидный немолодой воин в богатых доспехах и презрительно сообщил, что эллины благоразумно решили открыть ворота для непобедимой армии царя Персии.

— Остается, — добавил он, — поставить последнюю точку в этом бездарном мятеже — уничтожить жреца Таввоса, главного зачинщика беспорядков. Обманутые тобой эллины честно признались, что именно ты подстрекал мирных горожан, — сказал персидский военачальник. — Солдаты, убейте колдуна во имя Ахурамазды!

— Сволочи! — рявкнул Коц, выхватывая плазмострел.

Применить оружие он не успел — оба троклемида упали, пронзенные стрелами.

Уже в агонии Коц нажал кнопку самоликвидатора, и пистолет мгновенно расплавился, превратившись в бесформенный комок металлокерамики. Нападавшие бережно уложили корону в ларец, где уже находился глобус. При этом командиры персидского отряда переговаривались между собой: дескать, реликвии будут перенесены в храм истинного бога. Потом крышка шкатулки захлопнулась, и изображение погасло.

Координатор прокомментировал:

— СОГЛАСНО ТАЙМЕРАМ КОНТАКТ-ЛУЧЕЙ, СЛЕДУЮЩИЙ ЭПИЗОД ИМЕЛ МЕСТО СПУСТЯ СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ ГОДА.

... На объемной картинке была видна часть корабельной надстройки, на которой, кутаясь в плащ, беседовали двое. На заднем плане бушевал морской шторм, по небу неслись тяжелые черные тучи. Украшенный звериной фигурой нос триремы глядел на далекую полосу суши.

Диана сказала, показывая рукой на голограмму:

— Это наш берег. Смотри — Рогатая Скала.

— Похоже, — согласился Аркадий. — Наверное, это трирема, которую мы нашли в августе.

Между тем один из пассажиров древнегреческого корабля произнес обеспокоенным тоном:

— Посейдон разгневан. Напрасно мы выступили против царя и захватили это судно. Может быть, Олимпиада на самом деле родила Александра от самого Зевса...

Второй ответил насмешливо:

— Евдокс, ты смешон. Если Александру хочется, чтобы его считали полубогом, пусть называет себя хоть сыном Фавна и Ехидны. Но я никогда не поверю, что Зевс мог позариться на эту старую корову Олимпиаду!

Он еще долго изощрялся в злословии, понося Александра Македонского, который до такой степени потерял стыд и совесть, что поклонялся в Египте местному демону по имени Аммон, а в Иерусалиме не только принес жертву какому-то Яхве, но вдобавок стоял на коленях перед иудейским первосвященником.

Царь окончательно пал в глазах эллинов, когда принялся читать книгу варвара Даниила и обнаружил пророчество, якобы описывающее его, Александра, деяния. К другим

прегрешениям македонского царя-завоевателя мятежники относили позорное заискивание пред знатью покоренных варваров, ношение персидской одежды вроде штанов, что стало смертельным оскорблением старых добрых греческих обычаев.

Наконец царь окончательно лишился рассудка и велел казнить по вздорным обвинениям в измене своих лучших полководцев: Пармениона и его сына Филоту.

Собеседники пришли к выводу, что терпеть такой беспредел было уже невыносимо и мятеж стал неизбежен.

— Ты прав, Монократ, — грустно сказал Евдокс, который жутко страдал от морской болезни и без конца перегибался через поручни, чтобы опорожнить бурливший желудок. — Помнишь, как шесть лет назад на свадьбе Клеопатры, сестры Александра, их отец Филипп, напившись хуже скифа, потребовал, чтобы к статуям дюжины богов-олимпийцев добавили еще одно изваяние — самого Филиппа? В тот же миг молодой Павсаний всадил в царя меч.

— Павсания подослал Александр, — убежденно сказал Монократ. — Когда Филипп разорвал брак с этой блудливой гией Олимпиадой и женился в очередной раз, Александр понял, что сын Олимпиады уже не сможет наследовать македонский престол.

— погоди, Монократ! — вскричал вдруг Евдокс. — Смотри — открылся ларец, который Александр украл в том храме. Надо запереть его и спрятать в трюме, пока сокровища не достались наядам проклятого Понта...

— Ты прав, Евдокс Афинский!

Крышка снова захлопнулась, так что более поздние события, включая само кораблекрушение, не попали в видеопамять контакт-ключей. Координатор сообщил, что следующий сюжет, зафиксированный короной и глобусом, — это сцена в квартире Дианы, когда пятерка Посвященных взломала замок шкатулки и впервые увидела устройства троклемидов.

— К сожалению, это все, — сказала Диана.

— Ничего особенного. — Аркадий пожал плечами. — Мы и раньше догадывались, что там происходило. Извини, я должен заняться главной тайной.

С этими словами он показал ей дискету, на которой Координатор записал результаты вычислений.

— Как ты можешь сравнивать! — гневно воскликнула девушка.

— Ты права, сестренка. — Аркадий с трудом сдержал смех. — Я даже не могу сравнивать. Моя тайна гораздо важнее.

Глава 20 НОВОСЕЛЬЕ

За столом без конца обсуждали какие-то киноебейки, то и дело упоминались имена знаменитых артистов вроде Арнольда Шварценеггера, Сильвестра Сталлоне, Жан-Клода Ван-Дамма, Ким Бейсинджер, Шарон Стоун, Стивена Сигала, Микки Рурка и еще тьмы им подобных. Через полчаса Сергею это надоело, и он, взяв гитару, замурлыкал на мотив известной песни:

У джунглей на опушке
Сталлоне жил в избушке,
От Рурка переехал
На самоходной пушке
И с Шарон развлекался
На ржавой раскладушке.

Гости зафыркали, а Людочка сказала восторженно:

— Какие вы классные! Сережа, вы кто по Зодиаку?

— Папочка у нас родился под знаком Рыбы, — сообщила Светлана.

— Наверное, это была тухлая рыба, — предположил майор и опрокинул еще сто грамм.

Элли, ревниво следившая за откровенными домогательствами Людочки, поспешила обратить внимание на собственную персону и вставила, что лично она Дева. На это Людочка с невинным видом заметила: мол, Рыба у нас явно не тухлая, но вот Дева может оказаться старой. Подобная конкуренция безусловно льстила самолюбию Сергея, но уже начинала надоедать. К счастью, заиграла медленная музыка, и он, предоставив длинноногим телкам пикироваться наедине, пригласил на танец Диану.

— Блаженствуешь? — прошипела «сестренка», твердо выдерживая дистанцию. — Недавно еще лысина была на полбашки, а никак не перебесишься. Мне за тебя стыдно — волочишься за соплячками, которые тебя открыто «папочкой» называют.

— Так я ж Светке и есть родной папочка! — захохотал майор.

Диана поперхнулась и временно лишилась не только врожденной язвительности, но и дара речи. Потом, кое-как собравшись с силами, осведомилась, не доводятся ли ему дочками Эльвира и Людочка. Тут крыть было нечем.

Совсем недавно он был уверен, что никогда больше не увидит Элли, и всерьез переживал по этому поводу. Какова же была радость, когда на днях, прогуливаясь по Тверской, он обнаружил на стенде с афишами ее портрет. Плакат возвещал, что знаменитая певица, лауреат и дипломант неназванных эстрадных конкурсов Эльвира Феникс даст всего два концерта в ночном клубе «Мисс-Джуниор». Оба вечера он проскучал в зале заштатного заведения — публика там была не высшего сорта, да и пела Элли неважно, — и наконец сегодня его свободная от выступлений возлюбленная оказалась в квартире Милютенко, где вся команда справляла новоселье Николая и Сергея. Людочку же привела Светка, сообщившая, что они учатся на одном факультете.

— Смотри-ка, Лешка с твоей дочкой танцует, — удивилась вдруг Диана. — А я сначала решила, что на нее Аркаша глаз положил.

Действительно, физик весь вечер крутился вокруг студенток, так что Надя, его супруга, даже начала заметно нервничать. Но теперь Аркадий явно утратил интерес к обеим девчонкам и отрешенно сидел в углу, накачиваясь «огненной водой».

— Прямо из-под носа у тебя парня уводит! Вот что значит моя школа. — Сергей не упустил случая подразнить вредную девицу.

— Ха! Я ему быстро мозги на место вправлю, — завелась с полуоборота Диана. — Серега, будь хоть раз в жизни человеком — объяви белый танец.

Посмеиваясь, Сергей выполнил ее просьбу и с удовольствием увидел, как засверкали глаза Лехи, когда дрянная девчонка пригласила его на вальс. К немалому удивлению майора, его самого поволокла танцевать не Элли, а все та же Людочка. Повиснув у него на шее и тесно прижавшись, подруга дочки проворковала:

— Сережа, вы на самом деле такой крутой и богатый, как Светка рассказывает. Обожаю таких шикарных мужчин, прямо мечтаю найти себе такого спонсора. Как я завидую вашей любовнице!

— Чему завидовать-то? — опешил Сергей.

— Ну как же. — Девушка откровенно потерлась об него большой грудью. — Я видела ваши фотографии в журнале. Вы там на каких-то островах в классном ресторане бабками швырялись... Сереженька, можно я у вас сегодня на ночь останусь?

— Сегодня вряд ли получится, — промямлил майор, — но при первой же свободной минутке я обязательно свистну.

— Ловлю на слове. — Людочка взволновала его быстрым, но очень страстным поцелуем. — А эту старую клячу гоните подальше. Я гораздо лучше и моложе. И обойдусь дешевле.

Не без труда от нее отделившись, Сергей кивком головы вызвал Аркадия в коридор.

Приложив палец к губам, физик вывел его на лестничную площадку, буквально затолкал Сергея в лифт и не позволил рта раскрыть, пока они не заперлись в квартире майора.

— В койку лезла, про фото в журнале говорила? — огородил Аркадий, даже не выслушав рассказ друга.

— Она и с тобой о том же говорила?

— Если бы только она! Хочешь — смейся, хочешь — ругайся, хочешь — называй меня излишне мнительным или шпиономаном, но нас взяла под колпак какая-то разведка!

Он рассказал про вчерашнюю встречу с неизвестной дамой, которая якобы тоже видела фоторепортаж о их бермудских приключениях, а перед тем явно караулила его около института. Сергей внимательно выслушал друга и согласился, что ситуация сложилась очень неприятная. Это на самом деле могла быть провокация какой-либо — отечественной или зарубежной — спецслужбы, но нельзя было исключить, что за ними продолжает охоту мафия. Поэтому друзья тут же поручили мозгу Станции установить круглосуточное наблюдение за Людочкой и выявить людей, с которыми она станет вести разговоры, касающиеся каких бы то ни было действий в отношении Посвященных. Они уже собирались вернуться к гостям, когда в дверь позвонили.

Сергей осторожно посмотрел в глазок и, с облегчением вздохнув, otvorил. У входа стоял сосед по дому Тарпанов.

— Как и обещал, принес вам наши программные документы, — сказал доцент.

Он собирался сразу уйти, но у Сергея успели накопиться вопросы, и майор предложил соседу посидеть за рюмкой чая. Чай из бутылки «Камю-Наполеон» был отменный, и они совсем подружились.

От души поругав правительство, майор как бы невзначай поинтересовался:

— Говорят, мафия очень не любит ваших единомышленников. Не боитесь?

— Им сейчас не до нас, — безразличным тоном ответил Тарпанов. — За последнее время в криминальном мире наблюдается повышенная смертность. На днях под Москвой соберется весь цвет СНГовской мафии, будут выбирать нового пахана.

— Вы очень хорошо осведомлены, — польстил доценту Аркадий.

— Об этом знают все — от последнего участкового до министра и генпрокурора. — Оппозиционный политик презрительно поморщился. — Все знают, что в эту среду во дворце князей Ромодановских будут заседать до сотни воров в законе и прочие вожди преступных группировок. Никаких мер против этого сбора, естественно, предпринято не будет. Наш бандитский режим держится на бандитских законах и бандитов никогда не тронет!

— Я, знаете ли, много разных версий слышал насчет этого истребления «авторитетов», — боясь ухода от нужной темы, проговорил Аркадий. — Одни считают, будто сами бандиты друг дружку мочат, другие — что какие-то «Красные Стрелы» на них охоту начали. А как вы...

Он недоговорил, пораженный внезапной переменой в поведении гостя. Разом сбросив маску ледяной флегматичности, Тарпанов превратился в жесткого, готового к схватке хищника и спросил вкрадчиво:

— А откуда вы знаете о «Красных Стрелах»? Наши средства массовой дезинформации про них еще ничего не сообщали.

Исправляя оплошность друга, Сергей сказал:

— Слухи ползут. Вроде бы даже кое-кто из моих бывших однополчан у них устроился.

— Может быть, и так... — Тарпанов по-прежнему смотрел на них крайне недоверчиво. — Если случай подвернется, вы намекните своим однополчанам, что они напрасно надеются сделать все сами. Согласен, если у них на самом деле есть три сотни бойцов, они могут взять власть, но удержать-то ее не сумеют! Власть в конечном счете достанется тому, кто способен расставить на ключевые посты сто тысяч умных и честных чиновников, объединенных общей идеей. Таких кадров у «Красных Стрел» нет. Так и передайте.

— А у вас есть эти сто тысяч? — спросил Аркадий.

— Пока нет. К следующим выборам будут.

— Наверное, будут, — согласился Сергей. — Как я погляжу, с финансами у вашей

партии полный порядок.

Удивленно посмотрев на него, Тарпанов возразил: дескать, партия сидит на голодном пайке, поскольку выражает интересы не самых обеспеченных слоев общества, а потому богатых спонсоров иметь не может.

— Откуда же тогда средства на покупку целого жилого дома? — резонно осведомились друзья.

По выражению лица Тарпанова было видно, что вопрос ему неприятен, но доцент все-таки ответил:

— Сам не знаю, откуда взялись эти деньги. Неизвестный благодетель перевел огромную сумму на наш валютный счет. Хватило и на дом, и на выпуск газеты, и на поощрение активистов.

Разговор обещал стать еще интереснее, но тут в квартиру вломилась пьяная компания, и тут же налили штрафную сбежавшим. Тарпанову тоже пришлось выпить.

Лихо опрокинув стопку, сосед огляделся и сказал с удивлением:

— О, Суханова, и вы тут?

— А где мне еще быть? — тоже удивилась Диана. — Ой, я только сейчас сообразила — это вы пытались трудоустроить нашего командира в тот день, когда...

Договорить ей, слава Богу, не удалось, потому что Людочка снова принялась вешаться на Сергея, чем вызвала злобную реакцию Эльвиры. Приложив неимоверные усилия, они выставили чужих, но оставались еще родственники, друзья и соседи, поэтому Диана, Лешка и Аркадий не смогли вернуться домой через тоннели Лабиринта. Провожая гостей до автобуса, Сергей с Тарпановым окончательно подружились. Возвращаясь домой, они, обнявшись, горланили:

Душу обогреют ночь и нежное письмо...
Ломаной чертой сквозь тьму проляжет свет...
Если б кто-то знал, каким бывает горьким путь домой!
Гвардии майор ночью безоружен,
Словно в долгий плен, ступит на порог.
Но гвардии майор здесь никому не нужен,
Как белая сирень под каблуком сапог.

Элли по мере сил подпевала мужчинам, то и дело сбиваясь на блюзовые завывания. Вдруг она взвизгнула, ухватившись за локоть Сергея. Из ночного мрака вынырнули четыре плечистые тени, загородившие путь подгулявшей компании. Один из нападавших сказал майору, смрадно дыша в лицо:

— Отойди, мужик, ты нам не нужен. Сейчас с этим гадом разбираться будем.

Это была очень грубая ошибка — к «кальмарам» нельзя подходить так близко.

Говоривший мигом перелетел через голову бывшего спецназовца, упал на асфальт и затих. Краем глаза Сергей увидел, как Тарпанов вытягивает руку, сжимающую пистолет. Выстрелы прозвучали не слишком громко — очевидно, оружие было газовым. Ближайший к доценту противник застонал, закрывая лицо руками.

Бросившись в атаку, Тарпанов уложил его, ударив по голове рукояткой пистолета.

Сергей уже собирался вплотную заняться двумя оставшимися, но тут вокруг выросли человек десять и очень грамотно довели всех нападавших до лежачего состояния.

— Допросить, — скомандовал Тарпанов. — Выбить все: кто их послал, имена явки. Сыворотки не жалеть.

Когда скрюченных бандитов увели, майор сказал уважительно:

— У вас хорошая охрана. Это и есть дивизион имени товарища Менжинского?

— Может быть, — проворчал Тарпанов.

— Мне показалось, или среди них действительно был подполковник Федотов из Петропавловской бригады морской пехоты?

— Откуда вы знаете Федотова? — ответил Тарпанов встречным вопросом.

Сергей ответил, что они встречались на соревнованиях по специальной подготовке летом 1987 года. В тот раз Каростин победил в огневых и тактических видах программ, но уступил Федотову по очкам в рукопашной схватке. Отставной майор не забыл уточнить, что Федотов на шесть лет моложе него.

Он чуть было не проговорился и едва не сказал: тогда был моложе.

Глава 21 МИРОВАЯ РЫБАЛКА

Перед выходом на планету мозг Станции Сарто выдал им длиннющее информсообщение об обстановке на месте предстоящей операции. Эволюция здесь разродилась сразу двумя разумными видами. В океане обитали двоякодышащие существа вроде русалок из сказок Земли — почти человеческий торс с парой мощных рук, грудными и спинными плавниками плавно переходил в сильный хвост, напоминавший дельфиний. На суше интеллект поселился в крупных жуках, одетых хитиновым панцирем. Оба вида относились друг к другу весьма враждебно, в результате чего парусные корабли сухопутной расы осмеливались удаляться от берега лишь в составе охраняемых военным флотом конвоев, но и фрегаты жуков частенько громили подводные города русалок. Технология жукообразных соответствовала приблизительно XV–XVII векам земной истории. Морская цивилизация знала электричество и органический синтез, но из-за принципиальных различий в условиях существования сравнивать их технику с земной не представлялось возможным.

Корона троклемидов хранилась сейчас в прибрежном храме на полуострове, удаленном от крупных городов не самого густонаселенного континента планеты. Это святилище, почитаемое обоими видами, пожалуй, осталось последним местом на Сарто, где жуки и русалки воздерживались от взаимных враждебных проявлений.

Для действий на планете команда получила от роботов Лабиринта скафандры с моторчиками для подводного плавания, биоэлектронные переводчики с запасом слов на основных языках Сарто и кучу всевозможных приспособлений самого неожиданного предназначения. На овладение всей этой техникой ушло часа два, и то Сергей не был уверен, что в экстремальной ситуации сможет быстро сообразить, за какую из этих фиговин надо хвататься.

Так или иначе, они вышли со Станции в укромное место неподалеку от берега.

Скафандры были пока не слишком нужны — воздух этого мира вполне годился для дыхания людей, а вредных микробов не имелось. Они шли по камням и песку, откинув на спину гермошлемы и вдыхая пряные морские запахи. Однажды слева от них высунулась из-за скалы типично кошачья мордочка. Зверек с интересом осмотрел пришельцев и снова юркнул в укрытие.

Море глухо шумело совсем рядом — темно-синее с зеленоватым отливом, усыпанное пенными бурунчиками. Храм, сложенный из огромных глыб розового камня, торчал прямо из воды, соединенный с берегом широким каменным мостом с поручнями. Живых существ поблизости не было, но на ступеньках, ведущих к мосту, горели два факела. Судя по отсутствию дров, огонь поддерживали подземные источники газа.

Пройдя между факелов, люди ступили на мост. Никто их не останавливал, но в середине пути под Аркадием беззвучно перевернулась плита, и физик полетел в воду, мерзко отзываясь о дурной наследственности аборигенов. Он барахтался среди волн, уцепившись за плававший рядом мешок со снаряжением, а Диана, перегнувшись через ограду моста, весело крикнула:

— Совсем заврался, брательник! Не мог ты делать всего этого с ихними мамашами!

— Отойди, дура! — рявкнул Сергей.

Сорвав с плеча автомат, он обрабатывал длинными очередями беспокойную поверхность моря. Спустя несколько секунд к нему присоединился Николай.

Пунктирные струйки трассирующих пуль нестройно прочесывали волны возле длинной темной спины с частоколом высоких острых плавников, напоминавших драконий гребень. Временами из окровавленной воды показывалась огромная зубастая пасть.

Успев забыть о своей обиде на грубый окрик, Диана дрожащими руками размотала оказавшийся у нее в рюкзаке канат и кинула Аркадию свободный конец.

Однако физик обошелся без ее помощи: включив антигравитационный пояс, он медленно взлетел над водой. Когда Аркадий оказался на уровне поручней, Алексей и Диана ухватили его за ноги и втащили на мост. Почувствовав под ногами прочную поверхность, продолжавший материться Аркадий отбросил свою поклажу и присоединился к друзьям, расстреливающим чудовище.

Животное было кошмарной помесью косатки со спрутом — тяжелое тело хищного кита имело по паре щупалец с каждого бока. На мелководе около моста монстр потерял свободу маневра, могучие плавники без пользы разбрасывали тучи брызг, а три автомата дырявили его в упор, окрашивая синеву бухты клубами светло-красной крови. Исход схватки решили две гранаты, брошенные Сергеем. Хищник забился в конвульсиях и замер, вытянувшись на отмени во всю свою восьмиметровую длину.

Перезарядив и поставив на предохранитель автомат, Аркадий повесил оружие на плечо и беззаботно сказал:

— Пошто зверушку замочили, душегубы? Может, эта тварь и не помышляла меня жрать...

— О чем еще можно помышлять с такими зубами... — Диана передернула плечами. — Но если ты так ставишь вопрос, в следующий раз выкручивайся сам.

— Разговорчики! — Сергей повысил голос. — Марш вперед. Только, прежде чем сделать шаг, щупайте плиты стволом или прикладом.

Движение замедлилось, зато они обнаружили и благополучно миновали еще две ловушки. Когда всего десятка полтора метров отделяли людей от храма, из дверей вышли навстречу им три разумных жука. Уверенно стоя на четырех нижних ногах, они разглядывали невиданных гостей выпученными глазами. Вся команда единым порывом вскинула автоматы.

— Отставить! — скомандовал майор. — Мне надоело ходить по трупам.

Аборигены неторопливо приблизились, и жук, который шел первым, заговорил.

В интерпретации троклемского устройства перевод его речи звучал бесстрастно:

— Вы убили морского бога!

— Неужели это столь страшное святотатство? — осведомился Алексей.

— Это благодеяние! Добрые боги наконец-то вернулись к нам из своей небесной обители и убили врага!

Жуки, оказавшиеся жрецами этого святилища, долго приветствовали небесных богов, возвратившихся после тысячелетней отлучки. Сухопутные аборигены явно приняли людей за троклемидов, оставивших добрую память о себе в далеком прошлом планеты. Покончив со славословиями, членистоногие служители отвели землян в храм, предупредив о последней ловушке. Наступив на эту деталь каменного орнамента, непосвященные вызвали на себя картечный залп многоствольных пищалей.

Внутри храма их ждал сюрприз — святилище делилось на две части. Кроме надводного зала, куда приходили для совершения своих обрядов жукообразные паломники, здесь имелся связанный с морем обширный бассейн, который использовали для тех же целей разумные морские существа. Увидев подводную жрицу, Диана побледнела от зависти и, чтобы отвести душу, пропела ангельским голоском:

— Сереженька, ты только посмотри на этот бюст — как раз в твоем вкусе. Не желаешь ли в водичку бултыхнуться?

Майор действительно находился под сильным впечатлением от анатомических достоинств русалки, но быстро взял себя в руки и ледяным тоном посоветовал дрянной девчонке вести себя как должно небесной богине, то бишь воздержаться от похабщины.

Довольная Диана захихикала.

Жрецы обеих рас принялись излагать свои жалобы с такой скоростью, что переводчики скафандров еле справлялись с работой. Люди поняли, что священнослужители опечалены неразумием и драчливостью народов и правителей.

Земноводные нападали при любой возможности на рыбацкие суда членистоногих, а те разрушали поселения русалок на шельфе чем-то вроде глубинных бомб, снаряженных дымным порохом. Священники умоляли небесных пришельцев вразумить оба народа, чтобы жители моря и суши стали жить как прежде, то есть в мире и согласии.

Выслушав жрецов, Сергей даже растерялся, но Аркадий быстро сориентировался и заявил:

— Боги опечалены. Боги даже могут разгневаться. Боюсь, нам придется наказать вас, как мы покарали ту тварь, которую вы почему-то называете богом, пусть даже злым!

Жители Сарто отпрянули, но Аркадий поспешил их успокоить.

— Небожители, — сообщил он, — не намерены убивать провинившихся жителей этой планеты. Они ограничатся малым наказанием — заберут золотую корону, свой давний подарок.

Служителей культа подобный исход вполне устроил, однако верховный жрец из жуков оказался настырным стариком и поинтересовался: как, мол, намерены уважаемые боги прекратить незатухающую войну жителей этой планеты.

— Мы вернемся чуть позже, — пообещал Николай. — Пусть через десять дней здесь соберутся правители главных племен, и тогда мы поговорим с ними. Если же слова не подействуют — пеняйте на себя!

В роли грозного божества Колька был просто великолепен! Забрав корону, он вызвал Станцию. Аборигены с почтительным ужасом взирали, как разверзлись огненные врата, сквозь которые в храм вошли железные подобия богов. Сверкая электрическим светом глаз, робот бережно принял из рук майора корону и вернулся в Лабиринт.

— Это легендарные слуги богов! — радостно вскричала, оправившись от шока, пышнотелая жрица-русалка. — Они точно такие, как описаны в древних сказаниях!

Религиозные восторги сартонцев не слишком заботили землян. Диана уже торопилась домой. Внезапно занервничав, девушка спросила, почему мозг Станции закрыл проход в Лабиринт, не дожидая их возвращения.

— Потому что у нас еще остались кое-какие дела на этой планете, — строго сказал Сергей.

Переговорив со жрецами земноводной расы, он выяснил три важных обстоятельства. Во-первых, знаменитая «черноперая» красная рыба, вкусовыми достоинствами которой восхищались все посещавшие планету троклемиды, по-прежнему ходит поблизости большими косяками. Во-вторых, неподалеку обитает целая семейка подводных монстров, которых аборигены уже не осмеливались называть «богами». В-третьих, до своего исчезновения маскировавшиеся под небесных богов троклемиды проявляли горячий интерес к драгоценным кристаллам, так что все эти долгие тысячелетия сартонцы собирали и складировали в храме камушки такого рода — на случай внезапного возвращения звездных пришельцев.

— Ваши слова приятны божественному слуху. — Сергей уже вполне освоился с ролью всемогущего небожителя. — Боги с благодарностью примут ваши дары. Кроме того, боги желают добыть немного красной рыбы и истребить мерзких чудовищ.

Русалка с мощным бюстом поведала, что злобные твари в это время года особенно опасны и свирепствуют не только на глубоководных местах, но и на шельфе. Теперь хуфашаффи обосновались по соседству с храмом, из-за чего паломники не решаются посещать святое место. Подводные монстры пожирают приплывающих к полуострову русалок и даже топят небольшие корабли.

— Небесные боги убили детеныша злых демонов, но родители и другие их дети живы и снова вышли на охоту. Я слышу их голоса даже здесь, внутри храма, — говорила жрица.

Сергей наивно спросил, почему бы сухопутным сартонцам не закидать глубинными бомбами логовища этих тварей. Оказалось, что своим рогом-тараном чудовища способны пустить ко дну даже двухмачтовый парусник. К тому же правители континентальных государств считали морских хищников в некотором роде союзниками, поскольку те убивали в основном подводных жителей.

— Выродки какие-то, — прокомментировал Николай, оторвавшись от сортировки собранной аборигенами коллекции самоцветных минералов. — Они тут живут по принципу: пусть я останусь без одного глаза, лишь бы сосед лишился обоих!

— Вот за это боги на них и гnevаются, — вставила Диана.

— Гневается, — согласился Сергей. — Но боги решили проявить милосердие и помочь своим заблудшим детям, избавив оных от морских демонов.

Договорились, что люди станут ждать в засаде на островке в полумиле от берега, а русалки погонят на них косяк красной рыбы. При этом земноводные неизбежно поднимут характерный шум, который всегда привлекал внимание страшных хищников. Если монстры появятся, русалки должны укрыться на мелководье, а земляне войдут в воду и сами начнут охоту. В общем, рыбалка обещала быть интересной.

— Это опасно, — заметил жукообразный жрец.

— Боги не страшатся опасности, — надменно ответил Аркадий.

— Это опасно для них. — Жрец показал верхней конечностью на русалок. — Но они молчат.

— Если боги убьют демонов, то десяток наших жизней будет не слишком высокой ценой, — сказала старшая жрица земноводных.

... Через полчаса пятеро пришельцев лихо глушили ультразвуковыми «мегафонами», а потом собирали голыми руками совершенно потрясающих — по крайней мере с виду — рыббин. Внезапно крики загонщиков стали паническими, и в открытом море показались стремительные спинные гребни — два очень высоких и еще два немного поменьше. Толкая друг дружку, русалки выплыли на отмель и, по-змеиному извиваясь всем телом, постепенно заползли на песок и камни островка. Сергей, напротив, запустил водометный моторчик и двинулся навстречу семейству хуфашшаффи.

Когда расстояние между ними сократилось примерно до двухсот — трехсот метров, один из монстров вырвался из воды красивым дельфиньим прыжком и на мгновение как бы завис в воздухе. Именно в этот момент майор выпустил в гигантского хищника длинную струю плазмы. Из моря выпрыгнул смертельно опасный зверь, но упал обратно в воду лишь безжизненный обрубок плохо прожаренного мяса. Следующую серию огненных импульсов Сергей всадил в спину оказавшегося слишком близко недоросля — тот забился, поднимая огромные волны. На этом Сергей счел резервы своего героизма исчерпанными и взял курс на берег.

Не тут-то было! Семья хищных гадов оказалась многочисленнее, чем он полагал. Еще два хуфашшаффи тонко продуманным маневром отрезали землянину путь отступления к острову. В тот же миг на подмогу пришли друзья. Метрах в шести над несущимися к Сергею чудовищами распахнулся выход многомерного тоннеля, и двое успевших вернуться в Лабиринт людей принялись расстреливать омерзительных зверюг из крупнокалиберных автоматов. Когда раненые твари завертелись на месте, со Станции полетели в воду гранаты. Майор надеялся без помех миновать подышающих монстров, однако волна, поднятая предсмертными ударами исполинских хвостов, швырнула его обратно. Теперь прямо на него мчалась устрашающе разинутая пасть, и человек, аккуратно прицелившись, направил шнур раскаленной плазмы точно в центр этого зубчатого кошмара. Огненный поток буквально снес хищнику верхнюю челюсть, крышку черепа и огромный кусок спины. Море вокруг пораженного хищника окрасилось кровавым облаком, и хуфашшаффи пошел ко дну. По инерции останки твари прошли под Сергеем, едва не задев ноги человека высоким гребнем.

Майор снова запустил мотор и направился к острову, но в наушниках пронзительно ударил встревоженный голос Дианы:

— Сережа, остался еще один! Он сейчас как раз между островом и тобой!

Подняв голову, насколько это было возможно в воде, Сергей увидел, что последний хищник устремился прямо на него, а затем ушел в глубину, явно намереваясь атаковать снизу. Этот маневр заметно ухудшил перспективы человека.

Плазмострел под водой был непригоден — сам сваришься. Ультразвук и нож против такого громадного зверя тоже немногого стоили. Поэтому майор принял единственно возможное в таких обстоятельствах тактически грамотное решение — включив антигравитатор, он взмыл над морем.

С высоты пятиэтажного дома было отлично видно, как легко скользит под толщей прозрачной воды исполинское тело монстра, как разбегаются по поверхности «усики» поднятой им волны. Неожиданно перед самым носом хуфашшаффи загорелся красный квадрат гипервхода, и чудовище, влетев с разгона в огненный контур, отправилось напрямик в шлюз Станции Сарто.

Когда Сергей вернулся в храм, его ждали там все земляне и десятки сартонцев, неведомо как оповещенные о Втором Пришествии. Обе молельные площадки были полны жуков и русалок. Аборигены хором пели псалмы и еще что-то в этом духе. Потребовав установить тишину, Аркадий напомнил, что через десять местных суток здесь должны собраться правители и мудрейшие граждане обоих народов.

После короткой прощальной церемонии люди отбыли на Станцию, прихватив мешки рыбы и сундук с драгоценностями.

Уже на Земле, в квартире майора, Диана вдруг раскричалась, обвиняя командира, что он совершенно по-идиотски рисковал, залезая в воду и барахтаясь среди зубастых океанских хищников. Нежно обняв за плечи глупую девчонку, Сергей сказал:

— Пойми, ненормальный ребенок, если мы хотим, чтобы эти парнишки уважали своих богов, надо было показать, во-первых, нашу смелость, а во-вторых, силу. Ясно?

— Можно было перестрелять монстров ху-фу... или как их... В общем, ты мог стрелять с воздуха, — не сдавалась девушка.

— Это было бы не так эффектно, — поддержал друга Аркадий. — Для возбуждения религиозного энтузиазма нужно много пафоса, патетики и других спецсредств. Храбрый бог должен рисковать собственной шкурой ради своих блудных детишек.

Они посмеялись, прогоняя напряжение этого бурного дня. Потом Николай осведомился:

— Серега, ты действительно веришь, что мы сумеем прекратить их вражду?

Майор пожал плечами и тихо ответил:

— А что нам еще остается? Не миротворческие же силы туда посылать... Да и мало пользы от таких миротворцев — вспомни, как они лажанулись в Карабахе, Абхазии, Сомали, Боснии... Может, хоть слово божье подействует.

Алексей проговорил вполголоса:

— Блажен, кто верует.

Глава 22 КОНКУРЕНТЫ

Фамильное поместье князей Ромодановских было оцеплено двойным кольцом охраны. Внешнюю стражу держали сотрудники частных сыскных и охранных агентств, а непосредственно на территории вокруг большого дворца заняли позицию боевики криминальных группировок. После шести вечера сюда потянулись колонны «мерседесов», БМВ, «кадиллаков», «пontiаков», «бентли». Дорогих гостей встречали метров за сто от дворца и препровождали пешим ходом в княжеские палаты, где их слух и взор ублажали самые именитые эстрадные звезды. Автомобили отгоняли на стоянку, расположенную в дальнем конце поместья.

По оценке Сергея, паханы мафии обеспечили свой слет плотной обороной на ширину

порядка двух-трех километров. За пределами этого защитного пояса дежурили несколько машин автоинспекции, а в соседнем лесочке укрылись автобусы, в которых дремали бойцы ОМОНа. Впрочем, майор плохо представлял себе, для чего сюда прибыли эти стражи порядка. В милицейской охране паханы не нуждались, поскольку их собственных «солдат» имелось более чем достаточно. Если же руководство правоохранительных органов намеревалось арестовать или перебить верхушку преступного мира СНГ, то для этой задачи наличных сил явно не хватило бы — чтобы нейтрализовать полтысячи боевиков, нужно было бросить в бой полнокровную дивизию внутренних войск с вертолетами и бронетехникой...

Сергей провел видеоканалы по этажам дворца. Вооруженные люди были расставлены буквально на каждом повороте коридоров. Особенно плотно охранялись двери залов и кабинетов, в которых отдыхали или беседовали «крестные отцы».

Конечно, со Станции можно было выйти в любую точку монументального здания, но не имелось ни единого шанса остаться при этом незамеченными. Меры безопасности были продуманы в высшей степени тщательно и профессионально.

— Откроем проход на секунду где-нибудь в неприметном месте, — предложил Алексей. — Например, под самым потолком, куда никто не смотрит.

— И начнем палить вниз из всех стволов, — подхватил понятливый Аркадий. — Всех бандитов, естественно, не уложим, но прикончим очень многих.

Подумав, Сергей согласился, что такой план приведет к гибели некоторого количества главарей. При этом должна вспыхнуть паника, бандиты побегут из зала, начнется давка. В этот момент можно будет вывести тоннели телепортации в коридор и косить толпу длинными очередями. Еще он решил, что очень хороший эффект даст применение химических боеприпасов. Если сбросить из-под потолка слезоточивые заряды, это усилит неразбериху и облегчит истребление.

— Где ты раздобудешь столько химии? — Диана, как обычно, нервничала перед боевой операцией.

— Да вот они, давно уже тут...

Сергей показал на аккуратный штабель спецсредств. Прояснив этот вопрос, майор начал действовать. Гиперканал выдвинулся на участок под корпусом шикарного лимузина, занимавшего место на стоянке усадьбы, и Сергей аккуратно прилепил магнитную мину к днищу машины. Затем они тем же способом оборудовали радиоуправляемыми фугасами еще дюжину автомобилей. После этого Диана получила строжайший приказ: если мужчины не вернутся из вылазки, послать сигнал, когда бандиты будут разъезжаться после совещания.

— А теперь пора отправляться на место действия. — Волнение передалось даже обычно хладнокровному Аркадию. — Может быть, они уже начинают.

В каминном зале, стены которого украшали лепнина, позолота, гобелены и картины в тяжелых рамах, собралось человек двадцать. Разбившись на кучки, они мирно беседовали. Перемещая видеоканал от группы к группе, люди на Станции слушали обрывки разговоров.

Толстяк средних лет спросил:

— Автандил, кого ждем?

— Бархат должен подъехать. И может быть, Парафин.

— Хрен вам Парафин приедет. Эта сволочь стесняется нашего общества.

Оба понимающе посмеялись и стали обсуждать поставку в Чечню больших партий оружия и строительных материалов в обмен на наркотики из Пакистана. В другой группе поминали Аввакума. «Авторитет», которого окружающие называли Тихоном, рассказывал:

— Мои люди там были. Говорят, страшную картину увидели. Менты потом экспертизу сделали — получается, что стреляли из шести-семи стволов. А чуть погода из такого же автомата замочили тех, которые по приказу Парафина трясли Артура.

— Артура-то за что?! — Сухощавый человечек со свирепым лицом яростно взмахнул кулаком. — Парафин совсем озверел, по головам к власти идет! Нет, пусть только появится — мы с ним крепко потолкуем.

— Ты, Верховой, другое скажи, — прервал его Тихон. — Что это за американский автомат?

— «Ингрэм»? Страшная штука. — Верховой с сомнением покачал головой. — Маленькая машинка, но мощная и скорострельная. Такие автоматы чаще в кино встречаются, чем в наших краях, потому как ЦРУ штампует их только для своего спецназа. Ой, не верится мне, что у раздолбая Черепа «Ингрэм» был. Даже у моих киллеров такой игрушки нет.

— Да, нескладно получается, — согласился Тихон. — Выходит, что Макар стрелял в Артура и некоторых своих, Череп и Самокат замочили Макара... Что-то не вяжется... О, гляди-ка, Хачик и Мамед прибыли.

К ним подошли, широко улыбаясь, два кавказца. Начались приветствия с бурными объятиями. Верховой проговорил угрожающе, сделав свое страшное лицо еще страшнее:

— А ну, катитесь отсыдова! Чего доброго, устройте здесь карабахские разборки!

Сказав это, он захохотал первым, и к его смеху подобострастно присоединились остальные. А южные гости весело ответили: дескать, во время войны только дураки убивают друг друга, а умным людям война нужна, чтобы большие деньги делать. Они еще напомнили, как два года назад в Ереване хоронили знаменитого вора в законе Рафика по кликухе Сво. Когда гроб с останками этого императора всесоюзного преступного мира привезли из московского СИЗО, в столицу Армении съехались все «авторитеты», а бакинские друзья ради такого случая разблокировали железную дорогу и через линию фронта пригнали эшелон цистерн с мазутом.

— Слушай, мамой клянусь, три дня подряд в Ереване свет горел, — говорил Хачик, делая большие глаза. — Это сейчас у них в Баку дела чуть хуже стали.

— Да, слышал я, что зверствует ваш президент, — заметил Верховой. — Неужели не можете укротить?

Сокрушенно хлопнув себя по ляжке, Мамед ответил возмущенным голосом:

— Не получается, да! Он никого не уважает, даже воров в законе не признает — Бахтияра в тюрьму посадил, Садраддина посадил... Я с ним полчаса говорил, у меня потом ноги дрожали. Глаза у него — как у змеи, зрачки блестят, как будто стеклянные.

Собеседники сочувствовали южному коллеге и в самых лестных выражениях отзывались о Садраддине. Потом их разговор снова вернулся к похоронам Рафика-Сво — именно тогда был «коронован» Аввакум. Как-то незаметно беседа перетекла в новое русло: о преемнике убитого в Епифаньевой Пустыни главаря.

— Кого выбирать собираетесь? — прямо спросил Хачик. — Кто Аввакума заменит?

— Аввакума заменить трудно, — уклончиво ответил Верховой. — Святой был человек, царствие ему небесное. Таких земля раз в сотню лет рождает.

Кто-то из вновь подошедших сказал:

— Да уж, десяток пуль в него всадили, всю грудь слева разворотили, а он еще живой был.

— У него ж сердце было на правой стороне, — рассмеялся Тихон и добавил:

— Любил он этим хвастать.

— Вот и я говорю — особенный был человек, — веско повторил Верховой. — Так что решаете?

Сначала Тихон, затем остальные сказали, что хотели бы видеть на воровском троне Верхового. Однако при этом все они уклончиво намекали, что имеющий немало сторонников Бархат тоже намерен предъявить свои претензии на высшую власть. А еще существовала такая влиятельная фигура, как Парафин с его боевиками и киллерами. Раздраженный подобными оговорками Верховой резко возразил: мол, Бархат и Парафин — преступники нового, бесчеловечного поколения, не почитающие воровских законов. Его страстную речь прервали голоса, возвестившие, что прибыл Бархат.

Многие из собравшихся — особенно те, которые демонстративно сторонились Верхового и его компании, — подошли к огромным окнам зала и махали руками, приветствуя своего главаря. У дворцовых ворот заиграл оркестр, а невидимый сверху певец,

начисто лишенный вокального дара, затынул:

Господа киллера,
Перестаньте друг друга мочить,
Мы же все заодно
И великое делаем дело...

Бархат был уже совсем близко, но внезапно упал на колени. На груди и спине его белоснежного пиджака расплывались пятна крови. Затем верхняя часть его черепа разлетелась вдребезги, и бездыханное тело скрючилось на плитках парковой дорожки. Со всех сторон к трупам сбегались охранники.

— Кто стрелял? — в один голос спросили Тихон во дворце и Аркадий на Станции.

— Издалека били, даже выстрелов не слышно. — Сергей ободряюще причмокнул.

— Красиво сделано. Узнаю почерк «Красных Стрел».

Дальнейшие события разворачивались вопреки его ожиданиям. Рассчитывая, что после убийства Бархата начнется суматоха и перепуганные паханы ринутся, толкаясь, в коридор под выстрелы из Лабиринта, майор сильно недооценил противника. Этих преступников не напрасно звали «организованными». Верховой сориентировался мгновенно и властно скомандовал:

— Всем отойти от окон, закрыть ставни!

По его приказу каминный зал мгновенно заполнили вооруженные автоматами «быки» и заняли позиции у закрытых окон. Затем Верховой переговорил по радиотелефону с внешней охраной и сообщил остальным:

— Бархат готов. Две пули в сердце, третья — в голову. От башки только яйцо всмятку осталось. Ничего, придет время — узнаем, кто стрелял.

— Поклянись, что не твоих рук дело, — потребовал Автандил.

— Сука буду через Батарский семафор!!!

Верховой дал еще кучу столь же загадочных заверений собственной невиновности, чем полностью успокоил подозрения окружающих. Когда все вроде бы смирились со случившимся, Хачик обеспокоенно осведомился: дескать, не будет ли разумнее переехать в более надежное место, где не стреляют.

— Надежнее места не найти, — твердо ответил Верховой. — Вокруг везде наша братва. Давайте дело править.

Верный Тихон с готовностью подхватил: мол, Бархата уже нет в живых, Парафин побрезговал явиться, да и вообще эта генеральская рожа — тварь дюже ненадежная. Тихон подозревал, что именно Парафин приложил руку к убийствам последних дней. Поэтому, продолжал бандит, остался только один кандидат, за которого и предложено было голосовать.

Бандитские вожаки один за другим подходили к Верховому, низко кланялись, целовали руку и клялись верно служить новому главарю. Тот, в свою очередь, давал слово править по справедливости, ни на шаг не отступая от святых законов воровской братвы. Воздержавшихся или проголосовавших против безальтернативного кандидата не оказалось. Когда церемония завершилась, Верховой заявил:

— Перво-наперво надо разобраться, какая падла поубивала наших дружков-приятелей: Арчила, Аввакума, Тулупа, Бархата, Харитона и Секача.

Известие о смерти двух последних оказалось приятным сюрпризом для Сергея и остальных зрителей в Лабиринте. Пока на Станции смаковали эту новость, Тихон доложил собранию:

— Пока выяснили наверняка, что Лобана с Буфетом взорвали люди Секача, то есть братва Бархата...

— Кто взрывал-то? — быстро уточнил Верховой.

— Бомбу подкладывал Лютый, известный киллер. В тот же день самого Лютого убрал

Абрек по приказу Харитона. А назавтра снайпер замочил Секача и Харитона. Ментовская экспертиза показала, что обоих сняли из одной и той же винтовки. Абрека найти не удалось. Говорят, в Швейцарии отдыхает.

Наступило молчание. Все напряженно ждали, что скажет новый главарь. После затянувшейся паузы Верховой изрек:

— Мне, братва, так кажется... Кое-кого убрали Харитон, Бархат и Парафин, чтобы расчистить дорожку к месту, свободному после Аввакума. Но других мочили «стволы» не из нашего круга. Кто-то крепко охотился за «общаком» — у Арчила и Аввакума взяли номера счетов. И они же, как я разумею, сдали американцам Китайца. Кто не согласен?

— Похоже на правду, — согласился Автандил. — Надо этих гаденышей найти и кебаб из них сделать...

Сергей распорядился, чтобы команда готовилась начинать операцию. Майор и Николай с Дианой, лучшие стрелки среди штатских, разобрали «Валы», тогда как хреновые снайперы Лешка и Аркадий приготовились швырять газовые гранаты.

Осколочные боеприпасы решили не применять, чтобы не разгромить дворец — национальное достояние все-таки.

Однако этот план также сорвался.

Из коридора донесся гул возбужденных голосов. Верховой справился по рации, в чем там дело, выслушал ответ и потребовал, чтобы тащили сюда. Потом сообщил остальным, потирая руки с очень довольным видом:

— Взяли кого-то из чужих... Вроде «жучки» устанавливал.

Выход видеоканала был уже поднят к люстре, поэтому сидевшая на Станции команда наблюдала последовавшую сцену сверху, так что их взорам предстали не столько лица, сколько плечи и затылки. Дверь распахнулась, и «быки» ввели кого-то, заломив пленнику руки за спину.

Сергей приказал:

— Цельтесь поаккуратнее, чтобы не зацепить этого парня. Разделим главные мишени...

Он быстро раздал задания — кому в кого стрелять, взяв на себя Верхового.

Между тем главный «авторитет» СНГовских группировок неторопливо подошел к пленному и принялся задавать обычные в подобных случаях вопросы: кто, мол, таков и какая сука тебя подослала. Сергей вполголоса приказал приспустить точку выхода до четырех метров и открыл тоннель.

Первую очередь майор выпустил почти навскидку, но пули легли именно там, куда он целился, — вскинув руки, Верховой рухнул под ноги одетого в камуфляж пленника. Диана стреляла короткими и очень неуверенно, однако Тихона уложила со второй попытки и потом еще раз попала уже в лежащего. Кузены, напротив, буквально хлестали по всему залу длинными очередями и, прежде чем у них разрядились магазины, выкосили уйму блатного народа, включая Автандила и остальных закавказских представителей. Ровно через двадцать секунд мозг Станции затворил проход, оставив лишь видеоканал.

Выстрелы были практически неслышными, вверх почти никто из бандитов не глазел, поэтому нападавшие остались незамеченными. Для тех, кто сейчас суетился в каминном зале дворца, происшествие должно было представляться совершенно мистическим. Присутствующие озирались, ошетились оружейным многоствольем и беспрерывно орали, требуя объяснений. Про пленного в этой кутерьме почти забыли. Пользуясь общим замешательством вражеского стана, Сергей ухитрился установить в дальних концах коридора стационарные светозвуковые гранаты «Пламя», которые грохотали и сверкали еще страшнее, чем опробованная в заокеанском арсенале «Заря».

Когда сработали шумовые гранаты, все взгляды невольно обратились к дверям, через которые прорвался этот страшный, за две сотни децибеллов, акустический удар. В этот момент увешанный оружием Сергей проскользнул в каминный зал сквозь открывшийся на мгновение тоннель телепортации. Бесцеремонно расталкивая бандитов, майор по-хозяйски приблизился вплотную к пленному и в упор расстрелял державших его «быков», после чего

сунул парню в руку тяжелый автоматический пистолет Стечкина и два запасных магазина. Затем, обернувшись к толпе, сгрудившейся над трупом Верхового, он поднял свой «Хеклер-и-Кох». Придавив до упора спусковой крючок, майор дважды провел стволом на уровне груди — справа налево и обратно. Магазин моментально опустел, но количество трупов в зале почти утроилось. Одновременно из-под потолка снова открыли огонь три «Вала», кося бандитов у входа.

Освобожденный Сергеем незнакомец оказался смышленным мальчишкой и поспешил воспользоваться врученным ему АПС. Стрелял он вполне профессионально, так что к концу первого магазина в дверях уже никого не было. Майор быстро — почти без слов, одними жестами — объяснил парню, что им предстоит делать. Тот кивнул, и они метнулись наружу. В коридоре валялись, сидели на полу или бесцельно бродили с места на место оглушенные «Пламенем» охранники, но по лестницам подтягивались снаружи отряды «быков», которые не попали под удар светового хлопушки и потому сохранили боеспособность.

Выбежав из каминного зала, неизвестный союзник, как от него и требовалось, развернулся влево, обстреляв находившихся в той стороне бандитов. Сергей же стремительно принялся обрабатывать из пистолет-пулемета противоположное крыло коридора.

— За мной! — скомандовал майор, уложив всех видимых противников. — Нас ждут за тем поворотом.

— Сейчас, не гони, — сквозь зубы отозвался парень, заменяя обойму.

В дальней части коридора слева от них появились новые персонажи, открывшие беглый огонь из револьверов. Пятясь вслед за отступавшим к воротам Сергеем, незнакомец отстреливался короткими очередями и даже уложил нескольких охранников, потом сам вскрикнул, схватившись за левый бок, но стрелять не прекратил. У майора тем временем возникли свои проблемы — навстречу ему шли сразу два мордоворота в бронежилетах, и понадобилось затратить несколько секунд, чтобы нашить их металлом.

Сергей был всего в трех шагах от поворота, когда из-за угла послышался голос Николая:

— Серега, это я. Кончай стрелять, здесь одни трупы остались.

В тот же самый момент парнишка-союзник захрипел и стал сползать по стенке, размазывая по штукатурке обильный красный след. Кровь хлестала из пулевых ран в груди и шее. А сзади к ним бежали несколько «быков», строчившие из короткоствольных автоматов. Сергей аккуратно снял их одного за другим, получив при этом ощутимый удар в броню. Затем, подхватив тяжелораненого за подмышки, поволок беднягу за угол, где уже ждал раскрытый вход в Лабиринт. В голове назойливо крутилась тупая фраза из старого армейского анекдота: «Лучшее средство при ранении в голову — тугой жгут на горло».

Оказавшись на Станции, он рявкнул, чтобы подогнали тележку — парня надо было срочно доставить в медицинскую секцию. Оказалось, что молодежь уже обо всем позаботилась: и транспорт готов, и роботы в госпитале ждут пациента.

— Самая идиотская рана! — в сердцах чертыхнулся майор, когда они переносили потерявшего сознание незнакомца к машине. — Ничем кровь не остановить.

— Тугой жгут на шею, — не к месту сдохнул Аркадий, который тоже знал этот анекдот. — Не переживай, главный компьютер госпиталя уверяет, что в два счета поставит парня на ноги.

Раненого увезли Алексей и Николай. Мозг Станции связался с Координатором, и суперробот повторил, что для троклемидской медицины лечение таких травм затруднений не представляет. Немного успокоившись, люди на Станции Земля вновь перенесли свое внимание на события, происходившие в княжеском дворце.

Большой отряд боевиков осторожно вступил в тупиковое колено коридора, где пару минут назад скрылись Сергей и его спутник. Никого здесь они, естественно, не обнаружили, чем были весьма смущены. После долгих раздумий, сопровождавшихся руганью и взаимными угрозами, бандиты принялись обыскивать комнаты этой части дворца — снова

безрезультатно.

А тем временем уцелевшие главари группировок, окружив себя многочисленной охраной, торопливо покидали княжескую резиденцию. Роскошные лимузины расплозились от стоянки, выруливая на шоссе, но потом загревели взрывы, превращая иномарки в груды механических и человеческих обломков. С заметным опозданием появились люди в милицеской форме, приступили к работе эксперты-криминалисты. Получивший подкрепление ОМОН занялся установкой оцепления и проверкой документов. А рядовые бандиты, повыбрасывая оружие, поспешно покидали роковое место, уходя по лесным грунтовкам, размокшим от зарядившего к сумеркам дождика.

— Вот и все, — удовлетворенно резюмировал Сергей.

Он подвел итоги. Во-первых, криминальная верхушка разгромлена и на долгое время забудет свой нездоровый интерес к обстоятельствам ликвидации Арчила.

Во-вторых, в руки Посвященных попал некто, наверняка связанный с конкурирующей организацией, которая также занимается отстрелом бандитских главарей. Когда раненый сможет говорить, есть шанс выяснить, кто такие эти таинственные конкуренты. Здесь оптимистические рассуждения майора прервал Аркадий:

— А почему ты думаешь, что пацан имеет отношение к «Красным Стрелам»? Он вполне может служить у твоего дружка Парафина. Да чего там — он может оказаться обычным оперативником из Федеральной службы безопасности, внешней разведки, ГРУ, РУОПа и тому подобных заведений.

— Не исключено, — без энтузиазма согласился Сергей. — Но мы должны выяснить это наверняка. Для начала надо узнать хотя бы его имя.

Неожиданно для всех Диана сказала:

— Его зовут Славик, то есть Вячеслав Кутуков. Я узнала его сразу, как только увидела. Мы с ним встречались...

Мужчины немедленно потребовали выкладывать все, что она знает. И Диана дрожащим голосом начала рассказывать.

Диана познакомилась с Вячеславом на стрельбище охотничьего общества, и потом они встречались больше года. Все было хорошо — молодые люди уже подумывали о свадьбе, но именно тогда случилась какая-то неприятная история, подробности которой девушка излагать не собиралась. Так или иначе, после этого они расстались и вот уже больше года даже не разговаривали. Славик никогда толком не говорил о своей работе, но Диана догадывалась, что он имеет отношение к одной из отечественных спецслужб — вероятнее всего, Кутуков был программистом или электронщиком в военной разведке. В конце 93-го он собрался поступать в аспирантуру, но именно тогда произошел их разрыв, и Диана не знала, куда устроился ее бывший возлюбленный. Зато она прекрасно помнила его домашний адрес.

Вернувшиеся из госпиталя Колька и Лешка сообщили, что жизнь Кутукова вне опасности, но лечение затянется на несколько дней. Это вполне устраивало Сергея. Майор заявил, что при первой же возможности они проникнут в квартиру раненого сотрудника конкурирующей организации.

Глава 23

КОМПЬЮТЕР С СЕКРЕТОМ

Не меньше часа потратили они на тщательное наблюдение. Людей в квартире не было, подслушивающих устройств тоже, а входные двери со вчерашнего вечера никто не открывал. Обнаружив на письменном столе Кутукова компьютер, Алексей потребовал отправить его домой за какой-то дискетой.

— Ты что, играть там собрался? — вскипел Сергей. — Совсем как ребенок — увидел погремушку и забыл о всех делах!

— Нечего пузыри пускать, — огрызнулся программист. — По записям на винчестере

можно многое узнать о владельце.

— Гораздо больше нам скажут записные книжки. — Майор быстро остыл, но не сдавался. — В кино следователи всегда копаются в бумагах.

— Так работали в позапрошлом веке, — просветил его Алексей. — А сейчас, если у человека есть такая машинка, то он не станет делать важные записи на бумаге.

Наконец всё и все были готовы, и мозг Станции открыл им проход. Вошли в квартиру Аркадий, Диана и Алексей. В шкафу детективы-самоучки обнаружили мужские костюмы гражданского образца, лайковую куртку, зимнюю куртку-аляску и щегольской плащ итальянской фирмы. Кроме того, здесь же хранился полный комплект обмундирования с погонами общевойскового капитана — повседневная форма, полевой камуфляж, парадно-выходной мундир. Диана со знанием дела подтвердила, что по размеру вся эта одежда как раз годится для ее бывшего приятеля.

— А мы и не сомневались, что это его хата, — проворчал Аркадий.

В ящиках письменного стола никаких серьезных бумаг не нашлось — только наброски какого-то социологического или политологического анализа о возможной реакции стран НАТО на заключение нового Союзного договора между славянскими государствами и Казахстаном с перспективами присоединения в дальнейшем других республик. Перебрав эти разрозненные листки, Аркадий собирался положить их на место, но Диана внимательно прочитала все записи до последней строчки. Дочитав последнюю страницу, она выглядела слегка обескураженной и, поразмыслив, неуверенно произнесла:

— Мальчики, это безумно интересно. Написано рукой Славика, но я не верю, что он сам мог так глубоко проникнуть в столь сложную проблему.

Ее слова покорили Сергея, и он раздраженно крикнул из Лабиринта:

— Почему же не мог? Если он мужчина и вдобавок офицер — значит, по-твоему, обязательно тупой?

— Не в том дело... — Диана была в замешательстве. — Трудно даже объяснить, почему я так решила... Понимаете, он ставит проблему и тут же, минуя промежуточные рассуждения, сразу выдает совершенно парадоксальные выводы. — Она снова задумалась. — Я видела однажды что-то подобное, но там ребята воспользовались компьютерной программой.

— Значит, и он воспользовался, — сделал вывод Алексей. — Я же говорил, что разгадку мы найдем в этой штуке.

Он бодро нажал включатель, но компьютер оказался несговорчивым и потребовал ввести пароль. Поскольку пароля они не знали, Алексей перезагрузился, предварительно вставив системную дискету. Хотя загрузка пошла нормально, монитор остался темным. Начавший звереть программист вызвал «Нортон Коммандер», однако чудеса продолжались — вместо синих панелей с названиями каталогов и файлов на экране появилась красочная заставка игры «Штурм Белого дома».

— Дурака валяет, зараза, — растерянно сказал Лешка. — Похоже, этот парнишка установил многоэтажную защиту против непрошенных гостей.

— Не связывайся, — отмахнулся Аркадий. — Я тут в столе дискеты нашел. Давай лучше скопируем все записи, потом без спешки разберемся.

— Вот ты и займись этим, — огрызнулся Алексей, в котором выиграло профессиональное самолюбие. — Я надеюсь, что система выключится, если выйти из игры.

Однако поиски выхода оказались непростым делом — проклятый компьютер упорствовал, вынуждая оператора сыграть в «Штурм». Появилась новая надпись, предлагающая выбрать время и место действия из перечисленных вариантов: Вашингтон-1811, Москва-1991, Москва-1993, Грозный-1995 — либо назвать что-нибудь свое. Чертыхнувшись, Алексей выбрал последний — по мотивам последних событий в Чечне. Обрадованный компьютер попросил назначить участвующие в операции подразделения и части, их вооружение, способ огневой поддержки и прочие глупости. Когда Леха покончил с этим заданием, окончательно обнаглевшая машина осведомилась: «На какие три буквы

хотели бы Вы пойти?» Ниже перечислялись варианты: МММ, МОЛ, РОГ, НОС, ХХХ. В нижней строке диалоговой таблички имелось пустое место и мигал квадратик курсора, то есть можно было вписать еще какое-нибудь трехбуквенное слово. В сердцах Алексей послал компьютер подальше, набрав клавишами слово, хорошо известное по надписям на заборах. Когда он нажал клавишу ENTER, монитор моргнул и выдал новую заставку — на этот раз вредная машина советовала поиграть в «Секстрис». Плюнув с досады, Алексей выключил системный блок, сообщив друзьям:

— Так по-хамски меня еще не кидали.

Он даже не представлял, как его кинули. Коварство программистов не знает пределов. Владелец этой квартиры, по роду своей тайной службы, был весьма предусмотрителен и предвидел возможность, что кто-либо из посторонних попытается взломать его компьютер. Поэтому, когда умную машину включили в обход пароля, немедленно проснулась защитная программа предлагавшая пользователю хитроумные тесты. На вопрос о времени и месте действия первой игры следовало отвечать «Вашингтон-2004». Поскольку Алексей ввел неправильное сочетание символов, процессор поставил перед ним следующую задачу. Адрес посылы также был назван неверно, а это означало, что в квартире находятся чужие люди, которым присутствовать здесь совершенно не положено. Заработали программы, исключающие проникновение постороннего пользователя в долговременную память, а модем передал на условный адрес тревожное сообщение.

Топтавшиеся в квартире Кутукова детективы-любители об этом конечно же знать не могли и продолжали беззаботно разгуливать по комнатам, заглядывая в шкафы, ящики и даже в щели между мебелью и стенами. При этом они, наученные кинематографом и детективными романами, не снимали перчаток и старались поменьше шуметь, однако на базе «Красных Стрел» уже была объявлена тревога, из ближайшего районного управления милиции к дому Кутукова выехала опергруппа, а боевой отряд отдела «хищников» в полной боевой выкладке грузился в автобус, чтобы двинуться на подмогу пропавшему накануне товарищу...

— Все, надоело, — сказал Аркадий через час после вторжения в чужое жилище. — Сестренкин приятель сработал чисто. Положите все вещи на прежнее место... Ни хрена мы здесь не найдем.

— Ты его дискеты скопировал? — спросил Алексей.

— А как же! — Физик самодовольно ухмыльнулся. — Все десять мегабайт сидят на винте моего нотбука. Пошли разбираться, чем этот Славик занимался.

Неожиданно мягко замурлыкал телефон. После шестого сигнала Диана подняла трубку и неуверенно поздоровалась. Ей ответил звонкий девичий голос:

— Ой, это кто? А где Славик, неужели еще дрыхнет?

— Его нет, — буркнула Диана. — С кем я говорю?

— А ты кто такая, чтобы меня допрашивать? Славка мне встречу назначил, я тут стою, как дура, под дождем, а у него в хате какая-то мырма ошивается!

Внезапно вынырнувший из Лабиринта Сергей вырвал из рук Дианы и положил на рычаги аппарата трубку, а затем, приложив палец к губам и очень тихо ступая, увел девушку в тоннель. Все остальные были уже на Станции. Едва они успели задраить многомерный проход, как входная дверь, слабо щелкнув, отворилась, впуслав сотрудников милиции. Человек десять с автоматами на боевом взводе тщательно обыскали каждый уголок. Когда выяснилось, что никого в квартире нет, пожилой полковник, недоуменно подняв брови, доложил по телефону своему начальству: мол, только что был в квартире кто-то, однако неустановленные лица исчезли из помещения неведомым образом, не оставив следов.

— ... Через дверь они мимо нас уйти не могли, окна заперты изнутри, другого выхода нет, — недоуменно жаловался милицейский начальник. — Никак нет, они были здесь. Девчонка из нашего отдела им по телефону зубы заговаривала до самой последней минуты. Они дали отбой — видать, шаги по лестнице услышали...

Так точно, в квартире была женщина, лейтенант Плотникова лично мне докладывала:

очень неприятный наглый голос — вероятно, в жизни редкостная стерва.

На Станции захихикали. Диана возмущенно заявила, что сегодня же ночью явится к этой крысе Плотниковой и выльет ей на голову пару ведер какой-нибудь гадости. На девушку зашикали, чтобы не мешала слушать, однако ничего интересного в квартире Кутукова больше не происходило. Оборудовав комнаты и коридор замаскированными микрофонами, опергруппа удалась. Наблюдение за милицейскими машинами новой информации не принесло — все ярко раскрашенные машины вернулись в гараж районного управления и вскоре отправились на очередное задание.

— Подведем итоги, — сказал Аркадий. — Что мы узнали? По-моему, выходит так, будто дружок нашей сестренки по-прежнему работает на правительство. Иначе приехали бы не «мусора», а «Красные Стрелы» или «быки» из мафии.

— Необязательно, хотя и очень может быть, — проворчал Сергей. — Вы уже выяснили, что было у него на дискетах?

Алексей торжественно раскрыл чемоданчик ноутбука — портативного компьютера.

Раздвинув складной экран, он нашел директорию, в которую Аркадий скопировал содержимое кутуковских дискет. Все файлы оказались самораспаковывающимися, что должно было облегчить работу. Нажав соответствующие клавиши, Леха попытался привести эти записи в читабельный вид, но результат оказался неожиданным и обескураживающим. Из памяти ноутбука вдруг исчезла вся информация, включая операционную систему и самые любимые игры Алексея, а на мониторе засветилось издевательски-матерное нравоучение, напоминавшее, что совать нос в чужие документы — неприлично.

Аркадий изумленно выдохнул:

— Он и это предусмотрел?! Ну, сестренка, твой приятель — большой оригинал!

— Вы еще не знаете, какой это зануда. — Диана отвернулась, пряча глаза. — Хуже вас четверых, вместе взятых.

Видно было, что с тем парнем ее связывают сложные воспоминания, поэтому разговор продолжать не стали. По сообщению Координатора, здоровье Кутукова шло на поправку. Роботы госпиталя полагали, что офицер придет в сознание послезавтра.

— А чем мы займемся завтра? — осведомился охочий до работы Николай. — Я до обеда совершенно свободен. Потом меня семейная жизнь замотает.

— Я буду свободен до ужина, — хохотнул Сергей. — Потом у меня начнется личная жизнь.

Они решили посетить планету Смоувлен, на которой их давно уже ждал полный комплект контакт-ключей.

Глава 24 КРЫЛАТОЕ ПЛЕМЯ

Жители этой планеты были похожи на больших летучих мышей или птеродактилей — удлинённые черепа, огромные перепончатые крылья с маленькими, но очень сильными руками на верхнем заострении. Еще они отдаленно напоминали Бэтмена из знаменитой серии комиксов и кинофильмов, поэтому люди называли аборигенов Смоувлена «бэтменидами». В плотной атмосфере и низкой гравитации родного мира эти существа летали как птицы, переговаривались ультразвуком и строили высокие ажурные дома практически без улиц, отчего их города напоминали пчелиные соты. Бэтмениды уже открыли электричество и научились пользоваться энергией пара. Общественного транспорта здесь практически не создавали — на близкие расстояния аборигены добирались на собственных крыльях. Техническую картину этого мира дополняли морские корабли — парусники и пароходы, а также поезда и дирижабли, курсировавшие между крупными населенными центрами.

Вводную лекцию станционного мозга Сергей слушал невнимательно — майору хватало собственных проблем. Позавчера, когда они виделись в последний раз, Элли неожиданно

объявила, что собирается замуж за своего спонсора, который совершенно обезумел от страсти, обещает купить ей «мерседес» и квартиру в престижном районе Москвы, завалить золотом и бриллиантами, устроить съемки грандиозной серии видеоклипов, а также турне по лучшим концертным площадкам обоих полушарий, выпустить компакт-диск с ее песнями и еще много других чудес.

Все это звучало прекрасно, и он искренне порадовался за свою подружку. Однако имелась и оборотная сторона — Элли сказала, что отныне она, как порядочная женщина, больше не может встречаться с любовником... Мозг Станции Смоувлен продолжал рассказывать, как три тысячи лет назад экспедиция троклемидов сосредоточила основные усилия на изучении могущественного полиса — города-государства на большом острове в проливе между двумя континентами. В те древние времена армии островитян покорили и держали в повиновении обширные пространства на обоих берегах пролива. Когда через много веков после Катастрофы вновь заработали агрегаты Станции, корона и глобус хранились в сокровищнице императорского дворца, но сама держава переживала период упадка. С тех пор империя еще не раз набирала силу и вновь распространяла власть и террор на соседние страны, но сейчас приближался крах. В центральной части восточного материка родился и окреп новый союз народов, харизматический вождь которых двинул полчища крылатых на владения островитян. Проиграв несколько грандиозных сражений, империя лишилась почти всех колоний на востоке, и армии континенталов вышли к берегам пролива, оставив в глубоком тылу окруженные и деморализованные войска императора. Наемники и колониальные части в массовом порядке переметнулись на сторону удачливых завоевателей, на западном континенте также разгорались освободительно-повстанческие выступления. В довершение всех прочих бед, взбунтовалось простонародье в столице метрополии.

Диана совершенно забыла о целях предстоящей вылазки и восторженно следила за бурным течением митинга. Десятки тысяч бэтменидов густо облепили кружевные башни домов, уступами окружавших центральную площадь перед императорским дворцом. Уже бежала из города семья монарха, уже получили свободу политические узники, уже были сформированы первые полки и бригады революционной гвардии.

Имена аборигенов, в их ультразвуковом произношении, не поддавались переводу, поэтому руководителя восставших земляне называли просто Вождь.

Огромный, колоритный, с седыми бакенбардами и перебинтованным правым крылом, он экспромтом произносил длинную зажигательную речь, призывая собратьев сплотиться и дать отпор карателям, банды которых сколачивает на севере острова предавший народ кровавый правитель. Вождь поведал, что материковые лидеры приостановили победоносное наступление своих войск и даже позволили разгромленным соединениям императорской армии вернуться в метрополию. Проклятые буржуи надеются таким образом задушить революцию, чтобы пламя освободительной борьбы не перекинулось на угнетенные массы континента.

— Грязным замыслам эксплуататоров не суждено стать реальностью! — торжествующе выкрикивал Вождь в микрофон громкоговорителя, и каждое слово площадь встречала торжествующим ревом. — Два корпуса в полном составе перешли на сторону свободного народа! Завтра в гавань войдут корабли революционного флота, и тогда мы будем непобедимы. Наша задача — выстоять этот вечер, эту ночь и это утро! Поэтому, братья и сестры, я зову на позиции всех, кто умеет держать оружие. Друзья! Сегодня вечером банды кронпринца попытаются овладеть городом. Если мы победим — обретем свободу, если потерпим поражение — дети наши и внуки будут жить под ярмом тиранов!

Прямо на площади назначенные революцией командиры сколачивали отряды, которые немедленно отправлялись в бой. Вождь и его военачальники концентрировали главные силы в двух десятках километров севернее столицы.

Общепародное воодушевление потрясало — простые бэтмениды действительно были готовы пожертвовать собой ради обещанной революционерами новой жизни.

А на других объемных изображениях люди могли наблюдать завязку боя на дальних

подступах к столице, где схлестнулись два многочисленных войска.

Проносясь над полями и рощами, бэтмениды ожесточенно палили из четырехствольных пистолетов и рубились длинными тонкими шпагами. Более тяжелое оружие в полет не брали — тонкие крылья аборигенов не в силах были поднять слишком тяжелый груз.

Мало-помалу чаша успеха склонялась на сторону имперцев, которые были лучше вооружены и дисциплинированы, а их командиры по тактическому мастерству далеко превосходили вчерашних унтер-офицеров, возглавлявших наспех сколоченные городские дружины.

— Если так пойдет дальше, то сегодня ночью в столице случится большая резня, — сочувственно сказал Сергей. — Ладно, ребяташки, нас это не касается... Заберем контакт-ключи и забудем о планете крылатых.

По его хмурому виду друзья поняли, что подобный исход не слишком устраивает командира, но вмешиваться в чужую войну никому не хотелось. Правда, Алексей робко предложил перекинуть на Смоулен зенитную установку вроде «Шилки» или «Тунгуски» и потрепать плотным огнем с поверхности армию монархистов.

Аркадий скептически осведомился, умеет ли кто-нибудь из присутствующих управлять «Шилкой». Таковых не нашлось, и Диана грустно сказала:

— Это очень печально, мальчики. Наверное, многие часто думали, как и я, над такими вопросами — возможны ли революции удачные, но не жестокие? Сколько раз мы гадали: что случилось бы в случае победы коммунаров Парижа или в случае, если бы гражданская война у нас в России оказалась не столь кровавой... И вот сейчас у нас на глазах погибнет очередное движение угнетенных, а торжествующие роялисты будут вешать и расстреливать побежденных ремесленников и мелких торговцев. И еще на одной планете история обогатится эпохой террора, надолго отравив массовое сознание бациллами классовой ненависти.

— Действительно, это похоже на Парижскую коммуну, — согласился Аркадий.

— Но что мы можем изменить? Сопрем с какой-нибудь военной базы вертолет, перебросим в этот мир и устроим очередную бойню?

— Зачем вертолет? — перебил его Николай. — Можно использовать авиетки троклемидов.

— На авиетках нет оружия, — напомнил физик. Сергей раздраженно повысил голос:

— Вертолетом мы тоже управлять не умеем. То есть я смогу кое-как взлететь, сделать пару кругов, а потом приземлиться, но вести настоящий воздушный бой — выше моих способностей... Так что кончайте эту болтовню. — Он встал. — Мозг Станции, отправь меня в дворцовое помещение, где находятся контакт-ключи.

— **ВЫ ДОЛЖНЫ ОБЛАЧИТЬСЯ В СКАФАНДР И ПЕРЕЙТИ В ШЛЮЗ,** — потребовал робот.

Вынужденная задержка еще сильнее испортила майору и без того паршивое настроение. Сергей, Диана и Аркадий нацепили жесткие костюмы, которые должны были защитить землян от чудовищного давления местной атмосферы. Однако на планету отправился только майор — остальные страховали его, оставаясь в Лабиринте.

Слава Богу, хоть сила тяжести оказалась здесь почти вдвое меньше земной, иначе он не смог бы пересечь эту просторную комнату. Кабинет императора был трехэтажным, причем ярусы разделялись не привычными для людей сплошными перекрытиями, а горизонтальными решетками. Бэтмениды легко разгуливали по ним, цепляясь за толстые прутья своими когтистыми, как у птиц, нижними конечностями, однако человеку, да еще в скафандре, было весьма неудобно передвигаться по этим жердочкам шириной всего в три пальца.

Мысленно проклиная Лабиринт, Координатора, троклемидов с их идиотскими коронами, эту планету вместе с ее летучим народцем и даже самого себя — за то, что впутался в эту авантюру, Сергей буквально на корточках полз к шкафу, где хранились

реликвии троклемидской экспедиции. До цели оставалось каких-нибудь несчастных три-четыре метра, когда у майора сорвалась нога, и он повис на руках. С трудом подтянувшись, Сергей сел на скрещение стержней решетки и принялся ругаться вслух.

— Успокойся, брательник, — посоветовал Аркадий. — Хочешь, я подойду к тебе?

— На хрен вы мне здесь нужны.

Сергей собирался выразить еще много разных мыслей, но вдруг умолк, не обращая внимания на подбадривающую болтовню друзей. Затем вполголоса обозвал себя и остальных тупицами — второй месяц знакомы с тех никой Лабиринта, но так и не научились грамотно пользоваться снаряжением. Включив антигравитационный пояс, он плавно нарастил напряженность поля, пока не завис на высоте дециметра над решеткой. После этого майор запустил на малую тягу ранцевый двигатель и медленно полетел к шкафу.

— Гениально! — промурлыкал в наушниках восхищенный голос Дианы. — Где раньше были наши мозги...

Затормозив возле монументальной коробки из темно-желтого полированного дерева, Сергей потянул на себя ручку дверцы. Шкаф оказался заперт, а взломать стальной замок ножом не удалось.

— Сейчас помогу, — весело сказал Аркадий.

Выход многомерного тоннеля ярко выделялся в полумраке комнаты — светящийся квадрат, окаймленный пылающей алой рамкой. Внезапно контур входа приблизился вплотную к шкафу, где хранились реликвии. Не покидая Лабиринта, физик умело поддел ломиком дверную створку. Они забрали корону и глобус, после чего Сергей сказал сокрушенно:

— Как просто. Мы же можем выходить прямо в нужную точку, а я тащился через всю комнату!

— В следующий раз будем умнее, — беспечно отозвался Аркадий.

Он положил контакт-ключи на пол шлюза и протянул руку, чтобы помочь Сергею вернуться на Станцию. В тот же момент за спиной майора послышался стук открываемой двери и захлопали крылья. Обернувшись, он увидел, как в комнату стремительно влетел — даже не влетел, а ворвался — Вождь. Когда факел в руке бэтменида осветил фигуру человека, оба замерли, настороженно друг друга разглядывая. Преодолев первое замешательство, Вождь медленно приблизился к незнакомому созданию другого мира, не отводя ладони от рукоятки висевшего на поясе пистолета.

— Кто вы такой? — Вопрос прозвучал негромко, но бесстрашно. — Я никогда не верил в богов, демонов и прочую сверхъестественную чушь. Не поверю и сейчас.

— А в жизнь на других планетах верите? — буркнул Сергей.

— Другие планеты? Но как вы к нам добрались? Ученые уверяют, что между небесными шарами нет воздуха, а в пустоте летать невозможно.

— Кроме ваших крыльев есть еще и техника. Вы уже умеете строить... — Майор собирался сказать про дирижабли и аэростаты, но не знал, найдется ли адекватный перевод этих терминов на язык бэтменидов. — Умеете строить машины, которые летают быстрее и выше, чем самый сильный житель планеты. Потом появятся другие механизмы, которые будут летать еще выше и дальше. Так постепенно, шаг за шагом, мы добрались до ближайших планет своего солнца. Когда-нибудь научитесь и вы.

— Приятно слышать. — Вождь присел на решетку. — А зачем вы прилетели к нам?

— Были дела. Скоро уйдем, не будем вам мешать.

Майор хотел вернуться в Лабиринт, но почему-то не торопился выполнять свое намерение. Этот бэтменид был ему симпатичен. Сергей видел, что Вождь буквально изнемогает под бременем чудовищной ответственности за судьбу древней державы.

Из отчета роботов человек знал, что народ острова безоговорочно верит новому правителю — Вождь завоевал это доверие многолетней борьбой за свободу простых тружеников, против гнета выродившейся аристократии. А впереди был ночной штурм столицы, в котором вымуштрованные банды наемников и офицерские легионы почти

наверняка одержат победу.

И хотя Сергей не собирался вмешиваться в течение исторических процессов этой крылато-ультразвуковой расы, он все-таки сказал — неожиданно для самого себя:

— Враг смял ваш авангард. Они будут в городе еще до наступления темноты.

— Мне об этом еще не докладывали! — вскинулся Вождь.

— Связные не успели долететь.

Сергей приказал мозгу Станции показать голографическую панораму сражения.

Изучив обстановку, бэтменид медленно проговорил дрогнувшим голосом:

— Да, мы разбиты... Но это еще не катастрофа. Аристократам понадобится некоторое время, чтобы подтянуть главные силы и летающие машины... Подождите немного.

Взмахнув крыльями, он подлетел к двери и вышел из комнаты. Вернувшись через несколько минут, Вождь сказал:

— Я отдал необходимые распоряжения. Теперь мы точно знаем, когда и с какого направления они будут атаковать. Ополченцы успеют расставить на позициях артиллерию, и монархисты умоются кровью.

В душе отставного майора проснулся профессиональный интерес, и он стал задавать вопросы. Обменявшись мнениями с правителем революционной столицы, Сергей пришел к выводу, что исход сражения все еще не определен. Армия кронпринца была слишком сильна, а у восставших было слишком мало опытных канониров. В таких случаях победу могло принести только грамотное тактическое решение.

— Победителем станет тот, кто первым укрепится на этой горе и разместит артиллерию на ее вершине. Если успеете опередить противника — ваши пушки еще на подходе разорвут в клочья их армию. Если они будут действовать быстрее — огонь аристократов сметет всю оборону и северные кварталы города.

Вождь внимательно рассматривал трехмерную картину, потом признал правоту гостя и, снова выбежав из кабинета, приказал двинуть весь резерв в сторону горы. Было слышно, как помощники сетуют, что к этой возвышенности не проложено железнодорожных веток, а гужевой транспорт будет слишком долго тянуться по размокшим после трехдневного дождя грунтовыми дорогам.

Воротившись, бэтменид печально сказал:

— У нас мало толковых военачальников, почти все генералы остались на стороне императора... Но это и не важно. Я очень благодарен вам за дельный совет, сами бы мы не додумались. Мои командиры научились отлично воевать в городе против полиции, но настоящий бой против регулярной армии — это ведь совсем другое дело... — Он странно скривил лицо, — вероятно, так выглядели улыбки бэтменидов, — и спросил: — Вы уже уходите?

Срочных дел у Сергея не намечалось, поэтому он ответил, что может немного подождать развития событий. Вождь уже привык к голографическому изображению и даже попросил изменить масштаб и ракурс. На панораме отряды революционной гвардии, отлетев поближе к городу, готовились встретить новую атаку врага. От столицы в сторону господствовавшей над местностью горы потянулись отряды воздушной пехоты, а по сухопутной дороге двинулись грузные повозки артиллерийской колонны. Грязь страшно тормозила их движение, но главная беда заключалась даже не в этом — с севера быстро приближалась эскадра дирижаблей, перевозившая солдат и орудия. Сергей прикинул в уме, что революционеры и дирижабли монархистов достигнут района горы одновременно, однако воздушные машины имели явный огневой перевес. Было несомненно, что ревгвардия не успеет подготовить пушки к стрельбе и авиация уничтожит их выстрелами с недостижимых высот.

— Послушайте, — заговорил вдруг Вождь. — Как вы думаете, не напрасно ли все, что мы делаем? Я изучал историю, но не помню случая, когда простонародью удавалось удержать власть. Больше двух тысяч лет назад восставшие рабы захватили почти всю метрополию, однако на четвертый год имперские войска раздавили их армию. Каждого

третьего повстанца тогда сожгли, а остальным оборвали крылья. Двести лет назад была великая крестьянская война — опять победили аристократы. Чего же ждать на этот раз?

— Это зависит только от вас... — Сергей внезапно передумал читать ему лекцию по азам политического ликбеза. — Вот что, дружище, у меня наметились кое-какие неотложные дела. А пока с вами поговорит моя сестренка.

Перед потрясенным бэтменидом распахнулся выход гипертоннеля, и в кабинет впорхнула Диана. Пока майор комплектовал и инструктировал ударно-штурмовой отряд, девушка в сжатом виде перечислила Вождю основные проблемы и характерные ошибки начального этапа революции. Она объяснила, как важно умерить размах и жестокость террора, чтобы избежать раскалывающего нацию озлобления. Повела, что одной лишь преданности революционным идеям недостаточно для назначения товарища по борьбе на важный пост — необходимо еще знание того дела, которым ему предстоит руководить. Предупредила о страшном соблазне решать идеологические разногласия в собственных рядах путем репрессий, безжалостно истребляя несогласных с мнением вождей, а тем более — единоличного Вождя-диктатора. Диана как раз переходила к вопросу о собственности, когда мужчины покинули шлюз Станции.

— Особенно стараться или на рожон лезть мы не будем, — сразу заявил Сергей. — Главная наша задача — задержать их на часок, а там гвардейцы сами управятся.

— Верно мыслишь, братишка, — поддержал командира Аркадий. — Аборигены должны поверить, что победа завоевана их собственными стараниями, а не дарована сверхъестественными силами.

Они висели в сотне метров над закругленной вершиной горы. Прямо на них шли четырьмя колоннами дирижабли, чуть ниже плотным строем летели каратели кронпринца. Окружив себя сферами силовых полей, люди устремились навстречу армии монархистов.

Приблизившись, они разглядели, что на сетках, обтягивающих газовые баллоны воздушных машин, висят десятки вооруженных бэтменидов, а из гондол хищно выглядывают орудийные стволы. По огневой мощи это соединение втрое превосходило силы защитников столицы.

— Начали, что ли... — заметно волнуясь, сказал Алексей.

Прибавив скорости, они ворвались в строй летающих машин. Силовые щиты троклемидов имели одностороннюю проницаемость: отражали твердые предметы и потоки излучения, выпущенные снаружи, но беспрепятственно пропускали почти любые виды материи в обратном направлении. Для начала Сергей нацелил пистолет-плазмострел на головной дирижабль и нажал спуск. Раскаленная струя разодрала огромную сигару баллона и подожгла заполнявший отсеки водород.

Пылающий воздушный корабль рухнул на лесную чащу.

Еще несколько удачных выстрелов — и четкий строй атакующих колонн сломался. Внизу, на поверхности Смоувлена, полыхали сбитые машины. Экипажи дирижаблей открыли беспорядочный огонь из всех орудий, умудрившись при этом поразить еще несколько своих же кораблей. А люди тем временем сбросили высоту и расстреливали крылатую пехоту. Бэтмениды ожесточенно палили в ответ, но их слабые многоствольные пистолеты не способны были пробить субстанцию защитного поля. Рассеяв и обратив в бегство стрелковые части карателей, земляне вновь взмыли на полкилометра и повторно обрушились на эскадру воздушных машин.

Один за другим дирижабли вспыхивали и взрывались, а затем падали на лес горящими комками.

Не выдержав натиска, эскадра отпрянула. Неожиданно на одном из кораблей замигали вспышки сигнального фонаря. Подчиняясь приказу флагмана, дирижабли перестроились в изогнутую полумесяцем линию и возобновили продвижение к горной вершине. Они наступали малым ходом, расчищая себе путь синхронными залпами бортовых пушек. Картечь красиво сгорала в силовых полях не ближе пяти — восьми метров от людей. Затем три корабля зажали Сергея с разных сторон, а еще два неожиданно вышли с тыла. Услыхав за

спиной шум пропеллеров, майор успел повернуться и был оглушен и ослеплен вспышками близких выстрелов. Один из снарядов мчался, казалось, точно ему в голову. Энергия силовой защиты тормозила начиненное смертью ядро, которое летело все медленнее, постепенно раскаляясь.

Сергей как замороженный следил за приближением двухпудового чугунного шара.

Наконец троклемская техника победила — снаряд замер буквально в двух метрах от землянина и начал плавиться, теряя сферическую форму. Усилием воли прогнав оцепенение, майор дернул рычажок антигравитатора и стал быстро набирать высоту.

В тот же миг у него под ногами взорвалось остановленное силовым полем ядро.

Горячая волна мягко качнула Сергея.

Четверо людей в скафандрах вновь собрались тесной группой выше строя дирижаблей, продолжая расстреливать карателей потоками плазмы. Воздушные машины снова отступили на север.

— Здорово мы их! — восторженно крикнул Алексей. — Чего вы ждете — догоним и уничтожим до последнего!

— Не стоит отнимать у горожан победу, — осадил парня Николай. — На этот раз мой родственник прав — пусть местные ребята считают, что они сами разгромили эту эскадру.

— Все равно они нас видели, — не сдавался Лешка. — Представляю, какие легенды об огненных драконах возникнут уже сегодня вечером!

— Ерунда, — фыркнул Аркадий. — На такой случай существует академическая наука. Ученые мужи объяснят народу и правителям, что над горой разразилась ужасная гроза, и гроздь шаровых молний сожгла парочку дирижаблей...

Обрывая их дискуссию, под шлемами закрипел лишенный интонаций голос Станции:

— НЕМЕДЛЕННО ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ В ЛАБИРИНТ ЭНЕРГИЯ ВАШИХ СКАФАНДРОВ НА ИСХОДЕ.

— Открой тоннель, — приказал Сергей.

Красная черта прохода загорелась прямо перед ним, и люди влетели на Станцию. Дианы здесь не было — девушка продолжала просвещать Вождя.

— Сестренка, ау, — позвал Аркадий. — Пора отваливать, скоро в баллонах воздух кончится.

Новое появление землян Вождь воспринял как должное — успел привыкнуть к причудам космических пришельцев. Он лишь деловито осведомился, как обстоят дела на фронте. Ему опять открыли голограмму, на которой поредевшая, но все еще грозная армада дирижаблей в очередной раз подступила к горе. И тогда с вершины и склонов по эскадрам ударили пушки и мортиры, буквально разметавшие ближайшую колонну воздушных машин. Затем артиллеристы перенесли огонь на плотные каре летучей пехоты. Это был уже конец. Остальные дирижабли даже не попытались продолжать наступление, а предпочли обратиться в бегство.

— Вы победили, поздравляю, — сказал Сергей. — Постарайтесь стать справедливым правителем.

Покосившись на Диану, бэтменид просвистел ультразвуком:

— Послушав рассказы вашей подруги, боюсь, что такое невозможно.

— А вы все равно постарайтесь.

Когда люди, попрощавшись, возвращались в шлюз Станции, Вождь осведомился, будут ли они наведываться. Сергей честно ответил, что не уверен, хотя и хотел бы еще побывать здесь.

Пройдя дезинфекцию и сняв скафандры, земляне уже собирались покинуть операционный зал. А Вождь на объемном изображении стоял у окна, пристально всматриваясь в ночное небо, словно надеялся увидеть звездную родину недавних гостей. Затем вошедший в кабинет молодой бэтменид отрапортовал:

— Командир, прибыл гонец с донесением. Комиссар Северной группы войск докладывает, что революционная гвардия отразила атаку. Аристократы отступили к морю и

там попали под огонь моряков.

— Я это уже знаю... — Вождь не отрывал взгляда от звезд. — Когда придут войска с континента?

— Первые части уже на подходе, начальник штаба говорит, что будут здесь еще до полуночи... Но странное дело, командир!

— Что еще?

— Гонец рассказывает невероятные вещи. Будто бы гвардейский резерв не успевал занять гору, но вдруг в небе появились сверкающие призраки и стали истреблять наемников кронпринца вместе с их летучими кораблями... Начштаба интересуется, следует ли наказать паникера.

Оторвавшись наконец от неба, Вождь ответил, что правитель должен быть справедливым, а потому не стоит наказывать бойца, который честно сказал правду, не побоявшись, что его обвинят в контрреволюционной религиозности.

... Уже на Земле Сергей в сердцах сказал:

— Завидую этим крылатым. Хотя и живут в прошлом веке, но у них есть цель в жизни. А мы для чего лямку тянем? Мошну набили — и радуемся.

— Все в наших руках. Как сами решим, так и будем жить, — заметил Николай.

Он был не прав. Время на финише XX столетия летит слишком быстро, причем времени прошло уже слишком много. Теперь их судьбу решали совсем другие силы.

Глава 25

РАЗГОВОРЫ В МИРЕ ДУХОВ

Сотрудники второго отдела — внутривнутриполитический анализ — имели кодовые имена из мира флоры. Сегодня подполковник Березов докладывал прогнозы на предстоящие в конце года парламентские выборы. Результаты проведенного исследования сильно отличались от публикуемых прессой пророчеств.

Даже если для кого-то эти цифры оказались неожиданными, ни один из членов коллегии не задавал недоуменных вопросов и не пытался уточнить методику оценок — в ИСТРИСе привыкли доверять профессионализму коллег. Заслушав доклад Березова, генерал-лейтенант Львов предложил отчитаться военным аналитикам.

— Сегодня в нашей области выделяются две основные проблемы, — начал шеф первого отдела генерал-майор Волков. — Это события в Чечне и перспектива расширения НАТО на страны Центральной Европы...

Относительно присоединения ближайших западных соседей к Североатлантическому договору военные аналитики категоричны: это произойдет в конце следующего года независимо от исхода президентских и парламентских выборов в Федерации. Руководству НАТО придется отложить прием новых членов до завершения выборов президента, чтобы не давать лишних козырей левопатриотической оппозиции, но после июня двери военного блока будут широко распахнуты, и Москва окажется в зоне досягаемости ракет даже тактического радиуса.

В Чечне имеет место искусственное затягивание конфликта высшими должностными лицами. Бандформирования могли быть полностью истреблены еще в конце весны, когда из Москвы поступил неожиданный приказ приостановить наступление. Благодаря многомесячной передышке, боевики смогли пополнить личный состав, перегруппировали свои части, а также получили возможность закупить оружие, боеприпасы и другое военное снаряжение. В ставке Дудаева ожидают курьеров, которые должны доставить около пятидесяти миллионов долларов наличными. На эти деньги планируется организовать несколько терактов по сценарию Буденновска — в населенных пунктах и на ядерных объектах.

— Когда должны поступить деньги? — быстро спросил Львов.

— Сегодня или завтра, — сказал Волков. — Надеюсь, мы принимаем какие-то меры...

— Я не хотел бы светить там наш спецназ, тем более что операция в зоне боевых действий, да еще на вражеской территории, сопряжена с огромным риском для исполнителей. — Директор вздохнул. — Информация была передана по инстанции, но официальные структуры проигнорировали наши предупреждения.

Генерал-майор Комаров, начальник отдела специального анализа, добавил, что у него есть дополнительные сведения по этому вопросу.

— В ближайшее время, — сказал он, — боевики намерены нанести удары по Моздоку, Кизляру и другим северокавказским городам, возле которых базируются авиационные соединения, работающие по объектам в Чечне. В этих населенных пунктах противник планирует также захватывать заложников, попутно убивая летчиков и членов их семей. Кроме того, часть полученной валюты будет переправлена в Москву для оплаты услуг сторонников дудаевского режима — как в средствах массовой информации, так и среди политиков.

— Попытаемся перехватить хотя бы эти деньги, — грустно резюмировал Львов. — Что у тебя по нашему другу Парафину?

Комаров доложил, что скандально известный генерал Восканов развил бурную деятельность, сколачивая боевые отряды из безработных спецназовцев, десантников и пограничников. Финансирование этих банд осуществляется из средств некоторых политиканов ближнего зарубежья, которые потеряли власть в результате переворотов, однако не оставили надежд вновь сесть на шею народам своих республик. Однако эти прекрасно вооруженные отряды общей численностью до тысячи человек ни разу так и не были задействованы, хотя за последний год в нескольких южных республиках складывалась острая внутривнутриполитическая ситуация и решительная интервенция столь мощной группировки опытных бойцов безусловно привела бы к смене правительства. Вместо этого воскановские наемники служили телохранителями у «новых русских».

— Есть опасения, — сказал Комаров, — что в действительности Восканов намерен использовать свое подразделение для каких-то интриг. Источники в Управлении охраны правительственной информации сообщали, что бывший политработник, будучи в нетрезвом состоянии, не скрывает своих планов.

Включив ноутбук, Комаров нашел нужный файл и зачитал отчет информатора:

— Такого-то числа Парафин говорил в присутствии таких-то... это не важно... — Генерал прокрутил часть текста. — Вот... Говорил: «Нынешние властители предали и продали Россию. Нужен сильный диктатор, который способен навести порядок в этом бардаке. Необходимо опираться на авторитетных людей из числа бизнесменов и финансистов, пусть даже криминальных. Нас не должно интересовать их прошлое, мы должны думать о будущем...» Ну и так далее.

Похоже, этот негодяй считает самого себя лучшей кандидатурой на пост всероссийского диктатора.

— Понятно. — Львов задумался. — Вот мы и добрались до последнего пункта.

Подведем итоги нашей частной борьбы с организованной преступностью. Дубов, начинай. — Борьбу вели не только мы, — усмехнулся генерал-майор, возглавлявший подразделения «Флоры». — Конкуренты появились.

— Ты на них в обиде? — Комаров засмеялся.

— Придет время — и о конкурентах поговорим, — строго сказал директор института.

Начальники отделов последовательно отчитались об истреблении Арчила, Тулупа, Харитона, Секача и Бархата. Еще десяток «авторитетов» помельче вроде Лобана, Абрека и Лютого прикончили свои же. Однако оставались загадочными налеты на Епифаньеву Пустынь и позавчерашнюю сходку бандитских главарей. В обоих случаях нападавшие внезапно появлялись и бесследно исчезали, за что получили в ИСТРИСе кодовое прозвище «Призраки».

— Кстати, тут выявляются интересные стыковки, — заметил полковник Медведев из первого отдела. — И на даче Аввакума, и во дворце Ромодановских работали автоматы,

похищенные в конце августа со складов Кучковской бригады спецназа, которой командует известный торговец оружием полковник Рогачев. Кроме того, в Епифаньевой Пустыни засветился тот самый «Ингрэм», который потом подбросили в особняк Артура Бабаяна.

Львов перевел взгляд на Медведева и медленно произнес:

— Ты хочешь сказать, что Макарова и Бабаяна тоже «Призраки» ликвидировали?

— Макарова, всю его банду и двух местных авторитетов — да. Артура — нет, — уверенно ответил полковник. — Бабаяна пытали, а потом убили спутники Макарова.

Совещание едва не заинтересовалось вопросом о том, за каким дьяволом понадобилось Парафину посылать лучших своих киллеров в глухую провинцию на ликвидацию безобидного торговца антиквариатом, но всех отвлек начальник третьего (внешнеполитический анализ) отдела полковник Орлов.

— Похоже, наши друзья «Призраки» поработали и за границей, — сказал он.

— В начале сентября группа «новых русских» буянила на Бермудах и привлекла внимание местных полицейских. Копы заблокировали их в номере, откуда наши соотечественники таинственным образом исчезли.

Шеф «птичьего» подразделения предъявил несколько прекрасно изданных зарубежных журналов с цветными фотографиями развеселой компании, состоящей из четырех мужиков и одной девицы. Подписи под фоторепортажами извещали, что таким вот образом «русские медведи» развлекаются в ресторане отеля «Ройял». Журналы пошли по кругу и наконец попали в руки полковнику Муравьеву из отдела спецанализа. Увидев на снимках знакомые лица, контрразведчик исподлобья поглядел на руководство и собрался что-то сказать, но тут снова заговорил Орлов:

— Кроме того, примерно в те же дни двое из этой пятерки непонятным образом проникли в сверхохраемое хранилище Пикатинского арсенала, ухайдакали спецсредства взвод охраны и похитили гору новейшего оружия. — Сделав паузу, полковник отпил минералки. — Среди похищенного были, в частности, пистолет-пулеметы типа «Хеклер-и-Кох», а бесследное загадочное исчезновение грабителей заставляет предположить, что мы имеем дело с теми же самыми «Призраками».

Он пустил по рукам фотороботы двух похитителей оружия. Эти изображения Муравьев положил сверху на стопку журналов и стал ждать подходящего момента, чтобы попросить слова. Между тем генералы и полковники активно обсуждали новые данные, поэтому Львову даже пришлось призвать коллег установить тишину и внятно сформулировать: чем конкретно успели отличиться «Призраки».

Главным свойством неизвестных персонажей оказалась способность проходить сквозь стены, проникая в надежно запертые и охраняемые помещения. Известные обстоятельства и показания очевидцев подтверждали: всякий раз речь идет именно о внезапном появлении «Призраков» в каком-то месте, из которого они затем как же необъяснимо исчезали.

«Призраки» похитили горы оружия. «Призраки» прожигали жизнь на шикарных курортах. «Призраки» отстреливали гангстерских главарей. После налета на сходку во дворце Ромодановских и уничтожения дюжины криминальных «авторитетов» «Призраки» освободили захваченного бандитами исполнителя (капитан Блохин), а затем вместе с ним исчезли — по обыкновению, бесследно. Чуть позже «Призраки» объявились дома у Блохина, пытались включить его компьютер и снова исчезли, когда квартира была плотно блокирована опергруппой. Из того, что компьютер при этом послал сигнал тревоги, можно сделать вывод: Блохин не был слишком откровенен в общении с «Призраками».

— А лицо этой девицы мне знакомо, — сказал вдруг Дубов. — Надо вспомнить.

— Позвольте мне, — не выдержал наконец Муравьев.

— Дойдет очередь и до тебя, — осадил полковника директор. — Ты не спеши.

Львов очень ценил Муравьева, которого знал уже лет десять. В ИСТРИСе полковник заслуженно считался гениальным ликвидатором. Бархата он собственноручно уложил из снайперской винтовки с дистанции в тысячу триста метров. О том, как полковник организовал уничтожение Арчила и Харитона, даже говорить не стоило — это был высший

класс. Но именно эти достоинства могли наложить зловещий отпечаток на стиль его мышления, поэтому Львов опасался, что сейчас Муравьев начнет излагать планы поиска и отстрела «Призраков». Директор же полагал, что с этим торопиться не стоит, тут нужны были более тонкие методы.

— Какие будут соображения? — спросил он. — Неужели мы напоролись на компанию сверхсильных экстрасенсов? Гипнотизируют охрану, а потом без помех уходят, прихватив все, что нужно..

Все отделы дружно встали на дыбы, заверяя, что телепаты и гипнотизеры такой силы не могли бы появиться внезапно. Это не могло быть и тайной разработкой какой-нибудь спецслужбы. ЦРУ действительно проводило подобные исследования, но все их работы тщательно отслеживались агентствами внешней и военной разведок. И вообще, экстрасенсы оказались мыльным пузырем — доказано, что на Земле у людей такие способности практически не развиты.

— Другими словами, у нас гостят экстрасенсы с другой планеты? — иронично осведомился генерал-лейтенант.

Комаров ответил: мол, если принять гипотезу о инопланетянах, то экстрасенсорика просто ни при чем — космические пришельцы могут располагать техникой, которая и творит те чудеса, которыми удивляют нас «Призраки».

— Стоило лететь с другой звезды, чтобы крутить рулетку или снимать шлюх на Бермудах! — скептически заметил Волков.

Начались споры, по ходу которых Львов напомнил, что еще в 92-м ИСТРИС по заданию президентского аппарата подготовил аналитическую записку о возможных действиях государственных органов в случае выявления инопланетян на территории Федерации. Нарботанные тогда рекомендации предусматривали несколько сценариев контакта — открытых и тайных, мирных и враждебных.

— Если они инопланетяне, то за каким чертом устроили охоту на мафию? — продолжал сомневаться Орлов. — Скорее уж, это наши соотечественники, каким-то образом получившие доступ к технике пришельцев. Вот и развлекаются, как подсказывает им наш родной менталитет.

— Земляне, ставшие агентами инопланетян? — уточнил директор. — Помнится, был у нас такой сценарий...

— Так точно, — подтвердил подполковник Кипарисов, который руководил тем давним исследованием. — Жители иных миров могут столь сильно отличаться от людей по внешнему виду и метаболизму, что для них невозможно появляться на Земле. В таких случаях для контактов с человечеством или для сбора необходимых сведений им придется использовать агентуру из числа людей.

— Вспомнил! — воскликнул Дубов. — Девчонка, которая сфотографирована с «Призраками»... С неделю назад я видел ее в обществе Ферзя!

Когда прошел приступ шока, они попытались найти объяснение этому казусу.

Естественно, возникло предположение, что Ферзь каким-то образом связан с пришельцами из космоса и просто «озвучивает» в земной печати прогнозы и советы старших братьев по разуму — именно по этой причине его работы столь оригинальны... На ходу родился план усилить слежку за Ферзем и через него выйти на «Призраков».

— Да не нужно на них кружным путем выходить, — снова заволновался Муравьев. — Я их вам еще час назад мог назвать, если бы мне слово дали... Чего устанавливать, я хорошо знаю этих ребят.

— Давно? — флегматично осведомился Львов.

— Месяца два назад меня вывел на них подполковник Белкин. Это те самые подсадные, на которых мы подманили Арчила.

— Час от часу... — тяжело выдохнул директор. — А почему вы после этого выпустили их из-под наблюдения?

— Первую неделю их прикрывали, но ничего не происходило, а сил для постоянного

контроля не хватает. Сейчас установлено дальнейшее наблюдение — если бы что-то случилось, если бы кто-то им угрожал — мы узнали бы через пару часов.

Подумав немного, Львов осведомился:

— Откуда Белкин знает эту компанию?

— Белкин служил на флоте с одним из них.

— Значит, так... — Изменившийся тон директора дал понять, что дискуссия прекращена. — Досье на этих людей — мне на стол. Белкин должен быть готов связаться со своим сослуживцем. Четвертому отделу начать анализ проблемы по полной программе.

Муравьев торопливо вышел из комнаты. Львов потребовал подробного доклада о нападении «Призраков» на сходку бандитских главарей. Комаров зачитал донесения информаторов ИСТРИСа: огонь велся сверху, словно в потолке открылась бойница, через которую стреляли несколько человек в боевом снаряжении, включавшем камуфляжное обмундирование без знаков различия, бронежилеты и закрывающие лицо черные маски-шапки. Затем «бойница» исчезла, а один из «Призраков» оказался в каминном зале и, воспользовавшись паникой, вывел капитана Блохина в коридор.

Здесь они совместно — Блохин и «Призрак» — продолжали отстреливаться, уложив одиннадцать бандитов. Предположительно, «Призрак» передал Блохину пистолет системы Сечкина. Во время перестрелки капитан Блохин был тяжело ранен, после чего исчез вместе с «Призраком». На ковровой дорожке в коридоре остался след крови, вытекавшей, вероятно, из ран капитана Блохина. След обрывается посреди коридора. Неожиданно зазвонил телефон. Положив трубку, Львов сообщил коллегам, что получено важное сообщение: Ферзь дал предварительное согласие сотрудничать с ИСТРИСом. В свете последних подозрений о возможных связях Ферзя с «Призраками» и, весьма вероятно, с существами иных миров такое согласие выглядело весьма своеобразно.

Снова появился полковник Муравьев с результатами первых оценок ситуации.

«Призраки» внезапно исчезают и появляются, но они все-таки оставляют следы.

ИСТРИСу понадобилось около месяца, чтобы установить личности «Призраков» — следовательно, более могущественные спецслужбы ведущих мировых держав вскоре сделают то же самое либо уже сделали это. В таком случае на «Призраков», безусловно, начнется охота по всем правилам, то есть — вообще без правил. Как положено в подобных ситуациях, разведки возьмут их под плотное наблюдение, попытаются установить контакт, будут подсылать женщин. Наиболее бесцеремонные резидентуры, несомненно, предпримут самые решительные действия: похищения самих «Призраков» либо близких им людей, с последующим шантажом, пытками и прочими мелкими удовольствиями, которые предусмотрены доктриной тотального шпионажа. В то же время сами «Призраки» проводят акции довольно непрофессионально, что выдает в них дилетантов. Вероятно, они слишком надеются на свою технику и поэтому частенько допускают грубые промахи.

Второй результат был еще удивительнее. Старший среди «Призраков» — отставной майор подводного спецназа Сергей Михайлович Каростин — проживал в одном доме с Ферзем, там же обосновался Николай Борисович Милютенко с семейством. Оба «Призрака» приобрели квартиры в этом здании примерно за две недели до того, как ИСТРИС негласно закупил все строение партии, которую возглавлял Ферзь. Но существовало и другое странное совпадение: «Призрак» — женщина, Суханова Диана Андреевна, работала в одном институте с Ферзем, а в недавнем прошлом была сожительницей... капитана Блохина. Наконец, еще один «Призрак» — кандидат физико-математических наук Турин Аркадий Геннадьевич — работал в области теории многомерной Вселенной, причем, по мнению специалистов, успешное завершение этой работы позволит перемещаться в пространстве тем самым способом, как это делают «Призраки»!

В ИСТРИСе работали профессионалы, привыкшие в любой ситуации рассчитывать на худшее. Поэтому сразу возникли две новые версии. Комаров считал, что гипотетические инопланетяне откровенно обкладывают Ферзя своей агентурой и подбираются к ИСТРИСу и «Красным Стрелам». Орлов же предположил, что космические пришельцы тут совершенно

ни при чем, а просто физик Турин изобрел устройство для телепортации предметов через многомерное гиперпространство.

Итог бурного обсуждения подвел Львов, сказавший мягким, вкрадчивым голосом, каким он всегда отдавал самые решительные приказания:

— Я должен знать, что делает каждый из них — каждую секунду. Взять всю пятерку «Призраков» под самое плотное наблюдение. Гарантировать их безопасность в любой экстремальной ситуации.

Менее чем через полчаса офицеры ИСТРИСа приступили к исполнению генеральского распоряжения.

Глава 26

ВТОРОЙ ЛАБИРИНТ

Утром того же дня, когда в ИСТРИСе решали его судьбу, Сергей брился у себя в ванной комнате. Внезапно по правую руку от майора засветился алый контур врат многомерного тоннеля, сквозь который он увидел знакомый интерьер операционного зала Станции Земля. На противоположном конце тоннеля стоял робот, из динамиков которого раздался голос Координатора:

— НУЖНА СРОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ.

— Сейчас, я только умоюсь, — ответил встревоженный майор.

— ЭТО НЕ НАСТОЛЬКО СРОЧНО. МОЖЕТЕ ДАЖЕ ПОЗАВТРАКАТЬ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ Я ВВЕДУ ВАС В КУРС ДЕЛА.

Пока человек пил кофе и глотал бутерброды, Координатор рассказывал поразительные вещи. Несколько часов назад на территории, поднадзорной Станции Пошнеста, совершил посадку транспортный аппарат троклемидского образца.

Высадившиеся с летающей машины гуманоиды разбили лагерь в районе пещеры, около которой некоторое время назад вешша пытались взять в плен Николая и Алексея.

Обустроившись, гуманоиды — предположительно личный состав Базы Пошнеста — начали передавать обращение к персоналу Станции. Передача велась на языке Троклема в широком диапазоне радиочастот и гравитационных волн.

— Напрасно ты называешь их так иносказательно, — сделал замечание успевший успокоиться и собраться с мыслями Сергей. — По-моему, совершенно очевидно, что для предположений здесь места нет. Это — самые настоящие военные Троклема. Больше некому.

— СОГЛАСЕН. ИЗМЕНЕНИЕ ПРИНЯТО.

— Вот и славно. Так о чем говорится в их обращении?

Текст был простой и доступный. Командование Базы предполагало, что персонал Станции выжил и сумел восстановить функционирование агрегатов каких-то участков научно-транспортного Лабиринта. Военные просили ученых откликнуться и объединить усилия для совместной борьбы за дальнейшее существование, поскольку проклятые враги вешша намерены уничтожить последних троклемидов.

— Понятно, — проворчал Сергей. — Кто из наших свободен?

Перед ним засветились четыре голограммы. Диана, по случаю субботнего дня, еще спала. Аркадий бродил по книжному базару, а Николай со всей семьей отправился за покупками на оптовый рынок. Только Леха валялся без дела на диване и смотрел боевик по видеку. Его-то Сергей и вызвал на Станцию. Узнав о случившемся на Пошнесте, парень азартно потребовал:

— Надо немедленно им ответить — это же такой случай!

— Нельзя, — прикинулся перестраховщиком Сергей. — Опасно.

— Если нельзя, но очень хочется, то можно, — назидательным тоном изрек Лешка. — Слушай, это же настоящие троклемиды!

Довод был не столь убедительным, но Сергею действительно очень хотелось

пообщаться с потомками строителей Лабиринта. Поэтому майор сказал:

— Уговорил, речистый... — Он еще раз с сожалением оглядел голограммы трех видеоканалов, следивших за друзьями. — На этих надежды мало... Мозг Станции Земля, мы уезжаем на Станцию Пошнеста. Как только кто-нибудь из оставшихся Посвященных будет готов к вызову — немедленно приглашай его к нам на помощь.

— ЗАДАНИЕ ПРИНЯТО.

... Возле горного хребта на Пошнесте стояла, придавив снег, приземистая машина, похожая на жука шестиметровой длины и четырехметровой ширины. Рядом возвышался жилой купол, на крыше которого громоздился пучок разнообразных антенн. Вокруг этих сооружений прогуливались двое в белых скафандрах. Сергей сразу обратил внимание, что скафандры отличаются от тех, которыми их в прошлый раз снабдил робот Станции Пошнеста.

Координатор просветил майора:

— ЭТО БОЕВЫЕ СКАФАНДРЫ-НЕВИДИМКИ.

Супермозг объяснил, что внутренняя оболочка таких скафандров способна защитить от лучей лазера, плазменной струи, а также от автоматной пули, выпущенной примерно с пятидесяти метров. Внешняя оболочка состояла из множества волоконных световодов, которые передавали изображение с противоположной стороны футляра — луч света как бы обтекал бойца, облаченного в скафандр.

— В ДАННЫЙ МОМЕНТ РЕЖИМ НЕВИДИМОСТИ НЕ ВКЛЮЧЕН, ОНИ НЕ ПЫТАЮТСЯ СКРЫВАТЬСЯ, — уточнил Координатор и добавил: — ВЫ НАМЕРЕНЫ УСТАНОВИТЬ С НИМИ СВЯЗЬ? НАПОМИНАЮ О РИСКЕ.

— Мы еще не решили.

— Чего вы еще не решили? — громогласно осведомился с порога Аркадий. — Что за шутки? Хожу себе по книжной толкучке, никого не трогаю, заглянул в сортир — и меня без разговоров вытащили из кабинки прямо на Станцию. Якобы Верховный Посвященный приказал доставить меня на Пошнесту!

Сергей терпеливо объяснил ситуацию, и физик сразу избавился от шуточных интонаций. Втроем они решили вступить в переговоры с военными, но скрыть свое земное происхождение. Аркадий предложил представиться дальними потомками троклемидской научной экспедиции, много веков назад оставшейся на Земле без связи с Лабиринтом. Идея показалась остроумной и многообещающей. Язык своей псевдоисторической родины они за это время якобы подзабыли, поэтому вынуждены пользоваться портативными устройствами для синхронного перевода устной речи с русского на троклемидский и обратно. Для подстраховки Аркадий велел роботам защитить вход тоннеля силовым полем и не пропускать в Лабиринт никого, кроме Посвященных. Во всяком случае, без разрешения персонала. Только после этих приготовлений Сергей с Лешкой вышли на Пошнесту в километре от армейского лагеря. Услышав рев моторов, троклемиды поначалу всполошились, но за оружие хвататься не стали, а довольно миролюбиво поджидали, пока приблизится незнакомая машина. Как и у людей, забрала их шлемов были затемнены, защищая зрение от сверкания снега.

Сергей остался в санях у пулемета, предоставив ведение переговоров Алексею. Встреча прошла спокойно. Троклемидов звали Теез Кувосс и Нойст Чаррот, оба представились офицерами комендантской службы, а чины носили не слишком высокие, но и не малые — что-то на уровне капитана или майора. Троклемиды поведали, что База пока держится, невзирая на беспрестанные нападения вражеской армии, однако помощь научного Лабиринта была бы кстати.

Выяснилось также, почему личный состав Базы внезапно решил связаться с персоналом Станции. Обнаружив трупы вешша, убитых примитивным оружием, военные догадались, что на планете побывал некто, владеющий многомерными тоннелями.

Естественно, они вспомнили о существовавшей на планете Станции научного Лабиринта и легко связали эти два факта. Выслушав легенду землян, офицеры ничем не

выдали разочарования и пригласили людей в купол.

Внутри их ждали сразу два приятных сюрприза: тут был накрыт стол, и к тому же третий офицер оказался симпатичной молоденькой блондинкой по имени Пасари Малер. Сергей разразился фейерверком изысканных комплиментов, а заодно поинтересовался, не доводится ли юная особа родственницей знаменитому генералу Малеру. Такая осведомленность произвела благоприятное впечатление, и растаявшая Пасари призналась, что Лодд Малер, предыдущий командующий Базы, был ее родным дедушкой.

— Дедушкой? — невольно удивился майор-землянин. — Вы, наверное, оговорились. После Катастрофы прошло столько времени...

— Вот еще одна из наших проблем, — мрачно проговорил Кувосс. — Предлагаю обсудить эти вопросы после небольшой трапезы.

На столе стояли закуски того типа, которые выдавала столовая Лабиринта, и люди заключили, что армейцы живут не слишком весело. Неудивительно, что прихваченные землянами бутылка «Кристалла», двухлитровый баллон «Пепси-колы» и баночки черной и красной икры вызвали бурный восторг. Сергею даже пришлось вызвать видеоканал и попросить Аркадия прислать еще немного деликатесов. Минут через десять возле купола опустилась авиетка, и робот внес контейнер с продовольственным заказом. Отведав балык, соленые огурчики, ветчину, шашлыки и коньяк с шампанским, троклемиды были окончательно сражены.

— Вероятно, вы полностью подчинили себе ту планету? — уважительно спросил Кувосс, который был здесь старшим по званию.

— Которую из четырехсот планет вы имеете в виду? — небрежно бросил Сергей. — Признаюсь, персонал невелик по численности, однако на поднадзорных мирах мы делаем все, что хотим.

— Завидую вам, — вздохнула Пасари. — Но тем не менее вы забыли язык Троклема — разговариваете через автоматические переводчики. Почему?

— Так получилось, — Сергей пожал плечами. — Все-таки сто поколений сменилось. Мы едва не ассимилировались.

— А у нас только три поколения... — прошептал Чаррот. — По существу, вы уже не троклемиды.

Пасари возмущенно обозвала его расистом, а Лешка, откровенно пьялившийся на девушку, поспешил поддержать генеральскую внучку:

— При чем тут кровь? Главное, что мы сохранили огонь разума в этой омерзительной Вселенной и наконец встретились.

Внучка засмушалась, а Сергей властно потребовал, чтобы троклемиды рассказали историю своего гарнизона. Будучи существами сугубо военными, Кувосс и Чаррот привычно подчинились командным интонациям, подсознательно признав в землянине пусть не прямого, но вышестоящего начальника. На ретивых служак командирский голос всегда действует одинаково безотказно — этот закон справедлив для любой планеты...

... База на планете Пошнеста была надежно укрыта под горными породами и включала армейский гарнизон, арсенал, госпиталь, склады снаряжения, стартовые площадки стратегических ракет, энергостанцию, комплекс научно-технических разработок и систему противокосмической обороны. Личный состав Базы насчитывал несколько тысяч военных и гражданских специалистов, кроме того, на Пошнесте постоянно жили семьи офицеров, сержантов, инженеров и ученых. В дни Катастрофы боеголовки вешша не достигли Базы — оборонительные установки на достаточном удалении расстреляли три десятка снарядов, начиненных антиматерией. Зато все сто с лишним носителей, размещенных на Пошнесте, были запущены в направлении вражеских планет Рлекки, Ринло и Кубцети и достигли заданных целей.

Когда чудовищные взрывы на Троклеме разрушили центральный приемопередатчик военного ведомства, База Пошнеста уцелела, но была отрезана от населенных миров. Сохранилась лишь небольшая сеть многомерных тоннелей, соединявшая планету с

соседними Базами: двумя стартовыми площадками (Базы «Старт-4» и «Старт-7»), заводами по производству антивещества и фотонных носителей межзвездного радиуса, с Базой «Арсенал», где производились и хранились боевые машины разного класса, с центром дальней инструментальной разведки, а также с резервной Ставкой верховного командования. Некоторые из этих Баз серьезно пострадали от оружия вешша — хотя сами планеты и укрытые под скалами сооружения сохранились, но близкие взрывы боеголовок сделали их непригодными для жизни.

Поэтому на Базу Пошнеста пришлось эвакуировать личный состав пораженных гарнизонов, что создало невероятные сложности.

Агрегаты Базы могли обеспечить существование восьми тысяч троклемидов на протяжении неограниченного времени, однако на планете скопилось около ста тысяч военнослужащих и гражданских лиц. Принявший общее командование старший по званию, то есть Лодд Малер, был вынужден действовать жестоко и решительно. В кратчайший срок инженерные части построили громадный бункер, где разместили медицинское оборудование для глубокого анабиоза. Каждый троклемид Второго Лабиринта должен был отныне жить по строгому графику: год бодрствования — 60 лет сна при почти полной остановке биологических процессов. Таким образом, для субъективного восприятия личного состава после Катастрофы прошло не три тысячелетия, а всего полвека.

В тяжелейших условиях троклемиды построили еще несколько десятков носителей и восемь пилотируемых кораблей. Одновременно продолжались работы по созданию нового сверхсекретного оружия, на которое командование Базы возлагало большие надежды...

— Вы имеете в виду излучатель антипротонов? — машинально уточнил Алексей.

У троклемидов вытянулись лица, офицеры-мужчины растерянно переглянулись, и Кувосс неуверенно проговорил:

— Нам неизвестен принцип действия этого оружия. Но ходят слухи, что на самом деле построен ускоритель каких-то элементарных частиц.

— Значит, мы осведомлены лучше вашего, — небрежно бросил Сергей. — Не важно, можете продолжать.

В глазах троклемидов заметно прибавилось почтения к мнимым дальним родственникам, а Пасари и вовсе смотрела на них с благоговением. После короткого замешательства Кувосс продолжил рассказ.

... Примерно полтысячи лет назад они послали корабли-разведчики, чтобы выяснить обстановку на мирах, где прежде жили троклемиды и вешша. Оказалось, что Рлекки, обезображенная аннигиляцией многих боеголовок, уже частично отстроена. Враг почти оправился после военных разрушений и даже готовился возобновить межзвездные полеты. Постепенно возрождались и другие планеты, населенные вешша. В то же время на планетах, прежде колонизированных цивилизацией Троклема, следов жизни найти не удалось.

Генерал Нуккон Ко-Бендар, сменивший на посту командующего скончавшегося Малера, принял решение добить вешша. Были запущены боевые ракеты, а по завершении строительства ускорителя База «обработала» вражеские миры потоками разрушительных излучений. Однако бесплотные зонды, направленные к планетам-мишеням, принесли неутешительные известия: новый удар троклемидов нанес противнику лишь незначительный ущерб. Большую часть боеголовок вешша успели перехватить на безопасном удалении. Антипротоны же оказались весьма неэффективным оружием — на межзвездных расстояниях струи частиц рассеивались, так что цели достигали только слабенькие пучки, не способные причинить серьезных разрушений. В общем, планеты вешша почти не пострадали, удалось уничтожить лишь часть орбитальных сооружений противника.

К сожалению, враг сумел засечь направление, откуда прилетают ракеты и антипротоны. Некоторое время назад они прислали боевой корабль, который атаковал Базу тяжелыми бомбами и высадил десант. Силы были неравны, и троклемиды легко отразили то нападение, лишь одна из бомб разворотила пустые стартовые позиции. Потом были нападения на другие Базы. Всего за последние полвека личный состав Второго Лабиринта уничтожил девять

крейсеров вешша.

Однако противник закрепился на сравнительно близкой планете Глубра, соединив ее с Рлекки многомерными тоннелями. Теперь с космодромов Глубры регулярно стартовали крейсера, атакующие Пошнесту и соседние Базы, а троклемиды со всех стартовых площадок расстреливали Глубру, причем несколько боеголовок уже поразили мишень, однако полностью подавить стратегическую активность врага так и не удалось...

— Они высадили десант на ваши планеты? — предположил Сергей.

— Там очень сложная обстановка. — Кувосс уклонился от прямого ответа. — Мы не посвящены во все подробности.

Неожиданно заговорила Пасари:

— Вешша концентрируют силы на подступах к одной из Баз. Командование опасается, что штурм может начаться в любой момент.

Старшие офицеры строго поглядели на нее, а Чаррот даже постучал пальцем по столу, и девушка, покраснев, умолкла. Когда порядок был восстановлен, Теез Кувосс осторожно поинтересовался, способен ли персонал Лабиринта оказать военным ощутимую помощь. Сергей был очень удивлен подобным поворотом беседы и задал встречный вопрос:

— На какую именно помощь вы рассчитываете?

Оказывается, командование Базы надеялось, что некоторые поднадзорные планеты (троклемида прямо назвал Землю и Годлан) сегодня достаточно развиты и успели создать оружие, более эффективное, чем то, которое имелось на Троклеме накануне Катастрофы и которым остатки троклемской армии вынуждены пользоваться до сих пор. Кувосс также предложил завербовать многотысячную армию из аборигенов разных планет и бросить этих наемников в бой против вешша. Кроме того, в штабе Базы были уверены, что научный Лабиринт располагает Станцией на планете Глубра. Если эта Станция по-прежнему функционирует, следовало нанести немедленный удар по расположенным там сооружениям вешша, чтобы лишить противника передовой стратегической позиции.

— Боюсь, вы попали в плен иллюзий, — сообщил Сергей. — Нас осталось слишком мало, мы едва справляемся с поддержанием Станций и тоннелей в работоспособном состоянии. С официальными властями поднадзорных планет мы принципиально не поддерживаем никаких контактов, аборигены вообще не подозревают о нашем существовании. А техника даже самых высокоразвитых цивилизаций в нашем секторе заведомо уступает оружию Троклема, которое существовало накануне Катастрофы.

— Переброска крупных соединений наемников с разных Станций на Пошнесту вообще за пределами реального, — заявил Алексей. — Нам бы контакт-ключи собрать...

Троклемиды странно поглядели на парня, но промолчали, хотя что-то в словах Лешки их явно заинтересовало. После паузы Чаррот поинтересовался космическими достижениями поднадзорных планет. Земляне были знакомы с этим вопросом достаточно поверхностно, тем не менее честно поведали все, о чем знали: аборигены не способны строить межзвездные космолеты.

Выслушав их сбивчивые ответы, Кувосс повернул лицо к Чарроту и задумчиво проговорил:

— Надо все-таки попытаться набрать наемников... Впрочем, это будут решать старшие по званию. — Он снова обратился к Сергею: — Надеюсь, вы посетите Базу для детальной беседы с нашими командирами?

Майор категорически заявил, что не облечен полномочиями для ведения таких ответственных переговоров, но обещал сегодня же послать рапорт по инстанции.

Контакт с армейцами, заверил он, будет продолжен в ближайшее время, когда руководители Первого Лабиринта примут какое-то определенное решение.

Офицеры-троклемиды слишком почитали субординацию и потому возражать не осмелились. На прощание Кувосс и Чаррот долго и косноязычно радовались итогам сегодняшней встречи двух ветвей Лабиринта и выражали надежду на скорую победу над врагом.

Пока Сергей выслушивал эту ахинею, молодые незаметно уединились возле шлюза и о чем-то перешептывались. Судя по тому, как у Пасари блестели глазки и румянились щечки, Лешка оказался не таким уж лопухом.

— Ну, мы поехали, — сказал наконец утомленный церемониями Сергей. — До встречи.

— До встречи. Мы оставим лагерь на этом месте. Дежурные будут ждать вас постоянно.

Уже в аэросанях Сергей спросил Алексея, как продвигаются его отношения с инопланетянкой. Парень мечтательно вздохнул — судя по всему, межзвездный роман развивался бурно и в нужном направлении. На следующий вопрос: как, мол, с Дианой, — он ответил небрежно:

— Она-то здесь при чем? По большому счету, Дианка меня никогда за человека не считала...

Как выяснилось чуть позже, остальные Посвященные к тому времени собрались на Станции Пошнеста и были в курсе всех разговоров, которые велись на планете.

Поэтому, когда они вернулись в Лабиринт, у Дианы начались обычные психозы, а оба кузена затянули традиционную песню: дескать, налицо прекрасный шанс впутаться в неприятности с непредсказуемыми последствиями.

Не обращая внимания на их нытье, Сергей вызвал на связь Координатора и спросил, функционирует ли Станция на планете, где расположен плацдарм вооруженных сил вешша. Ответ пришел немедленно:

— СТАНЦИЯ ГЛУБРА НАХОДИТСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕГЕНЕРАЦИИ. НАБЛЮДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОКАНАЛОВ СТАНЕТ ВОЗМОЖНЫМ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ. ПРИЕМОПЕРЕДАТЧИКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ТЕЛ БУДУТ ВОССТАНОВЛЕНЫ ПРИМЕРНО ЧЕРЕЗ ДВА МЕСЯЦА ПО ЗЕМНОМУ ВРЕМЕНИ.

— Прекрасно, — обрадовался майор. — Сообщите мне, когда заработают видеоканалы.

Он разъяснил друзьям, что вмешиваться в чужую войну не собирается, но понаблюдать за противником не помешает.

— Ты уже считаешь вешша противником? — Аркадий криво усмехнулся. — Между прочим, они не сделали ничего плохого ни нам лично, ни Земле. Они вообще не имеют понятия о существовании человечества.

— Но вешша уничтожили всю цивилизацию Троклема! — вскричал Алексей. — Это величайшее преступление всей известной нам истории — как земной, так и галактической!

— Предположим, что мы достаточно плохо знаем историю, — нахмурился Аркадий. — Тем более галактическую. У меня есть подозрения, что троклемская версия относительно развязывания той войны не совсем правильна. Тут еще надо разобраться, кто в действительности был величайшим преступником. Но мы, будучи существами скорее эмоциональными, чем разумными, сразу же стали на сторону троклемидов, которые по внешнему виду милее нам, чем эти раздутые жабы вешша...

— У нас будет время разобраться во всех деталях, прежде чем примем какое-либо решение, — успокоил их Сергей.

— Я ПОЛУЧИЛ ОТ ВАС ЗАДАНИЕ ПОДГОТОВИТЬ И НАНЕСТИ УДАР ВОЗМЕЗДИЯ ПО ПЛАНЕТАМ ВЕШША, — напомнил Координатор. — ДОЛЖЕН ЛИ Я ПРЕКРАТИТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ЭТОГО ЗАДАНИЯ?

«Вот оно, — подумал Сергей, — мы сделали важнейшие выводы буквально на лету, интуитивно поделив обитателей Галактики на „чужих“ и „наших“. Хорошо еще, что Координатор не успел создать супероружие и даже не пустил в ход запасы прежних боевых средств...» Он сказал вслух:

— Раньше мы лезли в разные драки, рискуя только собственными шкурами. А теперь от нашего выбора может зависеть судьба всего человечества. Надо миллион раз подумать, прежде чем мы что-нибудь решим по этому вопросу — Майор сделал паузу, собираясь с мыслями. — Координатор, ты должен продолжать подготовку к удару возмездия, но применить оружие против вешша можно лишь по прямому распоряжению большей части

персонала.

— ЗАДАНИЕ СКОРРЕКТИРОВАНО. БОЕВЫЕ СРЕДСТВА БУДУТ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ЛИШЬ В СЛУЧАЕ СОГЛАСИЯ КАК МИНИМУМ ТРЕХ ЧЛЕНОВ ПЕРСОНАЛА.

— Тяжкое бремя на горбушку себе взвалили, — вздохнув, изрек Николай. — Посоветоваться бы с кем-нибудь поумнее нашего.

— Было бы с кем, — тихо сказала Диана.

Девушка выглядела неважно, и Сергей забеспокоился: что еще могло случиться с этим глупым ребенком? Оказалось, что она всего лишь переживает о своем раненом приятеле из «Красных Стрел». Роботы лазарета сообщали, что Кутукову придется провести под наркозом еще день-другой.

Глава 27 СТРАННЫЕ ЛЮДИ

Несколько раз он слышал сквозь сон противные телефонные звонки, но вставать не было ни сил, ни желания. Наконец уже после полудня очередная серия душераздирающих трелей все-таки заставила Сергея выбраться из постели.

Пошатаваясь, он подошел к телефону и поднял трубку. Говорил незнакомый человек, назвавшийся полковником Жихаревым из Управления охраны правительственной информации. Очень вежливо, но строго и настойчиво полковник поведал, что горит желанием пообщаться и назначил встречу на 16.00.

— Пошел ты... — буркнул Сергей, положив трубку.

Он собирался снова надраться до лежачего состояния, но вдруг сообразил, с кем только что разговаривал. Жихарев работал в ведомстве Восканова, однако с замначальником УОПИ был явно на ножах и вообще производил впечатление порядочного офицера. С таким человеком не грех было поговорить. Сергей залез под холодный душ, продолжая туго соображать: что понадобилось от него очередной спецслужбе?

Беседа сразу приняла неожиданный оборот. Жихарева вовсе не интересовали обстоятельства смерти Арчила, Артура или Макара, чего сильно опасался майор.

Пристально глядя на посетителя сквозь линзы очков, полковник задавал положенные вопросы, уточняя анкетные данные, потом неожиданно осведомился:

— Скажите, Сергей Михайлович, вы хорошо знакомы с Туриним Аркадием Геннадьевичем?

Опешив, Сергей промямлил:

— Да, хорошо его знаю... Уже много лет.

Он коротко рассказал историю их знакомства, все еще не понимая, к чему идет дело. Внимательно выслушав его, полковник покинул и проникновенно произнес:

— Постарайтесь отнестись к этому вопросу очень серьезно. Вы самый опытный человек в окружении Турина, почти что наш коллега, поэтому хорошо подумайте, прежде чем дадите ответ... Сергей Михайлович, вам не приходилось замечать нездорового интереса незнакомых лиц к вашему другу? Я даже уточню — не было ли нездорового интереса к личности Аркадия Геннадьевича либо к его работе?

— Не понимаю вас...

— Хорошо, я поясню. — Жихарев снял очки. — Аркадий Турин занимается очень сложной научной проблемой, он пользуется известностью в международных научных кругах. Специалисты считают, что его работа имеет не только фундаментальное научное значение, но также может быть использована в военных целях.

— Вы хотите сказать, что его исследованиями заинтересовалась иностранная разведка? — догадался Сергей.

— Приблизительно так.

Он чуть не поведал полковнику о подозрительной незнакомке, которая подваливала к

Аркаше несколько дней назад, но быстро опомнился. Во-первых, если задуматься, та история могла быть банальным уличным знакомством — Аркадий в последнее время жил на широкую ногу, шикарно одевался, частенько навещал злые места. Не исключено, что эта девица решила познакомиться с богатым мужиком. Дело житейское, и глупо жаловаться, что к его другу клеилась красивая женщина. Во-вторых, если она действительно связана с иностранными спецслужбами, а люди Жихарева ее возьмут, то могут всплыть те самые журналы с фотографиями, а это было бы совсем некстати.

Поразмыслив, Сергей решил, что со шпионами они при помощи Лабиринта сами справятся без труда и посторонней помощи, а потому ответил:

— Смешно. Насколько я знаю, все его работы публикуются в открытых журналах, в том числе и американских. Кроме того, он получает деньги от Фонда Сороса и сообщает им все свои результаты. Зачем же за ним шпионить?

— Мы это знаем, и это нас тоже смущает, — признал полковник, сделал паузу и продолжал, понизив голос: — Я надеюсь на ваше понимание и сотрудничество, поэтому буду говорить прямо...

И Жихарев рассказал странные вещи. Оказывается, некоторое время назад контрразведка обнаружила явные попытки иностранной агентуры найти подходы к Аркадию. За передвижениями физика следили опытные филеры, другие люди выясняли у его сослуживцев детали туринских исследований. Разведку потенциального противника интересовало, не приступил ли Аркадий к практическому применению своей теории. Возможно, кто-то за рубежом беспокоился, как бы московский ученый не вздумал утаить некоторые результаты от всемирных научных организаций.

Интересовались также его недавними поездками в дальнее зарубежье. Последнее выглядело особенно непонятно, поскольку Турин в первый и последний раз пересекал госграницу четыре года назад, когда ездил в Италию на симпозиум по теоретической физике.

— Да, я помню, он был в Триесте, — подтвердил Сергей. — Но в тот период мы общались редко. Дайте сообразить...

Он торопливо обдумывал ситуацию. Похоже, за границей уже выяснили, что Аркадий месяц был на Бермудах, но про Лабиринт, видать, еще не догадались. Да и кто догадался бы, что можно найти наследство инопланетных пришельцев! Поэтому аналитики из ЦРУ, «Интеллидженс сервис» или МОССАДА — не важно, кто именно, — полагают, что Аркадию удалось создать теорию телепортации и что на основе этой теории он построил машину, при помощи которой путешествует по миру. Выводы выглядят логично, хотя и не имеют почти ничего общего с реальностью... И еще очень важная информация — чья-то разведка начала охоту на Посвященных. А если разведка начинает охоту, то рано или поздно дичь обязательно попадается в капкан или на мушку... Следовало предупредить ребят и мобилизовать всю технику Лабиринта. Но и отечественная контрразведка могла бы помочь в святой борьбе против вражеских шпионов. Придется рассказать кое-что, хотя и не хочется.

— Припоминаю, говорил он что-то такое...

Сергей поведал, как неизвестная бабенка клеилась к Аркадию в кафетерии около института. Полковник записал его повествование на магнитофон, а затем уточнил:

— Яркая блондинка в красном костюме от Валентине, уехала в «пежо» оливкового цвета?

— Таких подробностей я не знаю, — опешил Сергей. — Вы за ней следили?

— И не только за ней, и не только мы... — Жихарев сделал пренебрежительную отмашку. — Сегодня за господином Туриним охотятся не менее трех резидентур. Суется, мешают друг другу... Как вы думаете, откуда у них такой азарт?

Полковник явно пытался что-то у него выведать, и Сергею это очень не понравилось. Он пробормотал неуверенно: дескать, враги всегда интересовались работами наших крупных ученых.

Жихарев тускло посмотрел на майора и вдруг спросил:

— Кажется, вы служили на Каспийской флотилии с полковником Воскановым?

— Кажется, сейчас он приходится вам непосредственным начальником? — парировал Сергей встречным вопросом.

— Приятно иметь дело с информированным собеседником. — Жихарев с любопытством оглядел отставного «кальмара». — Нет, мой отдел ему не подчиняется. А вот мне хотелось бы узнать, что вы думаете о Леониде Владимировиче.

Эти прогулки вокруг да около разозлили майора, и его ответ прозвучал слишком резко:

— Полагаю, он сейчас слушает нас в соседней комнате? Пусть вспомнит, как я и капитан Хребтов разбили ему морду.

— Несомненно, это был очень эффектный жест с вашей стороны, — насмешливо произнес Жихарев. — И что же? Думаете, ваше государство оборвало его карьеру? Таких подонков надо уничтожать по-другому.

— Например, пулей в затылок?

Жихарев свирепо оскалился и прищурился, словно целился на стрельбище.

Потом проговорил негромко, но веско:

— Индивидуальный террор никогда не мог излечить социальные язвы. Этим развлекаются дилетанты из дружины «Пролетарских Мстителей», отстреливающие коррумпированных чиновников, мафиозных финансистов и офицеров-предателей. Результат — нулевой. Жертву покушения похоронят с подобающими почестями, имя убиенного будет прославлено в памяти потомков, поскольку бедолага пал на посту, сраженный безжалостной рукой коварного киллера. Нет, работать надлежит гораздо тоньше, уничтожать подонков морально и разоблачать их, как это делают «Красные Стрелы».

— Кто такие? — заинтересовался Сергей.

— Вы их не можете знать, — проворчал Жихарев. — Но, может быть, знаете этих...

Он полез в ящик стола. Сергею показалось, что полковника прорвало, он разоткровенничался, а теперь и сам не рад, что наговорил лишнего. Хотя кто знает в этом ведомстве — Жихарев вполне мог разыграть приступ откровенности, рассчитывая «расколоть» собеседника...

Между тем полковник извлек пачку фотографий и разложил некоторые из них перед Сергеем. Помимо прочего, здесь был тот самый фоторобот Сергея и Николая, о котором с месяц назад рассказывал в Нью-Йорке их приятель Аксельрод. Кроме того, на столе глянцево поблескивали репродукции из каких-то импортных журналов. Об этих фотографиях им тоже приходилось слышать. Майор с ужасом разглядывал цветные картинки, изображавшие всю их компанию за столиком бермудского ресторана, а также его самого в окружении островных шлюх — Моники, Джоаны и Николь...

Не скрывая иронии, Жихарев повторил вопрос:

— Ну так знакомы вам эти личности?

— Вроде нет, — промямлил Сергей. — А кто они — очень опасные преступники?

— Значит, вы с ними не знакомы, — жестко выговорил полковник. — Ну, как говорится, на нет и суда нет. Иногда, знаете ли, в нашем деле без суда и следствия не обходятся.

Жихарев аккуратно собрал снимки и убрал обратно в ящик стола, после чего выжидательно уставился на отставного майора. Сергей изо всех сил старался сохранить уверенную гримасу, но чувствовал себя крайне хреново, потому что не мог сообразить, как вести себя дальше. Проще всего было бы вызвать тоннель и сбежать в Лабиринт. Но это означало бы, что им придется надолго, если не навсегда, переселиться в мир Станций и тоннелей, позабыв о Земле. Подобная перспектива ему совершенно не улыбалась.

Неожиданно Жихарев прервал молчание довольно благожелательным тоном:

— Допустим, ваш друг Турин на самом деле изобрел машину или прибор... не важно, как это называется... Значит, существует штука, при помощи которой можно быстро попасть куда захочется, — так?

Сергей продолжал молчать, как брянский партизан в гестапо. Сокрушенно покачив головой, полковник продолжал:

— Сколько же добрых дел можно будет сделать, когда ваш друг сварганит эту машину... Обязательно посоветуйте Турину, чтобы не разменивался на мелочи.

Пусть хорошо подумает, посоветуется с умными людьми. А то знаете — дай им волю, сразу начнут таскать ящиками ветчину с оптовых складов, по борделям на халяву шляться. Нет, братцы, так нельзя. Надо иногда об Отечестве думать.

— Вижу, как думали об Отечестве в последние десять лет, — прошипел Сергей. — И для каких же добрых дел вы думаете такую машинку применить? Можно, конечно, подложить атомный фугас прямо в подвал ЦРУ или Пентагона! Только я думаю, что по-другому технику используют при нашем-то бардаке. Для начала продадут секрет каждому, кто согласится дать сотню-другую баксов. И получится, что есть новое средство доставки у всех, кроме нас самих. Вот так. Нравится вам такая перспектива?

Ответа на эту речь не последовало. Жихарев долго переваривал услышанное, не в силах найти слов. Потом распахнулась дверь, и в кабинет величаво вошел Восканов. Не обращая внимания на присутствие постороннего, он задал полковнику какой-то вопрос, но затем вдруг резко повернулся к Сергею и застыл с отвисшей челюстью. Совсем пав духом, майор окончательно уверился, что сейчас его разоблачат, и уже собирался произносить пароль, вызывающий тоннель на Станцию.

Однако Восканов всего лишь пробормотал:

— Каростин, что вы тут делаете? Жихарев небрежно проговорил:

— Вы знакомы? Тем лучше. Я подумал, что господин Каростин, как боевой офицер и честный гражданин, мог бы пролить свет на грязные махинации некоей экстремистской группировки, которая купила целый жилой дом в Бутово. Сергей Михайлович любезно согласился информировать нас, если что-нибудь узнает.

— А почему именно он? — настороженно спросил генерал. — Он-то к ним какое отношение имеет?

— Так он живет в том же самом доме.

Начались долгие объяснения, что Сергей не является членом той партии, а произошло обычное совпадение: продавался целый дом, и несколько семей успели купить себе квартиры, и только потом Тарпанов и его товарищи приобрели все здание целиком. Заодно пришлось рассказать, что деньги на квартиру Сергей заработал в «черном поиске».

Выслушав эти подробности, Восканов успокоился. Немного поразмыслив, он решительно сказал:

— Вы мне нужны, майор. Такие, как вы... Полковник, у вас есть еще вопросы к Каростину?

— Мы уже закончили, — лениво отозвался Жихарев. — Дайте сюда ваш пропуск, я распишусь, чтобы вас выпустили. И возьмите мою визитную карточку. Звоните.

— Обязательно.

Нетерпеливо следивший за их диалогом Восканов отвел Сергея к себе в кабинет, расположенный двумя этажами выше, усадил в уже знакомое по голограммам кожаное кресло и разразился длинной речью. Он говорил, что понимает негодование и возмущение майора по поводу той омерзительной истории, случившейся пять лет назад, но было страшное время, страной и армией руководили подлые интриганы и грязные предатели, которые всеми средствами расправлялись с честными патриотами. Сам Восканов, по его словам, тогда ничего не мог поделать, и его сердце якобы обливалось кровью, но рука вынуждена была выполнить распоряжение сверху, и полковнику-политотдельцу пришлось завизировать приказ об изгнании прекрасных офицеров из рядов вооруженных защитников Отчизны.

Ни одному слову Сергей, конечно, не поверил, но слушать было забавно.

Потом стало совсем интересно: Восканов заявил, что в таких надежных людях, как майор Каростин, ныне появилась особая надобность.

— Ну, во-первых, не майор, а бывший майор, — сварливо уточнил Сергей, — А во-вторых, совершенно непонятно, кому это я вдруг так срочно понадобился.

— Насчет звания не беспокойся. — Генерал уже по-хозяйски обращался к нему в единственном числе. — Если дела пойдут успешно, у тебя снова будет все: звезды на погонах, должность, почет, деньги. А нужен ты, как и прежде, Отечеству.

В этих словах было слишком много патетики, поэтому Сергей сразу заподозрил неладное. А Восканов принялся вдруг говорить о продажных политиках, которые захватили власть в соседних республиках, притесняют русскоязычное население и спекулируют национальными богатствами, раздувая свои счета в зарубежных банках.

О масштабах такого грабежа Сергей и сам имел представление, поскольку получил доступ к вкладам упомянутых деятелей. Тем временем Восканов добрался до главного:

— Есть люди, которые хотели бы свергнуть эти марионеточные режимы. Уже создан отряд добровольцев-профессионалов. Скоро на южных и восточных границах многое изменится. Теперь понимаешь, для чего ты нужен?

— Не совсем, — признался Сергей. — Ты рассчитываешь, что летом президентом станет коммунист?

Заместитель начальника Управления пренебрежительно фыркнул и неприятно засмеялся:

— Левых к власти не пропустят. Как говорится, но пассаран! Власть должна и будет принадлежать подлинным хозяевам страны, которые контролируют финансы, промышленность, торговлю, энергоресурсы. Им нужна большая страна с единым рынком товаров, капиталов и рабочей силы. И они очень не хотят, чтобы на этом рынке господствовали мощные заокеанские конкуренты. Поэтому во главе ближайших азиатских соседей следует поставить наших сторонников.

Для виду Сергей помялся, затем поинтересовался, какую именно работу ему предлагают и сколько за это будут платить. Восканов стал расписывать самые радужные перспективы — от инструкторской деятельности по обучению спецназовцев до непосредственного участия в боевых операциях. Судя по его рассказам, у генерала были грандиозные планы: топить украинские подлодки на Черном море, подрывать на Каспии трубопроводы и нефтяные платформы; кроме того, намечалось пускать ко дну прогулочные яхты некоторых республиканских президентов. После таких диверсий в сопредельных государствах неизбежно начнется смута, и уж тут боевики Восканова бросятся в бой крупными силами, чтобы перебить мафиозную элиту и усадить в президентское кресло нужных и, что самое главное, послушных человечков.

Сергей подумал, что новые правители, которых Восканов намерен экспортировать на юг, окажутся точно такими же мафиозными сволочами и казнокрадами, но только будут представлять другие кланы воров и взяточников.

Может быть, на первых порах они и станут слушаться, но вряд ли этот период затянется надолго.

Неправильно расценив его молчание, генерал решил, что почти убедил бывшего сослуживца, и предложил посетить лагерь, где его legionеры готовятся к грядущим сражениям за светлое империалистическое будущее. По дороге Восканов пытался разглагольствовать о высоких материях, но Сергей почти не слушал, погрузившись в собственные мысли. Все последние дни он страшно тосковал по Элли, и вот вчера вечером она сама позвонила. Разговор получился сумбурным: у Элли был очень странный голос, словно она еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Спрашивала же она сущую ерунду: как, мол, дела, чем занимаешься и тому подобное. Сергей не выдержал, предложил плюнуть на все и всех и встретиться, но Элли твердо отрезала: о новых свиданиях не может быть и речи. После этого звонка отставной майор вышел из себя, напился по-черному и продолжал бы пить весь сегодняшний день, но помешало приглашение к Жихареву...

— Приехали, — весело сообщил Восканов. — Отдельный резервный полк «Финист». Вылезай и восхищайся.

Сергей сразу узнал это место — гарнизонный городок расформированной два года назад 132-й десантно-штурмовой бригады, которая в октябре отказалась штурмовать Дом

Советов, а несколько ее взводов даже попытались выступить на подмогу осажденному парламенту, но были на полпути остановлены армейским танковым батальоном и подразделениями МВД. На территории части по-прежнему поддерживался идеальный порядок. Люди в форме военного покроя без знаков различия напряженно тренировались на стрельбище, преодолевали горящие завалы полосы препятствий, осваивали штурм многоэтажных зданий, практиковались в рукопашных схватках. В одном учебном классе Сергей обнаружил наглядные пособия по десантированию с летательных аппаратов, стены другого были увешаны детальными планами крупнейших городов СНГ. Судя по всему, подготовка к предстоящим сражениям шла здесь полным ходом. Самое удивительное, что в этой аудитории имелись карты не только столиц многих соседних республик, но также Москвы и Питера...

— Эти парни знают в лицо каждого видного деятеля той республики, где им предстоит действовать, — пояснял тем временем Восканов. — Мы знаем, где расположены их служебные офисы, городские квартиры, дачи, знаем, на каких аэродромах стоят наготове — на случай срочного бегства — личные самолеты всех этих президентов, премьеров, министров и спикеров. Когда начнутся решающие события, ни один из Них не успеет уйти за границу, мы их не выпустим.

Он похвастался участием своих боевиков в нескольких кавказских и среднеазиатских разборках. Тут Сергей окончательно убедился, что его бывший замполит, хоть и освоил патристическую риторику, все равно остался таким же подонком, каким был в прежние времена: перечисленные попытки переворотов и танковые броски отнюдь не привели к власти горячих сторонников Москвы — просто одних казнокрадов и демагогов сменили другие, лишь более жадные. Нет, вовсе не об интересах Отечества заботились Восканов и стоявшие за ним кашалоты большого спекулятивного бизнеса.

Окончательно майор уверился в своих подозрениях, когда генерал представил ему начальника учебного центра подполковника Боровикова. Сергей хорошо запомнил эту рожу — Боровиков был одним из тех, кто стрелял в него четыре дня назад во дворце Ромодановских. Эта встреча принесла немалое удовлетворение — забинтованная рука подполковника висела на перевязи — не иначе, после меткой очереди «Хеклер-и-Коха» майора Каростина... Итак, малоуважаемый Парафин все-таки был связан с мафией, но воображения отставного «кальмара» не доставало, чтобы понять истинные планы этого интригана.

К его удивлению, увидев Сергея, Боровиков побледнел и вытаращил глаза, словно встретил привидение. Это было очень странно — ведь на воровской сходке майор был в маске, и этот бандит не мог там разглядеть его лица. Прежде они тоже не встречались, на этот счет Сергей мог поручиться. И тем не менее Боровиков откуда-то знал его и, видимо, боялся.

Здесь вообще было много непонятного. Последняя учебная аудитория, которую они посетили, не имела никакого отношения к военному делу или диверсионной подготовке. Создавалось впечатление, что в этом классе преподавали основы магии, мистики или еще какой-то чертовщины в том же духе. Странно было и то, с каким интересом наблюдал Восканов за Сергеем, когда тот недоуменно разглядывал иконы, плакаты с каббалистическими знаками, подвешенные к стене скелеты, кресты, полумесяцы, шестиконечные звезды, статуэтки уродливых божков или демонов. В углу комнаты стоял книжный шкаф с литературой по черной и белой магии и тому подобной сверхъестественной тематике. Комментариев по поводу этого мракобесия не последовало, но Сергей вспомнил разговоры о том, что в последнее время в московских спецслужбах появилось множество людей, искренне верящих в колдовство. Возможно, Восканов тоже принадлежал к их числу и надеялся на помощь потусторонних сил...

По дороге в город Сергей размышлял обо всем увиденном, но ничего путного так и не придумал. Генерал подбросил его к самому дому и, прощаясь, осведомился, какое решение он принял.

— Пока никакого, — мрачно ответил майор. — Опасное дело предлагаешь, а мне больше неохота под пули лезть. Нельзя в мои годы своей шкурой рисковать.

— За такие деньги — очень даже можно, — хохотнул Восканов. — Тем более для тебя особого риска и нет, как мне кажется... Ну, будь здоров. Я тебе на днях позвоню.

Кивнув на прощание, майор зашагал к своему подъезду. Он не мог понять, что имел в виду Восканов, когда говорил, что для него риск будет не слишком большим. Внезапно Сергей остолбенел — под навесом у входа в блок стояла... Элли. Метнувшись навстречу, она прижалась к нему всем телом, обхватив руками его шею, и прошептала виноватым голосом:

— Я не выдержала... Не могу без тебя.

— Правильно сделала, глупышка, — растроганно ответил Сергей.

Он гладил Элли по волосам и целовал в глаза, нос и куда попало, а потом вдруг обернулся, повинувшись непонятному, но своевременному приказу подсознания.

Генеральская «Волга» все еще стояла в двух десятках метров от дома. Опустив боковое стекло дверцы, Восканов наблюдал сцену их встречи, удивленно подняв брови.

Глава 28

В РОЛИ ВЛАСТЕЛИНОВ ВСЕЛЕННОЙ

По болотистым долинам юго-западного континента планеты Тирну растекались встречные потоки мигрантов.

Из уцелевших после двух военных спазмов озерных городков Демократической Федеративной Республики местные власти депортировали обладателей серо-черных панцирей, а правители Свободного Суверенного Государства выживали желто-зеленых. Бесчисленные толпы несчастных брели от водоема к водоему, а придорожные банды методично избавляли вынужденных переселенцев от скарба, денег и жизни.

Гражданская война, уже не раз перекроившая политическую карту планеты, временно затихла, но стороны энергично занимались укреплением, пополнением и перегруппировкой армий. Пока же два крупнейших образования этого материка устроили у себя этническую чистку, мелкие государства лихорадочно укрепляли границы, а на побережье набирал силу режим военной диктатуры, провозгласивший расовое равноправие. Примерно такая же ситуация сложилась и на других континентах Тирну, но землян интересовал именно юго-западный, потому что где-то здесь находился комплект контакт-ключей.

До начала войны корона и глобус хранились в столичном музее, но с тех пор гигантский город многократно менял хозяев, всякий раз подвергаясь разрушению и разграблению. На четвертый год братоубийственной бойни, когда повстанцы готовились штурмовать столицу, террорист-камикадзе подорвал возле резиденции главы государства ядерный фугас, испепеливший центральный округ мегаполиса.

Следующей весной правительственная армия выбивала повстанцев из городских кварталов, широко применяя атомную артиллерию. Лет через шесть-семь по этим местам прорывалось ополчение клерикалов, после чего сдетонировали оставленные без присмотра термоядерные реакторы энергоцентрали. Наконец всего три года назад по неведомой причине где-то неподалеку сработал самоликвидатор одного из спецбоеприпасов в заброшенном и забытом арсенале. В общем, теперь от той части Тирну оставалось только небольшое море грязной радиоактивной жижи, скопившейся в воронках, — какие обычно появляются в эпицентре цепной реакции.

— Может, они и корону с глобусом давно разбомбили к чертовой матери? — неуверенно предположил Аркадий.

— ТОЧНЫЕ ДАННЫЕ ОТСУТСТВУЮТ, — сообщил Координатор через трансляцию Станции Тирну.

Из дальнейших объяснений люди узнали, что интересующий их район планеты недоступен для видеообзора и телепортации, поскольку ближайший приемопередатчик

уничтожен ядерным взрывом двенадцать лет назад. Однако через соседние приемопередатчики пеленгуются слабые сигналы, напоминающие те, которые должны подавать контакт-ключи, но точное местоположение приборов определить не удастся, как будто корона и глобус время от времени перемещаются с места на место.

— Есть идея, — сказал Николай. — Выходим из телепортации как можно ближе к тем местам... Аркадий насмешливо продолжил:

— Берем в каждую руку по автомату и будем обшаривать одно за другим все болота на территории в полтора миллиона квадратных километров.

— Даже ты мог бы выдумать что-нибудь поумнее, — обиделся его кузен. — Сам валандайся пешком. Мы полетим на воздушной машине троклемидов. У них вполне приличная скорость и есть приборы для пеленгации. За час-другой разведем всю территорию.

Услышав его предложение, Сергей поначалу загорелся, но вскоре охладел к этой идее, обнаружив слабые места. Лететь пришлось бы над регионом, где сохранились поселения серо-зеленых и дислоцировалась самая мощная военная группировка ДФР. Наверняка ракообразные аборигены имели там какую-то противовоздушную оборону.

— Опасное дело, — сказал майор. — В два счета собьют. Вы же видели хронику — у них навалом зенитных ракет с атомными боеголовками и вдобавок лазерные пушки, гиперзвуковые истребители-перехватчики. Никакое защитное поле не спасет.

— Это раньше у них были атомные ракеты, — запротестовал Николай. — С тех пор была война, разруха и все такое. Теперь там наверняка промышленность не работает. Старые боеголовки давно кончились, а новые делать некому и негде.

— Во время войны может не хватать хлеба, воды, воздуха, женщин или еще чего-нибудь второстепенного, — заметил Сергей. — Но боеголовки будут в нужном количестве, даже если ради этого придется вручную превращать урановую руду в оружейный плутоний... Нет, сами мы туда не полезем!

Коллективным усилием интеллекта — люди плюс Координатор — они решили сначала провести разведку. Агрегаты Лабиринта телепортировали на Тирну пилотируемый роботом летательный аппарат модели «224», который земляне называли авиеткой. Машина двигалась по сложной зигзагообразной трассе, пытаясь определить направление, с которого поступают сигналы контакт-ключей. Тем временем Сергей, Николай и Аркадий сидели в удобных мягких креслах на Станции, рубали шашлык из севрюги, потягивали коньяк и неторопливо беседовали о жизни.

Несколько транслируемых с авиетки голограмм отображали обстановку вдоль маршрута — трехмерные изображения местности в видимом спектре, а также в инфракрасном и в радиочастотном диапазонах. Люди видели следы страшных разрушений, война смыла с лица планеты целые города, которые никто не собирался восстанавливать. Зато армейская инфраструктура была возрождена — работали радиолокаторы, обменивались шифровками штабы, перемещались войсковые соединения.

Авиетка мчалась на северо-восток, немного отставая от звука. На шестой минуте полета мозг Станции известил, что засек направление на местоположение контакт-ключей. Минутой позже выяснилось, что пеленгов два. Другими словами, корона и глобус хранились порознь. Еще через две минуты оборонные комплексы аборигенов засекли появление чужого аппарата над своей территорией. Теперь сигналы локаторов плотно сопровождали авиетку, а с поверхности непрерывно поступали требования назвать себя, покинуть запрещенную зону, выйти на установленную высоту, совершить посадку на военном аэродроме и тому подобные благоглупости.

Когда эти предупреждения не подействовали, стартовали ракеты класса «земля-воздух». Боеголовки самонаводящихся снарядов бестолково рвались вокруг машины, отброшенные защитным полем. Авиетка продолжала полет, резко изменив курс с северного на западный. Через четверть часа после этого поворота к машине Лабиринта пристроились истребители аборигенов. Снова стали рваться ракеты и снаряды бортовых автоматических

пушек, несколько осколков пробили щит силового поля, повредив корпус авиетки. Потом откуда-то сбоку навалились тяжелые гиперзвуковые машины, вооруженные мощными лазерами. Сначала они без долгих разговоров сожгли звено перехватчиков, которые до этого пытались сбить аппарат троклемидов, и лишь затем потоки световых квантов обрушились на авиетку.

Голограмма погасла.

— Сбили? — забеспокоился Николай.

— МАШИНА ПОЛУЧИЛА СЕРЬЕЗНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ, — доложил мозг Станции.

— Я ВКЛЮЧИЛ САМОЛИКВИДАТОР, ЧТОБЫ ОБЛОМКИ НЕ ПОПАЛИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ АБОРИГЕНОВ.

— Ты запеленговал контакт-ключи?

— ТОЛЬКО НАПРАВЛЕНИЕ НА НИХ. ЧТОБЫ ОПРЕДЕЛИТЬ ТОЧНЫЕ КООРДИНАТЫ, НЕОБХОДИМО ПРОВЕСТИ ТАКИЕ ЖЕ РЕЙДЫ С ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ.

— Действуй, — приказал Сергей, раздраженный непредвиденной задержкой.

На этот раз авиетка покинула Станцию через тоннель другого приемопередатчика и вошла в мертвую зону с северо-запада. Снова повторилась уже знакомая картина: локаторы, ракеты, истребители-перехватчики, лазеры. Эта машина продержалась в воздухе даже меньше первой — от силы минут десять-двенадцать.

Отвечая нетерпеливым землянам, робот обстоятельно объяснил, что в обоих случаях удалось взять направления на контакт-ключи. Пересечения двух пар пеленгов дают четыре точки, из которых две ложные, а в двух других находятся корона и глобус. Чтобы точно установить дислокацию разыскиваемых устройств, требуется послать еще как минимум один зонд-пеленгатор. Сергей и Аркадий чуть не лопнули от злости, но делать было нечего.

Третий летательный аппарат выпустили на высоте около ста километров, и машина понеслась по траектории снижения. Благодаря такому маневру авиетка добралась почти до центра мертвой зоны, однако уже на границе стратосферы была уничтожена ядерной боеголовкой противоракеты.

— Доложи результаты, — потребовал Аркадий.

Только теперь выяснилось, что произошла накладка нескольких заданий. Для мозга Станции Тирну поиск контакт-ключей вовсе не был первоочередным делом.

Базовая программа требовала от роботов Лабиринта всесторонне изучать поднадзорные планеты, особенно, — местные цивилизации. Однако в последние десятилетия огромный кусок поверхности Тирну выпал в мертвую зону, из которой практически не поступала информация. Три авиетки, посланные в течение часа, позволили мозгу Станции восстановить обстановку на этих землях. Получив приказ отчитаться о проделанной работе, центральный компьютер сектора с готовностью развернул перед персоналом карту, где были отмечены населенные пункты, экономические объекты, военные гарнизоны, узлы коммуникаций и прочие детали обстановки. Самое неприятное заключалось в том, что именно через мертвую зону проходила линия фронта, разделившая секторы влияния ССГ и ДФР. Кроме того, здесь же уместились два карликовых княжества, где правили гангстерские кланы. А с востока в мертвую зону вторгалась территория, подконтрольная военной хунте, которая боролась за политическое и правовое равенство всех рас и народностей континента.

— Где корона и глобус, мать твою? — заорал, не сдержавшись, Сергей.

На карте засветились условные значки, и люди жалобно застонали. Оба искомых предмета оказались именно в тех самых анекдотических мини-государствах.

Контакт-ключи хранились в разных местах, разделенные примерно тремя сотнями километров и несколькими границами. Закончив ругаться, майор спросил друзей, есть ли у кого-нибудь толковые идеи насчет дальнейших действий в столь омерзительной ситуации.

Сразу отбросили мысль прорываться к цели на авиетках Лабиринта. Подумывали использовать земную технику — вертолет, танк или машину на воздушной подушке, но и от этого плана быстро отказались. Ясно было, что любую машину незнакомого типа

немедленно обнаружат и уничтожат. Таким образом, путешествовать по Тирну можно было лишь на транспортных средствах местного производства и только с необходимыми опознавательными знаками.

— Значит, угоним танк или самолет аборигенов, — заключил Аркадий.

Николай немедленно заявил:

— Мне такая идея не нравится.

— Мне тоже, — признался Сергей. — Но делать нечего.

После недолгих поисков мозг Станции нашел им военную базу, расположенную на границе мертвой зоны. Объект принадлежал ДФР, и сейчас бронетанковая колонна федератов, выступив из этого гарнизона, двигалась в направлении передового опорного пункта хунты. Около полусотни громадных гусеничных машин разворачивались из походного порядка в предбоевую линию колонн. Это были даже не танки, а настоящие сухопутные крейсера, каждый из которых имел по две-три башни с крупнокалиберными пушками, пускатели реактивных снарядов, зенитные установки, а также до взвода мотопехоты в десантном отсеке. Изнутри машины до середины корпуса были заполнены водой, чтобы ракообразные экипажи чувствовали себя максимально комфортно.

— Какая скорость у этих бронтозавров? — спросил Аркадий и тут же добавил:

— Прошу дать ответ в земных единицах.

— ПОРЯДКА ШЕСТИДЕСЯТИ КИЛОМЕТРОВ В ЧАС ПО ШОССЕ И ДО СОРОКА НА ПЕРЕСЕЧЕННОЙ МЕСТНОСТИ.

— Шоссе там не будет, — скептически заметил физик. — Стало быть, до ближайшего контакт-ключа нам предстоит ехать не меньше десяти-двенадцати часов. Так? И еще столько же обратно. Итого, только на дорогу мы потратим сутки. Вдобавок, добравшись до места, мы должны будем перевернуть весь этот городок в поисках короны. Как вам такая перспектива? Я уже молчу, что попутно придется прорывать оборону аборигенов, которые дюже не любят чужаков.

Соглашаясь со словами друга, Сергей печально покивал. Он уже понял, что про захват местной техники пора забыть, но понимал и другое — что контакт-ключи следует изъять с планеты любой ценой. Страшно было подумать, каких бед могут наделать аборигены Тирну, если попытаются проникнуть в Лабиринт.

Тем временем на голограмме разгорелся бой. Подразделения военного режима создали на этом участке великолепную систему обороны, и группировка федератов, не успев начать атаку, оказалась в огневом мешке. Войска хунты расстреливали их со всех сторон, но крейсерские танки продолжали рваться к цепочке господствовавших над местностью высот. Тяжелые машины ползли в атаку, сбивая лазерами выпущенные по ним снаряды, однако огонь оборонявшихся был слишком плотен, и «бронтозавры» один за другим останавливались, пораженные прямыми попаданиями. Потом первая линия машин завязла на минном поле — мощные взрывы уничтожили десяток крейсеров.

Тогда танки, замедлив ход, оттянулись и выстроились полукругом, открыв с места ураганный огонь по инженерным сооружениям, а вперед двинулась пехота.

Огромные раки, сжимая в клешнях что-то вроде автоматических гранатометов, неловко ковыляли по зыбучему грунту. Стрелковые цепи смогли продвинуться от силы на полкилометра, заметно поредели и начали отступать. Атака захлебнулась.

Приняв на борт оставшихся в живых десантников, уцелевшие машины задним ходом двинулись к своей базе. Весь бой занял от силы минут сорок, на поле боя осталось, как подсчитал мозг Станции, 129 убитых пехотинцев и 18 сгоревших танков.

Заглянув во внутренности подорвавшейся на mine машины, люди ужаснулись. От страшного жара заполнявшая корпус вода закипела, и экипаж буквально сварился заживо. Как это бывает и у земных раков, кипяток окрасил их панцири в пурпурно-красные тона.

— Все понятно, — решительно сказал Сергей. — На их машинах мы контакт-ключи не добудем. На земных и троклемских — тем более. Следовательно, надо придумать, каким образом можно дать аборигенам коленкой под зад, чтобы проложить дорогу к короне и

глобусу.

— Не сможешь ты дать им под зад коленкой, — вздохнул Николай. — Коленку об панцирь ушибешь.

— Ну, пусть не коленкой, пусть боеголовкой...

— Тихо! — внезапно повысил голос Аркадий. — Психологические барьеры мешают вам разглядеть оптимальное решение.

— Нету здесь никакого решения, — мрачно изрек Алексей. — Закидать их боеголовками, чтобы мало не показалось, а потом послать роботов.

— А ты, братишка, садист, — восхищенным голосом сообщил Аркадий. — Прямо какой-то Терминатор!

Физик объяснил суть своего замысла. Если контакт-ключи нельзя забрать на инопланетных машинах, — значит, надо использовать технику аборигенов. Если люди не способны сами использовать эту технику для выполнения задачи, — значит, следует поручить дело жителям Тирну. Лучше бы даже не жителям, а властям. Для надежности.

Уточнив план действий, они заглянули в Ставку, где как раз собрался весь командный состав хунты. Начальник генштаба (серо-черный панцирь) доложил об отражении атаки федератов. По данным разведки, сказал он, ДФР и ССГ намерены объединенными усилиями раздавить хунту, чтобы окончательно поделить континент на моноэтнические образования. Расисты временно забыли о вражде, чтобы поскорее разделаться с военным режимом. Все генералы и адмиралы — а в конференц-бассейне совещались три дюжины раков в панцирях самой разной окраски — сокрушались, что в распоряжении хунты слишком мало ядерных боеприпасов, вследствие чего противник не опасается ударов возмездия.

— На этих рассчитывать не стоит, — решил Сергей. — Слабоваты они, не полезут туда по нашей указке...

Площадь перед Дворцом правительства ССГ была заполнена толпой серо-черных, собравшихся поглазеть на публичное судилище. Вердикта ожидали два адепта страшной ереси, утверждавшие, будто расизм есть омерзительное зло, позорное для эпохи атомной цивилизации. Верховный прокурор, потребовав смертной казни для обоих предателей, сурово спросил:

— Я еще могу понять, что столь чудовищные мысли возникают под дегенеративными черепами этих желто-зеленых выроdkов. Но как ты — отребье высшей расы! — мог произносить подобную чушь, позорящую наш великий народ?!

Подсудимый прокрипел устало и безразлично:

— Ты глуп, прокурор, если еще не понял. Цвет панциря ровным счетом ничего не значит. В кипятке мы все становимся одинаково красными. Надеюсь, вскорости сюда придут войска хунты и вашу клику сварят в этом же котле.

— От вареного слышу, — пошутил в ответ прокурор.

Не желая наблюдать сцену казни, люди приказали переместить видеоканал в резиденцию премьера. Глава правительства развлекался в бассейне с парочкой изящных ракообразных дам. Эта компания долго визжала от ужаса, когда в комнате невесть откуда объявились жуткие прямоходящие монстры. После наглядной демонстрации принципов действия плазмострела правитель серо-черной расы поверил, что к нему действительно пожаловали представители внепланетной сверхцивилизации. Впрочем, до самого конца переговоров премьер вел себя очень нервно, заикался и подрагивал всем панцирем.

— Я сегодня же соберу кабинет, — пообещал рак. — Мы решим...

— Меньше болтай. — Аркадий нацелил на собеседника ствол плазменного излучателя. — У вас есть сутки, чтобы захватить этот город и найти предмет, о котором мы говорили. Если завтра названный предмет не будет ждать нас в этой комнате, то вместо меня в гости к тебе пожалует боеголовка средней мощности.

— Все понятно. Корона будет ждать вас.

— Надеюсь. Если сделаете все хорошо — можете рассчитывать на помощь сверхцивилизации.

— Какую помощь? — Премьер-министр заинтересовался и даже перестал дрожать.
— Ваши друзья-федераты лишатся большей части своего атомного арсенала.
Ракообразный властитель совершенно успокоился и произнес с глубоким чувством:
— Нет, вы не пришельцы из космоса. Вы — не старшие братья по разуму. Вы — святые... Нет, вы — боги!

Примерно в таком же ключе прошел разговор с президентом ДФР. Желто-зеленый оказался парнишкой понятливым и наглым — потребовал, чтобы владыки Вселенной не похищали у суверенов ядерные боеприпасы, а подорвали прямо в местах хранения.

Добрые пришельцы обещали подумать.

Вернувшись на Станцию, майор погрозил Аркадию пальцем и сказал насмешливо:

— Коварный ты человек. Обещал помощь этим расистам недоношенным...

— Не обещал я им никакой помощи, — спокойно возразил физик. — Я говорил, что они могут рассчитывать на помощь. Пусть рассчитывают. А боеголовки мы у них, конечно, заберем. И у тех и у других.

Когда расходились по домам, Аркадий подарил друзьям свою только что вышедшую книжку. Поскольку время было еще раннее, а Элли опять не появлялась, Сергей решил заняться чтением.

Первый роман, называвшийся «Рита и Подмастерье», оказался перепевом булгаковской истории про Воланда. В интерпретации писателя Турина развеселая нечистая сила навестила Москву середины девяностых и от души порезвилась, измываясь над тупым и алчным отродьем, именуемым «новые русские». В конце романа некий литератор, именуемый Подмастерьем, отказывается от предложенного Воландом вечного покоя и просит лишь об одном — опубликовать все книги, которые он (то есть, Подмастерье) написал. Пусть даже ценой подобной услуги дьявола будет смерть писателя с положенными последующими муками в преисподней.

Автор предисловия утверждал, что «Восьмой день Творения», другой роман того же сборника, представляет собой новое слово в ультрамодернистском течении «кибер-панк». На трехстах страницах Аркадий подробно расписывал, как несколько удалых программистов, желая немного развлечься, моделируют на суперкомпьютере целую Вселенную, основанную на совершенно идиотских законах вымышленной ими природы. Поначалу электронная память содержала только хаос двоичных символов, но затем программист Элох заполнил виртуальную реальность светом, запрограммировал воду и лишь затем сообразил, что нужна еще суша, а также источники света. Долго возились творцы с физикой и геометрией этого вымышленного мира — как-то раз, шутки ради, даже сделали сушу плоской и уложили на спину тройки слонов, которые стояли на спине у черепахи. Однако такая модель занимала слишком много места в памяти, и пришлось запрограммировать планету приблизительно сферической формы. Кроме того, изготовили тьму разной живности — каждой твари по паре, — и уже после этого генератор случайных чисел принялся варьировать эти файлы, сообщая миллиардам существ индивидуальные черты.

Немало сил затратил Аркадий, чтобы перетолковать по-своему самые известные мифы разных народов. Так, временами за клавиатуру компьютера садились посторонние лица, в электронную память вторгались хакеры и вирусы. В результате появлялись чудовища и уродцы вроде гакатонхейров, гарпий, левиафанов, многоголовых драконов, эльфов, гномов, кикимор и прочей нечисти. Вернувшись к монитору, игроки-программисты вычищали посторонние файлы, но память о монстрах все-таки сохранялась в сознании смоделированных существ. А еще был случай, когда одному из программистов потребовалось связаться с предводителем заплутавшего в пустыне полудикого племени. Виртуальный персонаж не реагировал на команды с монитора, поэтому пришлось привлечь его внимание нетрадиционным приемом — запрограммировать изображение горящего и несгорающего растения.

Временами «творцы», чтобы развлечься, запускали столь любимые всеми компьютерщиками игры — стрелялки, стимуляторы, аркады, лабиринты. При этом они

выдумывали для обитателей виртуальной реальности все более совершенные системы оружия. Соответственно, войны на экране становились все сложнее и интересней.

Однако ближе к финалу персонажи забавного развлечения вышли из-под контроля команды беззаботных программистов — создав собственные суперкомпьютеры, они перехитрили управление и принялись перестраивать вымышленную Вселенную в соответствии со своими прихотями. Подобного надругательства виртуальная реальность выдержать не могла — грянул Большой Взрыв, уничтоживший большую часть файлов. «Делать нечего, — не слишком печалась, вздыхали программисты. — В следующий раз придумаем Вселенную поинтереснее».

«Чушь собачья!» — подумал Сергей и отправился спать.

На следующий день сразу после обеда они опять собрались на Станции Земля.

У Николая и Дианы нашлись какие-то важные дела, поэтому оба не явились.

— Без сопливых обойдемся, — проворчал Аркадий. Когда они направились к транспортному отсеку, раздался голос робота:

— СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО СЕКТОРА СООБЩАЕТ, ЧТО ЛЕЧЕНИЕ ПАЦИЕНТА ПРАКТИЧЕСКИ ЗАВЕРШЕНО. ДЕЙСТВИЕ НАРКОЗА ПРЕКРАТИТСЯ ЧЕРЕЗ ЧАС ПЛЮС-МИНУС ДВАДЦАТЬ МИНУТ. БУДУТ ЛИ ДАНЫ УКАЗАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПАЦИЕНТА ЛИБО ПРЕДСТОИТ ДЕЙСТВОВАТЬ ПО УМОЛЧАНИЮ?

— Что значит «по умолчанию»? — не понял Сергей.

— ПАЦИЕНТ НЕ ПРИЧИСЛЕН К ПЕРСОНАЛУ, — сообщил мозг Станции.

— ПОСТОРОННИЕ СУЩЕСТВА МОГУТ НАХОДИТЬСЯ В ЛАБИРИНТЕ В КАЧЕСТВЕ ЛИБО ГОСТЕЙ, ЛИБО ЭКСПОНАТОВ. СТАТУС ЭКСПОНАТА ПРИМЕНИМ К РАЗУМНЫМ СУЩЕСТВАМ ЛИШЬ ПО ОСОБОМУ УКАЗАНИЮ ПЕРСОНАЛА. ПОСТОРОННЕЕ РАЗУМНОЕ СУЩЕСТВО, НЕСАНКЦИОНИРОВАННО ПРОНИКШЕЕ В ЛАБИРИНТ, ПОДЛЕЖИТ ЛИКВИДАЦИИ.

Люди были шокированы этой логической цепочкой и не сразу нашли что ответить. Потом Аркадий сказал неуверенно:

— Боюсь, базовая программа не любит аборигенов, поэтому парню придется несладко. Придется считать его гостем Лабиринта... Пусть Лешка возьмет пару роботов и проводит Кутукова на Станцию Земля. Держи его под наблюдением в комнате отдыха. Когда покончим с делами на Тирну, потолкуем с ним насчет «Красных Стрел».

— А если он начнет буянить или попытается сбежать? — беспокоился Алексей.

— Так я тебе и говорю: возьми с собой пару роботов, — объяснил Аркадий.

— Плазмой его жечь не стоит, но электрошок применяй в случае надобности без зазрения совести.

— Ясно, — вздохнул Леха.

Из транспортного отсека Станции Земля выползли две машины. Одна взяла курс на госпиталь, другая — на Станцию Тирну.

И президент ДФР, и премьер-министр ССГ уже ждали могущественных владык космоса, опасливо и нетерпеливо поглядывая на часы. Оба политика сидели в своих бассейнах без посторонних — в каждой комнате находился лишь один политик и один контакт-ключ. Земляне же входили в эти кабинетные водоемы вдвоем, да еще в сопровождении роботов, чем внушали повышенное почтение к своим персонам.

Аборигены Тирну — и серо-черный, и желто-зеленый — заверили пришельцев в собственной лояльности, но при этом напомнили, что инопланетные гости обещали избавить соседнюю державу от термоядерных излишков.

— Обещали — значит, сделаем, — отрезали властелины Вселенной.

Вернувшись в Лабиринт, они немедленно занялись этим благородным делом.

Примерно по шесть-семь десятков боеголовек каждого из враждующих государств перекочевали сначала в шлюз Станции, а затем — на склады хунты. Потом люди примерно полчаса общались с главнокомандующим военного режима, посоветовав последнему

поскорее кончать с расистами, иначе неизбежны нескончаемые и совершенно жуткие по ожесточению войны, которые приведут к истреблению подавляющего большинства аборигенов.

— Мы так и собирались делать, — сообщил вождь хунты. — Кто же еще может спасти цивилизацию, если не армия? Гражданские политики не боятся войны, потому что эта сволочь сама никогда не воюет.

А начальник генерального штаба спросил по-солдатски прямо:

— Можем ли мы надеяться на вашу помощь?

— Надеяться никому не запрещается, — так же прямо ответил Сергей. — Но порядок на своей планете наводить придется вам самим. Я за вас воевать не собираюсь!

Когда люди, довольные успешно выполненной работой, вернулись на Станцию Земля, их хорошее настроение сразу испортилось. Одного взгляда хватило, чтобы понять: здесь произошли неприятности. Диана сидела вся зареванная и продолжала всхлипывать. Алексей в страшном возбуждении обзывал недавно еще любимую девушку непристойными эпитетами, которых он, будучи воспитанным мальчиком из интеллигентной семьи, вроде бы и знать не должен был. Капитан Кутуков нервно прогуливался по комнате отдыха и время от времени отпускал язвительные замечания.

Сначала Сергей решил, что оба воздыхателя — прежний и нынешний — выясняли отношения из-за общего предмета страсти. Но через минуту, наслушавшись бессвязных упреков по адресу Дианы, которая-де только прикидывалась недотрогой, а сама готова лечь под первого встречного, майор догадался посмотреть голограмму и понял, что дела обстоят куда серьезнее. Видеоканал показывал незнакомую комнату, где в лужах крови плавали четыре трупа с многочисленными дырами явно огнестрельного происхождения. Поскольку и Лешка и Славик не выпускали из рук оружие, пахнущее свежесгоревшим порохом, майор заподозрил, что именно эта парочка превратила в покойников обитателей комнаты.

— Что здесь произошло? — грозно спросил Сергей.

Алексей снова начал орать: — Эта идиотка вляпалась на полную катушку!

Похоже было, что оба парня нашли общий язык, потому что Кутуков поддакнул с мрачным видом:

— С упрямыми динамистками такое случается постоянно.

Диана захныкала громче, а потом не выдержала и разрыдалась в полный голос.

Глава 29 ПОХИЩЕНИЕ

С утра она заехала в гостиницу «Рэдиссон-Славянская», где находился супермодный магазин «Даната». Оставив здесь пару тысяч «зеленых», Диана приобрела два сногшибательных костюма и ботиночки на платформе.

Телепортировав покупки на Станцию, она освежила прическу в салоне «Нефертити» и вскоре оказалась на распродаже коллекции прославленного французского кутюрье.

Отхватив вечернее платье, деловой костюм и еще кое-какие мелочи, Диана переправила эту роскошь в Лабиринт, после чего задумалась: чем бы заняться?

В этот момент перед ней возник смуглый темноволосый супермен с черными глазами и белоснежными зубами. Лицо мужчины показалось смутно знакомым, к тому же и сам он поспешил напомнить о встрече на чьей-то свадьбе с полгода назад.

Георгий («Зовите меня просто Жорж») тараторил без умолку, увлекая Диану к своему «мерсу», и девушка не без удивления обнаружила, что эта болтовня доставляет ей удовольствие. Она даже выслушала, приняв как должное, массу комплиментов, что случалось с ней нечасто. Жорж поведал, что еще в ту давнюю встречу был совершенно очарован, поскольку впервые увидел уникальное сочетание — женщину не только красивую, но и умную, чего, как принято считать, не бывает в принципе.

Потом был обед в ресторане, потом — презентация супербоевика с участием самого

Сталлоне. На этом шоу к Жоржу подвалили друзья — люди явно богатые, но одновременно, как ни странно, очень интеллигентные и обаятельные. Как это обычно с ней случалось и прежде, Диана потеряла голову внезапно. Девушке начало казаться, что о встрече с этим мужчиной она мечтала всю жизнь. Подобные иллюзии не раз посещали ее в прошлом и неизбежно кончались тяжелейшим разочарованием, но сейчас Диана считала недостойным вспоминать о своих ошибках. Так она незаметно для самой себя оказалась в незнакомой квартире фешенебельного дома в конце Кутузовского проспекта. Уже слегка навеселе девушка сидела в удобном до одурения кресле, держа в руке большой бокал умело смешанного коктейля. Играла тихая музыка, а новые друзья сновали вокруг с озабоченным видом, словно врачи перед ответственной операцией...

... Часом раньше Алексей помог Владиславу Кутукову выбраться из саркофага.

Капитан с ошалелым видом вертел головой, разглядывая роботов и прочую нечеловеческую технику, загромождившую зал медицинского отсека. Потом осторожно спросил:

— Вы прилетели на Землю с другой планеты?

— Быстро соображаешь, я бы так не смог. — Алексей немного ревновал этого типа к Диане, поэтому на первых порах тон его был не слишком дружелюбным. — Нет, мы — земляне. Просто нашли наследство пришельцев.

— Тогда понятно. Вы — «Призраки», которые убили Аввакума.

— И Верхового тоже. Но при чем тут призраки?

— Это условное название группы, которая умеет внезапно появляться в неожиданных местах, а потом бесследно исчезать. Предполагается, что «Призраки» обчистили несколько арсеналов по всему миру, а потом принялись отстреливать главарей мафии... Вероятно, вы владеете телепортацией?

— А ты из «Красных Стрел»?

Славик вдруг захохотал и, хлопнув Лешку по плечу, сказал с обезоруживающей улыбкой:

— Так не пойдет. Мы оба задаем вопросы, но не желаем отвечать. Да, я из «Красных Стрел». Мы вычислили существование группы, которую называли «Призраками». Потом один из вас помог мне, когда я попался на воровской сходке. И еще вы меня вылечили, использовав технику инопланетян. Правильно?

— Правильно. — Определенно, капитан был неплохим парнем, и Леха уже не испытывал к нему неприязни. — Поехали на Станцию... — Уже в машине он добавил:

— У нас полная конспирация, и мы пока не решили, что с тобой делать. Поскучаешь денек-другой на хорошем курорте. Попытаешься сбежать — роботы остановят.

— Бежать с этого поля чудес? Никогда! А к конспирации мне не привыкать.

Кутуков хватал информацию буквально на лету и в дополнительных объяснениях почти не нуждался. Пока они добирались на Станцию Земля, капитан уже понял принцип организации Лабиринта и даже дал несколько полезных советов насчет использования всей этой техники на пользу себе и остальному человечеству. К стыду своему, Алексей вынужден был признать, что никому из Посвященных не пришлось в голову обратить услуги Лабиринта на общественно-полезные, что называется, цели...

— Ой, это же Диана! — воскликнул вдруг удивленный Славик. — С кем это она?

Поскольку из Посвященных (они же — «Призраки») за пределами Лабиринта пребывали только двое, в комнате горели голограммы, показывавшие Диану и Николая. Вопрос «с кем она» немало заинтересовал и Алексея. Диана на трехмерном изображении самозабвенно хохотала, слушая совершенно идиотские остроты какого-то вырожденно-культуриста с внешностью героя-любownika из областной самодеятельности. Потом вырожденно (это был Жорж, но на Станции его имени пока не знали), приподняв девушку с кресла, сел на освободившееся место и опустил Диану к себе на колени. Начались жуткие засосы.

— Это ее новый приятель? — брезгливо осведомился Славик. — У дурочки всегда был дурной вкус по этой части.

— Видимо, совсем новый... во всяком случае, я этого ублюдка прежде не видел, — упавшим голосом сказал Алексей, отводя взгляд от голограммы. — А сама-то какой недотрогой прикидывалась.

— С ней всегда так... — Внезапно Кутуков подался вперед, рассматривая эротическую сцену — Погоди-ка, по-моему тут что-то не так. Дурочку явно накачали наркотиками или даже возбуждателем. Еще немного — она на стенку полезет и выболтает все, что знает.

Девушка действительно выглядела странно. Она то хватала Жоржа обеими руками, то отталкивала и, закусив губы, зажмурясь и тяжело дыша, дрожащими пальцами принималась расстегивать пуговицы на своей одежде. Пока Диана полубессознательно занималась этим приятным делом, в комнату заглянули еще два омерзительных (именно так показалось Лешке и Славику) типа. Оценив достигнутые результаты, один из них сложил пальцы знаком, означающим «окей», и оба поспешно ретировались.

— Покажи соседнюю комнату, — скомандовал Алексей.

За стеной сидели три мужика и работала записывающая аппаратура, подключенная к компьютеру. На экранах телемониторов красовались Диана и ее соблазнитель, который пытался помешать девушке раздеваться и начал задавать какие-то вопросы. Перед одним из подозрительных незнакомцев, обосновавшихся в соседней комнате, на пульте компьютера лежал огромный и очень мощный израильский пистолет «Дезерт Игл», причем вся компания переговаривалась на неизвестном языке.

— Надо спасать девчонку, — обеспокоенно сказал Кутуков. — Жалко, оружия нет.

— Такого добра у нас навалом...

С этими словами Алексей открыл шкаф, в котором они хранили оружие.

Восхищенно присвистнув, Славик сразу схватил доисторический ТТ, оснащенный новейшим глушителем (подлинную цену этой машинки знают только профессионалы), а Лешка взял любимый «Хеклер-и-Кох» Сергея. Не сговариваясь, оба выбрали бесшумное оружие, поскольку понимали — в пределах городской черты следует работать тихо.

— Открыть проход! — приказал Алексей.

По его рассказам Кутуков уже знал о технике Лабиринта, поэтому не был слишком потрясен, когда разверзлись многомерные врата. Не отвлекаясь на разглядывание оптических эффектов, капитан немедленно выстрелил, без промаха уложив сидевшего за компьютером обладателя «Дезерт Игла». Когда голова убитого стукнулась о клавиатуру, двое других моментально обернулись, привлеченные неожиданным звуком, и обнаружили вход на Станцию. Спустя мгновение в их руках появились невесть откуда выхваченные пистолеты. Вторым выстрелом Кутуков свалил еще одного противника, но оставшийся тоже успел дернуть спуск. Загрохотало, потом еще раз. Алексей боязливо зажмурился, а когда снова открыл глаза, то сообразил, что вражеский агент при всем желании не сумел попасть в людей на Станции.

Удивленный случившимся, Славик спросил:

— Что за хреновина?

— Силовое поле. В таких случаях мозг Станции автоматически включает защиту.

— А как же мы в него стрелять будем?

— Без проблем.

Он забыл рассказать Славику, что силовой щит, затянувший проход пленкой, имеет одностороннюю проникаемость. Не знакомый с такими особенностями инопланетной техники, неприятель снова спустил курок. Очередная пуля, ярко вспыхнув, сгорела в защитном поле.

Тем временем Алексей, спокойно прицелившись, продырявил врага длинной очередью.

— Этот тип стрелял три раза, — заметил Кутуков. — Такой шум поднял, что скоро сюда сбегутся все бездельники района и области.

Как бы в подтверждение его слов, приоткрылась дверь, и через неширокую щель заглянул обеспокоенный Жорж. Обнаружив трупы приятелей, негодяй полез за пушкой, но Кутуков выстрелил ему в голову. Перебив всю четверку, Алексей и Славик

телепортировались в «нехорошую квартиру», отключили видеокамеры, забрали все кассеты с записями, а затем увели на Станцию ошеломленную и совершенно сбитую с толку Диану. Задрав многомерный тоннель, Лешка обозвал девушку шлюхой и другими подобающими эпитетами, а вскоре подошли старики...

— Все понятно, — сказал Аркадий, выслушав рассказ очевидцев. — Сестренка, что хотел вывести этот ублюдок?

— Жорж? — Она выговаривала слова очень напряженно, словно пыталась справиться с нервной дрожью. — Кажется, он подмешал в коктейль какой-то наркотик, потом стал бить по щекам и спрашивать, как связаться с инопланетянами, я была в отключке, еле ворочала языком, а он злился и снова бил... Когда за стенкой раздались выстрелы, Жорж оставил меня и пошел посмотреть. Потом появились мальчишки...

— Дальнейшее нам известно. — Сергей вздохнул. — Слушай, ненормальный ребенок, надо все-таки думать, когда идешь куда-нибудь с посторонними людьми.

Думать! Причем думать полагается тем местом, которое на плечах, а не между ногами! Ну вот, опять разревелась... Аркаша, я отвезу ее домой и попытаюсь успокоить, а вы пока переправьте Кутукова на остров — потом решим, что делать с нашим гостем.

В своей квартире Диана забилась с ногами в угол дивана и тяжело дышала, стиснув зубы.

— Как мне плохо, кто бы знал, как мне плохо, — бормотала она.

Дальше все получилось неожиданно, хотя своя логика в случившемся все-таки имелась. Ее глаза вдруг расширились, девушка буквально зарычала, приказывая мозгу Станции отключить видеоканалы, которые следили за ней и Сергеем. Пока майор соображал, для чего ей это нужно, Диана бросилась на него, как взбесившаяся рысь, повалила с дивана на пол и принялась расстегивать рубашку.

— погоди, родная, не так бурно...

Осторожно подняв девушку на руки, Сергей бережно перенес ее на кровать...

... А на станции, когда погасли сразу две голограммы, Аркадий глубокомысленно заметил:

— Лучше бы я отвез ее домой...

— Мало потерял, — фыркнул Кутуков.

— О чем это вы? — не понял Алексей.

Физик не стал развивать эту тему, а велел открыть тоннель на остров Фернандо, затерянный в Атлантике градусов на двадцать южнее экватора. Эта четвертушка квадратной мили суши была приобретена небезызвестным бизнесменом Сержем Каро на средства, конфискованные с тайных счетов мафии. В центре островка, среди развесистых тропических деревьев, уютно устроился трехэтажный особнячок из красного камня.

— Когда успели построить такую прелесть?! — вскричал потрясенный Алексей.

— Роботы в две смены пахали, — самодовольно объяснил Аркадий, лично возглавивший эти работы. — Пошли, дружище.

Он провел Славика по комнатам, показал холодильники, набитые продовольствием, запасы хлеба в полиэтиленовых вакуумных упаковках из рациона космонавтов, солидный арсенал гарпунных ружей, охотничьих дробовиков и карабинов. Солнечная электростанция обеспечивала этот райский уголок энергией, а спутниковая антенна позволяла смотреть передачи чуть ли не всех телекомпаний обоих полушарий.

— Не заскучаешь, — сказал на прощание Аркадий. — В библиотеке тысяч пять томов, есть компакт-диски с музыкой, видеокассеты — короче говоря, все удобства. Думаю, заберем тебя дня через два-три. А пока загорай, рыбу лови. Только в океан далеко не заплывай — акулы.

— Вы тоже не задерживайтесь, — проворчал Кутуков. — Меня служба ждет. И вообще, что делать, если полиция нагрянет?

— Смело посылай к ядреной фене. Это частная собственность. А от непрошенных гостей роботы прикроют защитным полем.

Когда отключился гиперпространственный тоннель и два «черных следопыта» остались без посторонних, Алексей обеспокоенно поинтересовался, какова дальнейшая судьба их нового друга.

Физик печально ответил:

— Вернем его «Красным Стрелам», иного не дано.

— А как же наша конспирация?

— Опомнись, братишка, какая конспирация! У нас на хвосте сидят разведки всех великих и невеликих держав. И даже эти средиземноморские придурки. — Аркадий кивнул на голограмму, где вокруг четверки трупов уже суетились люди в штатском. — Еще неделя — и нас накроют сачком, как бабочек. Хотим мы или нет, но пора примкнуть к кому-нибудь достаточно могущественному, кто сумеет нас защитить... Так пусть лучше Лабиринт достанется «Красным Стрелам» — эти ребята мне, по крайней мере, симпатичны.

Глава 30 ЗВЕЗДНАЯ ВОЙНА

Взгляд парнишки был таким укоряющим, что Сергея снова замучили угрызения совести из-за случившегося накануне. Впрочем, тут же выяснилось, что Лешку волновало не его с Дианой вчерашнее уединение.

— Мы забываем о главном, — грустно изрек Алексей. — За мафией гоняемся, в шпионов играем, деньги не знаем куда девать...

— Короче, — окрысился Аркадий. — Лично я свои деньги давно раскидал по разным банкам. Или у тебя есть деловые предложения?

— Братья по разуму нас ждут, вот что. На Годлане твой коллега места себе не находит, еле отбрехался от своей тайной полиции. И на Пошнесте тоже, между прочим, вовсю готовятся к встрече, каждый день повторяют приглашения, даже оборудование какое-то понавели.

Поскольку остальные ничего об этом не знали, он рассказал, что регулярно общается по видеосвязи с дежурящей в лагере на Пошнесте офицер-девицей, а иногда наблюдает за событиями на Годлане. Самое интересное происходило конечно же на планете, где скрестились оба Лабиринта. В лагере троклемских военных время от времени появлялись новые машины. Пасари Малер объяснила, что здесь, по приказу командования, создается транспортный узел для телепортации на Базу и обратно.

— Я поинтересовался у Координатора, что же там происходит. Оказывается, существовали мобильные приемопередатчики или ретрансляторы материи. Эти устройства имели ограниченный радиус действия. Когда троклемиды развернут такую установку, можно будет прокладывать тоннели от лагеря до Базы.

— Забавно... каждый день что-нибудь новенькое. — Сергей был встревожен неожиданным известием. — Надо разобраться.

Николай потребовал двинуться всем табором на Пошнесту — на месте изучить обстановку, а заодно раскопать до победного конца месторождение самоцветов.

Аркадий не возражал, но заявил, что при первой же возможности должен будет посетить Годлан, потому что имеет кучу вопросов к Миддо Фасме. Лешка тоже рвался на Пошнесту, явно истосковавшись по ненаглядной Пасари. Сергей и сам заинтересовался тем, что замыслили троклемиды.

Решили отправиться полной командой, чтобы продемонстрировать личному составу Базы многочисленность персонала. Однако Диана неожиданно отказалась — ей, видите ли, нужно было срочно просмотреть исторические хроники из видеоархива Лабиринта.

Пока остальные собирались в дорогу, майор спросил ее прямо:

— Ты не идешь из-за меня?

Насупившись, девушка ответила:

— Прекрати напоминать об этом. Вчера мне было плохо, ты помог, большое спасибо.

Теперь этот кошмар позади, лучше забудь обо всем. Я к тебе не в претензии, ты тоже не имеешь передо мной никаких обязательств.

— Боюсь, забыть будет невозможно.

— А вот это уже твои проблемы! — Она добавила чуть мягче: — Я действительно благодарна, ты был очень деликатен, даже слишком. И мне действительно нужно поработать в архиве.

— Если тебе когда-нибудь понадобится помощь верного друга... — промямлил Сергей.

Не дослушав, Диана вытолкала его из зала видеонаблюдения.

... В армейском лагере под горой заметно прибавилось оживления.

Летательных аппаратов было уже четыре, вырос еще один купол, вдобавок появился агрегат неведомого предназначения размером с железнодорожный вагон. Личного состава тоже стало намного больше, теперь между машинами и постройками бродило десятка полтора вооруженных троклемидов в белых скафандрах. Впрочем, с появлением землян большая часть военных разбежалась по местам боевого расписания, и переговоры с мнимыми потомками персонала вели только четверо — к уже знакомым лицам присоединился старший офицер по имени Бланд Митнеп. Сергеем он сразу не понравился — слишком уж хищным взглядом ощупывал людей этот тип.

После обмена приветствиями Митнеп напористо сказал:

— У нас резко осложнилась обстановка. Вешша крупными силами вторглись на Базу «Старт-Семь».

— Насколько это опасно? — притворился обеспокоенным Аркадий.

— Угроза достаточно серьезна, — сухо ответил Митнеп. — На этой Базе расположены стартовые установки, почти подготовленные к запуску носители и большой запас боеголовок. Это составляет почти половину нашего ударного потенциала. Кроме того, если вешша захватят приемопередатчик, это откроет им прямую дорогу на Главную Базу.

Сергей попросил подробнее изложить оперативную обстановку, но троклемиды принялись неуклюже изворачиваться: дескать, не посвящены во многие детали.

Вместе с тем Митнеп передал настоятельную просьбу командования посетить Базу.

По его словам, генерал Ко-Бендар готов встретиться с дальними родственниками, которые сумели выжить на дикой планете.

Обменявшись мнениями, люди решили принять приглашение.

— Полетят двое из нас, — сказал майор. — Другая пара останется здесь для проведения планетологических изысканий.

Троклемиды вынуждены были согласиться, но выставили встречное условие — людей будет сопровождать кто-нибудь из личного состава Базы. В попутчики вызвалась Пасари, заработавшая за такое проявление инициативы осуждающий взгляд Митнепа.

Четверть часа спустя азросани увезли к пещере Николая, Леху и Пасари, а Сергей осведомился, в какой машине они полетят на Базу и сколько времени займет дорога. Теез Кувосс ответил, не скрывая удивления:

— Мы же объясняли вашему юноше-программисту... Лететь не придется, здесь развернут малый ретранслятор.

— Да-да, я слышал что-то такое... — меланхолично отозвался майор. — Столько, знаете ли, дел на разных Станциях — всего не упомнишь.

Люди, Митнеп, Кувосс и Чаррот с трудом втиснулись в узкий тамбур «вагона».

Внезапно вокруг загудело, установка затряслась, и перед ними раскрылся проход сквозь пространство. Несколько шагов — и они очутились в другом полушарии Пошнесты, на нижних этажах Базы.

Лифт доставил их на служебный ярус, где сверкали зрительными линзами расставленные в ключевых точках сторожевые роботы и оживленно сновали озабоченные троклемиды в слегка потрепанных мундирах. На землян, с их джинсовой одеждой и давно не стриженными светлыми волосами, оглядывались с диким недоумением — точно в женский монастырь забрели два голых мужика. Переводящие устройства выхватывали из

коридорного шума обрывки фраз:

- ...на «Старте-Седьмом» разрушены все орбитальные крепости...
- ...контратака сорвалась...
- ...успели запустить только восемь носителей на Рлекки...
- ...две бригады остановили их, но вешша...
- ...у вешша новое оружие...
- ...из восьми носителей только два покинули систему и продолжают полет...
- ...потеряна связь с десантом...
- ...последний резерв — бригада с Арсенала...
- ...вешша возобновили бомбардировку...
- ...успели передать, что Глубру перепалили крупным калибром...
- ...приказано взорвать приемопередатчик, если вешша прорвется...
- ...кто же знал, что противник сможет сосредоточить такие силы...
- ...командующий вернулся из Ставки, ждет каких-то гостей...

Бесконечные изгибы и разветвления коридора, бронированные двери и выбегающие отовсюду фигуры в военной форме карикатурным образом напоминали популярную компьютерную игру «Вольфшанце». Порой у Сергея даже появлялось желание вскинуть автомат и косить всех встречных прицельным огнем.

Поползновения такого рода так и остались в воображении, о чем он впоследствии несколько сожалел...

Прогулка ускоренным шагом по лабиринтам среднего яруса закончилась у массивной бронированной двери. Офицер охраны объявил, что командующий занят и никого принимать не намерен, поскольку ожидается прибытие важных гостей. Митнеп принялся качать права, доказывая, что генерал с самого утра ждет именно этих гостей. «Этих?!» — презрительно фыркнул караульный, однако связался с вышестоящей инстанцией. Вскоре прибежали два офицера постарше званием, обозвали чрезмерно усердного стража кретином и, рассыпаясь в извинениях, препроводили землян и Митнепа на командный пункт.

Ко-Бендар оказался коренастым моложавым мужчиной с тяжелым взглядом и очень мощным удлиненным подбородком, что придавало его лицу лошадиные черты. Не слишком успешно изобразив приветственную улыбку, генерал бегло расспросил гостей о жизни троклемской колонии на Земле, но ответы выслушал невнимательно и поспешил перейти к интересующей его теме.

— Господа, наша База переживает нелегкое время, и ваш долг — стать плечом к плечу с армией родного мира, — сказал командующий. — Мы должны обсудить конкретные планы сотрудничества. От вас требуется...

— Простите, генерал, но мы совершенно не владем обстановкой, — прервал его Сергей. — Пока я не получу полную информацию, дальнейшие разговоры лишены смысла.

Злобу командующий сорвал на Митнепе, который оказался лучшей кандидатурой на роль крайнего. Пока генерал орал, тот жалобно оправдывался: мол, не получил санкций посвящать дальних родственников в подробности последних событий. Не обращая внимания на его отговорки, Ко-Бендар приказал наложить на Митнепа денежное взыскание и убавить ему на два года выслугу лет. После этого разноса наказанный офицер выглядел морально уничтоженным и до самого конца беседы не осмеливался даже пикнуть. А Ко-Бендар бушевал недолго — видать, ситуация действительно сложилась угрожающая и безвыходная и на долгие разборки времени не оставалось...

... На планету Глубра, расположенную точно посередине между Пошнестой и Рлекки, одновременно положили глаз обе враждующие стороны, только вешша успели чуть раньше. Когда стало ясно, что вражеские крейсера, атакующие Пошнесту, летят именно с Глубры, Ставка разработала план масштабной операции. С передовых Баз «Старт-4» и «Старт-7» отправилась в путь субсветовая армада. При этом пилотируемые звездолеты затормозили на солидном удалении, сделавшись малозаметными для локаторов противника, а носители боеголовок выпустили свою смертоносную начинку на полном ходу, а затем развернулись

кормой к планете-мишени и включили двигатели на полную тягу, обрушивая на Глубру чудовищные потоки световых и гамма-квантов. Оборона была прорвана. Фотонные выхлопы и аннигиляционные боеголовки буквально испепелили поверхность вражеского плацдарма на километровую глубину. Затем подтянулись шесть десантно-артиллерийских кораблей, экипажи которых соорудили приемопередатчик на одном из трех спутников Глубры. Проложив тоннель в гиперпространстве, троклемиды переместили на крохотную Луну солидную войсковую группировку.

И вот тогда выяснилось, что уничтожение Глубры не решило главную задачу операции — передовая база противника уцелела, поскольку предусмотрительные вешша соорудили свой транспортный узел на другом естественном спутнике. В двух десятках световых лет от Пошнесты (12 световых лет от «Старта-7») развернулись ожесточенные сражения по всем правилам классического военно-космического искусства — сходились в дуэльных поединках эскадрильи штурмовиков и истребителей, высаживались тактические десанты, бронетанковые и мотопехотные соединения штурмовали лунные укрепления. Кульминацией этой битвы стали огневые соприкосновения субсветовых крейсеров, наносивших мощные удары потоками двигателей.

По своим многомерным тоннелям вешша и троклемиды непрерывно подтягивали подкрепления. Личный состав Базы воевал профессиональнее, да и оружие у троклемидов было лучше. Поэтому за последний год они уничтожили все четыре звездолета, около тысячи космических истребителей и до двухсот тысяч солдат неприятеля. Однако вешша имели в своем тылу густонаселенные планеты и сосредоточили в окрестностях Глубры почти полумиллионную армию, что существенно превышало численность личного состава Второго Лабиринта.

А потом случилось самое страшное — базу «Старт-7» внезапно атаковали две дюжины вражеских звездолетов. Никто не ждал такого нападения — предполагалось, что вешша не догадываются о существовании передовых стартовых площадок и что неприятель будет атаковать только Пошнесту. А вешша быстро подавили не слишком основательную оборону на «Старте-7», развернули свою Станцию и перебросили тридцатитысячный экспедиционный корпус. В настоящее время противник, используя колоссальное превосходство в живой силе и технике, развернул наступление на обоих плацдармах и неумолимо оттеснял подразделения троклемидов к местам расположения их приемопередатчиков.

— У нас практически не осталось резервов, — жаловался Ко-Бендар. — Только одна учебная бригада и несколько тыловых батальонов — снайперы, связисты, строительные подразделения. Даже если я брошу в бой эти силы, остановить вешша не удастся. А если враги захватят наши приемопередатчики, то смогут телепортировать своих солдат прямо в сердце нашей обороны — на Базу, где расположена резервная Ставка верховного командования.

И генерал обратился к гостям с вопросом, как скоро сумеет персонал Станции Земля собрать на поднадзорных мирах и переправить на Пошнесту отряды наемников численностью не менее сорока тысяч. Земляне попытались вдолбить этому придурку, что не обладают такими возможностями, но военачальник не желал слушать возражений. «Это — ваш этнический долг», — заявил командующий и принялся раздавать указания: завербовать наемников, наладить на Земле и Годлане производство скафандров и личного оружия, организовать обучение личного состава наемных войск. На все давалось трое суток. От силы — пять.

— Вы ставите нереальные задачи, генерал, — твердо сказал Аркадий. — Максимум наших возможностей — поставить вам около тысячи плазмострелов пистолетного образца.

Обозленный командующий забурчал: дескать, эти детские игрушки ближнего боя никому не нужны. Потом он стал задавать вопросы о техническом потенциале гуманоидных аборигенов планет, поднадзорных Первому Лабиринту. Узнав, что земные боевые машины используют двигатели внутреннего сгорания, а самые мощные боеприпасы основаны на

энергии термоядерного синтеза, Ко-Бендар сразу потерял интерес к этой планете. Сергей попытался рассказать про четвероруких обитателей безымянной планеты, о земноводных раках Тирну с их заполненными водой гусеничными броненосцами. Генерал был поражен примитивностью аборигенов тех миров.

— Какого дьявола ты привел сюда этих дикарей? — рявкнул Ко-Бендар на вновь побледневшего Митнепа. — Они уже не троклемиды, они — земные туземцы. Ни культуры, ни знаний, ни патриотизма — в них не осталось ничего троклемского.

— Командующий, я объясню, — пискнул Митнеп.

В комнате раздался голос, известивший, что генерал Мит Будал, командир корпуса вторжения в системе Глубры, требует экстренной связи. Засветились новые голограммы. С одной из трехмерных картинок суровый троклемид в бронированном скафандре объявил:

— Бендар, наше положение резко ухудшилось, я вынужден начать эвакуацию.

— Я не разрешаю, — завизжал командующий. — Приказываю держаться до последнего!

— Пошел ты... — соблюдая нормы воинской этики, посоветовал командир корпуса. — Можешь собрать своих штабных бездельников и попытайся с ними удержать эту позицию. Чем болтать глупости, потрудись посмотреть, что здесь творится.

Большая панорамная голограмма разделилась на несколько отдельных изображений. Картина сражения в космосе показывала, как последние три троклемских звездолета нацелили извергнутую двигателями энергию на спутник Глубры, где располагался приемопередатчик вешша. Крохотная — всего полтысячи километров в диаметре — Луна раскололась на куски разного размера, но и субсветовые крейсера погибли один за другим, пораженные метко выпущенными боеголовками. А на другом спутнике вешша провели артподготовку, высыпав на позиции троклемидов десятки тысяч снарядов. Оборонительные сооружения были буквально сметены этим ураганом огня. Потом над мертвыми скалами, ущельями и кратерами закружились миниатюрные боевые машины, лихо маневрирующие на космических скоростях. Истребители и штурмовики уничтожались десятками, но вешша имели многократный численный перевес и вскоре завоевали господство в окололунном пространстве. Теперь, когда троклемиды уже не могли оказать врагу серьезного сопротивления, жабообразные двинули в атаку почти полторы тысячи танков, по следам которых устремились сотни боевых транспортеров пехоты.

Троклемиды дрогнули и начали отступать, бросая позиции, оружие, раненых.

При виде этого кошмара дрогнуло даже каменное сердце Ко-Бендара, и командующий сказал негромко:

— Возможно, ты и прав, Будал... Начинай эвакуацию. Этот плацдарм удержать невозможно. Вы уничтожили их Станцию, теперь надо спасать личный состав.

— Они восстановят Станцию самое позднее через год, — прогудел Мит Будал. — Но на ближайшее время мы гарантированы от новых нападений и получаем шанс выбить вешша со «Старта-Седьмого»... Первая бригада уже отходит в тоннель.

Кто-то из штабных сказал командующему:

— Дадим парням сутки отдыха, а потом перебросим на «Старт-Седьмой» и раздавим десант врага.

В кабинете Ко-Бендара уже собралось не меньше двадцати высших офицеров Базы. Прервав сеанс связи, генерал медленно проговорил:

— Я давно разжаловал бы этого строптивца, но он умеет воевать... — Потом командующий приказал одному из офицеров: — Перебросьте туда весь резерв роботов — надо прикрыть отход.

А на голографической панораме передовые цепи вешша неумолимо приближались к приемопередатчику, укрытому под базальтовыми породами спутника. Из ворот бункера Станции выходили колонны огромных роботов, вооруженных незнакомыми землянам устройствами с длинными толстыми стволами. Роботы с ходу вступали в бой — стволы их оружия извергали многокилометровые потоки огня, легко пробивавшие силовую защиту

машин вешша. На мгновение майору даже показалось, что механические солдаты сумеют изменить исход сражения, однако вскоре Сергей понял, что ошибался. Новые волны машин и пехоты сломали сопротивление роботов.

Вешша несли колоссальные потери, но продолжали теснить разгромленных и деморализованных троклемидов.

— Две бригады уже вернулись на Базу, — доложил Будал. — Я со штабной группой возвращаюсь в Лабиринт и буду управлять эвакуацией из Ставки.

— Негодяй! — прошипел Ко-Бендар. — Но какая голова! Почему он не на моей стороне?!

Еще одна колонна отступающих втянулась под защиту двухслойного силового поля, накрывавшего приемопередатчик. Насколько удалось разобраться землянам, на далекой Луне оставалось еще две-три бригады неполного состава — меньше пяти тысяч троклемидов. Затем вешша сомкнули кольцо окружения и нейтрализовали купол силовой защиты, после чего боевые машины противника ворвались на плацдарм. И тогда по приказу то ли Будала, то ли К°-Бендара были подорваны склады боеприпасов. Океан ядерного пламени мгновенно затопил планетку до самого горизонта, истребляя и врагов и своих.

— Станция уничтожена, — доложили по трансляции. — Удалось эвакуировать три четверти личного состава и половину техники.

— Это похоже на чудо, — выдохнул один из стоящих рядом генералов. — Я до последнего мгновения опасался, что они ворвутся на Базу и захватят управление приемопередатчиком.

Передернув плечами, Ко-Бендар суеверно попросил не говорить гадостей.

Потом устало опустился в кресло и сказал землянам:

— Видите, как мы живем... Надеюсь, вы придумаете, как помочь нам. Можете идти.

Их снова провели по коридорам Главной Базы, и люди могли убедиться, как страшно подействовало на личный состав поражение экспедиционного корпуса.

Путешествие было недолгим. В лагере на Пошнесте друзей уже ждал Николай, с довольным видом показавший два увесистых мешочка драгоценных кристаллов. Лешка и Пасари шушукались в углу и, похоже, были счастливы в обществе друг друга.

Бланд Митнеп, который молчал всю обратную дорогу, странно поглядел на землян и, прощаясь, сказал задумчиво:

— Боюсь, мы недолго продержимся на этих Базах. Без вашего Лабиринта с троклемидами будет покончено очень быстро.

Дома, как они называли между собой Станцию Земля, Аркадий первым делом принялся расспрашивать Координатора о физических и технических характеристиках мобильного ретранслятора. К его удивлению, главный робот Лабиринта практически не знал об этих устройствах. Приемопередатчики ближнего действия были созданы буквально накануне Катастрофы, считались суперсекретной техникой и использовались только вооруженными силами.

Нетерпеливо дождавшись окончания их дискуссии, Сергей предложил всем высказаться по поводу сегодняшних событий.

— Это не наша война, — решительно заявил Николай. — Нам в их драку ввязываться не резон.

— Но ты о другом скажи — каковы вешша! — задумчиво произнес майор. — Ни с какими потерями не считаются. Они ж перли в лобовую атаку под кинжальный огонь, уложив десятки или сотни тысяч бойцов... С такими фанатиками надо быть настороже.

— Да, жуткий противник, — согласился Аркадий. — Наша главная задача — не допустить, чтобы их конфликт затронул Землю.

И только Алексей неожиданно для остальных решительно потребовал не прерывать контактов с Базой Пошнеста. Несомненно, парня всерьез тревожила перспектива потерять прелестную Пасари.

Наконец друзья расстались, договорившись тщательно обдумать возникшую ситуацию.

Оставшись один, Сергей, немного подумав, позвонил Диане.

— Отвяжись, — потребовала она. — Не желаю с тобой разговаривать.

— Ну нельзя же так, — взмолился он. — Хотя объясни, что с тобой творится.

Объяснения получились длинными, перемежались обвинениями, претензиями и совершенно безумными упреками. Выслушав все это и узнав о себе немало забавного, Сергей попытался втолковать девушке, что она не права и многое видит в неверном свете. Когда же выяснилось, что собеседница не намерена слушать доводы разума, Сергей не удержался:

— Знаешь, что нужно сделать, если хочется чего-нибудь большого и чистого? Надо купить слона и вымыть его хорошим стиральным порошком.

В трубке возмущенно загудели сигналы отбоя.

Глава 31 СЮРПРИЗЫ

На Дорогомиловском рынке, где Сергей обычно отоваривался, сегодня было малоллюдно — будни как-никак. Он меланхолично набил сумку полуцентнером консервов и полуфабрикатных деликатесов и не без натуги отволол покупки на заброшенную стройплощадку. Этот долгострой здорово облегчал ему жизнь — в лабиринте бетонных блоков имелось множество укромных мест для телепортации. Из ближайшего же укрытия майор отправил на Станцию первую порцию провианта, прихватил пустую сумку и снова двинулся в сторону рынка.

Четверо вышли ему навстречу из подъезда недостроенного здания. Компания выглядела настолько дико и комично, что Сергей не сразу понял, что происходит.

Кришнаит в грязном балахоне и сандалиях на босу ногу. Странное существо с пейсами, в ермолке и лапсердаке. Типичное лицо мусульманской национальности в черном халате и зеленой чалме. И наконец, сугубо православный поп в рясе. У каждого висел на шее соответствующий символ: крест, полумесяц, шестиконечная звезда... Именно это сначала показалось смешным. Гораздо хуже, что все они были ростом под два метра, с огромными кулаками и вдобавок явно прошли хороший курс обучения всевозможным единоборствам.

— Заходи в подъезд, — негромко, но безапелляционно приказал горбоносый черноглазый Аятолла.

— Дуй на третий этаж, а то хуже будет, — поддержал коллегу Раввин.

Сергей одним махом преодолел первый лестничный пролет. Оставаясь на полтора десятка ступеней выше этой банды, он имел некоторое позиционное преимущество, к тому же здесь валялась куча всякого хлама, из которой майор моментально извлек удобный для драки черенок большой совковой лопаты. Палка оказалась крепче головы Кришнаита, который лишился чувств после первого же удара. Зато остальные, отпрянув на безопасную дистанцию, навели на Сергея пистолеты. Зашипели выстрелы, ослабленные глушителями. Пули вонзились в стену рядом с майором, по лицу хлестнули осколки штукатурки. Не дожидаясь, пока противник сообразит прицелиться поточнее, Сергей метнулся вверх по лестнице.

На одном дыхании пробежав еще три пролета, он наткнулся на груды мешков и прочей дряни, завалившую путь наверх. Тяжелая металлическая банка краски, метко брошенная в преследователей, раскроила голову Раввину, но двое других продолжали погоню и стрельбу. К счастью, пули снова прошли мимо, хотя и совсем рядом, как будто неизвестные вовсе не собирались его убивать, а только гнали в нужном направлении. Не желая раньше времени искушать судьбу, Сергей побежал по этажу, а Поп и Аятолла наступали ему на пятки, изредка постреливая. От рукопашной схватки с двумя вооруженными громилами майор решительно отказался.

Тем более что вскоре противников стало трое — к ним присоединился оклемавшийся от нокаута Кришнаит.

После очередного поворота Сергей понял, что его все-таки загнали в тупик.

Позади, в нескольких шагах, устрашающе темнели три пистолетных дула. Впереди ждала раскрытая дверь. Верзила в чалме, опасливо держась за висевший на шее полумесяц, сказал с заметным южным акцентом:

— Заходи в эту дверь.

Пришлось подчиниться. В комнате, где он оказался, ощутимо воняло нефтепродуктами, словно кто-то вылил на пол пару канистр бензина. По углам потолка поблескивали объективы телекамер, а вдоль стен, кроме привычного строительного мусора, стояли разноцветные стальные баллоны. Судя по маркировке, в емкостях содержались пропан, метан и даже вещества нервно-паралитического действия. К стенам были приколоты большие листы бумаги с неразборчивыми надписями старославянскими и арабскими буквами, а также какими-то иероглифами — китайскими или японскими.

Снаружи послышался шум, как будто там двигали тяжелые предметы. Затем кто-то из нападавших сообщил на чистом, без акцента, русском языке:

— Ты заперт надежно, через вход не вырвешься. Дверь завалена, на окнах — решетки. Через четверть часа пустим газ, еще через четверть часа — ты сгоришь.

Выкручивайся как знаешь.

Эти подонки явно хотели проследить, как он уйдет из ловушки. Непонятно только, для чего невидимым недругам понадобился такой псевдорелигиозный маскарад, но они, без сомнения, намеревались с комфортом наблюдать через телемониторы весь процесс. Другими словами, организаторы нападения знают или догадываются о существовании Лабиринта. Похоже, сегодня об этом догадывается слишком много излишне любознательных ведомств...

Сергей лихорадочно размышлял, как бы поаккуратнее связаться с мозгом Станции, чтобы роботы отключили аппаратуру негодяев. Он уже собирался отдать необходимые распоряжения, когда в коридоре послышалась какая-то возня.

Неожиданно дверь открылась, и на пороге появился... Миша Хребтов — старинный друг и сослуживец.

— Выходи, — сказал Мишаня, — время не терпит.

Долго уговаривать Сергея не пришлось. В коридоре отставной майор обнаружил трупы недавних противников.

— Твоя работа, Мямлик? — спросил Сергей.

— Чья же еще... А теперь, пока нас никто не слышит, честно ответь мне: ты и твои друзья действительно стали резидентами космических пришельцев?

— Какими еще резидентами? Сдурел, что ли?

— Тогда откуда у вас способность проходить сквозь стены?

— Теперь все понятно, — Сергей улыбнулся. — Это долгий разговор. Идем со мной.

К перемещению в операционный зал Хребтов отнесся на удивление хладнокровно, сказался многолетний тренинг спецназа, приучавший бойцов-профессионалов к действиям в самых неожиданных обстоятельствах.

Прихватив сумку с продуктами, друзья телепортировались в квартиру Сергея, где провели некоторое время за столом, по-солдатски простым, но вполне питательным и в меру горячительным. Через полчаса Хребтов был уже в курсе основных событий, последовавших за обнаружением древнегреческого судна и стрельбой на пляже у Рогатой Скалы.

— Зол я был на вашего брата, слов нет, — говорил Сергей, опрокидывая очередную рюмку. — Совести нет, а еще «Красные Стрелы». Подставили нас, не предупредив, а сами в кусты!

— Не кипятись, вас прикрывали постоянно, — хохотнул Миша. — И если вы не видели наших ребят, значит, хорошо работаем! Ладно, я должен отчитаться перед руководством. Где у тебя телефон? — Набрав номер, он сказал в трубку: — Здесь Белкин, пью со старым другом... Именно... Вариант с гостями, но самих гостей давно нет. Друг нашел наследство и немного покуролесил... Так точно, Блохин у них... Понял.

Положив трубку, Хребтов сообщил, что командование ждет их вместе с капитаном

Кутуковым через час для серьезного разговора. Сергей лениво отозвался: дескать, торопиться некуда и незачем, потому как подручная техника доставит их на место за полминуты.

— Расскажи лучше, где тебя мотало эти годы, — попросил майор.

— Много всякого случилось... Последнее время, перед самым увольнением в запас, тренировал спецназ ГРУ. Страшное дело с моими ребятами произошло — под Новый год двадцать вторую бригаду из Аксая высадили в горах к югу от Грозного.

Их всего-то полсотни было, а боевики бросили на отряд целую дивизию, словно заранее знали квадрат десантирования.

— Всех перебили?

— Не всех... Слава Богу, на восьмой день пацаны сдались... А вообще, знаешь, странные вещи на этой войне творятся. Я частенько встречаюсь с прежними сослуживцами, такого слышался... Ты знаешь, что после Буденновска три группы пытались ликвидировать Шамиля Басаева? Всякий раз их уже ждали на месте высадки.

— Предательство, ясное дело. Кто-то в Москве закладывает наших ребят.

— Точно. Дудаев хорошо платит своим московским нукерам. — Миша вздохнул и глянул на часы. — Между прочим, именно в эти минуты наша спецгруппа берет в поезде гонца, который переправляет в столицу чемодан с деньгами.

За столь приятную новость решено было выпить. Закусив роскошной маринованной селедочкой, Сергей предложил посмотреть эту упоительную картину.

Роботы Лабиринта быстро нашли нужный состав и выдали голограмму купе в люксовом вагоне.

Захват уже состоялся. Оба курьера сидели со скованными конечностями, а полковник Муравьев и майор Пчелинцев, вколов задержанным сыворотку правды, записывали на магнитофон их показания. Гонцы поведали, что основная масса денег до сих пор находится у полевого командира Абдула Мадаева, отряд которого расположился в ауле с непристойным названием.

— Численность отряда? — спросил Муравьев. — Вооружение?

— Двести сорок человек, шесть минометов, девять станковых пулеметов, танк и три БМП, — без запинки сказал курьер.

Второй задержанный поспешил добавить:

— Еще вертолет и зенитная установка «Панцирь».

Хребтов и Сергей дружно присвистнули. «Панцирь» был новейшим оружием, усовершенствованным вариантом всемирно знаменитой «Тунгуски». Выпуск этой самоходной ракетно-артиллерийской установки был начат совсем недавно, поэтому даже элитные дивизии еще практически не имели на вооружении «Панцирей», а вот у противника они каким-то образом уже были. На душе стало совсем пакостно.

Отодвинув рюмку, майор встал и жестко произнес:

— Сейчас у них этого «Панциря» не будет. И денег тоже. Мямлик, ты при оружии?

— А чем я, по-твоему, ту четверку положил? — Подполковник продемонстрировал висевшую под курткой «Гюрзу».

— Тогда пошли.

Они снова переместились на Станцию. Вскоре к ним присоединились Аркадий с Николаем, а также Кутуков, с радостью прервавший вынужденное безделье на острове Фернандо. Пока команда разбирала автоматы и натягивала броню, роботы изучили обстановку в ауле и доложили, что пять здоровенных баулов со сто долларовыми купюрами хранятся в богатом двухэтажном доме на окраине селения.

Боевая техника стояла без укрытия на покрытом снежными пятнами пустыре ближе к лесу.

Дом, где жил не расстававшийся с деньгами Мадаев, охраняло не меньше тридцати боевиков. Внутри здания постоянно сшивались человек десять — не только чеченцы, но и явные славяне, прибалты и, судя по одежде, арабы или афганские моджахеды. Все они были

с ног до головы увешаны оружием.

— Впятером не управимся, — посетовал Аркадий. — Надо бы еще десятка два «Красных Стрел» собрать.

— Глупости, — весело отмахнулся уже настроившийся на драку Сергей. — Когда начнется стрельба за околицей, все всполошатся и побегут на звуки боя. Оставшихся перебьем одной левой.

... Внутри танка людей не оказалось. Экипажи всех боевых машин обедали у костра под звуки магнитофона, стенавшего жалостливую блатную песню о том, как трое парнишек бежали из таежного лагеря, но конвойные догнали их и повели расстреливать.

Гипертоннель проложили напрямик в башню Т-72. Хребтов скользнул в машину и привычно взялся за рукоятки. Танк ожил, пошевелил орудием, слегка развернул башню и всадил осколочный снаряд точно в центр сидевшей вокруг огня компании.

Уцелевших Хребтов добил из пулемета. Потом, медленно вращая башню, подполковник методично расстрелял боевые машины пехоты, «Панцирь» и тесно стоявшие джипы с тяжелыми пулеметами и безоткатными пушками. Покончив с техникой, Хребтов выпустил несколько снарядов по толпе боевиков, бежавших к танку со стороны аула. Противник залег и принялся ползком окружать взбесившуюся стальную громадину. Омерзительно провизжала ракета, выпущенная из ручного гранатомета.

К этому моменту Хребтов уже покинул танк и, присоединившись к остальным, наблюдал за главным объектом операции. Как они и рассчитывали, охрана командирской резиденции заняла оборону по периметру дворовой ограды, и внутри дома остались только два боевика — литовец и афганец. Оба с автоматами наготове присели на корточки возле окон, изредка с опаской выглядывая наружу. Сам Абдул Мадаев громко командовал во дворе.

— Надо спешить, они могут вернуться в любую секунду, — обеспокоенно предупредил Николай.

Пока он произносил эту короткую фразу, Сергей и Михаил уже шагнули на второй этаж дома в далеком ауле. Хребтов резким толчком распахнул дверь, и майор ворвался в комнату с «Хеклер-и-Кох» в обеих руках. Он сразу открыл огонь из двух стволов, а спустя мгновение к нему присоединился подполковник. Наемники погибли мгновенно, но ветераны спецназа в азарте боя продолжали давить гашетки, пока не опустошили магазины.

— Хорош, они уже готовы, — сказал наконец Хребтов.

Вся акция, включая уничтожение боевой техники, ликвидацию охраны и захват денег, заняла не больше двух минут. Когда баулы оказались на Станции, Сергей проговорил с досадой:

— Надо было еще немного боевиков пострелять.

— Незачем зря боеприпасы расходовать. — Мишку переполняли положительные эмоции. — Этой банде и без нашей помощи не поздоровится. Виданное ли дело — такие бабки потеряли!

«Кстати, о деньгах», — подумал Сергей, разглядывая туго набитые сумки.

Судя по размерам, в каждой могло поместиться миллионов пять баксов. Два таких же баула Муравьев взял в поезде, но лимонов десять боевики, видимо, успели израсходовать. Так что ничего страшного не случится, если «Красные Стрелы» недосчитаются одной сумки. Хребтов понял его правильно, поэтому в кабинет Директора попали только четыре баула, причем этот факт не вызвал ненужных комментариев.

Чтобы выслушать их историю, собралось все руководство ИСТРИСа. Пятеро были в повседневной военной форме и представились кодовыми именами: Львов, Волков, Дубов, Комаров, Орлов. Шестого называть не пришлось — Тарпанова узнали без церемоний, хотя так и не поняли, почему доцента здесь величают Ферзем. Когда Сергей и его друзья завершили свой рассказ, директор института произнес с веселым недоумением:

— Можно только порадоваться, что вы оказались такими беззаботными альтруистами...

— Это мы-то? — Аркадий даже слегка обиделся. — Уж в альтруизме нас обвинить трудно — на полную катушку использовали чужую собственность в корыстных целях!

— Ерунда, — поморщился Львов. — Подумаешь, заработали на брата по зеленому лимону из воровского «общака» и остров где-то в океане купили... Да любой наш среднестатистический соотечественник нахапал бы в сотню раз больше, и не за счет грязных денег, а прямо из сейфов ближайшего банка.

Тарпанов добавил:

— Вдобавок они, на общее счастье, напрочь лишены политических амбиций. Представляете, каких дров наломал бы на их месте любой депутат даже губернского масштаба? Я уже не говорю о кандидатах в президенты!

Вообразив возможные последствия такого события, все невольно содрогнулись, а Сергей тихо произнес:

— Еще чуть-чуть, и я почувствую себя порядочным человеком.

— У вас есть на это полное право, — совершенно серьезно ответил Львов. — Но и ошибок вы тоже немало совершили. Постарайтесь в ближайшие дни не злоупотреблять своим влиянием на роботов Лабиринта. Наши аналитики просчитают варианты, а потом уже вместе решим, как использовать это чудо техники на общее благо.

Генерал Комаров решительно заявил, что первым делом надо разобраться со спецслужбами, которые развернули охоту на Посвященных. Шеф отдела специального анализа напомнил двухдневной давности историю с попыткой похищения Дианы.

Оказывается, сотрудники ИСТРИСа следили за девушкой, как и за остальными «Призраками». Заподозрив, что объект наблюдения в опасности, «Красные Стрелы» проникли на явочную квартиру, но обнаружили только четверку свежих трупов.

— Значит, это вас мы видели, — усмехнулся Аркадий.

— Вероятно. Опергруппа из контрразведки прибыла туда только через час, когда мои люди закончили отрабатывать место происшествия. — Комаров достал пачку фотографий. — Узнаете этого типа?

Брезгливо посмотрев на снимок оскаленного трупа, Кутуков сказал, что видел его за компьютером в комнате, откуда неизвестные злоумышленники наблюдали сцену совращения Дианы. Комаров сообщил капитану, что личности убитых уже установлены — все они числились в кадрах тайной полиции одного ближневосточного государства. Именно эта четверка ровно два года назад утром 3 октября обстреляла из автоматов демонстрацию на Смоленской, а затем открыла огонь по милиционерскому оцеплению у мэрии — так было спровоцировано двухдневное кровопролитие вокруг Дома Советов. В течение следующих суток они же стреляли с крыш, подогревая накал уличных боев. Другие члены этой организации убили около Белого дома офицера группы «Альфа», но были уничтожены ответным огнем спецназа...

— Какая жалость! — громко сокрушался Сергей. — Таких подонков — и не я убил!

— Полностью разделяю ваши чувства, — признался Комаров. — Остаются еще неустановленная особа, пытавшаяся завязать знакомство с Аркадием Туриным, и подруга Светланы Каростиной, которая вешалась на Сергея Михайловича.

— Я на нее не в претензии, — хохотнул майор. — К тому же за Людочкой следят роботы Лабиринта. Меня больше интересует команда, которую сегодня утром уложил Хребтов.

— Это были бандиты Восканова, — сказал шеф отдела спецанализа. — Насчет видеонаблюдения за Людмилой вы хорошо придумали... Ну и что же установили роботы в ходе наблюдения?

К стыду своему, Сергей признался, что не поинтересовался результатами компьютерной слежки, хотя после того новоселья минуло немало дней. Они слишком увлеклись приключениями на других планетах и надеялись, что роботы сами сообщат, если обнаружат тревожные факты. Выслушав кучу упреков от руководителей ИСТРИСа, майор вызвал на связь мозг Станции. Оказывается, за это время Людочка дважды встречалась с

небезызвестным Боровиковым из «Финиста» и докладывала, что Сергей так и не позвонил ей. В свою очередь, Боровиков рекомендовал не форсировать события.

— Опять Восканов, — вздохнул Аркадий. — А у нас все еще висит на шее война между троклемидами и вешша.

— С этой войной придется разбираться всерьез, — решительно сказал Ферзь.

— Если можно, в следующий раз прихватите на ту планету меня.

— И кого-нибудь из наших военных аналитиков, — добавил Львов. — Поскорее решайте свои космические проблемы, у нас слишком много дел на Земле.

Глава 32 БОЛЬШОЙ КОСМИЧЕСКИЙ КРУИЗ

Когда Координатор узнал, что «Красные Стрелы» получили доступ в Лабиринт на правах гостей персонала, с роботом случился припадок биоэлектронной неврастении. Пришлось провести с псевдоживым квазиразумом разъяснительную беседу. В конце концов Координатора убедили, что ИСТРИС — неофициальная организация, не связанная с каким-либо земным государством. Координатор внес в свои программы необходимые коррективы, но Алексей страшно беспокоился и шепнул друзьям:

— Боюсь, он на пределе. Мы почти перегнули палку. Еще одна бестактность с нашей стороны — и Координатор может прекратить общение.

Прекрасно слышавший его реплику Координатор сварливо вставил, что не имеет ни желания, ни свободного времени на разговоры с низкоинтеллектуальными существами.

— В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, — СКАЗАЛ ОН, — НА ДВУХ ПЛАНЕТАХ С ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ ИНТЕНСИВНЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОДНА ЦИВИЛИЗАЦИЯ ГОТОВИТСЯ ИСПЫТАТЬ ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ, ОСНОВАННОЕ НА НЕИЗВЕСТНОМ ЗЕМЛЯНАМ ПРИНЦИПЕ, А НА ХЛАМБАДИ СНОВА ОБОСТРИЛАСЬ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

— Координатор, я понимаю твои обстоятельства, но у нас были задачи по части теоретической физики, — напомнил Аркадий. — Это достаточно важно.

— ПОВТОРЯЮ, ЧТО МОГУ ВЫПОЛНИТЬ ЛИШЬ ОДИН ЭКСПЕРИМЕНТ. ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВТОРОЙ ЗАДАЧИ НЕОБХОДИМ УСКОРИТЕЛЬ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ С НЕСТАНДАРТНЫМИ ПАРАМЕТРАМИ. Я НЕ ПОЛУЧАЛ ЗАДАНИЯ ПРИСТУПАТЬ К СТРОИТЕЛЬСТВУ ПОДОБНОЙ УСТАНОВКИ.

— И не получишь. Готовь звездолет для первого эксперимента.

— ПОДГОТОВКА ИДЕТ СТРОГО ПО ПЛАНУ. СТАРТ СОСТОИТСЯ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА, КОГДА БУДЕТ НАКОПЛЕН НЕОБХОДИМЫЙ ЗАПАС АНТИВЕЩЕСТВА.

— Отлично, я сегодня же займусь организацией второго эксперимента.

— КАКИМ ОБРАЗОМ? НА ЗЕМЛЕ НЕТ УСКОРИТЕЛЕЙ НЕОБХОДИМОЙ МОЩНОСТИ.

Самодовольно усмехнувшись, физик ехидно осведомился:

— А на каких планетах имеется необходимая техника?

— ГОДЛАН И ХЛАМБАДИ.

— Вот и догадайся, который из этих ускорителей я намерен использовать!

После секундной заминки Координатор сообщил, что у Аркадия извращенное мышление, и отключил свой канал связи.

Алексей тихо сказал друзьям:

— Ребята, у нас новые осложнения... Нет, не пугайтесь, ничего страшного.

Просто ночью звонил из Нью-Йорка Гришка Аксельрод и просил еще три центнера того же товара. Говорит, два лимона ждут нас. Отправим?

— Отчего ж не отправить? — Сергей вздохнул. — Хотя, с другой стороны, я плохо представляю, куда девать прежние деньги.

Тем не менее он дал роботам задание перетащить в операционный зал нужное количество слитков. Потом золото переместилось в противоположное полушарие.

Аксельрод обалдел, увидев у своего порога такую гору драгметалла, но времени на причитания ему не предоставили, а быстро пересчитали баксы и вернулись восвояси. Следившие за этой процедурой Хребтов с Кутуковым аж заморгали от удивления.

— Лихо работаете, — только и выговорил подполковник.

— Мы еще не такое можем. — Николай расплылся в улыбке.

Сергей, насторожившись, осведомился:

— Что еще ты задумал?

— Надо же обработать последнюю добычу с Пошнесты!

— Какую еще добычу? — забеспокоился Хребтов.

— Это наши внутренние проблемы, — отрезал Сергей. — Давайте, ребята, только быстро и очень осторожно.

Алексей и Николай пообещали обстряпать дело в два счета. Прихватив необходимый реквизит, они отправились в Амстердам. Аркадий взял нотбук и объяснил, что едет на Годлан с визитом вежливости. Диана со Славиком засели в отсеке видеоконтроля — «Красные Стрелы» интересовались архивами зарубежных разведок.

— Одни мы с тобой остались, — тонко подметил подполковник Хребтов. — Куда бы нам прогуляться? А то давно мы не шутили...

Лет пятнадцать назад, когда их подразделения соперничали за всевозможные почетные звания, два молодых старших лейтенанта сделались неразлучными друзьями. Тогда и получили они шуточные прозвища в честь кукольных героев старой телепередачи — Шустрик и Мямлик. Это было веселое время, когда друзья нередко появлялись в самых неожиданных местах. Официально их там не было, что создавало почву для огромного количества шуток. А шутили они много — практически на всех континентах. Даже в Антарктиде...

— У меня есть парочка незавершенных дел, — задумчиво произнес Сергей. — Но все они на других планетах... Между прочим, именно сегодня на Сарто целый выводок вождей, царьков и мудрецов должен ждать очередного пришествия небесных вождей. Хрен они соберутся, очень нужны им боги!

— А мы проверим.

По дороге на Станцию Сарто майор рассказал другу о конфликте жуков и русалок. Видно было, что инопланетные проблемы мало волнуют Хребтова. За прошедшие полтора месяца Сергей и остальные «Призраки» привыкли принимать близко к сердцу многие беды чужих цивилизаций, но для остальных землян даже разговор на такие темы показался бы шизофреническим бредом...

К невероятному изумлению Сергея, оба помещения прибрежного храма были полны гостями. Верховные жрецы двух рас представили «богов» своим правителям, но попытались управлять общим течением беседы. Служителей культа очень интересовали последние события на небе и соответствие означенных событий каким-то местным легендам и мифам. В частности, очень остро стоял вопрос, кого из девственных богинь выбрал себе в супруги Бог Водопадов после победы над Огненным Драконом и освобождения Великой Рыбы из волшебной пещеры, заполненной обжигающим паром... Решительно оборвав эти поползновения, Сергей оглядел монархов, полководцев и деятелей науки — зрелище было не из приятных, учитывая анатомию аборигенов, — и сказал:

— Вы собрались — значит, правильно поняли нас. Значит, вы устали от нескончаемой войны и хотите научиться жить без ненужной вражды. Я призываю оба племени...

Он произносил округлые правильные фразы, как на митинге, а сам вдруг понял, что затеял бессмысленное дело. Не могут разумные существа не воевать, не бывает такого. Войны были и будут всегда — это нормальное средство разрешать конфликты в любом обществе. Поэтому завершил он свою речь многозначительно:

— «Боги» понимают, что полностью прекратить войны невозможно. «Боги» хотят лишь

одного — чтобы вы не убивали своих соседей только за то, что они отличаются от вас обликом.

Повелитель крупнейшей империи самого большого континента, встав на нижние конечности, проскрипел в ответ:

— Мудрость «богов» беспредельна. Признаюсь, мы опасались, что вы потребуете уничтожить оружие, а это породило бы страшный хаос во всех странах — на суше и под водой. Но теперь я готов повиноваться воле небожителей и подпишу рескрипт о мире, если короли морского народа сделают то же.

Остальные коронованные особы обеих рас наперебой заверили землян, что вовсе не питают ненависти к братьям по разуму, обитающим в иной природной среде. Похоже, аборигены гораздо сильнее враждовали внутри собственных биологических видов. Прямо в храме, перед ликом «богов», два жукообразных монарха заключили с коллегами из рода русалок военный союз, направленный против насекомообразных и земноводных жителей соседнего архипелага. Окончательно сбитый с толку Сергей не мог решить, — добро или зло принесет этой планете его вмешательство.

Пока политики, позабыв о присутствии небожителей, утрясали свои повседневные дела, людей окружили ученые. Посыпались мудреные вопросы о природе газов и жидкостей, о сыпучести зерна, о законах окислительно-восстановительных реакций. Два офицера, растерявшись, поведали, что планета имеет форму шара, кое-как изложили законы Архимеда и всемирного тяготения, но с химией, ботаникой и астрономией оба оказались не в ладах, поэтому Хребтову пришлось сознаться:

— Уважаемые мудрецы, мы — боги военной специальности. Через некоторое время сюда наведается другой наш брат, который сумеет вам объяснить многое из того, что вас интересует.

Мудрецы воздали хвалу «богам» и оставили землян в покое, но один из земноводных не успокоился. Ему хотелось узнать, по какой причине 920 местных лет тому назад огромный предмет упал с неба в океан и затонул в довольно глубоком месте, куда русалки могут погружаться лишь в защитных одеждах из специально выращенных прозрачных раковин.

Сергей рассказал о метеоритах, но абориген возразил:

— Это не камень, а металл. Вдобавок предмет имеет сложную, но правильную форму, как будто изготовлен руками умелых мастеров.

«Наверное, звездолет троклемидов потерпел аварию в прежние времена», — решил Сергей. Пообещав разобраться, майор без особого интереса взял у мудреца карту места происхождения, после чего земляне покинули планету.

— А ты, Шустрик, прямо миротворец, — заметил Хребтов, когда они стояли в шлюзе. — Слушай, если это у тебя так хорошо получается, займись тем же делом на Земле.

— Сомневаюсь, что будет польза, — фыркнул Сергей. Прежде чем покинуть этот сектор Лабиринта, он спросил мозг Станции про таинственный предмет, свалившийся в океан Сарто. Робот ответил, что упомянутое событие имело место вскоре после Катастрофы, когда аппаратура наблюдения временно не функционировала, а потому в архиве нет информации об этом инциденте.

— В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАЧАТО ИССЛЕДОВАНИЕ ОКЕАНИЧЕСКОГО ДНА В ОБОЗНАЧЕННОМ НА КАРТЕ РАЙОНЕ.

— Ладно, поехали дальше, — сказал майор, не слишком огорчившись. — В конце концов, это не наше дело.

Шестиместная машина отвезла приятелей на Станцию, двери которой розовым свечением выделялись на сером фоне стены коридора.

Сергей даже не удосужился узнать название планеты, где оставался последний контакт-ключ. Здесь жили существа, которых очень условно можно было назвать гуманоидами. Эти млекопитающие, ростом не больше полутора метров, приходились отдаленными родичами земным барсукам или енотам. Образ их существования вызывал в памяти незабвенных «Трех

мушкетеров» — с непрерывными войнами, интригами, заговорами и прочими удовольствиями эпохи позднего средневековья.

Глобус пылился в серванте королевских покоев, где старшая принцесса развлекалась с офицерами дворцовой стражи. Пьяная компания так увлеклась своими забавами, что никто не обратил внимания, как в полутемной комнате засветилась и вскоре погасла красная рамка многомерного тоннеля. Вся акция заняла секунд двадцать.

— Ну и как тебе эти братья по разуму? — осведомился Сергей.

— Скоты натуральные. — Мямлик поморщился. — Такого я даже в немецких порнофильмах не видел... Что теперь — по домам?

— Пожалуй... Только заскочим на Годлан. Любопытно мне, что там Аркаша задумал.

— Поехали, раз любопытно. — Хребтов сел в экипаж, но вдруг настороженно спросил: — А туземцы там не слишком страшные на вид?

— Просто жуткие, — заверил друга Сергей. — Но чуток покрасивше тебя.

Аркадий выглядел довольно странно, сидя в скафандре за накрытым столом в красиво обставленной комнате. Семейство хозяина развлекало землянина светской беседой, а сам Миддо Фасме ерзал на кресле в углу кабинета, просматривая на голографическом мониторе какие-то жуткие каракули. Мозг Станции Годлан пояснил, что членистоногий квазигуманоид изучает избранные фрагменты теории коллеги Турина. Все эти закорючки были, вероятно, символами местной математики.

Госпожа Фасме расспрашивала гостя о земных обычаях и при этом жаловалась на кошмарное падение нравов годланской молодежи, особенно в больших городах. В семье Фасме подрастали двое сыновей, и она не представляла, на ком женятся бедные мальчишки — все нынешние девицы были отпетыми шлюхами. Кроме того, хозяйка ужасно переживала, что гость не может снять скафандр и отведать ее знаменитый фруктово-кремовый торт с орехами.

От продолжения этой пытки Аркадия избавило возвращение Миддо Фасме, закончившего изучение формул. Выпученные фасеточные глаза годланца сделались, казалось, еще ярче и горели на фоне бледно-зеленой кожи как два рубина. Сергею почудилось, что взгляд инопланетянина полон укоризны.

— Вы дали мне очень неполную информацию, — тихо произнес годланец. — Вероятно, не желаете терять свой приоритет на всю работу?

— К сожалению, теория не завершена, — почти честно ответил Аркадий. — Чтобы получить необходимые сведения, нужно поставить эксперимент на большом ускорителе. У нас на Земле таких машин нет, а на Годлане есть, причем вы имеете к ним доступ. Результаты эксперимента будут интересны для вас не меньше, чем для меня.

— Это понятно... — Миддо продолжал пристально разглядывать человека. — Хорошо! Я постараюсь. Думаю, смогу организовать такой эксперимент. Но я не понимаю, какая модель Вселенной лежит в основе вашей теории.

— Поверьте, я и сам плохо это представляю... После такого парадоксального ответа Миддо поверил землянину. И напрасно — на этот раз Аркадий нагло лгал.

Возвратившись на Станцию, физик не без удивления обнаружил двух ветеранов спецназа, которые учинили ему допрос с пристрастием. Аркадий не стал отпираться и признался, что для завершения его теории нужно определить некоторые численные величины. Миддо Фасме выполнит отведенную ему часть этой работы, хотя годланец не понимает всех нюансов туринской теории.

— А потом он сам напишет все формулы, и на Годлане начнут строить корабли для мгновенных прыжков между звездами, — продолжил Сергей. — Не боишься?

— Ни капли! Этот эксперимент не даст ему всей информации. Вторую группу коэффициентов может добыть только техника троклемидов. Сейчас наш друг Координатор готовит к рейду один из своих звездолетов. Через два года, как он обещает, кабину корабля набьют измерительной аппаратурой, роботы заправят антивеществом топливные баки... После этого машина разгонится до предельной скорости и за шесть лет долетит до

ближайшей звезды.

— Это еще зачем?

— Надо, чтобы субсветовой зонд промчался как можно ближе от массивного источника гравитации, то есть сил тяготения. Чем больше скорость и меньше расстояние до звезды, тем точнее будут измерения. И тогда, через восемь лет, будет создана исчерпывающая теория. Но сделать это способен только я!

— Мне бы, хлопцы, ваши заботы, — тяжело вздохнул Хребтов.

Весь вид подполковника выражал сожаление, что его друзья занимаются сущей чепухой в такое трудное время, когда на повестке стоят куда более важные дела.

Аркадий вскипел:

— А какие заботы у вас?

Полковник начал перечислять. Институт работал, по существу, вхолостую: самые глубокие и важные аналитические материалы ИСТРИСа не приносили пользы, потому что правительственные чиновники отправляли их «под сукно». Обиднее всего, что прогнозы-то неизменно сбывались, и офицеры четырех отделов буквально бесились, понимая, скольких бед можно было избежать, если бы коррумпированные бюрократы хоть изредка старались исполнять свой долг и прислушивались к предупреждениям умных людей. Последние разработки ИСТРИСа предостерегали о грядущей катастрофе во всех сферах, включая экономику, внутреннюю и внешнюю политику, силовые структуры. Но руководство учреждения уже убедилось, что вожди режима не намерены либо не способны выправить ситуацию.

Не слишком эффективной была и тайная деятельность ИСТРИСа. Боевые подразделения института — «Красные Стрелы» — пытались очистить Отечество от всевозможной преступной нечисти, однако их было слишком немного, чтобы одержать победу над мафией. Кроме того, с точки зрения формальной юстиции, действия «Красных Стрел» отнюдь не укладывались в рамки закона. Смешная складывалась ситуация — самые активные борцы с криминалитетом оказывались преступниками...

— Я уже не упоминаю, что у нас практически нет оружия — всего-то десятка два современных «стволов» на две сотни бойцов.

— С оружием проблем не будет, — заверил друга Сергей. — Охотно поможем.

— Опять Пикатинский арсенал брать пройдешь? — Хребтов засмеялся. — Или Кучковскую бригаду?

— Смешные вещи говоришь. — Майор улыбнулся. — На этой планете сотни, а то и тысячи хранилищ для таких игрушек. В два счета наберем все, что вам нужно.

Они поехали на Станцию Земля, а по дороге заставили Мямлика рассказать, как была организована ликвидация Арчила. Хребтов не знал всех подробностей, потому что акцию планировал и осуществлял полковник Муравьев, у которого ничего лишнего выведать никому еще не удалось. В общих чертах дело было так: чтобы добраться до счетов «общака», требовалось выманить Арчила за город, где бы вокруг бандита было не слишком много телохранителей. Поэтому кому-то из местных «авторитетов» подкинули липовые сведения, будто аквалангисты «черного поиска» нашли на дне неслыханные сокровища. Расчет оказался точен — слухи об этом немедленно дошли до Арчила, и старый бандит, потеряв голову, как влюбленная студентка, помчался к Рогатой Скале. Немного смущало «Красных Стрел», что на месте представления могут оказаться посторонние, но в день акции офицер, следивший за Артуром, радостно сообщил, что скупщик антиквариата увлекся залетной кралей и неизбежно опоздает на randevu в лагере...

— Значит, не вы подсунули Артуру эту девку? — удивился Аркадий. — Ну, остальное мы сами знаем.

— Уж я думаю! Да, Муравьев рассказывал, что там намечалась эротическая сцена по сто семнадцатой статье уголовного кодекса, но он успел выстрелить раньше и обломал Кабану весь кайф. Муравьев вообще всегда стреляет первым.

... На Станции они крепко отвели душу, облегчив арсеналы чеченских боевиков на

бывшей ракетной базе возле аула Бамут. В Лабиринт поступило три сотни АК-74, десяток крупнокалиберных пулеметов и полмиллиона патронов разных калибров. Друзья были неприятно поражены, когда оказалось, что боеприпасы совсем свежие, маркированы позапрошлым месяцем, тогда как федеральная войсковая группировка использовала патроны, выпущенные еще при советской власти.

Непонятно было и другое — откуда у сепаратистов новейшие бронетранспортеры и другая техника, серийное производство которой еще не начиналось. Хребтов тщательно записал заводские номера обнаруженных в Бамуте «Панцирей» и БТР-80, а затем они подложили в эти машины английские мины с часовым механизмом, которые хранились на соседнем складе.

Еще на главной дудаевской базе они позаимствовали из бетонированного бункера два 30-миллиметровых автоматических станковых гранатомета АГС «Пламя», швырявших 300-граммовые снаряды почти на два километра. Здесь же нашли ракетные установки, изготовленные кустарным способом из вертолетных блоков для неуправляемых снарядов С-5 и С-8.

Через два часа они с чувством достойно выполненного долга собирались расходиться по домам, но задержал вызов Координатора. Главный робот Лабиринта сообщил, что мозгу Станции Сарто удалось найти звездолет, оказавшийся на глубине около полутора километров. Корабль был недоступен для приемопередатчиков — при попытке открыть вход многомерного тоннеля чудовищное давление водяного столба прорвало бы стены шлюза и мощная струя неизбежно разнесла бы весь операционный зал.

— Я ОБСЛЕДОВАЛ ОБЪЕКТ ВИДЕОКАНАЛАМИ. ТИП ЗВЕЗДОЛЕТА НЕИЗВЕСТЕН — НИ ТРОКЛЕМИДЫ, НИ ВЕШША НЕ СТРОИЛИ ПОДОБНЫХ КОНСТРУКЦИЙ. ВРЕМЯ КАТАСТРОФЫ — СЕРЕДИНА ВОСЬМОГО ВЕКА ПО ЗЕМНОМУ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЮ. ПРИНЦИП МЕЖЗВЕЗДНОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ОПРЕДЕЛИТЬ НЕ УДАЛОСЬ. РАКЕТНЫЕ ДВИГАТЕЛИ ЗВЕЗДОЛЕТА ЗАВЕДОМО МАЛОМОЩНЫ ДЛЯ ДАЛЬНИХ ПЕРЕЛЕТОВ. ГЕНЕРАТОРОВ ИСКУССТВЕННОГО ПОЛЯ ГРАВИТАЦИИ ТАКЖЕ НЕ ОБНАРУЖЕНО. ОДНАКО ПОЧТИ ПОЛОВИНУ КОРПУСА ЗАНИМАЮТ УСТРОЙСТВА НЕПОНЯТНОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ.

— Гипердвигатель? — заинтересовался Аркадий.

— ВЕРОЯТНО.

Дрожащим от избытка чувств голосом физик приказал Координатору подготовить и осуществить подъем этого корабля на поверхность с целью тщательного изучения.

Потом торжествующе объявил:

— Через пятнадцать лет с помощью моей теории мы построим суперзвездолет. Гарантируем.

Подполковник Хребтов мрачно сказал:

— Значит, лет на пять раньше кто-то другой с помощью твоей теории создаст супероружие. Гарантирую.

Глава 33

УГРОЖАЕМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Восканов выкрикивал с воодушевлением:

— Я оказался прав! Эти нелюди связаны со сверхъестественными силами, и только помощь потусторонних существ позволяет им творить чудеса, которыми уже запугано полмира. Мы послали людей со священными символами основных религий, и даже главный из Демонов не смог применить свое колдовство. Он беспомощно метался по комнате, обклеенной страницами Талмуда и Бхагават-Гиты! Демон знал, что ему грозит неминуемая гибель, но не в состоянии был призвать подмогу из мира тьмы!

Генерала прервал штатский, говоривший с заметным ближневосточным акцентом:

— И тем не менее он ушел из вашей жизни.

— Да, ушел, — легко согласился Парафин. — Но не сам. Пришедший извне человек с пистолетом убил моих людей и открыл Демону дверь. Причем открыл снаружи, на что я особо обращаю ваше внимание! И только тогда, уже в коридоре, за пределами освященного помещения, разверзлись врата ада, принявшие обоих.

Штатский, подумав, согласился, что слова генерала похожи на правду.

Неожиданно в разговор вмешался подполковник Боровиков. Бандит резко упрекал Восканова, что тот привел Демона прямо на базу спецчасти и даже предлагал службу.

— Я, понимаешь, охоту устроил на этого гада, обкладываю его агентурой, подсылаю лучших телок, а ты, ваше благородие, чуть всю малину не обгадил!

— Ерунда. — Восканов повысил голос. — Он должен служить нам. Или он умрет. Я предложил Демону сотрудничество, он не возражал... В общем, продолжаем действовать по прежнему плану.

Собрав стопку документов, Парафин спрятал бумаги в сейф и распустил собравшихся. Уходя, штатский иностранец произнес неразборчиво: дескать, будет неплохо, если на этот раз Восканов не провалит порученное ему дело. Оставшись в одиночестве, генерал долго ругался и выхлестал полбутылки коньяка.

Совсем рядом с ним, буквально на расстоянии вытянутой руки, но за пределами привычной тройки измерений, эту сцену наблюдали человек десять. Когда совещание закончилось, Сергей задумчиво проговорил:

— Хотел бы я знать, какой именно план в отношении нас заготовил этот выродок...

— Думаю, следует рассчитывать на худшее, — усмехнулся Тарпанов. — Надеюсь, роботы Лабиринта сумеют вас защитить.

— Я не слишком надеюсь на пассивную защиту, — с вызовом ответил майор. — Меня учили, что лучшая защита — нападение.

— Наверное, вы правы. — Лицо политика оставалось непроницаемым. — Я не против. Действуйте.

Как-то само собой получилось, что общее руководство основными событиями последних дней перешло в руки Ферзя. По крайней мере, «Красные Стрелы» подчинялись ему беспрекословно. Это обстоятельство заставило Сергея по-новому взглянуть на непростую личность соседа. Человек, верховенство которого признавали даже «эскадроны смерти», заслуживает почтения. К тому же нельзя было не признать, что распоряжения Тарпанова всякий раз оказывались разумными и рациональными...

— Хотел бы я заглянуть в его архив, — сообщил генерал Львов. — Много интересного там узнать можно. Знать бы только, где этот архив упрятан.

— Еще узнаем, — уверенно пообещал Ферзь. — Давайте все-таки покончим с инопланетными делами. В чем у нас затруднения?

— Военные с троклемской Базы хотят, чтобы мы помогли им воевать против вешша. Мы не согласны, потому что...

— Достаточно, — прервал майора Львов. — Не согласны — и совершенно правы.

Пусть идет к черту.

Алексей снова всполошился и стал кричать, что вешша — коварные агрессоры, вешша напали и почти уничтожили троклемидов, а теперь, спустя много тысячелетий, возобновили войну и пытаются уничтожить остатки побежденных.

— Расправившись с давним врагом, — возбужденно говорил парнишка, — вешша неизбежно продолжат экспансию и — рано или поздно — доберутся до Земли.

В действительности Лешку, конечно, беспокоило, что он может больше не увидеть свою Пасари, но «Красные Стрелы» об этом вряд ли догадывались и выслушали его спич с большим вниманием.

Львов сказал:

— Интересные доводы. Я понимаю ваш гнев по поводу агрессоров, разрушивших высокоразвитую цивилизацию, однако попытаемся объективно разобраться в ситуации.

Директор в два счета не оставил камня на камне от картины, которую рисовала

пропаганда троклемидов и которая за эти два месяца стала привычной для Посвященных. После той войны прошло почти три тысячелетия. Наказывать сегодняшних вешша за ту давнюю агрессию — признак политической шизофрении. Это даже бессмысленнее, чем призывать Россию конца XX века покарать Монголию за нашествия Чингисхана или Батыя. Это все равно как если бы Египет сегодня объявил войну Ирану в отместку за поражения времен Дария или Кира. И тем не менее спустя такую бездну времени троклемиды запустили ракеты по бывшему противнику.

— Поставьте себя на место вешша, — призвал собеседников генерал Львов. — После бесчисленных веков, когда шло мучительное восстановление руин, на них снова устремились боеголовки... Какие выводы должны были сделать вешша?

Естественно, они сочли троклемидов патологическими убийцами-маньяками, которые намерены любой ценой их уничтожить. Разумеется, вешша прилагают колоссальные усилия, чтобы раздавить последние очаги военной активности Троклема и обезопасить свои грядущие поколения. И будут правы, если раздавят. Лично я прекрасно их понимаю.

Аркадий добавил, что припоминает один разговор, который по-новому освещает развязывание вешша-троклемского конфликта. По требованию физика, мозг Станции снова прокрутил отрывок последних записей из видеопамати контакт-ключей. И на самом деле, в разговоре оставшихся на Земле троклемидов Коц Финиберг обронил: дескать, мы первыми выпустили по вешша боевые носители, а противник лишь ответил вдвое большим количеством ракет. Кроме того, вспомнились древние мифы четвероруких аборигенов с планеты, на которой чуть не погибла годланская экспедиция. В этих легендах также говорилось о космических пришельцах, родину которых уничтожили существа, похожие на землян или троклемидов.

На той планете уже функционировали приемопередатчики, и Координатор сумел выдать видеоизображение главного храма. «Добрые боги» древности, изображенные на фресках и мозаиках святилища, оказались вылитыми вешша.

— Все это, конечно, лишь косвенные улики, — подытожил Аркадий. — Однако, если мои догадки подтвердятся, вопрос о необходимости удара возмездия нужно снять с повестки дня.

— СОГЛАСЕН, — сказал Координатор. — ДОВОЖУ ДО СВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЛА И ГОСТЕЙ ЛАБИРИНТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛИЧНОГО СОСТАВА БАЗЫ ПОШНЕСТА НАХОДЯТСЯ В ЛАГЕРЕ И ЖДУТ ВСТРЕЧИ.

Перед ними появилась трехмерная панорама Пошнесты. В лагере было уже не меньше дюжины летающих машин, а мобильный приемопередатчик обзавелся дополнительными блоками и сравнялся размерами с пятиблочным трехэтажным домом.

Население этого поселка достигло уже как минимум полусотни вооруженных троклемидов.

— Очень не нравится мне такая активность, — сообщил Тарпанов. — Переговоры будем вести только через видеосистему, канал телепортации не открывать ни при каких обстоятельствах!

— Вы чего-то опасаетесь? — удивился Алексей. — Чего?

— Не чего, а кого. Этих вот ребяташек с неизвестным мне оружием, но вполне понятными намерениями...

Появление голографического изображения Станции Земля вызвало среди инопланетян легкий переполох. В старом куполе снова собралась прежняя четверка: полковник Митнеп, майор Кувосс, капитан Чаррот и лейтенант Пасари Малер. Митнеп попытался возобновить разговор о мобилизации ресурсов Земли, Годлана, Тирну и Хламбади, но Львов прервал его великолепно поставленным командирским рыком:

— Нас интересуют подробности начала войны между вешша и Троклемом. И поменьше пропаганды!

Инопланетяне были сбиты с толку и пытались протестовать, однако земляне проявили

непривычную твердость. Вздыхая, Митнеп вызвал информационный канал. На малой голограмме быстро сменялись кадры старой хроники.

В таком-то году по времени Троклема на ближних подступах к населенным планетам были обнаружены 270 субсветовых объектов, мчавшихся со стороны государства вешша. Скорость в 0,97 световой заметно превышала те 0,92 — 0,94, обычные для пилотируемых кораблей, поэтому был сделан вывод, что приближаются боевые носители оружия массового уничтожения. За несколько дней до попадания межзвездных снарядов в Троклема, Хвалидат и Амунгок произошло разделение кассетных боеголовок — теперь на обитаемые миры двигалось около тысячи зарядов.

Сразу после этого вооруженные силы разрядили по вешша все пусковые установки, были также активизированы оборонительные системы. Первые волны боеголовок обрушились на авангардные военные базы, затем погиб Амунгок. Характер поражения подтвердил, что боеголовки снаряжены антивеществом. На следующий день настала очередь Троклема. Средства противокосмической обороны, развернутые вокруг звезды Томрипак, расстреляли на подлете свыше пятисот боеголовок, но еще около сотни смогли прорваться и поразили столичную планету.

— Дальнейшее нам известно, — сказал Тарпанов. — Но совсем недавно мы узнали, что еще задолго до этого армия Троклема выпустила по вешша сто сорок субсветовых носителей.

Поборов ошеломление, троклемиды принялись орать на Пасари: дескать, она выдала своему любовнику важнейшую военную тайну. В ответ девушка выкрикнула дрожащим голосом:

— Я не говорила ему, я даже не знала об этом! Но мой дед незадолго до последнего анабиоза обронил, что подозревал... Он подозревал, что...

— Прекратить болтовню! — рявкнул Митнеп, затем обратился к землянам: — Довольно хитрить, вы совершенно потеряли совесть. В любой момент могут погибнуть последние очаги нашей расы, а вы копаетесь в древней истории. Вы с помощью годланцев изобрели корабль, который способен мгновенно достигать любой звезды, но не хотите раскрыть нам эту тайну. Вы — преступники!

Сергей обиделся и жестко заявил, что разговор исчерпан: научный Лабиринт не будет участвовать в дальнейшей эскалации военных действий. Наоборот, вскоре заработает Станция на планете Глубра, и персонал попытается наладить мирные переговоры с вешша, чтобы добиться прекращения войны.

Услышав это, троклемиды пришли в бешенство. Полковник выкрикнул с перекошенным лицом, что двигатель Аркадия все равно не будет работать.

Оказывается, научно-технические эксперты Базы уже вынесли свой авторитетный вердикт: теория Турина заведомо ошибочна, потому как Вселенная в действительности имеет не девять, а тринадцать измерений.

Прервав связь, Сергей подозрительно поглядел на Лешку и ледяным голосом осведомился, за каким хреном тот выболтал своей инопланетяночке такие подробности о работе Аркадия. Парень позеленел и, заикаясь от волнения, попытался оправдаться. Его прервал сам физик:

— Серега, братишки, не наезжайте на ребенка. Леха тут ни при чем. Ни хрена он не знал про мою теорию. И вообще никто об этом не знает. Эти придурки могли вытянуть такую информацию только из моей башки!

— Подслушали мысли, когда мы были у них на Базе, — догадался майор. — Вот гады!

— Самое смешное, что их телепатические машинки не прочитали самого главного, — криво улыбаясь, произнес Алексей. — Они не поняли, что мы люди, а не троклемиды. А с Пасари я ничего лишнего не болтал, мы совсем о другом разговаривали...

— Я верю, — сказал Львов. — Только девчонке плохо придется. Эти ненормальные уверены, что она рассказала нам про начало войны. Даже не знаю, как ее защитить... На Землю вывезти, что ли?

Тут в сопровождении сияющего Славика появилась хмурая Диана. Капитан доложил своему начальству, что операция успешно завершена и что «на этих вот дискетах» скопированы все списки и коды за последние три года. Люди из ИСТРИСа мгновенно забыли о космических проблемах и отбыли в институт. Алексей поинтересовался, где стояли компьютеры, взламыванием которых два дня подряд занимался Кутуков. Диана рассеянно назвала штаб-квартиры чуть ли не всех ведущих спецслужб планеты — от ЦРУ и АНБ до «Шин-Бет» и МОССАД.

Команда явно затосковала, и Сергей ободряюще посулил: вот, мол, чуть освободимся от навалившихся дел и двинем на остров Фернандо, откуда рукой подать до затонувших каравелл с испанскими и португальскими сокровищами. Но тут выяснилось, что братва отнюдь не рвется возвращаться к занятию «черным поиском». Николай и Лешка собирались открывать фирму, которая будет заниматься компьютерной обработкой картографической и геофизической информации со спутников. Они уверяли, что это дело сулит бешеные барыши, так что вложенные суммы окупятся уже через полгода. Аркадий же намеревался в ближайшие месяцы заниматься только своей наукой.

— Только мы с Дианкой остались без дела, — уныло пошутил Сергей. — Придется нам с тобой вдвоем на острова отправляться.

— Размечтался! — прошипела она, презрительно отвернувшись.

Глава 34 ПОСЛЕДНЯЯ РАЗБОРКА

Утром Людмила предложила Светке Каростиной:

— Пошли со мной. Я тут в фирму устраиваюсь, а одной идти не в кайф.

— А что за фирма? — машинально поинтересовалась Светлана.

— Вроде французские товары оптом поставляют. Шмотки у них на складе видала, обувь, парфюм разный... Так пойдешь или Нинку позвать?

— Нинка обойдется!

Офис таинственной фирмы находился где-то у черта на куличках, куда еще не протянули метро, и Людочка тормознула мотор. Машина высадила их у глухого, давно не крашенного забора с единственной железной дверью. На стук отворил громила в камуфляже, он же проводил посетительниц мимо унылых строений казарменного типа. Более опытный человек, вроде пресловутого Сержа Каро, сразу бы понял, что студенток впустили через задние ворота в расположение полка «Финист», однако майорская дочка никогда здесь прежде не бывала и решила, что здания эти торговая фирма использует под склады для хранения импортируемых товаров.

Их путешествие завершилось в трехэтажном корпусе штаба части. Здесь Людочке вручили не слишком толстую пачку баксов, а Светку без долгих разговоров отвели в подвал и затолкали в тесную комнатку, где всей мебели было — стол и два табурета. На столе, положив ноги на табурет, с печальным видом сидела красивая женщина, которую Светлана однажды видала на новоселье у отца. Девушка припомнила, что подругу по заточению звали, кажется, Элли...

Минут через десять-пятнадцать в квартире Сергея звякнул телефонный аппарат. В трубке майор услышал веселый голос Восканова:

— Что-то ты, братец, не звонишь.

— Времени все никак нет.

— А у меня тут гости. Может, теперь станешь сговорчивей.

И генерал подробно изложил, что ему известно: Сергей и его дружки связались со сверхъестественными силами, умеют мгновенно перемещаться на большие расстояния и так далее. Поэтому решено взять в заложники близких людей Сергея и поместить в хорошо изолированную и надежно запертую камеру, оснащенную подрывным устройством. Если Демоны попытаются вытащить пленниц из камеры или нападут на охрану, будет включен

детонатор. Восканов предлагал Демонам явиться в «Финист» и по-хорошему договориться о дальнейшем взаимовыгодном сотрудничестве. В противном случае Светлану Каростину и Эльвиру Феникс придется ликвидировать.

Пока генерал произносил хорошо отрепетированные фразы, Сергей обыскал видеоканалом весь гарнизон и нашел место, где держали в заключении обеих девчонок.

Увиденное произвело столь сильное впечатление, что он решил обратиться непосредственно к Восканову.

И сам бывший политработник, и окружавшие его полтора десятка обильно вооруженных боевиков невольно вздрогнули, когда посреди комнаты появилась голограмма Сергея. Подавив первое замешательство, Восканов пискляво выкрикнул:

— Обыскать его, отобрать оружие!

Сразу несколько боевиков бросились выполнять приказ, но успех имели совершенно анекдотический — их руки беспрепятственно проходили сквозь трехмерное изображение ухмылявшегося противника. Хорошо хоть, эти балбесы с перепугу не устроили пальбу, а прижались к стенам и, наведя автоматы на бесплотную фигуру отставного майора, забормотали всякую галиматью насчет привидений.

— Ты и это можешь... — не скрывая зависти, сказал Восканов. — Да, с вашей помощью мы горы своротим.

— Сначала освободи девочек, — потребовал Сергей.

— Ну нет! Они будут сидеть в подвале, пока здесь не соберется вся ваша пятерка. Ясно?

И генерал доходчиво объяснил, что Боров (сейчас он уже не называл этого бандита ни подполковником, ни Боровиковым) держит руку на контакте и в любой момент сможет замкнуть цепь, включающую взрыватель. Но когда все пять Демонов окажутся в этой комнате и будут обезврежены соответствующими заклинаниями, Боров, по приказу Восканова, отсоединит питание, и начнутся настоящие переговоры. До тех пор обе заложницы останутся в камере.

Пока шла эта малоприятная беседа, в зале видеобзора собралась вся команда «черного поиска», а также Тарпанов, Львов и еще несколько руководителей ИСТРИСа.

— Техника Лабиринта бессильна? — первым делом осведомился Ферзь. — Отключить взрыватель, открыть проход прямо в камеру...

— Я уже консультировался с роботами, — угрюмо ответил подавленный случившимся Сергей. — Взрыватель слишком примитивен, его просто нельзя запустить ложными сигналами. А если попытаемся вытащить девчонок из камеры, боевики Восканова успеют перекинуть рубильник.

Львов, Волков, Комаров и Муравьев отошли в сторону и недолго перешептывались. Обменявшись мнениями, «Красные Стрелы» вернулись к остальным и объявили, что с Воскановым надо было кончать в любом случае и сейчас как раз настал подходящий момент.

— Этот дебил убежден, что ему можете угрожать только вы пятеро, — презрительно сказал Комаров. — Если вы окажетесь в штабе полка, Парафин потеряет бдительность. В этот момент мы и атакуем его всеми силами.

Волков добавил:

— Остается выяснить, сколько в части активных комбатантов, и подсчитать, сколько человек должны выставить мы. И надо еще раздать нашим бойцам соответствующее оружие.

— Оружия в Лабиринте достаточно, — заверил генералов воспрянувший духом Сергей.

После тщательной разведки гарнизона выяснилось, что в расположении «Финиста» осталось не больше сотни боевиков, но это были отпетые бандиты, лично преданные Восканову, который не раз спасал их от тюрьмы и других неприятностей.

Этот отряд при двух БМП плотным кольцом охранял подступы к штабу. Еще около двадцати наемников занимались хозяйственными работами и обслуживанием техники на другом конце гарнизона — эти оружия не имели, а потому опасности не представляли.

Теперь командовали Ферзь и Львов. На Станцию непрерывно прибывали поднятые по

тревоге подразделения: «Красные Стрелы», дивизион имени Менжинского, дружина «Пролетарские Мстители», бригада «Сталин» и остальные. Среди них Сергей с удивлением и радостью узнал немало офицеров, с которыми ему доводилось встречаться за годы армейской службы. Многие пришли уже в полном боевом снаряжении, других вооружали и одевали в чешуйчатую черную броню непосредственно в арсеналах Лабиринта.

Одним из последних появился недавний приятель полковник Жихарев. Ситуация становилась все более ирреальной — Сергей полностью потерял представление, где могут кончаться возможности «Красных Стрел».

Выслушав задание, Жихарев думал совсем недолго, после чего сказал:

— Теперь понятно, почему Парафин вывел из гарнизона первый батальон. Там служат нормальные ребята, да и комбат слушает меня больше, чем Восканова... Я мог бы вернуть это подразделение с марша, они наверняка будут драться на нашей стороне.

— Действуй, — коротко ответил Комаров.

На Станции уже скопилось почти семь десятков опытных бойцов в неуязвимых титановых доспехах, которые используют только элитные подразделения спецназа.

Все были вооружены автоматами — «Валами» и «калашами», у многих, кроме подствольников, имелись портативные противотанковые гранатометы типа «муха».

Среди изобилия стволов Сергей разглядел снайперские винтовки Драгунова, «Винторезы» и даже заморские чудовища «Лайт Фифти». Все бойцы пребывали в прекрасном настроении, явно рвались в бой и беспрекословно слушались командиров. Общее командование операцией на Земле директор поручил Волкову, а сам с небольшой группой управления оставался, по причине возраста, на Станции.

Когда основные приготовления закончились, перед воскановцами на мгновение растворились многомерные врата, выпустившие в штабное помещение пятерых Посвященных, «Призраков», Демонов. По приказу своего генерала два бандита опасно приблизились и осторожно пощупали Аркадия.

— Настоящие, — со вздохом облегчения доложил один из наемников.

— Вот и отлично, — просиял Восканов. — Я знал, что они будут вести себя разумно... Семен, Мустафа, действуйте, как вас учили!

Сам Парафин не выпускал из рук большой серебряный крест. Генеральские пальцы, сжимавшие типично ватиканский символ, посинели от титанических усилий.

При этом губы Восканова беззвучно шевелились, как будто он нашептывал какие-то магические формулы или молитвы.

К прибывшим из Лабиринта двинулись два боевика, переодетые священниками — мусульманским муллой и католическим падре. Похоже, здесь продолжали верить, что крест, полумесяц или голубая звезда отведут чары демонических гостей. Ряженные проворно разложили вокруг пятерки пленников метровой длины полоски листового железа. Получилось что-то вроде правильного пятиугольника.

Еле сдерживая смех, Аркадий громко сказал:

— Пентаграмма. Из такой фигуры сверхъестественным существам не вырваться.

Да, Серега, крепко подцепил нас твой дружок.

— Умен, сукин сын, ох, умен! — поддакнула Диана. — Говорила я вам, дуракам, надо было его еще на позапрошлой неделе в жабу превратить...

Восканов самодовольно ухмыльнулся и велел большинству боевиков отправляться на отдых. Кроме пленников и замначальника УОПИ, на командном пункте остались только Боров и двое ряженных.

Сергей привычно оценивал обстановку. На боку Восканова болталась кобура с обычным «Макаровым». Оба фальшивых священника повесили на плечо стволами вниз автоматы АК-74 с откидными прикладами. Самым опасным противником был, несомненно, Боровиков — у бандита имелся «Узи» на плече, финка с широким лезвием в ножнах на правом бедре и тяжелый пистолет Стечкина в полукобуре с левого бока. Кроме того, подполковник вообще производил впечатление чрезвычайно сильного человека и,

несомненно, владел приемами рукопашного боя. Когда начнется веселье, Борова следовало отключить в первую очередь, а уже затем, овладев его арсеналом, перешел к боевикам и взять тепленьким Парафина. Майор прикинул, сколько секунд придется потерять, чтобы сорвать короткоствольный израильский автомат через шею упавшего бандита, — вышло слишком долго, раненые успели бы вскинуть и снять с предохранителей свои «стволы». «Значит, воспользуемся пистолетом Борова», — решил Сергей и стал слушать, о чем болтает Восканов.

А генерал, оказывается, уже разработал многоходовый план, нацеленный на захват власти сначала в России, а затем и в масштабах всей планеты. Самомнение этого вырожденка было безграничным, поэтому в роли властелина мира Восканов видел только себя. Основные контуры грандиозного плана уже приняли окончательную форму, и теперь претендента на всемирное господство интересовали только детали.

Он торопливо задавал вопросы, пытаясь выяснить пределы могущества заточенных в пентаграмму Демонов: в частности, смогут ли они телепортировать в нужные места боеголовки и отряды террористов, способны ли сбивать с курса ракеты, вторгаться в компьютерные сети и базы данных, подавлять и направлять волю многотысячных толп. Разумеется, предварительно Демоны должны были присягнуть на верную службу Парафину, скрепив клятву целованием табличек с кабалистическими надписями.

Охваченный замешательством, Сергей вдруг понял, что план такого рода вполне осуществим. Если забыть о мистической галиматее, на которой помешался Восканов, техника Лабиринта была способна совершить многое. Никто из Посвященных ни о чем подобном не помышлял, но в принципе они вполне могли окунуть человечество в хаос, нарушив работу энергетических и информационных комплексов. Затем последовали бы таинственные взрывы, в том числе и ядерные, а полчища не знающих страха троклемских роботов, защищенные силовыми полями, стремительно завершили бы начатое. Не важно, какое потребуется время — неделя, месяц или год, но результат будет достигнут, и человечество капитулирует под прессингом инопланетных машин... Да, власть над миром была достижима, однако Сергей плохо представлял, на кой черт могло понадобиться нормальному человеку столь тяжкое бремя. Прав был Львов: Посвященные оказались прекрасными альтруистами без дурацких амбиций...

Отбросив этот философский бред, он сказал резко:

— Сначала отпусти моих девочек.

Поперхнувшись на полуслове, Восканов поглядел на него, не скрывая сожаления: как, дескать, можно в такой ответственный момент думать о подобных пустяках. Потом все-таки отдал приказ, и через несколько минут Светку и Элли привели и усадили на диван под охраной двух автоматчиков. Девчонки хныкали, жалуясь папочке, что с ними обращались не слишком деликатно — на целых три часа заперли в плохо проветриваемую комнату с единственным узеньким окошком у потолка и всего один раз принесли воду, которая оказалась теплой, неважной на вкус и вдобавок воняла хлоркой. Вероятно, обе дурочки так и не поняли, что случившееся с ними было лишь прелюдией к более серьезным неприятностям.

— Ближе к делу! — Парафин повысил голос. — Меня в первую очередь интересует, с какими именно силами вы связаны и насколько уверенно их контролируете. Кстати, очень важно понять, кто кем повелевает — вы демонами или демоны вами.

— Отвечай, умник. — Сергей плечом толкнул в бок Аркадия. — Это по твоей части.

— Я не понял вопроса, — с готовностью откликнулся физик.

— Бросьте ломать комедию, — поморщился генерал. — Я же читал вашу последнюю книгу, где вы так неосторожно выболтали истоки своего могущества.

Компьютерные боги-это неожиданный поворот сюжета, но именно такая парадоксальность подтвердила мои подозрения. Несомненно, ваш программист Алексей Бужинский сумел связаться с теми, кто смоделировал нашу Вселенную, — не правда ли? Или вы действительно перехватили управление Высшей Программой?

— Гениальная логика! — восхищенно произнес Аркадий. — До чего же приятно иметь дело с умным противником.

— Мы здесь собрались не комплименты выслушивать. — Видно было, что генерал польщен. — И напрасно вы считаете меня противником. Мы обречены быть союзниками, потому что лишь вместе, лишь помогая друг другу...

Его речь была прервана урчанием моторов. Ряженный-мулла подбежал к окну и сообщил, что у ворот гарнизона стоит колонна бронетехники и автомашин: по три единицы БМП и БТР, а также шесть армейских грузовиков. Встревоженный Восканов позвонил на КПП, переговорил с дежурным прапорщиком, после чего растерянно сказал Боровикову:

— Дьявольщина какая-то. Вернулись две роты первого батальона. Комбат уверяет, что получил приказ от моего имени...

— Дьявольщина — это по их части, — с ненавистью в голосе прошипел Боров.

— Ни фига твой пятиугольник не помогает.

Резко вскинув «Узи», так называемый подполковник выпустил длинную очередь.

За мгновение до того, как он нажал спуск, между бандитом и Посвященными заструилась радужная завеса силового поля, бесследно поглотившая выпущенные пули. Забеспокоившись, что может потерять потусторонних союзников, Восканов прикрикнул:

— Прекрати! Не смей стрелять! — потом продолжил в трубку: — Передай, что у меня один приказ — батальон должен вернуться на полигон и продолжать плановые учения. На случай, если не послушаются, — выдвинуть к воротам роту наших и разоружить этих болванов. Исполняй!

Он бросил трубку на рычаги и с минуту молчал с выпяченной челюстью, напряженно соображая. Снаружи слышались отрывистые команды и топот десятков ног — такой шум обычно производит колонна бегущих солдат. Внезапно затрещали, захлебываясь, очереди из множества «стволов», слышались стоны раненых.

Все еще стоявший у окна Мустафа закричал:

— Наших стреляют! Со всех сторон напали! Это, наверное, группа «Альфа», только у них такие бронежилеты бывают... — Затем без паузы: — Ворота открылись, первый батальон ворвался, они тоже наших бьют!

Оконное стекло разлетелось вдребезги, и свинцовая струя отшвырнула к стене измочаленный труп ряженного. Снаружи истерично надрывались автоматы, солидно постукивали тяжелые пулеметы и автоматические пушки, мерзко визжали реактивные фанаты.

— Что там творится? — пискнул Восканов. — Кто напал?

Те, кто знал правильный ответ, не желали с ним разговаривать, тогда как остальные попросту боялись приближаться к простреливаемым окнам. Звуки бушевавшего в гарнизоне боя явственно перемещались в строгом соответствии с ранее разработанной диспозицией. Атакующие подразделения, пользуясь внезапностью и превосходством в вооружении, подавляли наемников огнем и маневром, оттесняя противника от ворот в глубину казарменного городка.

Одновременно фланговые отряды прорвались к штабному корпусу и отсекали боевиков, опрометчиво выбежавших к воротам. Еще одна группа «Красных Стрел» должна была телепортироваться на крышу штаба полка и уже, судя по доносившимся сверху звукам стрельбы, пробилась с чердака на третий этаж. В атаку шли хладнокровные опытные бойцы, имевшие опыт штурма президентского дворца в Кабуле, телецентра в Вильнюсе, а также бесчисленных «горячих точек», порожденных бездарностью и прямым предательством политиков последнего десятилетия. Они сражались уже не в первый раз и снова должны были победить, потому что не умели отступать или проигрывать. И больше всего Сергей жалел, что не может своими глазами наблюдать эту блестящую атаку: с того места, где он стоял, в окне была видна лишь крыша соседней казармы.

— Почему телефоны не работают? — плаксиво крикнул деморализованный Парафин. — Что вообще происходит? Боров, разберись!

— Я уже разобрался! — рявкнул в ответ бандит. — Нас обложили, как стадо селедок! Эй, ты, в пентаграмме, отзови своих демонов, или я изрепечу твою семейку!

Он навел автомат на девочек. Света и Элли прижались друг к дружке, с ужасом глядя прямо в черный зрачок дульного среза. Сергей понимал, что Боров успеет нажать спусковой крючок прежде, чем он навалится на этого бандита. Майор в очередной раз корил себя за непредусмотрительность — ведь не додумался вовремя дать роботам команду прикрывать силовым полем заложниц. Теперь могло быть уже поздно: никто не знал, какотреагирует Боров, если Сергей попытается приказать что-либо мозгу Станции или Координатору. Вероятнее всего, откроет огонь.

И в тот момент, когда перестрелка достигла апофеоза, где-то под потолком загремел голос Координатора:

— ВНИМАНИЕ ПЕРСОНАЛА. В ЛАГЕРЕ НА ПОШНЕСТЕ СКЛАДЫВАЕТСЯ СИТУАЦИЯ, ТРЕБУЮЩАЯ ЭКСТРЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.

Боров завертелся, отыскивая источник звука, при этом ствол его «Узи» смотрел уже не на перепуганных заложниц. К остальным же пленникам бандит и вовсе повернулся спиной, наивно переоценив мистическую силу пентаграммы.

Сорвавшись с места, Сергей первым прыжком преодолел половину расстояния до подполковника. Затем, мощно оттолкнувшись, пролетел оставшиеся метры в своем коронном броске «ногами вперед». Первый удар двумя подошвами по затылку нокаутировал Борова, после чего на оглушенного бандита обрушилась вся девяностокilограммовая боевая машина, натренированная за два десятилетия безупречной службы в спецподразделениях. Навалившись на Борова всем телом, Сергей успел двинуть противника в висок левым локтем, а правая рука майора тем временем выхватила из кобуры «стечкина». Как и следовало ожидать, пистолет оказался заряжен, и даже затвор был уже передернут — профессионалы не любят в критической ситуации тратить время на досылание патрона.

Майор стрелял почти не целясь, но ни разу не промахнулся. Охранники, как мешки с отрубями, падали один за другим, не успев даже снять с предохранителей свои автоматы. Уложив этих «шестерок», Сергей поднялся с бесчувственного Борова, верхом на котором продолжал полулежать все эти пять-шесть секунд.

Первым делом он снял «Узи» с шеи подполковника и кинул оружие подбежавшему Аркадию.

— Кто из лежащих пошевелится — сразу стреляй, — сказал Сергей физику.

Девчонки визжали от радости и вешались на шею папочке-освободителю, в коридоре затихала, приближаясь, перестрелка. Лешка и Диана пытались что-то ему втолковать, но Сергей был слишком разъярен, чтобы слушать болтовню про события на какой-то тарабарской планете. Он подбежал к прижавшемуся к стене Восканову, выбил пистолет из дрожащих рук и немного поработал над давним недругом. Локтем, раскрытой ладонью, коленом, кулаком, ребром ладони, растопыренными пальцами, снова коленом, снова кулаком. Челюсть, пах, солнечное сплетение, загривок, нос, зубы, ребра, почки, скула, печень, глаз, по обоим ушам с двух сторон, и опять все по новой уже в другом порядке. Слишком давно и слишком сильно ненавидел он этого подонка, чтобы прикончить одним ударом. Сергей остановился, лишь когда генерал без чувств растянулся на полу, успешно приняв позу навозной кучи.

— Сережа, успокойся, ну пожалуйста. — Диана мягко оттаскивала майора, обнимая за плечи. — Координатор говорил об осложнениях на Пошнесте. Мы должны разобраться, он не стал бы беспокоить из-за пустяков.

— Действительно, я тоже слышал что-то такое, — подтвердил Аркадий, успевший закинуть автомат на спину. — Может быть, отправим молодежь в Лабиринт?

Сергей обвел комнату безумным взглядом, медленно возвращаясь к реальности из того мира бешенства и смерти, куда его загнали события последних часов. За пределами командного пункта было уже почти тихо — лишь в отдалении изредка потрескивали одиночные выстрелы и короткие очереди. Боров лежал ничком без движения, Восканов не

скоро сможет встать, боевики-автоматчики вообще мало на что способны, получив заслуженную пулю в лоб. Похоже, бой кончился.

Подобрав автомат кого-то из покойников, он на всякий случай изготовил оружие к стрельбе, после чего произнес устало:

— Действуйте. Пусть Дианка и Леха разберутся, что там случилось... Да, чуть не забыл, девчонок моих верните по домам.

Они остались втроем — старые друзья, знакомые почти полтора десятка лет.

«Где Львов и остальные?» — машинально подумал Сергей. Подойдя к окну, он полюбовался, как «Красные Стрелы» сгоняют в кучки уцелевших наемников. Повсюду валялись — общим числом не меньше полусотни — трупы боевиков «Финиста», поэтому оставшиеся в живых не рыпались, а прилежно ложились мордами вниз, раскинув ноги и заложив руки за головы. Кто-то из «Красных Стрел», задрав голову, разглядел Сергея в окне второго этажа и помахал майору, показывая большой палец. Сергей махнул в ответ, но тут же резко обернулся, услышав тревожные звуки за спиной.

Боров как раз отключил Николая и сцепился с Аркадием. Может быть, физик был сильнее и неплохо держал удар, но бандит умел профессионально драться. Хотя Аркадий трижды достал противника кулаками, разбив ему в кровь нос и губы, Боров быстро уложил его простейшим приемом, попав пяткой в пах, а затем ребром ладони по шее. Пока он пытался вернуть свой «Узи», Сергей навскидку дал короткую очередь из «стечкина». Часть девятимиллиметровых пуль завязла в слоях кевларовой пряжи и металлических пластинок бронежилета, но по меньшей мере одна поразила бедро подполковника. Боров повалился со стоном, однако спустя секунду встал на колени и подтянул к себе бесчувственного Аркадия, прикрывшись от последующих выстрелов телом физика. При этом он перерезал финкой ремень автомата и уже вытаскивал оружие, поворачивая короткий ствол в сторону Сергея.

Майор тщательно прицелился, чтобы попасть точно в узкий лоб Борова, но не задеть друга, а ствол «Узи» описывал сложные эллипсы, подбирая момент для выстрела. Через секунду над переносицей Борова появилось не предусмотренное природой отверстие, и на стене позади бандита расплылось большое пятно кровавых брызг, перемешанных с вышибленным серым веществом. Поначалу Сергей был удивлен этим обстоятельством, поскольку сам не стрелял, но потом все же смекнул, что случилось. Обернувшись к окну, майор увидел на плоской крыше соседней казармы рослую широкоплечую фигуру в черных чешуйчатых доспехах. Стрелявший приветственно потряс «Винторезом» и потянул с головы вязаную маску-шапку... Что ж, так и должно было случиться — полковник Муравьев снова выстрелил первым и снова не промахнулся...

Потом отворилась дверь, и в комнату ввалились очень довольные — вероятно, собой и жизнью — Львов, Тарпанов, Волков и другие командиры «Красных Стрел».

— Я так и думал, что вы сами справитесь, — сообщил директор ИСТРИСа. — Восканов пока жив? Отлично. Он еще должен сказать нам код своего сейфа. Комаров, займись.

Избитого генерала вынесли. Сергей догадывался, что Парафин, конечно, даст по собственной воле или под действием сыворотки правды нужные сведения, но после этого, может быть, даже помолиться не успеет.

— Незачем ему молиться... — пробормотал майор.

— Совершенно незачем, — согласился Львов, который, видимо, умел читать мысли.

Ферзь вытер со лба пороховую копоть и тоже собрался пошутить, но не успел.

Снова открылся тоннель на Станцию, и Диана закричала почти панически:

— Сережа, у нас катастрофа! Отряд троклемидов прорвался в Лабиринт!

Глава 35

БИТВА ЗА ЛАБИРИНТ

Выслушав отчет Координатора о последних событиях на Пошнесте, Диана и Алексей

попросту растерялись. Посоветоваться было не с кем: Сергей занимался Боровом, а трое «Красных Стрел» управляли сражением в гарнизоне и вообще были не слишком компетентны в космических делах.

— Поехали на место, — неуверенно предложил Алексей. — Разберемся, что там стряслось, а к тому времени Серега освободится.

— Поехали, — согласилась девушка.

Сев за руль, Леха вывел экипаж из транспортного отсека и повернул налево.

Станция Пошнеста располагалась совсем рядом — первый поворот направо, вторая секция на правой стороне.

Мозг Станции показал панораму. В лагере было непривычно пусто — летающие машины и жилые купола бесследно исчезли. Остались только многоэтажная машина ретранслятора и десяток неподвижных фигур в скафандрах, опаленных импульсами плазмы.

— Здесь был бой, — прошептал Алексей. — Неужели все убиты?

— ОДИН ИЗ ПОСТРАДАВШИХ ИМЕЕТ ЛИШЬ ЛЕГКОЕ РАНЕНИЕ ХОЛОДНЫМ ОРУЖИЕМ, — с готовностью откликнулся робот. — ЛЕТАЛЬНЫЙ ИСХОД ОТ ПОТЕРИ КРОВИ И ОТРАВЛЕНИЯ АТМОСФЕРНЫМ ВОЗДУХОМ МОЖЕТ НАСТУПИТЬ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЧАСОВ.

Земляне в один голос заявили, что надо помочь. Тоннель телепортации они раскрыли рядом с раненым троклемидом. Перевернув тело на спину, Алексей вскрикнул, когда увидел сквозь щиток шлема посиневшее лицо Пасари. Лезвие кинжала пробило скафандр девушки с левого бока и вонзилось между ребрами. Она еще дышала, но была без сознания.

— Что делать, Дианка, что делать?.. — бестолково бормотал Алексей.

— Тащи ее в Лабиринт, олух! — крикнула Диана. — Быстро в госпиталь!

— Да-да, конечно...

Он подхватил неподвижный скафандр под мышки, приподняв верхнюю часть тела раненой, а Диана взяла генеральскую внучку за ноги. Внезапно из недр ретранслятора послышался низкий прерывистый вой, огромная установка завибрировала. Не обращая внимания на эти акустические эффекты, двое землян занесли раненую в шлюз. Пока тянулись убийственно долгие минуты дезинфекции, Алексей попытался извлечь кинжал, но мозг Станции предупредил:

— ОСТАВЬТЕ ОРУЖИЕ В РАНЕ, ИНАЧЕ ОНА ИСТЕЧЕТ КРОВЬЮ.

Когда закончилась биохимическая обработка, роботы запретили им снимать скафандр с Пасари — через ножевой разрыв наверняка проникли микроорганизмы Пошнесты, которые могли попасть в атмосферу Лабиринта. Роботы уложили троклемидку в герметичный контейнер и понесли в транспортный отсек. Алексей побежал за шагающими механизмами, а Диана замешкалась в операционном зале и вдруг с ужасом заметила, что снова заработал тоннель, выходящий в сухой шлюз Станции. Камера дезинфекции постепенно заполнялась вооруженными троклемидами в боевых скафандрах-невидимках. Их было не меньше десятка!

Встревоженная этим вторжением, Диана выбежала из операционного зала, миновала еще два отсека и обнаружила, что стоит в комнате отдыха с плазмострелом в руке. Немного успокоившись, она крикнула:

— Мозг Станции, немедленно отключи тоннель!

— ЭТО НЕВОЗМОЖНО. — Голос робота звучал, как всегда, бесстрастно.

— ГИПЕРПРОХОД ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ВНЕШНИМ ИСТОЧНИКОМ РЕЗОНАНСНОГО ПОЛЯ. Я ПРОИНФОРМИРОВАЛ КООРДИНАТОРА ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ АВАРИЙНОЙ...

Прервав его, заговорил сам Координатор:

— ДИАНА И АЛЕКСЕЙ, НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ СТАНЦИЮ ПОШНЕСТА! Я ОТКЛЮЧАЮ ОТ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ ВЕСЬ СЕКТОР.

Девушка поняла, что имеет в виду главный компьютер Лабиринта: когда прекратится снабжение Станции потоками мезонов, они не откроются. Надо было быстро уносить ноги.

Девушка помчалась в транспортный отсек, с разбегу плюхнулась в свободное кресло рядом с Алексеем и сказала, задыхаясь:

— Гони, быстро...

Пока Диана объясняла, что произошло на Станции, машина уже катилась по магистральному коридору. Неожиданно сидевший в кузове робот заговорил голосом Координатора:

— СТАНЦИЯ ПОШНЕСТА ОТКЛЮЧЕНА. ВНЕШНИЙ ТОННЕЛЬ РАЗРУШЕН. ВСЕГО В ЛАБИРИНТ ПРОНИКЛО ДВАДЦАТЬ ТРИ ПОСТОРОННИХ. ЧТО Я ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ?

— Рассматривай их как нежелательных существ! — заорал Алексей. — Действуй по умолчанию. Собери в этот сектор побольше роботов с ближайших Станций. Когда вторгшиеся прорвутся через ворота в коридор — открывайте огонь на поражение. И дай нам связь с командиром.

— ЗАДАНИЕ ПРИНЯТО. РОБОТЫ КОНЦЕНТРИРУЮТСЯ В УКАЗАННОМ СЕКТОРЕ КОРИДОРА. СВЯЗЬ УСТАНОВЛЕНА.

И тогда Диана жалобно закричала:

— Сережа, у нас катастрофа!

Через пять минут первая боевая группа «Красных Стрел» выдвинулась в коридор, прикрывая подступы к Земле со стороны Пошнесты. Люди не обольщались, понимая, что автоматы и подствольники слишком слабы и вряд ли прошибут защитные поля троклемидов. Поэтому отряд прикрытия имел тяжелую винтовку «Лайт Фифти» и станковый пулемет НСВ. Координатор предполагал, что калибр в 12,7 мм обеспечит поражение боевого скафандра, даже прикрытого силовым щитом.

Пока на Станции удалось собрать не больше двадцати бойцов — остальные были заняты неотложными делами в гарнизоне «Финиста». Сергей торопливо рассказывал все, что знал о снаряжении троклемской армии: скафандры-невидимки, лазеры, излучатели плазмы. Выслушав его отчет, Волков немедленно заявил:

— Значит, нам понадобятся очки — инфракрасные, чтобы видеть противника, и противолазерные, чтобы защитить глаза наших бойцов.

Они со Львовым тут же назвали несколько моделей, которые производились в США, Израиле и на Украине. Мозг Станции рапортовал практически без задержки:

— НАЗВАННАЯ ТЕХНИКА ДОСТАВЛЕНА. СОРОК КОМПЛЕКТОВ.

Львов приказал раздать очки личному составу. Волков, Медведев и Каростин уже рисовали на карте Лабиринта пути выдвижения боевых колонн, чтобы окружить троклемидов, когда вражеский отряд вырвется с Пошнесты. Поскольку тяжелого вооружения катастрофически не хватало, военные затребовали колесные броневики типа БРДМ, оборудованные КПВТ — пулеметом Владимирова. Этот почти полувековой давности монстр калибра 14,5 мм стрелял разрывными, в том числе и бронебойными, снарядами весом в 64 грамма. Через минуту три броневика загромождали транспортный отсек, и роботы приступили к работе, устанавливая на стальные корпуса генераторы защиты.

Координатор сообщил:

— ВТОРГШИЙСЯ ОТРЯД ПРОРЕЗАЛ ПЛАЗМОЙ ВОРОТА СТАНЦИИ И ВЫРВАЛСЯ В КОРИДОР. НАЧАЛСЯ БОЙ. РОБОТЫ СПОСОБНЫ ЛИШЬ ЗАДЕРЖАТЬ ПРОТИВНИКА. НАШИ ПЛАЗМОСТРЕЛЫ СЛИШКОМ МАЛОМОЩНЫ. Я ВЫЗВАЛ СО СТАНЦИИ НОМЕР ДВЕСТИ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТАЮЩИЕ АППАРАТЫ, ОБОРУДОВАННЫЕ ЛАЗЕРНЫМИ БУРИЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ. СООБЩИТЕ, ГДЕ НАДЛЕЖИТ РАЗМЕСТИТЬ ЭТИ МАШИНЫ.

Позиции для самоходных излучателей быстро согласовали, и группа «Красных Стрел» во главе с Ферзем выехала круглым путем в ту часть Лабиринта, чтобы принять новое оружие. Потом их снова вызвала Диана:

— Сережа, слышишь меня? Мы в госпитале. Что делается у вас?

— Слышу тебя, моя хорошая. На Земле пока спокойно. Как вы?

— Я слежу за развитием боя по мониторам. Шестеро троклемидов почти достигли поворота в коридор, где Станция Земля. Еще около дюжины теснят роботов в нашу сторону. Роботы горят, а троклемидам хоть бы что!

— Мы тоже видим все это, не беспокойся.

— Хорошо, Сережа... Да, Сережа! Пасари пришла в сознание и кое-что рассказала.

Девушка-троклемидка сообщила людям, что приказ о нападении отдал лично Ко-Бендар. Цель атаки — захватить контроль над научным Лабиринтом. Кроме того, из разговоров с «персоналом» на Базе узнали, что где-то на поднадзорных планетах остаются контакт-ключи. Поэтому, обнаружив розовую дверь, троклемиды ворвутся на такую Станцию и попытаются захватить короны и глобусы, что немедленно обеспечит покорность роботов на больших участках Лабиринта.

Несколько солдат и офицеров, усомнившихся в разумности приказа командующего, были убиты прямо в лагере. Саму Пасари Малер обвинили в предательстве и сговоре с землянами и, пырнув финкой, бросили на снег. Расчет оказался точным — люди поспешили на помощь девушке, а троклемиды воспользовались тоннелем Станции Пошнеста, чтобы проникнуть в Лабиринт. Пасари весьма смутно представляла, как это было сделано, — кажется, мобильный ретранслятор синхронизировал свой многомерный тоннель с рабочей частотой генераторов Станции.

Окончание этой истории Сергей дослушивал уже в коридоре. Укрытый защитным силовым колпаком, БРДМ катился к магистральной дороге. Следом за броневином, прижимаясь к стенкам, бежала двумя колоннами боевая группа бригады «Сталин» — восемь спецназовцев. Сергей сидел на бронированной крыше машины, держась одной рукой за наспех приваренный к башне блок Б-8М1 — вертолетный контейнер для запуска неуправляемых реактивных снарядов. Другие два БРДМ направились в противоположную сторону — обогнув справа и слева «квартиры» отсеков, эти отряды должны были навалиться на противника с обоих направлений магистрального коридора.

Впереди вовсю сверкали ослепительные выхлопы плазмострелов. Роботы медленно отступали, поливая троклемидов раскаленными потоками ионизированной субстанции, однако эти выстрелы не в состоянии были прожечь силовые поля.

Поскольку механизмы не знали страха и не имели программы самосохранения, их попятное движение могло иметь лишь единственную причину — приказ Координатора.

Вообще же предложенная главным супермозгом Лабиринта диспозиция выглядела довольно странно: отогнать противника от поворотов к Земле и к секции Координатора, но заманить в то ответвление коридора, где располагалась Станция Калка. Люди не вполне уяснили цель такого маневра, однако квазиразумное устройство второго класса, несомненно, имело какие-то задумки. Поэтому все пять боевых групп дисциплинированно выполняли предложенный им план сражения.

Хотя люди очень устали после штурма «Финиста», боевой дух был исключительно высок. Угнетала лишь чудовищная ответственность — ведь еще никому из них не приходилось сражаться с пониманием, что от исхода боя зависит судьба всего человечества...

Похоже, на магистрали наступил перелом. Последние роботы, которые отстреливались на перекрестке, были сражены пучками рубиновых лучей, а подкрепления не появились. Потом Сергей увидел через инфракрасные очки, как из-за угла осторожно вышел троклемид в скафандре-невидимке. Он держал в руках короткоствольную машинку — вероятно, лазерное оружие — и был окружен овальным свечением индивидуальной силовой защиты. Расстояние до противника не превышало двухсот метров, и на туманной фигуре скрестились траассирующие очереди автоматов. Пули сгорали, как и следовало ожидать, не достигая цели.

— Стоп, машина! — скомандовал Сергей.

Водитель заглушил мотор. БРДМ мягко остановился, поворачивая башенку.

Троклемид ударил серией лучевых импульсов, которые безвредно расщепились на

пузыре силового поля и брызнули в разные стороны разноцветными букетами. В тот же миг затарахтел башенный пулемет. Поток тяжелых пуль почти достал троклемида, но тот упал на пол и откатился, увернувшись от смертоносного ливня свинца и стали. Башенный стрелок, не отпуская кнопку электростпуска, завертел поворотные рукоятки, нащупывая ускользнувшую мишень. Тут по бокам, укрываясь за корпусом броневику, выдвинулись «Красные Стрелы» с тяжелым оружием. Теперь по троклемиду били сразу четверо: снайпер из «Лайт Фифти», КПВТ из башни, станковый НСВ и особо мощный бельгийский ручной пулемет BRG-15 калибра 15,5 мм. Совместными стараниями этого ствольного квартета силовое поле было-таки пробито, и сразу несколько пуль поразили вояку с Базы, отбросив его раскромсанный скафандр метра на два-три. Выронив излучатель, троклемид рухнул навзничь и больше не поднимался.

Почти немедленно в коридор ворвались еще пять силуэтов, открывшие бешеный огонь из своих плазмострелов. Непрерывные удары буквально бомбардировали силовое поле броневику, продавливая защитный колпак, и затухали все ближе к БРДМ. Пользуясь тем, что противник бил только по машине, «Красные Стрелы» тремя «стволами» взяли на прицел крайнего справа троклемида. Секундой позже на ту же мишень обрушил шквал снарядов башенный пулемет. Как и полминуты назад, сосредоточенный огонь имел успех — попавший под обстрел враг был убит или тяжело ранен и упал. Но и лазеры достигли цели, проплавив узкие щели в бронированном корпусе БРДМ. Башня была заклинена и перестала вращаться.

— Ребята, жмитесь к стенам! — крикнул Сергей, разворачивая на турели пусковой блок. — Водитель, откати назад на пару сотен метров.

Убедившись, что позади машины никого нет, он рванул рубильник. Двадцать полутораметровой длины НУРСов С-8КОМ устремились к перекрестку вдоль оси коридора, стремительно набирая скорость. За кормой броневику протянулись огненные струи ракетных выхлопов. Одиннадцатикилограммовые реактивные снаряды калибра 80 миллиметров, обгоняя звук, обрушились на силовые поля, окружавшие троклемидов. Двигатели продолжали работать, ввинчивая раскаляющиеся С-8 в защиту, а затем сработали кумулятивно-осколочные боевые части, выплеснув на противника шнуры всепокрушающего пламени. Двоих троклемидов разорвало на куски, третий катался по коридору, обезумев от боли. Только последний пятился, продолжая отстреливаться из лазера. Но по нему били все тяжелые «стволы», и вскоре троклемид упал, схватившись за ногу.

БРДМ снова двинулся к перекрестку коридоров, но их остановил подбежавший сзади Волков. За генералом следовала еще одна боевая группа с BRG-15 и «Лайт Фифти». Несмотря на возраст, шеф отдела «хищников» ловко вскарабкался на броню и сказал Сергею:

— Тормози. Сейчас слева подойдет Ферзь на самоходке. Не вылезай на магистраль, а то сгоряча и тебя бабахнут из лазерной пушки.

Пока ждали машину Лабиринта, разобрались со своими потерями. Один из бойцов получил ранение лучом в плечо, другому лазер повредил сетчатку глаз — не помогли даже темные очки-зеркалки. Кроме того, удалось выяснить, что пятеро троклемидов убиты, а шестому тяжелая пуля перебила колено, и теперь инопланетянин истекал кровью.

— От нашего броневику с поврежденной башней пользы сейчас немного, — заметил Сергей. — Может, я пока отвезу раненых в госпиталь?

— Вперед, — кивнул генерал.

В машину погрузили раненых, и броневику начал разворачиваться. Тем временем Волков пытался связаться по радиотелефону с Тарпановым. Приемник молчал — стены Лабиринта наглухо экранировали радиоволны на всех частотах. Потом на перекрестке появились два троклемида, стрелявшие плазмой вдоль магистрального коридора. Выпустив несколько импульсов, они стали отходить. Внезапно засиял невероятно толстый и яркий световой шнур — очевидно, луч лазера особой мощности. Луч пронзил насквозь силовой пузырь, распилив надвое одного из троклемидов. Второй убежал.

— Ферзь подходит, — обрадовался Волков. — Ну, теперь быстро с ними разделаемся.

Превращенный в санитарную машину БРДМ лихо помчался по коридорам и вскоре оказался в транспортном отсеке медицинского сектора. Пока роботы переносили раненых, Сергей радостно обнимал Диану. Шмыгавшая носом девушка повисла у него на шее и бормотала:

— Слава Богу, живой... Знал бы, как я за тебя беспокоилась!

— За меня?! — Майор отстранил Диану, придерживая за плечи, и с удивлением уставился на нее. — А что обо мне беспокоиться? Это я чуть со страху не помер, все переживал, как ты тут одна.

— А я, между прочим, не одна была. — Она вдруг вырвалась, дернув плечами.

— Лешка тут, роботов целая дивизия. Координатор уверял, что мы здесь в полной безопасности... А как бой идет?

— Вроде бы нормально. Из нашего коридора мы троклемидов выбили. «Красные Стрелы» обложили их со всех...

Он замолчал, решив, что лучше будет посмотреть собственными глазами.

Роботы послушно выдали на голограмму схему сражения. Грамотно обложенные троклемиды пытались под ударами лазеров и тяжелых пулеметов, но капитулировать пока не собирались. Земляне оттеснили их по магистральному коридору до следующего перекрестка, но дальше путь преграждала БРДМ и еще несколько мощных огневых точек, поэтому у инопланетян оставался единственный выход — свернуть в «переулок», в котором находилась Станция Калка.

На другой голограмме было видно, как девять уцелевших фигур в скафандрах-невидимках бредут, пошатываясь и отстреливаясь от погони. Они были уже морально сломлены, и сразу несколько троклемидов предложили сложить оружие и сдаться. Однако командовавший отрядом Бланд Митнеп пригрозил собственноручно прикончить каждого труса и предателя, после чего ропот сразу стих. Неожиданно из-за поворота появился очередной отряд землян, но в ту же секунду шедший первым троклемид радостно заорал: «Вижу розовую дверь!» Митнеп гаркнул:

«Вперед! Сейчас мы добудем контакт-ключ, и весь их проклятый Лабиринт будет в наших руках!» Один за другим девять скафандров-невидимок скользнули в светящиеся ворота Станции Калка.

— Что это, Сережа? — Глаза Дианы округлились. — Почему дверь засветилась?

Ведь мы забрали оттуда глобус...

— Очевидно, Координатор оказался умнее и коварнее, чем мы предполагали.

Он нашел гениально простой способ заманить троклемидов в место, где они не принесут много вреда...

— СПАСИБО ЗА ПОХВАЛУ. РЕКОМЕНДУЮ ВАМ ОБОИМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В АКЦИИ НА КАЛКЕ. ВАШИ ЛИЦА ЗАПОМНИЛИСЬ АБОРИГЕНАМ.

Видеоканалы продолжали передачу из отсеков Станции Калка. Офицеры Базы осторожно пробрались в зал обзора и потребовали показать, в какой части планеты находятся контакт-ключи. Мозг Станции послушно выдал изображение полуразрушенной часовни на холме посреди чистого поля. На поле собрались войска — кочевники баддо и светлогривые северяне, а на холме возле часовни разместились князь Хогг и воевода Гундут, которые командовали армией защитников северных земель. Светлогривых было заметно меньше, но сейчас землян тревожило вовсе не это.

Все внимание людей сосредоточилось на горстке троклемидов, которых роботы телепортировали отнюдь не к часовне. Неожиданно для самих себя пришельцы оказались по колено в грязи и талой воде на ничейной полосе между двумя армиями. По приказу Митнепа, на Калку переправились только семь гуманоидов с Базы, а двое остались в Либиринте с заданием оборонять Станцию и подорвать ее ядерным фугасом, если операция потерпит неудачу. Однако квадратный створ многомерного тоннеля накрыл обоих в зале

видеонаблюдения и вышвырнул на планету: Координатор не собирался оставлять на своей территории фанатиков-смертников с атомной бомбой. Теперь все девять троклемидов, заняв круговую оборону, как затравленные звери, притаились под взглядами изумленных аборигенов.

Координатор подтвердил, что в Лабиринте остались только четыре живых троклемида, включая Пасари Малер. Все они имели ранения различной тяжести и находились в медицинском отсеке под присмотром роботов. На всякий случай в госпитале организовали дежурство — здесь остались Алексей и двое из «Красных Стрел», а все остальные собрались на Станции Калка. План действий разработали быстро, и десять землян на двух летающих лазерных самоходках переместились на планету.

Нескольких фотонных импульсов хватило, чтобы троклемиды начали бросать оружие и капитулировать. Только полковник Бланд Митнеп пытался приструнить личный состав, но его застрелили из плазменного ружья. Пленных сковали наручниками и вернули на Станцию, где их сразу же начали допрашивать следователи ИСТРИСа.

Между тем оба войска стали проявлять признаки сильного беспокойства — небольшие кавалерийские отряды осторожно приближались к инопланетянам, явно пытаясь разведать обстановку. Опережая аборигенов, люди погрузились на летающие платформы и отправились в ставку светлогривых на вершине холма. Князя, полководцы и жрецы поначалу перепугались, но затем узнали пришельцев, и напряжение сразу разрядилось.

Старик первосвященник провозгласил торжествующим басом:

— Возрадуемся же, чада мои, нас снова посетили архангелы Духов Звездного Небосвода! Сокрушим подлого врага! Победа будет за нами!

— Очень может быть, — согласился Сергей. — Но врагов несравненно больше, чем вас. Как думаете побеждать?

Гундут показал диспозицию, не слишком аккуратно намалеванную разноцветной краской на большом куске выбеленной кожи. Оранжевые стрелки, обозначающие направления ударов северных дружин, лихо прорывались через синие квадратики позиций баддо, соединяясь в тылах кочевого воинства. План был неплох, но возможность его реализации вызывала серьезные сомнения из-за двукратного численного превосходства орды.

Тарпанов, который до сих пор не вмешивался в разговор, вдруг поднялся с табурета и направился к самоходке, негромко бросив через плечо:

— Надо помочь ребятам... Тем более что они ваши лики на своих хоругвях запечатали.

Приглядевшись, Посвященные вынуждены были согласиться, что жуткие чудовища, изображенные на кожаных полотнищах, действительно имеют некоторое сходство с Дианой, Аркадием и Сергеем. Польщенный майор заметил справедливости ради:

— Мы давно уже на их стороне...

Две машины, взлетев над строем полков, устремились к боевым порядкам баддо, испуская ярко-красные лучи лазерных пушек. Первые же импульсы прорубили огромные бреши в плотных каре и колоннах кочевников. Это был полный разгром.

Обезумевшая от ужаса орда обратилась в бегство, а светлогривые настигали врагов, безжалостно истребляя отступающих. Еще до темноты кочевое войско прекратило существование, но земляне наблюдали эту бойню намного позже — просмотрев видеозапись.

Вечером того переполненного событиями дня большинство участников обоих сражений вернулись на Землю. В Лабиринте остались только генералы ИСТРИСа и Тарпанов со свежей ротой дивизиона имени Менжинского. Реально это означало, что вся грандиозная система межзвездного транспорта перешла под абсолютный и единоличный контроль Ферзя, который стал, по существу, полновластным диктатором Земли и огромного участка Галактики.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПРОГУЛКА

На четвертый день после вторжения троклемидов псевдоживая ткань затянула раны, нанесенные плазменными и лазерными выстрелами, а роботы отремонтировали разгромленное оборудование, включая коридорные двери. Пленных вернули на Пошнесту, где за это время многое изменилось. Мобильный ретранслятор был демонтирован и эвакуирован на Базу, личный состав убрал останки тех, кто не согласился с планами К^о-Бендара и Митнепа. Самого Ко-Бендара казнили по решению Большого Офицерского Совета, и теперь труп генерала висел вверх ногами на одном из жилых куполов лагеря.

Ферзь, Сергей и руководители ИСТРИСа провели переговоры с новым командующим, которым стал Мит Бу-дал. Глава Базы сообщил, что троклемидам удалось сломить сопротивление и изгнать противника со «Старта-7», но личный состав намерен прекратить бессмысленную войну. Будал просил землян связаться с вешша, чтобы передать просьбу о заключении мира. Троклемиды были готовы разоружиться и обратить технологический потенциал Второго Лабиринта на преобразование одной из базовых планет. Предполагалось, что примерно через полвека мир, где находилась Ставка, станет пригодным для обитания и следующие поколения троклемидов смогут жить на поверхности планеты без защитных сооружений.

В тот же день удалось связаться с вешша через чудом уцелевший приемопередатчик на Глубре. Недоверие было слишком сильным — вешша продолжали подозревать троклемидов в коварных умыслах, и землянам скорее всего не удалось убедить их, что троклемиды представляют совсем другую, хотя и гуманоидную, расу. Тем не менее земноводные пообещали временно прекратить атаки и направить на «Старт-7» дипломатическую миссию, если троклемиды разблокируют их приемопередатчик. Вряд ли можно было ожидать большего после страшной войны, растянувшейся на три тысячелетия.

Вечером Посвященные отметили двухмесячный юбилей со дня, когда нашли македонскую галеру с контакт-ключами. Собрались, по традиции, в большой квартире Милютенко. Пришли семьями — разумеется, кроме бывшей жены Сергея. Зато была Пасари Малер, которую Лешка не отпускал от себя ни на шаг. Пока юная троклемидка лечилась в госпитале, роботы обучили ее нескольким земным языкам, а мозг Станции сварганил безупречные документы и даже внес необходимые данные в информационные базы соответствующих ведомств. Теперь девушка на почти законных правах превратилась в Мальвину Пашенко, выпускницу провинциального пединститута по специальности «преподаватель английского и французского языков». Два последних дня после выписки ее из лечебницы Алексей таскал невесту по Москве.

Девушка была в полном восторге, поскольку большие города, не говоря уже о живой природе, видела до сих пор только на исторических голограммах.

Родственники Посвященных также выглядели изрядно обалдевшими. Тарпанов объявил, что Лабиринт будет открыт для доступа всего неделю, и разрешил каждому «Призраку» провести через медицинский отсек четверых близких — большее число пациентов госпиталь просто не осилил бы. Ежедневно роботы осматривали и при необходимости лечили по десять-пятнадцать человек. Таким образом Наташа Милютенко избавилась от начинавшейся лейкемии, а отцу Алексея вылечили язву желудка.

Но наиболее сильное впечатление произвел на родственников сам Лабиринт.

Люди покидали Станцию подавленные и поглядывали на «черных следопытов» со смесью испуга и уважения — ведь их близкие давно и без опаски пользовались возможностями этого чуда галактической техники. Наташа, как обычно, шумно возмущалась:

— Колька, зараза, думал это дело в секрете от нас утаить. Про японскую выставку сказки рассказывал... Хорошо, Эдуард Михайлович позаботился, разрешил детей подлечить.

Омолодившись на десять лет, она стала вдвое активнее, и Николаю даже пришлось пригрозить, что еще раз сводит жену в Лабиринт — пусть роботы состарят ее до

пенсионного возраста или промочут мозги, подарив вздорной бабе более человекообразный характер. Наташа приняла шутку всерьез и на некоторое время присмирела.

А Светка смотрела на отца совершенно безумными глазами и даже спросила:

— Батя, а для чего вы этим занимались? Ведь опасное дело... Неужели из-за денег?

Вопрос был непростой, но Сергей попытался ответить по возможности честно:

— Деньги тоже роль сыграли. И вообще интересно было, и опасностей поначалу не предвиделось. Мы, словно дети малые, до диковинных игрушек дорвались. А потом вдруг поняли, что на нас легла неимоверная ответственность, и тогда стало тяжело...

— Понятно, — пробормотала Светлана.

— А мне, например, не все понятно, — сообщил Алексей. — Если на Базе прочитали мысли Сергея и Аркадия, то почему они не поняли, что мы земляне, а не потомки троклемидов?

— Поняли, но не сразу, — ответила Пасари, она же Мальвина. — Телепатические записи плохо поддаются дешифровке, а у вас вдобавок и спектр биотоков сдвинут в средние частоты. А когда стало ясно, что вы — аборигены, Ко-Бендар решил не церемониться... Но я думаю, он в любом случае послал бы штурмовой отряд.

Оставалась самая пугающая загадка: как смогли троклемские военные пробиться на Станцию Пошнеста. Кое-что объяснила, по мере знаний, Мальвина, кое в чем сумел разобраться Аркадий, неплохо освоивший многомерную физику. Когда из Лабиринта вывели гиперпространственный тоннель, чтобы эвакуировать раненую девушку, аппаратура мобильного приемопередатчика настроилась на частоту агрегатов Станции. После этого военные специалисты состыковали обе многомерные трассы — из Базы и со Станции. Координатор заверил людей, что принял все мыслимые меры предосторожности и что повторить такой фокус никому больше не удастся.

— Он и раньше убеждал нас, что в Лабиринт с поднадзорных планет без его разрешения войти нельзя, — фыркнула Диана. — Все-таки верно говорят: неуязвимой защиты нет и быть не может.

Тут по телевизору закрутили клип популярной певицы, и разговор прервался.

Потом вдруг засветился вход на Станцию. Все переполошились, но сообщение Координатора оказалось вполне будничным: Миддо Фасме на Годлане осуществил предложенный Аркадием эксперимент на гигантском ускорителе. Выслушав зачитанные супермозгом цифры, физик плотоядно ухмыльнулся и заявил, что теперь у него в кармане — половина Вселенной.

— А вторая половина? — заинтересовалась его жена.

— Вторая будет в другом кармане лет через десять, когда завершится другой эксперимент.

— И ты должен столько времени ждать? — ужаснулась Надя.

— Люди больше ждали...

И Аркадий рассказал совершенно жуткую историю. Давным-давно, в 1930 году, двадцатилетний индийский студент-физик Субраманьян Чандрасекар разработал теорию звезд типа «белый карлик». Подтвердить или опровергнуть его работу могли только наблюдения за двойной звездой Сириус, но компоненты этой звездной системы (Сириус А и Сириус В) заняли положение в пространстве, удобное для наблюдения, лишь полвека спустя. Поэтому Чандрасекар получил Нобелевскую премию только в 1983 году, уже став стариком...

— Вот как бывает, — назидательным тоном закончил Аркадий. — Так что подождать десяток лет — еще не самое страшное...

Когда компания, покончив с угощениями, выпивкой и танцами, начала расходиться, Диана грустно сказала:

— А спать совсем не хочется. И заняться нечем, и на душе мутно. Слово жизнь кончилась.

Без особой надежды на удачу Сергей предложил устроить прогулку по Нью-Йорку, где

как раз начиналось утро. К его удивлению, девушка не возражала.

Они вышли из тоннеля в районе Бруклинского моста, построенного сто с лишним лет назад, чтобы соединить Нью-Йорк с соседним городом, который сегодня был поглощен исполинским мегаполисом. Неотличимые от толпы аборигенов, они брели по улицам Бруклина, превратившегося в гетто для иммигрантов: языковой барьер надежнее колючей проволоки изолировал переселенцев от остальной Америки.

Оставаясь в глубине души советскими людьми, Диана и Сергей сохранили генетически утвердившийся инстинкт мешочников — заворачивали чуть ли не в каждый магазин и делали покупки. К Брайтону подошли, отягощенные массой грузов.

Опомнившись, Диана долго смеялась, но удержаться была не в силах и в ближайшем магазинчике, где работали русскоязычные продавцы, приобрела еще одну кофточку, еще один косметический набор, компакт-диски с эстрадными записями. В следующем большом супермаркете они выбрали какую-то одежду и уединились в примерочных кабинках, из которых незаметно для окружающих телепортировали свои покупки на Станцию.

Больше всего смутило Сергея, что в этом универмаге взбалмошная девчонка отоварила сугубо мужскими принадлежностями: взяла шикарную бритву, лосьоны, сорочки, галстуки. Это было печально, хотя и естественно — не могла же такая роскошная телка вечно оставаться одна. Значит, все-таки выбрала себе кого-то...

Неожиданно Диана спросила:

— Ты не знаешь, что «Красные Стрелы» сделали с Парафином?

— Допросили, получили исчерпывающие признания. Сейчас он, кажется, в тюремном госпитале.

По официальной версии, «Красные Стрелы», а тем более люди Ферзя, не имели ни малейшего отношения к перестрелке в гарнизоне полка «Финист». Вверх по инстанции ушла подредактированная информация: дескать, полковник Жихарев, разоблачивший заговор Восканова, на свой страх и риск поднял верный присяге батальон, разоружил внедрившихся в эту воинскую часть боевиков из организованной преступности и добыл документы, разоблачающие тех, чьи интересы представлял Парафин. Документы эти проливали свет на многие странные события последней пятилетки, а потому были немедленно засекречены. Сам Жихарев, получив генерал-майорские погоны, стал новым начальником Управления охраны правительственной информации.

— Значит, его не убили? — с легким разочарованием в голосе произнесла девушка.

— Думаю, долго не проживет — слишком много знает. Диана хихикнула и сказала:

— Он, наверное, до сих пор считает, что мы были связаны с нечистой силой.

— Да уж, за нами охотился весь мир, и каждая спецслужба по-своему представляла, с кем имеет дело. — Сергей тоже улыбнулся. — Кем нас только не считали — изобретателями телепортации, демонами, галактическими шпионами. А дураку Восканову здорово помешало увлечение мистикой.

— И еще романы Аркаши, — вставила Диана. — Парафин наверняка решил, что Аркадий описывает свои реальные контакты с потусторонним миром.

На их смех стали оборачиваться прохожие. Потом Сергей снова вспомнил, что Диана покупала подарки для мужчин, и у него опять испортилось настроение.

Помрачнев, майор спросил, стараясь казаться безразличным, не сошлась ли она снова с Кутуковым. Девушка удивленно посмотрела на майора и тихо сказала, нервно покусывая губы:

— Нет, с ним давно все кончилось.

Она без особой охоты объяснила, что Славик ей, конечно, очень нравился, хотя чувство с ее стороны было не слишком пылким. Тем не менее дело шло к женитьбе, но тут Диана неожиданно влюбилась в уже немолодого замдекана, потеряла голову и наделала глупостей. Славик был смертельно оскорблен и два года с ней не разговаривал, даже бросил трубку, когда Диана позвонила, чтобы поздравить его с днем рождения.

— А как же замдекан?

— Эта связь продолжалась недолго, — Она вздохнула. — Старик оказался ублюдком, я это очень скоро поняла. Взятчик, анонимщик и все такое... На защите его докторской выступил известный тебе Эдик Тарпанов и по пунктам доказал, из каких источников украдена каждая глава. Был большой скандал...

Скажи мне, что бы ты сделал, если бы такое случилось с тобой: тоже обиделся бы, перестал разговаривать?

— Смотря кто была бы та женщина, которая меня бросила, — честно ответил Сергей. — Если случайная подружка — плюнул бы...

Он чуть не сказал, что если его предаст женщина, которую он любит так сильно, как сейчас Диану, то последствия могут оказаться самыми тяжелыми.

Однако этого он говорить не стал, а девушка поняла, что надо менять тему, и воскликнула с преувеличенным интересом:

— Ой, смотри — магазин называется «Золотой Ключик». Давай заглянем...

Они словно попали в родной гастроном советской эпохи. На витринах лежали конфеты «Белочка», «Мишка косолапый», «Барбарис», «Раковые шейки». Имелась в ассортименте также колбаса «Киевская» и вовсе ностальгический «Завтрак туриста». Покупателей обслуживали здоровенные мордовороты, говорившие на матерном языке с неистребимым одесским акцентом.

— Кстати о Тарпанове. — Сергей продолжил разговор. — Странная фигура, прямо-таки демоническая личность. Ты обратила внимание, что Лабиринт теперь нас, можно сказать, игнорирует? Координатор подчиняется только Ферзью.

— Хотела бы я знать, что замышляет Ферзь, — задумчиво проговорила Диана.

— Неужели захочет стать повелителем Галактики? Не верю.

— И я не верю. Но сегодня его власть беспредельна.

Так ничего и не купив, они выходили из магазина, когда услышали, как один продавец говорил другому:

— Слыхал этих хмырей? В мафии таки новый бугор объявился, вместо Китайца. Вроде бы какой-то Ферзь. Ему вроде сам Корень подчинился, теперь они ресторан «Галактика» под себя гребут... Эй, братан, не торопись!

— Вы это мне? — удивился Сергей, уже стоявший на пороге.

— Тебе, так тебя перетак! Ты скажи, это который Ферзь — люберецкий или солнцевский?

— Нет, он из Красноярска, — пискнула Диана, из последних сил сдерживая смех.

Вытащив Сергея за руку на улицу, она разразилась хохотом. Потом грустно посетовала: дескать, не скоро человечество будет готово принять дары галактической культуры. Менталитет не тот. Хотя, как ни странно, Координатор решил по-другому и, с чисто человеческой нелогичностью, принял сторону землян в конфликте против коренных троклемидов...

— Да плевал я на все галактики, — прорычал Сергей. — Нам с тобой свои проблемы решать надо.

Лицо Дианы стало вдруг печальным, и девушка сказала совсем тихо:

— Ничего у нас с тобой не выйдет. Сам видишь, без конца ругаемся, как кошка с собакой.

— Наладится, — умоляющим голосом заверил Сергей. — Ты поверь, если есть любовь, все остальное приложится. Я с тебя пылинки сдувать буду.

— Еще чего! — возмутилась девушка. — Заботиться о любимом должна женщина... — Потом вдруг спохватилась: — Ты сказал «любовь»? Разве я говорила, что люблю тебя? Разве что тогда, в постели, но в такой момент чего не скажешь...

— Но я-то тебя люблю, — буркнул майор. — Сподобил черт на старости лет, как ты говоришь, голову потерять!

Диана исподлобья посмотрела на него, потом отвела взгляд и проворчала:

— Все равно дохлый номер. Хоть к психотерапевту на прием записывайся.

Психотерапевт? Это была неплохая идея. Сергей смутно припоминал, как в прошлое посещение этого местечка видел где-то поблизости объявление. После недолгих поисков он нашел тот листок: профессор Леви снимает стрессы, нервные срывы, избавляет от сексуальных и семейных неурядиц. Самое то, что надо. На этот раз Диана не стала обзывать профессора шарлатаном или аферистом, а покорно проследовала по указанному в объявлении адресу.

Идти было недалеко, так что добрались быстро. Но возле дома, где обитал профессор, Диана вдруг решительно остановилась и подозрительно осведомилась, как у него с Элли.

— Никак, — ответил он с искренним безразличием к этому вопросу. — Вот там действительно все кончилось.

После большой стрельбы, которая завершилась освобождением заложниц, Элли спросила, не желает ли он, чтобы она вернулась насовсем. Сергей ответил: «Стоит ли?» С тех пор они больше не виделись. Кажется, она уехала на гастроли со своим продюсером.

— Ну-ну, — невнятно промычала Диана и вошла в подъезд.

Здесь их ждал сюрприз. Профессор Леви оказался в действительности доцентом Левой Бахом. Во времена, когда Сергей служил в «Кальмаре», они частенько встречались на книжной толкучке. Оба сразу узнали друг друга, долго радовались встрече, вспоминали прежние дни и общих знакомых, которых судьба раскидала по самым неожиданным местам ближнего и дальнего зарубежья. Поэтому о цели своего визита к «профессору» москвичи вспомнили только часа через два, после плотного ленча, как здесь называли полдник.

Выслушав рассказ про их затруднения, Бах, не задумываясь, поставил диагноз:

— Обычная история. Если в сексуальном плане не возникает никаких проблем, можете жениться.

Оба пациента принялись опять жаловаться на постоянные конфликты и несходство характеров, но Лева отмахнулся:

— Я наблюдаю за вашим поведением уже третий час. Вы ссоритесь, будто старые супруги, которые прожили вместе десяток лет. Как говорится, милые бранятся — только тешатся. Ни о каком несходстве характеров не может быть речи.

Наоборот, вы совершенно одинаковые, поэтому происходит подсознательное отторжение идентичного «Анти-Я». Это естественная реакция двух взаимно тяготеющих личностей, не сумевших вовремя объединиться по вине не зависящих от них обстоятельств.

Он загнул что-то совершенно невразумительное насчет отталкивания двух одноименных электрических зарядов, затем упомянул агрессию бессознательного и психофизического параллелизма, сославшись при этом на авторитет Фрейда и Александра. Получалось, что непознаваемое «Оно», лежащее в основе любой личности, настоятельно требует, чтобы Диана и Сергей немедленно бросили все дела и мчались регистрировать здоровую ячейку общества.

На всякий случай Сергей потрогал голову, проверяя, не слишком ли распухли его мозги, а потом сказал:

— Вот видишь, и я тебе о том же говорил. А ты черт знает кому сорочки и бритвы покупаешь!

— Для тебя купила, дубина! — привычно огрызнулась Диана, но тут же засюсюкала: — Я хотела сказать: для тебя, мой хороший...

На улицу они вышли в обнимку, но тут начались неприятности. Раздавшийся рядом голос Координатора негромко предупредил:

— ВАС ОКРУЖАЮТ.

По улице к ним устремились справа и слева громилы с «Ингрэмами» в руках.

Пришлось вызывать тоннель и возвращаться на Станцию прилюдно. Один из нападавших попытался ворваться в Лабиринт следом за ними, но сильно обжегся, напоравшись на стену защитного поля. Остальные благоразумно отказались от преследования и стояли посреди Брайтон-Бич с растерянным видом, окруженные

моментально собравшейся толпой зевак. Диана сделала незнакомцам ручкой и горделиво удалилась в глубину операционного зала, убийственно покачивая бедрами. А Сергей повернулся к противнику тылом, слегка нагнулся и похлопал себя по ягодице, чем сорвал бурные аплодисменты публики.

В Москве была уже глубокая ночь, однако такие мелочи для влюбленной парочки не имели значения. Под утро они лежали в кровати — измотанные, но довольные и счастливые. Сергей нежно обнимал плечи Дианы обеими руками, словно боялся, что любимая вновь проявит строптивость и попытается сбежать. Они без конца говорили друг другу полные нежности экспромты. Потом Диана вдруг спросила:

— Что это за вспышки за окном — салют, что ли?

Действительно, даже сквозь плотные шторы спальню озаряли странные всполохи. Понадобилось порядочно времени, чтобы майор сообразил: это сгорают в силовом поле какие-то предметы, летевшие напрямик в его окно. Он даже догадывался, какие именно это предметы...

Чуть погодя зазвонил телефон, и заспанный Тарпанов, извинившись за беспокойство в столь ранний час, сообщил:

— Тут один шутник со снайперской винтовкой устроился на соседней многоэтажке точно напротив вашего окна. Когда мои ребята поднялись его проведать, он почему-то упал. Честное слово, обидно — очень уж хотелось потолковать.

— Стало быть, кому-то все еще неймется, — резюмировал Сергей и поинтересовался совершенно машинально: — А какой был калибр?

— Стандартный — пять, пятьдесят шесть.

— Идиот, — хохотнул Сергей. — У него небось ночной прицел имелся?

— А как же. Десятикратный.

— Я же говорю — идиот...

Когда он дал отбой и объяснил, в чем дело, Диана весело спросила: — А почему ты столь низкого мнения насчет умственных способностей этого киллера?

— Ну, ты сама представь... Сидит он прямо перед нашим окном со своей пушкой. Через инфракрасный прицел видит все даже сквозь занавески. Такими захватывающими сценами мог любоваться... Что ему еще надо было? Нет же, понадобилось придурку нажимать спуск!

Они долго хохотали, потому что чувство юмора, как и прочие черты характера, было у обоих абсолютно одинаковым.

Глава 37 **ГАМБИТ ФЕРЗЯ**

Большую встречу ведущих политиков планеты обставили с мрачной торжественностью. На всякий случай Львов попросил Сергея и Аркадия лично проконтролировать переброску в Лабиринт заокеанских гостей — были опасения, что вместо приглашенных лидеров на Станцию попытаются проникнуть боевики спецслужб.

Однако в том полушарии шутить не решились, и Координатор подтвердил, что в Овальном кабинете Белого дома ждут именно те, кого вызывали: президент, вице-президент и лидер республиканцев в Сенате. Когда Сергей разрешил открыть тоннель, три государственных деятеля осторожно шагнули в операционный зал. Их сопровождал четвертый — начальник службы безопасности, которому пришлось задержаться на Земле, чтобы оставить два пистолета и много других предметов, неуместных на встрече столь высокого уровня.

Спустя несколько секунд появились телепортированные из Кремля президент со своим главным телохранителем и премьер-министром. Последним прибыл лидер оппозиции, партия которого, по прогнозам ИСТРИСа, через полтора месяца должна была победить на выборах в Думу. Гости до сих пор только слышали о базе космических пришельцев и теперь

весьма неуютно чувствовали себя в окружении квадрата роботов среди вольеров с образцами флоры и фауны. Поскольку приказа уходить не давалось, Сергей и Аркадий остались в зале видеонаблюдения, чтобы полюбоваться деталями уникального саммита.

Говорил Ферзь, коротко и без лишних подробностей пересказавший историю и возможности Лабиринта. Особо, хоть и ненавязчиво, Тарпанов подчеркнул, что основные агрегаты инопланетного транспортно-исследовательского комплекса работают под полным контролем членов его партии. В качестве наглядной демонстрации, по приказу Ферзя, мозг Станции переместил пару боеголовок средней мощности из национальных арсеналов в подвал дворца правительства одной нелюбимой многими страны. После этого ядерные заряды немедленно вернулись в хранилища, но впечатление было произведено сильнейшее.

Оправившись от шока, заокеанский президент робко осведомился, можно ли с помощью телепортации выводить на орбиту грузы большой — в сотни и тысячи тонн — массы. Его российского коллегу интересовала возможность извлекать нефть и газ с большой глубины по многомерным каналам, без строительства дорогостоящих буровых установок и трубопроводов. Похоже, эксперты потрудились на славу, готовя шефов к этой встрече. Политики быстро освоились в непривычной обстановке, и вопросы посыпались как снаряды реактивной установки БМ-21 «Град».

Какие достижения внеземной техники удастся в кратчайшие сроки внедрить в производство? Как будет решаться вопрос о собственности на оборудование Лабиринта? Есть ли гарантии, что роботы согласятся и впредь выполнять приказы людей? Было ли у троклемидов искусство, а если было, то когда удастся тиражировать произведения внеземной культуры в переводе на основные языки нашей планеты? Как скоро удастся опубликовать учебники и монографии с изложением основных достижений науки Троклема?

Совершенно оторвавшись от реальности, два президента сговорились создать на паритетных правах международный научный центр, который будет изучать наследство внеземной цивилизации. Потом согласовали некоторые положения договора, регламентирующего распространение и применение информации, получаемой от роботов Лабиринта. Когда же политики принялись азартно делить пакет акций совместного предприятия по организации межзвездных путешествий для состоятельных туристов, Ферзь велел переводчику (это был капитан Лосев) прервать их идиллическую беседу.

— Побольше серьезности, господа! Неужели вы думаете, что я, имея абсолютную власть над Лабиринтом, а также будучи в здравом уме и трезвой памяти, позвал вас, чтобы подарить наследство галактической культуры людям, которые, вероятнее всего, вскоре лишатся своих постов, потерпев поражение на выборах? Неужели вы всерьез полагаете, что все эти меркантильные проекты я не мог бы реализовать сам, без вашего участия?

Лидер отечественной оппозиции засмеялся. Через минуту, выслушав перевод, к нему присоединился главный республиканец сдвоенного континента.

— К сожалению, вы ведете беспочвенные беседы, — сообщил Тарпанов. — Наши аналитики просчитали наиболее вероятные последствия внедрения инопланетных технологий в повседневную жизнь земной цивилизации. Подробные отчеты вы получите в конце нашей встречи, пока же скажу, что прогнозы неутешительны.

Человечество уже полвека балансирует на грани катастрофы, а новая техника лишь углубит кризис и приблизит трагическую развязку. Будем реалистами: удержать внеземную технологию под контролем не удастся. В самое ближайшее время оборудование троклемидов попадет в руки военщины, спецслужб, политических экстремистов и просто криминальных элементов. И без того напряженная жизнь Земли превратится в ад. Хотим мы того или нет, но человечество должно отказаться от сокровищ погибшей расы.

Не слушая протестов, он изложил решение, которое было выработано совместно с Координатором 9-й ветви. К исходу текущего дня все люди покинут Лабиринт, и роботы прервут все контакты с человечеством сроком на 20–25 лет. По истечении этого срока пятеро Посвященных будут вновь допущены в Лабиринт, чтобы решить: достаточно ли созрела планета Земля для выхода на галактическую арену. Все эти годы роботы будут незримо

оберегать Посвященных от любых опасностей — эти люди в любом случае должны дожить до следующего сеанса связи.

Тарпанов еще раз подчеркнул, что основные участники контакта с внеземным разумом находятся под надежной защитой, и призвал государственных деятелей дать своим спецслужбам приказ о прекращении охоты на Посвященных. По существу, на этом разговор закончился. Первыми покинули Лабиринт действующие политики, затем ушли Посвященные и офицеры ИСТРИСа. Последним на Землю вернулся мрачный и злой как черт Тарпанов. Контакт прервался.

Оказавшись в квартире Сергея, где их ждали остальные, Аркадий нервно осведомился:

— Ты знал, что замышляет Ферзь?

— Допустим, знал, хотя и не во всех деталях...

Физик заорал, яростно размахивая кулаками:

— Ты хоть понимаешь, чего мы лишаемся?! Техника троклемидов решила бы большую часть проблем человечества: мы побороли бы нехватку продовольствия, смогли бы изучить экологию планеты, нашли бы новые источники энергии!

— Да, эти проблемы, возможно, удалось бы решить, — признала Диана. — Но появятся новые, куда более страшные опасности. Представь себе бандитов типа Аввакума, проникших к управлению Лабиринтом.

— А они проникнут, можешь не сомневаться, — присоединился к ней Николай.

— И организованные уголовники, и милитаристы всякие, и много других мерзких человечков вроде тех же боевиков из «Хезболлах». Вот веселье на Земле начнется!

Аркадий не сдавался, но теперь говорил гораздо спокойнее:

— Мне жалко, что не узнаем про тот звездолет, который утонул в океане Сарто. Я уже не говорю, что в начале следующего столетия завершится эксперимент, без которого нельзя довести до конца мои исследования. И теперь я обречен четверть века ждать ответа!

— На одной чаше весов твое научное любопытство, на другой — спокойствие человечества, — прокомментировал Алексей. — Сам подумай, что важнее...

Понурившись, физик признал, что любопытство — это несерьезно. Друзья принялись утешать его: дескать, наш Аркадий и без инопланетных подсказок сумеет довести до совершенства свою теорию. Неожиданно в их перепалку ворвался голос Координатора:

— ВЫ НЕ ДОЛЖНЫ БЕСПОКОИТЬСЯ. ПОДГОТОВКА К ИЗУЧЕНИЮ ЧУЖОГО ЗВЕЗДОЛЕТА УЖЕ ВЕДЕТСЯ. ПРЕДЛОЖЕННЫЙ АРКАДИЕМ ЭКСПЕРИМЕНТ НАЧАТ РАНЬШЕ СРОКА. Я НЕ СТАЛ ЖДАТЬ ЗАВЕРШЕНИЯ СИНТЕЗА АНТИВЕЩЕСТВА, А ЗАПУСТИЛ К БЛИЖАЙШИМ ЗВЕЗДАМ СЕРИЮ НОСИТЕЛЕЙ С БАЗЫ «СТАРТ-ЧЕТЫРЕ». ЭТИ КОРАБЛИ ДОСТИГНУТ СВОИХ ЦЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ — СЕМЬ ЛЕТ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ВЫ ПОЛУЧИТЕ НЕОБХОДИМЫЕ ДАННЫЕ УЖЕ В НАЧАЛЕ СЛЕДУЮЩЕГО ВЕКА. ПОСКОЛЬКУ Я НЕ НАМЕРЕН ЗАДЕРЖИВАТЬ ЭТУ ИНФОРМАЦИЮ НА ВЕСЬ СРОК ПРЕРЫВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО КОНТАКТА, ПЛАНОВЫЕ ОТЧЕТЫ ПЕРСОНАЛУ, СОГЛАСНО БАЗОВОЙ ПРОГРАММЕ, БУДУТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ РЕГУЛЯРНО, А ТАКЖЕ ПО МЕРЕ НАДОБНОСТИ.

Пожав плечами, Аркадий поблагодарил суперробота, но вскоре откланялся, пообещав напиться с горя до белой горячки. Вслед за ним разошлись и остальные.

Оставшись вдвоем, Диана и Сергей впервые за эти дни почувствовали себя неуютно, словно их жизнь внезапно потеряла смысл и теперь надо мучительно искать новые интересы. Одно было ясно: без Лабиринта мир станет для них скучным и тусклым... Тяжело вздохнув, Диана задала неожиданный вопрос:

— Интересно, как эти горе-политики перенесут утрату Лабиринта? Они ведь искренне полагали, что инопланетная игрушка уже у них в кармане...

Сергей безразлично откликнулся: дескать, им такая утрата причинит меньше отрицательных эмоций, чем Посвященным. Он понял, что ошибался, всего через три часа, когда в вечерних теленовостях передали сообщение о внезапной госпитализации президента по причине обострения ишемической болезни.

А ближе к ночи позвонил Жихарев. После положенных светским этикетом расспросов о самочувствии генерал-майор сказал:

— К вашему сведению, сегодня министр просил меня предложить кандидатуру нового командира полка «Финист». Я назвал вас. Если согласны, завтра будет подписан приказ о возвращении на действительную службу подполковника Каростина.

— У меня есть время подумать? — спросил ошарашенный Сергей.

— А зачем?

— Действительно незачем. Конечно, я согласен. Эта работа как раз по мне.

Глава 38 РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОДАРКИ

Бронетехника медленно выдвигалась со стороны лесного массива, редко постреливая из крупнокалиберных пулеметов по четырехэтажному дому капитальной постройки. Колесные и гусеничные стальные коробки меланхолично маневрировали напротив торца здания, отвлекая внимание противника, но не приближались на дистанцию, с которой боевики могли бы вести эффективный огонь из противотанковых средств.

Тем временем со стороны фасада скрытно заняли позиции парные стрелковые расчеты — автоматчики со снайперами. Получив рапорта командиров подразделений, подполковник Каростин отдал приказ, и над захваченной террористами больницей закружились вертолеты, демонстрируя намерение высадить десант на крышу. Боевики бросились к установленным в чердачных окнах зенитным пулеметам и были сметены ударами неуправляемых реактивных снарядов. Здание содрогнулось, на верхних этажах начался пожар.

— Огонь по окнам! — приказал Сергей.

Террористы поставили на подоконники заложников, а сами устроились в импровизированных амбразурах за их спинами. Чтобы сократить количество жертв среди мирного населения, атакующие вели обстрел согласно тактическим наставлениям Устава спецчастей. Сначала автоматчик выпускал очередь трассирующих пуль в оконную раму — заложники, хоть и люто боялись террористов, после этого должны были с визгом прыгать внутрь комнаты либо на улицу. В тот же миг снайпер укладывал боевика, лишённого живого щита. Иногда действовали по-другому — на каждую огневую точку замыкались два снайпера.

Первый легко ранил заложника, а второй посылал пулю в террориста...

Сегодня заложники конечно же никуда прыгать не могли, а просто падали от сотрясения подоконника. Тем не менее бой разворачивался без отклонений от правил. Перестрелка грохотала по всему периметру больницы — с обоих торцов, с фасада и с тыльной стороны здания.

— Начинайте атаку! — бросил Сергей в микрофон. — Группа «Небо», группа «Недра» — вперед!

Вертолеты еще раз ударили по крыше 57-миллиметровыми НУРСами С-5, затем открыли огонь из автоматических пушек. На чердаках после такой обработки могли оставаться разве что трупы и раненые. Это было не страшно, поскольку заложников выше третьего этажа, по данным разведки, практически не держали. Пара Ка-62 зависла над крышей, выбросив усиленный взвод штурмовой группы «Небо». Бойцы в титановой броне устремились внутрь дома, расчищая себе путь очередями и светозвуковыми гранатами. Одновременно по канализационным коллекторам в больницу ворвалась группа «Недра». Сражение гремело по всему зданию, спецназ прорвался сверху и снизу, оттянув немалую часть боевиков с огневых позиций у оконных проемов.

Под прикрытием плотного огня бронетранспортеров пошли в атаку остальные подразделения. Внутри больницы рвались ослепляющие и оглушающие хлопушки «Заря». Молниеносно подтянув к окруженному строению лестницы, спецназ проник на второй этаж. Штурмовые группы растекались по коридорам и комнатам, добивая террористов. Из

вестибюля уже начали выбегать освобожденные заложники, в роли которых сегодня пришлось выступать новобранцам.

Через двадцать две минуты после первого выстрела снайперов полк «Финист» установил полный контроль над зданием. Понадобилось еще полчаса, чтобы подвести итоги: террористов было убито тридцать четыре, ранено сорок семь, сдались невредимыми шестнадцать, сумели скрыться три. Из двухсот чучел, изображавших «живой щит» заложников, пулевые пробоины получили меньше полусотни.

— Для первого раза очень неплохо, — резюмировал Сергей.

Стоявший рядом с ним генерал Жихарев кивнул и добавил, что учения на сегодня закончены, но в следующий раз нужно будет отработать все действия, максимально приблизив обстановку к реальным условиям. В частности, следовало бы учесть, что вокруг захваченного террористами здания неизбежно должна собраться возбужденная толпа местных жителей, которых надо будет сдерживать или оттеснять. К тому же нельзя исключать, что другие отряды экстремистов попытаются ударами извне прорвать кольцо окружения и деблокировать своих сообщников.

— Это отработаем, но позже, — заметил Сергей. — По плану ближайшая тема другая — захват населенного пункта.

— Хорошая тема, — согласился начальник УОПИ, — А что там у вас дальше на очереди?

Разумеется, он хорошо помнил, что дальше на очереди, поскольку лишь вчера утверждал план боевой подготовки. Вероятно, Жихарев хотел, чтобы комполка доложил о задачах для других членов комиссии. Сергей перечислил темы ежемесячных занятий: захват города, подавление вооруженного мятежа, действия в прифронтовой полосе вражеского тыла, действия в глубоком тылу противника, ликвидация ставки повстанческого командования в горной местности, захват базы стратегического оружия. Жихарев и остальные генералы одобрительно хмыкали, а представитель «соседнего» ведомства даже предложил представить Каростина к очередному воинскому званию. Ему объяснили, что Сергею не хватает выслуги лет, так что третья звезда упадет ему на погоны года через полтора-два, не раньше.

— Это еще бабушка надвое сказала, — хохотнул «чужой» генерал. — В ближайшие полгода много чего перемениться может.

— Очень точное замечание, — встрепнулся еще один член комиссии. — Обратили внимание, как легли голоса на выборах в Думу? Аналитики ИСТРИСа ошибаются самое большее на полпроцента!

— Да, у Львова работают профессионалы высочайшего класса, — уважительно произнес Жихарев. — И Львов обещает двадцать седьмого дать предварительный прогноз по президентским выборам... Эй, что делает этот идиот?!

Посмотрев в сторону, куда указывал генерал, Сергей увидел, как боевая машина пехоты, стоявшая за углом больницы, сорвалась с места и двинулась в сторону их группы. Генералы и офицеры, собравшиеся возле командно-штабной машины, сразу почуяли неладное, поскольку вся полковая бронетехника давно должна была покинуть район учений, а эта БМП шла на третьей скорости, откровенно наводя на них торчавший из башни длинный тонкий ствол 30-миллиметровой автоматической пушки. С четырехсот метров экипаж БМП открыл огонь. Жихарев и остальные приглашенные невольно пригнулись, словно это могло уберечь под таким обстрелом. Но между КШМ и атакующей машиной заструились в несколько слоев радужные пленки. Ударившись о силовые щиты, снаряды начали таять и взрываться на безопасном удалении. Лишь немногие боеприпасы смогли преодолеть даже второй слой защитного поля, третий же щит и вовсе не был прорван. Неожиданно БМП свернула влево и вскоре остановилась.

— Кто в машине?! — рявкнул разъяренный Жихарев. — Взять его!

Со всех сторон к неподвижной машине сбегались бойцы «Финиста». По приказу командира третьей роты два гранатометчика держали БМП на прицеле, а еще пять

автоматчиков проникли в корпус через задний и верхний люки.

— До чего же обидно, — проговорил Сергей. — Почти два месяца я чистил личный состав, а все равно проглядел каких-то гадов!

— Два месяца в нашем деле — срок небольшой, — флегматично сообщил генерал из военной контрразведки.

Подъехав к БМП, они увидели, как солдаты вытаскивают через люк десантного отделения бесчувственные тела экипажа. Ротный доложил:

— Товарищ подполковник, они не наши. Оба — не из «Финиста».

— Хотя это утешает, — с некоторым облегчением проворчал Сергей. — Чем это вы их так приложили — прикладами, что ли?

— Никак нет, когда мы вошли в машину, механик-водитель и башенный стрелок-оператор были уже без сознания. Но дышат.

— Чудеса какие-то, — прокомментировал генерал, представлявший Федеральную службу безопасности.

— Никаких чудес, обыкновенный электрошок... — Сергей смахнул снег с бушлата и тихо сказал: — Спасибо, Лабиринт.

Ответа не последовало, но подполковник знал, что Координатор услышал его благодарность. Пораженных электрическими ударами незнакомцев увезли на допрос.

Постепенно разъехались остальные.

Прощаясь с командиром полка возле своей машины, Жихарев сказал:

— Продолжай в том же духе. Наверху следят за тобой, но пока вроде бы нареканий не было.

Сергей раздраженно ответил: дескать, прекрасно понимает, что все его старания — типичный мартышкин труд. Не дай Бог, повторятся события вроде буденновских, так на ликвидацию террористов наверняка бросят не подготовленных для такой акции профессионалов, а соберут с бору по сосенке милиционеров и плохо обученных сопляков срочной службы.

— Очень может быть, — грустно согласился генерал. — Ну, бывай... Да, чуть не забыл — с Рождеством тебя.

— И тебя тоже. Только главный наш праздник двадцать седьмого будет.

— Это точно. Придешь?

— А как же!

Ежегодно 27 декабря, в день штурма президентского дворца в Кабуле, традиционно собирались ветераны спецназа из подразделений «Каскад», «Альфа», «Бета», «Гамма», «Волна», «Вымпел», «Кальмар», «Ястреб», «Витязь». В этот раз встреча обещала стать особо интересной — слишком уж много всякого случилось за истекший год, и к тому же все ждали доклада ИСТРИСа с внутривнутриполитическими прогнозами на ближайшие четверть века.

...Когда он вернулся к себе в Бутово, Диана уже дремала, но немедленно встала, заслышав щелчок дверного замка, и побежала на кухню греть ужин.

Хозяйкой она оказалась идеальной. Вообще Каростины жили душа в душу, за месяц после свадьбы ни разу не поцапались и прекрасно друг дружку понимали. По этому поводу они даже позвонили Баху и долго благодарили за дельный совет.

Сергей не стал говорить жене о сегодняшнем происшествии на тактических учениях — нечего ребенка расстраивать. За ужином Диана рассказала, как продвигается работа над двухтомной монографией, которую задумал Тарпанов.

Казалось, все ее мысли полностью заняты этой книгой, но неожиданно Диана вдруг сказала:

— А все-таки жаль, что у нас больше нет доступа в Лабиринт. Мне его не хватает, как будто хороший друг уехал.

— У меня такая же тоска, — признался Сергей.

Уже за полночь они собирались отправиться в спальню, но тут внезапно на стене появился пылающий контур входа в многомерный тоннель. Ледяной голос робота

потребовал немедленно явиться в Лабиринт, и супруги Каростины прямо в домашних тапочках и спортивных костюмах, не раздумывая, метнулись на Станцию.

Здесь их уже ждали остальные: Аркадий, Николай и Алексей с Пасари. Аркадий весело сказал:

— Что-то быстро четверть века пролетела!

Ему ответил мозг Станции:

— ВОЗНИКЛА НЕШТАТНАЯ СИТУАЦИЯ. ТРЕБУЕТСЯ СРОЧНОЕ
ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПЕРСОНАЛА. СЕЙЧАС С ВАМИ БУДЕТ ГОВОРИТЬ
КООРДИНАТОР ДЕВЯТОЙ ВЕТВИ...